

ГОДЪ ИЗДАНІЯ LXIX.

ВРЕМЕННИКЪ
ЛВОВСКАГО СТАВРОПИГІОНА
НА 1933 ГОДЪ.

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАПИСКИ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Р. ВАВРИКА.

ЛВОВЪ, 1932.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ LXIX.

ВРЕМЕННИКЪ

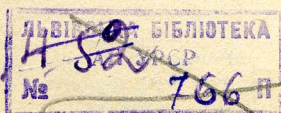
НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАПИСКИ
ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІОНА.
на 1933 годъ.

появляется разъ въ годъ подъ редакціей
В. Р. ВАВРИКА.

*Рептиляри
на сн.*

Л Ъ В О В Ъ, 1932.

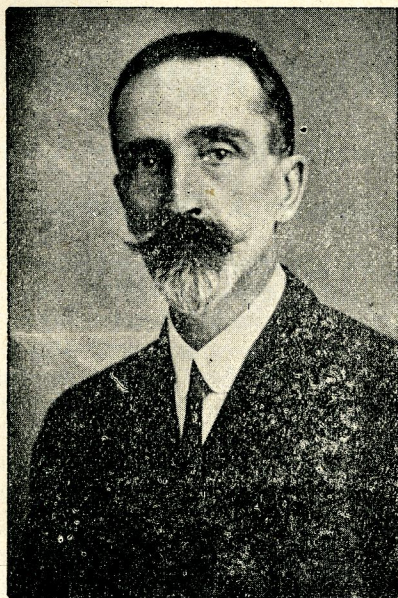
Типографія Ставроп. Инстит. въ арендѣ З. М. Медыцкаго Львовъ, ул. Бляхарская 9.

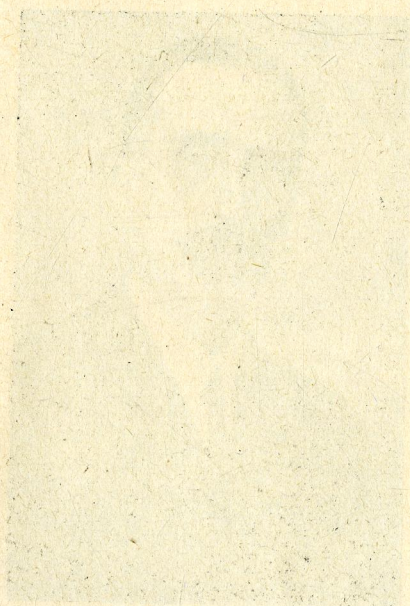
Львівська державна
наукова бібліотека

13650

Юліанъ Андреевичъ Яворскій.

Проф. С. С. Аристовъ.

Юліанъ Андреевичъ Яворскій.

(Къ 40-лѣтію его литературно-научной дѣятельности 1892—1932.)

I. Автобіографія Ю. А. Яворскаго*).

Юліанъ Андреевичъ Яворскій родился 15/27 ноября 1873-го года въ селѣ Бѣльчѣ, Дрогобычскаго уѣзда, въ Галичинѣ, въ русской священнической семьѣ. Первые, разсвѣтныя воспоминанія его дѣтства овѣяны тихой и величественной поэзіей Скольской Верховины, ея глухихъ и нетронутыхъ еще въ то время современной «цивилизацией» чудесныхъ горъ, по крутымъ и необузданнымъ берегамъ рѣкъ Опора и Стрия, по которымъ, въ ихъ своеобразной красотѣ и волѣ, навсегда остались въ его душѣ неизгладимые слѣды восхищенной привязанности и тоски.

Начальную учебную подготовку и первыя основы національнаго и литературнаго воспитанія получилъ дома — подѣ любовнымъ и чуткимъ руководствомъ матери Паулины Юліановны, а впослѣдствіи также подѣ живымъ вліяніемъ любимаго «дяди Лёвушки» — Л. Ю. Алексевича, бывшаго въ то время студентомъ Вѣнскаго университета и привозившаго на праздники и каникулы, кромѣ вороха русскихъ книгъ и журналовъ, цѣлый міръ новыхъ и животрепещущихъ для любознательнаго галицко-русскаго мальчика свѣдѣній и откровеній изъ области русской исторіи, литературы и современной жизни вообще.

Съ 1884 года учился въ (польскихъ) гимназіяхъ, сначала въ Дрогобычѣ, затѣмъ въ Самборѣ и Львовѣ, изъ которыхъ былъ послѣдовательно — то за чтеніе русской книги на урокъ, то за классное сочиненіе на русскомъ языкѣ, то, наконецъ, за изданіе литографированнаго русскаго ученическаго журнальчика («Боянъ», Львовъ, 1891) — исключаемъ, пока, въ концѣ

*) Написана спеціально для этой статьи, составляющей въ общемъ одну изъ главъ приготавлиаемаго къ печати III-го тома публикаціи «Карпато-руссіе писатели».

концовъ, не выдержаль экзамена зрѣлости экстерномъ въ Яслѣ въ 1892 году.

Будучи ученикомъ IV-го класса въ Дрогобычѣ (въ 1888 г.), познакомился впервые съ прѣхавшимъ туда на какое-то русское собраніе, извѣстнымъ галицко-русскимъ писателемъ и народнымъ дѣятелемъ О. А. Мончаловскимъ, который сразу-же тепло приласкалъ и навсегда привязалъ къ себѣ восторженного юношу и съ тѣхъ поръ остался для него, до самой своей, увы, столь преждевременной смерти (въ 1906 г.), наилучшимъ и вѣрнымъ наставникомъ, руководителемъ и другомъ.

По окончаніи гимназіи поступилъ осенью 1892 г. на философскій (историко-филологическій) факультетъ Львовскаго университета, но оставался въ немъ тоже недолго: уволенный изъ него (и арестованный) въ январѣ 1893 г. за участіе въ студенческой демонстраціи, онъ поступилъ на второй семестръ того-же факультета въ Вѣнскій университетъ, изъ котораго, однако, за подобную же политическую демонстрацію, былъ вскорѣ снова исключенъ, причемъ опять-таки подвергся мѣсячному тюремному заключенію; послѣ этого, наконецъ, поступилъ на Черновецкій университетъ, въ Буковинѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ въ 1896 году кандидатомъ славянской филологіи*).

Еще на первомъ курсѣ университета — на зарѣ туманной юности — помолвился съ Евгеніей В. Н., но эта ранняя его мечта любви, не претворившись въ жизнь, поникла вдругъ въ трагическомъ чадѣ: насильно выданная замужъ за другого, бывшая его невѣста черезъ годъ покончила съ собой. А года два спустя, въ ноябрѣ 1896 года, и самъ онъ — такова ужъ жизнь — женился на Гизелѣ Андреевнѣ Андрейчукъ, которая, однако, тоже вскорѣ, въ августѣ 1902 года, умерла, оставивъ ему три — малъ мала меньше — крошки на рукахъ.

Въ 1897 году поселился во Львовѣ и отдался всецѣло литературнымъ и научнымъ занятіямъ, постоянно сотрудничая при этомъ какъ въ мѣстныхъ русскихъ газетахъ и журналахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ изданіяхъ въ Россіи. Между прочимъ, въ 1898—99 годахъ состоялъ членомъ редакціи ежедневной газеты «Галичанинъ», въ которой, кромѣ значительнаго количества передовицъ и другихъ статей и замѣтокъ, помѣстилъ также рядъ общественно-литературныхъ фельетоновъ «Воскресеніе»; но главное значеніе участія его въ такой, на рѣдкость сплѣвшейся, талантливой и дружной редакціонной семьѣ идейныхъ и испытанныхъ — какъ сами они себя любили называть — «чиновниковъ галицко-русскаго народа», какъ О. А. Марковъ, О. А. Мончаловскій, О. А. Авдыковский, В. Θ. Луцыкъ (Бодакъ

*) Кромѣ славянской филологіи, литературы и этнографіи, прослушалъ также въ разное время отдѣльные курсы по классической филологіи, исторіи, философіи и литературамъ нѣмецкой и румынской.

Музыка) и И. Н. Пелехъ, заключалось, разумѣется, не въ собственныхъ его писаніяхъ и достиженіяхъ въ ней, а въ той духовной выправкѣ, гармоніи и цѣльности, и въ частности—въ той личной близости и дружбѣ, какія выпали ему притомъ съ ихъ стороны въ удѣлъ. Затѣмъ, въ 1899 г., началъ издавать свой собственный ежемѣсячный журналъ »Живое Слово«, изданіе котораго, однако, вслѣдствіе матеріальныхъ затрудненій, черезъ полъ года вынужденъ былъ прекратить. Наконецъ, состоя въ теченіе двухъ лѣтъ 1901—1902 секретаремъ-дѣлопроизводителемъ научно-литературнаго общества »Галицко-русская Матица«, редактировалъ повременное изданіе послѣдняго »Научно-литературный Сборникъ« (всего 8 книгъ), къ участию въ которомъ, кромѣ мѣстныхъ авторовъ, ему удалось также привлечь—впервые въ галицко-рускомъ изданіи — и цѣлый рядъ писателей и ученыхъ изъ Россіи.

Въ началѣ 1903 года переѣхалъ снова въ Вѣну, гдѣ, съ разрѣшенія университетскихъ властей, принялся—подъ непосредственнымъ руководствомъ академика И. В. Ягича—за дальнѣйшія спеціальныя занятія славяно-русской филологіей, причѣмъ написалъ также свою диссертацию на тему: »Житіе Петра и Февроніи Муромскихъ, какъ памятника древне-русской повѣствовательной литературы«, остающуюся въ рукописи до сихъ поръ; на основаніи послѣдней и по выдержаніи соответственныхъ экзаменовъ, получилъ въ этомъ-же университетѣ, въ ноябрѣ 1903 года, ученую степень доктора философіи по отдѣленію славянской филологіи.

Нѣсколько раньше, въ августѣ 1903 года, былъ, наконецъ, принятъ на государственную службу въ качествѣ преподавателя гимназіи въ Ряшевѣ, въ западной, польской части Галичины. Очутившись, такимъ образомъ, не только въ національномъ отношеніи, но также и относительно своихъ литературно-научныхъ интересовъ и устремленій, какъ-бы заживо погребеннымъ въ этомъ глухомъ польскомъ захолустѣ, изъ котораго—по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ — не видно было ни выхода, ни просвѣта, рѣшился черезъ годъ оставить службу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ближайшую свою родину—Галичину, и переселился въ Кіевъ, яркая и своеобразная національно-культурная жизнь и богатые книгохранилища котораго глубоко интересовали и привлекали его уже давно. Здѣсь, по выдержаніи дополнительныхъ экзаменовъ на званіе преподавателя, былъ опредѣленъ таковымъ, въ сентябрѣ 1904 года, въ 1-ую гимназію, въ которой оставался несмѣнно вплоть до ея окончательнаго разгрома въ 1920 году, преподавая въ ней въ разное время русскій, латинскій и нѣмецкій языки.

Наканунѣ переѣзда въ Россію, лѣтомъ 1904 года, женился вторично—на Еленѣ Ивановнѣ Черкавской, раздѣляющей съ нимъ вѣрно всѣ превратности и испытанія жизни до сихъ поръ.

Въ Кіевѣ, кромѣ прямыхъ, служебныхъ занятій, не оставлялъ также и своихъ специальныхъ научно-литературныхъ работъ по славяно-русской, и въ особенности—малорусской филологии, литературѣ и народной словесности, причемъ сталъ также самъ—главнымъ образомъ, во время ежегодныхъ вакаціонныхъ поѣздокъ своихъ на родину—усердно собирать старинныя славяно-русскія рукописи, каковыхъ удалось ему собрать, вплоть до послѣднихъ карпаторусскихъ находокъ, весьма значительное количество. Въ этихъ научныхъ занятіяхъ и стремленіяхъ своихъ встрѣчалъ всегда неизмѣнно доброе и живое участіе со стороны незабвеннаго профессора Т. Д. Флоринскаго, какъ равно и со стороны Императорской Академіи Наукъ, между прочимъ, командировавшей его неоднократно (въ 1908, 1909 и 1912 гг.), для научныхъ занятій рукописями въ мѣстныхъ бібліотекахъ, въ Галичину.

Въ то-же время, по мѣрѣ возможности, принималъ также живое участіе и въ національно-общественной жизни Кіева, главнѣйшимъ образомъ— въ «Галицко-русскомъ Обществѣ» и «Клубѣ русскихъ націоналистовъ», въ которыхъ состоялъ даже нѣкоторое время товарищемъ предсѣдателя и прочелъ цѣлый рядъ докладовъ и публичныхъ лекцій на соответственныя національно-политическія и историко-литературныя темы. И вмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію извѣстнаго члена Государственной Думы и предсѣдателя Петербургскаго «Галицко-русскаго Общества», графа В. А. Бобринскаго, можно сказать—влюбившагося, по случаю одной поѣздки въ Австро-Венгрію, въ несчастную Зарубежную Русь и оставшагося беззавѣтно преданнымъ и вѣрнымъ ея радѣтелемъ и другомъ до конца, онъ сдѣлался ближайшимъ его помощникомъ и представителемъ въ Кіевѣ по карпато-русскимъ національно-просвѣтительнымъ дѣламъ.

Съ возникновеніемъ міровой войны, въ августѣ 1914 года, основалъ, вмѣстѣ съ проживавшими въ то время въ Кіевѣ земляками-галичанами, «Карпато-русскій Освободительный Комитетъ», задавшійся цѣлью по силамъ содѣйствовать русской арміи въ предполагавшемся освобожденіи ея отъ австрійско-мадьярскаго ига карпато-русскаго народа и всемѣрно отстаивать и защищать при этомъ желанія и интересы послѣдняго. Въ качествѣ предсѣдателя этого комитета, началъ сразу-же на мѣстѣ издавать, какъ его національно-политическій органъ, еженедѣльникъ «Прикарпатская Русь», котораго вышло, однако, только три номера, такъ какъ вскорѣ, ввиду успѣшнаго продвиженія русской арміи въ предѣлы Галичины и Буковины, весь составъ комитета перенесъ свою дѣятельность на родной ему театръ военныхъ дѣйствій, причемъ самъ онъ, какъ предсѣдатель таковаго, получилъ по службѣ въ гимназій, съ высочайшаго разрѣшенія, годовой отпускъ и былъ командированъ въ распоряженіе новоназначеннаго генераль-губернатора Галичины.

Тѣмъ не менѣе, однако, по прїѣздѣ во Львовъ, въ сентябрѣ 1914 года, не воспользовался этой послѣдней, официальной возможностью, а предпочелъ принять предложенный ему мѣстнымъ »Русскимъ Народнымъ Совѣтомъ« постъ главнаго редактора развернувшейся со временемъ въ большой ежедневный органъ и достигшей по всему юго-западному фронту небывалаго въ Галичинѣ тиража въ 25.000 экземпляровъ, »Прикарпатской Руси«, которую онъ редактировалъ какъ во все время русской оккупации Галичины, такъ и около трехъ мѣсяцевъ еще по оставленіи послѣдней—въ Кіевѣ. Затѣмъ, послѣ переѣзда карпато-русского народнаго управленія и главной бѣженецкой массы, осенью 1915 года, въ Ростовъ на Дону, былъ назначенъ уполномоченнымъ »Русскаго Народнаго Совѣта« по оказыванію помощи оставшимся въ Кіевѣ бѣженцамъ и по карпато-русскимъ дѣламъ вообще, каковымъ и оставался вплоть до ликвидаціи »Народнаго Совѣта« въ 1918 году. Во время этой военно-политической страды имѣлъ счастливый случай особенно близко соприкоснуться и сойтись съ покойнымъ національно-политическимъ вождемъ галицко-русскаго народа В. Ѳ. Дудыкевичемъ, всемѣрно и далеко переросшимъ свою провинціальную среду и, можетъ быть, поэтому именно и недооцѣненнымъ по заслугамъ до сихъ поръ, съ которымъ онъ знакомъ и близокъ былъ уже давно, но котораго только теперь, какъ въ Львовѣ и Кіевѣ, такъ и по случаю неоднократныхъ поѣздокъ своихъ по дѣламъ »Народнаго Совѣта« въ Ростовъ на Дону, успѣлъ вполне узнать и оцѣнить—не только въ отношеніи его блестящихъ дарованій и необычайной стойкости, энергіи и силы въ политически-общественной работѣ и борьбѣ, но также какъ прекраснаго и обаятельнаго человѣка благородной и возвышенной души.

Между тѣмъ, осенью 1915 года, историко-филологическій факультетъ Кіевского университета св. Владиміра, въ признаніи научныхъ трудовъ его, единогласно избралъ его приватъ-доцентомъ по кафедрѣ славяновѣдѣнія, но, увы, послѣдовавшія вскорѣ послѣ этого событія—революція и, позже, эмиграція—зловѣще пресѣкли возможность дальнѣйшаго развитія его университетскаго пути и какъ-бы заморозили его на этомъ запоздаломъ званіи приватъ-доцента на всю жизнь. Правда, осенью 1920 года, Воронежскій (б. Юрьевскій) университетъ, по рекомендаціи академика А. И. Соболевскаго, предложилъ ему занять въ немъ кафедрѣ славяновѣдѣнія, но какъ-разъ къ этому времени всѣ долгія и сложныя приготовленія къ отъѣзду его съ семьей за границу были уже закончены, такъ что онъ, судьбы не искушая, предпочелъ уѣхать—на авось. И еще въ 1922—23 гг., живя во Львовѣ, былъ избираемъ дважды (сперва по кафедрѣ русской литературы, затѣмъ—и этнографіи) профессоромъ вновь учрежденнаго университета въ Братиславѣ, въ

Чехословакии, но не былъ въ этой должности центральными властями утвержденъ.

Во Львовѣ, гдѣ онъ занималъ мѣсто завѣдующаго библиотекой «Русскаго Народнаго Дома» и основалъ небольшое русское издательство «Живое Слово», выпустившее за три года рядъ брошюръ и 1 н-ръ его общественно-литературныхъ «Думъ о родинѣ», ему и въ частно-бытовыхъ переживанияхъ, и въ отношеніи общественно-публицистической работы привелось немало испытать тяжелыхъ и нелѣпыхъ передрагъ, причемъ чуть не единственной опорой и отрадой въ этой душевной и враждебной атмосферѣ общаго послѣвоеннаго разброда оставался для него лишь вѣрный, старый другъ его и шуринъ—нынѣ ужъ тоже покойный—В. Я. Трушъ.

Въ связи со всѣмъ этимъ, а въ особенности—ради надлежащаго образованія подрастающихъ дѣтей, для которыхъ не было здѣсь русской школы, переселился въ сентябрѣ 1924-го года въ Чехословакию, а именно—въ Моравскую Тржебову, гдѣ получилъ мѣсто въ русской гимназій—преподавателя русского и латинскаго языковъ.

Съ декабря 1926 года живетъ постоянно въ Прагѣ и занимается исключительно литературно-научной работой, состоя въ то-же время (съ 1931 г.) преподавателемъ мѣстнаго «Русскаго Народнаго Университета» и руководителемъ образовавшагося при послѣднемъ «Кружка по изученію Подкарпатской Руси».

— —

Литературная дѣятельность Ю. А. Яворскаго началась, собственно, еще въ младшихъ классахъ гимназій, когда онъ сталъ чуть-ли не пудами писать стихи и рассказы, но, къ счастью, тутъ-же, въ большинствѣ случаевъ, и самокритически ихъ уничтожать, только изрѣдка печатая ихъ, подъ разными глухими псевдонимами, въ малоразборчивыхъ мѣстныхъ изданіяхъ. Подъ собственнымъ именемъ выступилъ впервые лишь въ 1892 году, помѣщая свои литературные опыты въ издававшихся О. А. Мончаловскимъ журналахъ «Страхопудъ» и «Бесѣда». Затѣмъ помѣщалъ стихи, рассказы и литературные очерки и замѣтки также въ «Галицкой Руси», «Галичанинѣ», «Живой Мысли», «Живомъ Словѣ», «Славянскомъ Вѣкѣ», «Научно-литературномъ Сборникѣ», «Прикарпатской Руси», петербургскомъ «Сѣверѣ», «Варшавскомъ Дневникѣ», «Кіевлянинѣ» и другихъ изданіяхъ. Отдѣльно вышли только три маленькихъ его литературныхъ сборника: 1) «Беззвучныя пѣсни и др. стихотворенія въ прозѣ» (Львовъ, 1922, изд-во «Русалка»), 2) «Блудные огни. Сборникъ избранныхъ стихотвореній 1892—1922 гг.» (Львовъ, 1922, изд-во «Живое Слово») и 3) «Злыдни. Листки изъ дневника революціи 1917—1920 гг.» (Львовъ, 1923, изд-во «Живое Слово»).

Редактировалъ слѣдующія изданія: 1) »Живое Слово« (Львовъ, 1899), 2) »Научно-литературный Сборникъ« (Львовъ, 1901—1902), 3) »Прикарпатская Русь« (Кіевъ-Львовъ-Кіевъ, 1914—1915), 4) »Вѣстникъ Народнаго Дома« (Львовъ, 1921—24), 5) »Временникъ Ставропигійскаго Института на 1923 г.« (Львовъ, 1922), 6) »Думы о родинѣ« (Львовъ, 1923), 7) »Талергофскій Альманахъ« (Львовъ, 1924) и 8) »Карпаторусскій Сборникъ« (Ужгородъ, 1930—31).

— —

II. Хронологическій перечень литературно-научныхъ трудовъ Ю. А. Яворскаго за 40 лѣтъ 1892-1932*).

1. Русскіе народные пѣвцы Кольцовъ и Шевченко («Бесѣда», Львовъ, 1892).
2. Верхи и низы современной малорусской поэзіи (тамъ-же, 1894).
3. Русская женщина въ поэзіи Некрасова (тамъ-же, 1895).
4. Die Mandragora im südrussischen Volksglauben („Zeitschrift für österreichische Volkskunde“, Wien, 1896).
5. Домовикъ въ галицко-русскихъ вѣрованіяхъ («Живая Старина», СПб, 1897, I).
6. Галицко-русскія повѣрья объ опыряхъ (тамъ-же, 1897, I).
7. Галицко-русскія повѣрья о дикой бабѣ (тамъ-же, 1897, III—IV).
8. Изъ сборника галицко-русскихъ сказокъ (тамъ-же, 1897, III—IV).
- 9.* Громовыя стрѣлки («Кіевская Старина», 1897, VII—VIII).
10. Литературныя замѣтки («Бесѣда», 1897).
11. Sanct Stölprian. Russische Parallelen zum 69 Fastnachtspiele des Hans Sachs. („Zeitschrift des Vereins für Volkskunde“, Berlin, 1898).
12. Südrussische Vampyre (ibid., 1898).
13. Die wilde Frau. Aus dem südrussischen Volksglauben. („Der Urquell“, Leyden, 1898).
14. Notizen zur Geschichte der Märchen und Schwänke (ibid., 1898).
15. Südrussische Parallelen zu Doctor Allwissend („Zeitschrift für österreichische Volkskunde“, 1898).
- 16.* Изъ народной литературы. I—V. («Живое Слово», Львовъ, 1899).
- 17.* Къ исторіи Пушкинскихъ сказокъ (тамъ-же, 1899).
18. Пушкинъ въ Прикарпатской Руси (тамъ-же, 1899).
19. Puškinovo jubileum v ruské literatuře („Slovanský Přehled“, Praha, 1900).

*) Отмѣченныя одной звѣздочкой работы вышли также отдѣльнымъ оттискомъ, двумя же — вполне самостоятельнымъ изданіемъ.

20. Изъ исторіи славянской филологіи («Славянскій Вѣкъ», Вѣна, 1900).
- 21.* Очерки по исторіи русской народной словесности. I. Легенда о панцинѣ. («Научно-литературный Сборникъ», Львовъ, 1901, I—1).
- 22.* Новые труды по исторіи русской литературы (тамъ-же, 1901, I—1).
- 23.* Преданіе о смерти Костя Джуловича (тамъ-же, 1901, I—2).
- 24.* Къ исторіи галицко-русскихъ колядокъ (тамъ-же, 1901, I—2/3).
- 25.* Библиографическія замѣтки (тамъ-же, 1901—1902).
- 26.* Изъ этнографической тетрадки 1830-хъ годовъ (тамъ-же, 1902, II—1).
27. «Червоннорусскіе отзвуки» Д. Н. Вергуна (тамъ-же, 1902, II—1/3).
- 28.* Къ исторіи повѣрій о хлѣбѣ (тамъ-же, 1902, II—2/3).
- 29.* Новѣйшая червоннорусская лирика (тамъ-же, 1902, II—4).
- 30.* „Kumać po lemersku“. Przyczynek do słownika lwowskiej gwary żłodzijskiej („Lud“, Lwów, 1902).
31. Съѣздъ русскихъ славяновѣдovъ въ С. Петербургѣ («Славянскій Вѣкъ», 1903).
32. Н. В. Гоголь въ Червонной Руси («Славянскія Извѣстія», СПб, 1904).
- 33.* Очерки по исторіи русской народной словесности. II. Духовный стихъ о грѣшной дѣвѣ («Изборникъ Кіевскій, посвященный Т. Д. Флоринскому», 1904).
- 34.* Новая гипотеза о происхожденіи т. наз. Грюнвальдской пѣсни («Чтенія въ Историческомъ О-вѣ Нестора-Лѣтописца», Кіевъ, 1907, XX—2).
- 35.* Къ вопросу объ Ивашкѣ Пересвѣтовѣ, публицистѣ XVI в. (тамъ-же, 1908, XX—3).
- 36.* Къ исторіи карпато-русскаго фольклора XVIII в. («Пошана... въ честь Н. Ф. Сумцова», Харьковъ, 1908).
- 37.* Малорусскій отрывокъ Измарагда XVII в. („Zbornik u slavu V. Jagića“, Berlin, 1908).
- 38.** Omne vivum ex ovo. Къ исторіи сказаній и повѣрій о яйцѣ. (Кіевъ, 1909).
- 39.* Византійскія сказанія о Львѣ Премудромъ въ русскихъ спискахъ XVII—XVIII вв. («Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ», СПб, 1909, XIV—2).
- 40.* Два замѣчательныхъ карпато-русскихъ сборника XVIII в., принадлежащихъ университету св. Владиміра («Университетскія Извѣстія», Кіевъ, 1910, I—II).
- 41.* Zur Geschichte des russischen Zuckungsbuches. („Archiv für slavische Philologie“, Berlin, XXXII—3/4).

- 42.* Пропавшая западно-русская книга »Диалогъ о смерти« 1629 г. (»Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. И. Академіи Наукъ«, 1911—12, XVI—4 и XVII—1).
- 43.* Великорусскія пѣсни въ старинныхъ карпато-русскихъ записяхъ (тамъ-же, 1912, XVII—1).
- 44.* Отчетъ о научной командировкѣ въ Галичину лѣтомъ 1912 г. (»Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. И. Академіи Наукъ за 1912 г.«).
- 45.* Н. В. Гоголь въ Червонной Руси. Библиографическая замѣтка про domo sua. (»Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ«, 1913, XVIII—4).
- 46.** Описаніе рукописей Императорской Александровской Киевской гимназіи. (Кіевъ, 1913).
- 47.** Записка о народномъ образованіи въ Карпатской Руси. На правахъ рукописи. (Львовъ, 1915).
- 48.* Карпато-русское житіе апостола Петра (»Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. И. Академіи Наукъ«, 1915, XIX—4).
- 49.* Заговоры и апокрифическія молитвы по карпато-рускимъ рукописямъ XVIII-го и начала XIX-го вв. (»Русскій Филологическій Вѣстникъ«, Варшава, 1915, I—II).
- 50.** Памятники галицко-русской народной словесности. Выпускъ I. (»Записки Имп. Русскаго Географическаго О-ва по Отд. Этнографіи«, Кіевъ, 1915, XXXVII—1).
- 51.* »Практика господаремъ«. Карпато-русскій сборникъ астрологическихъ и метеорологическихъ предсказаній и примѣтъ по рукописи 1740 г. (»Вѣстникъ Народнаго Дома«, Львовъ, 1921).
- 52.* Новыя данныя для исторіи старинной малорусской пѣсни и вирши. I—XII. (Тамъ-же, 1921).
- 53.* Новыя данныя для исторіи старинной малорусской пѣсни и вирши. XIII—XIX. (»Временникъ Ставропигійскаго Института на 1923 г.«, Львовъ, 1922).
- 54.* Изъ галицко-русскаго помянника. Шесть некрологовъ. (Тамъ-же, 1922).
- 55.* Неизвѣстный трудъ А. М. Добрянскаго по исторіи западно-русской церкви (тамъ-же, 1922).
- 56.* Два политическихъ діалога изъ эпохи возрожденія Галицкой Руси (»Думы о родинѣ«, Львовъ, 1923).
- 57.* Матеріалы по галицко-русской библиографіи (»Вѣстникъ Народнаго Дома«, 1924).
- 58.* Польскій источникъ »Практики« Павла Свѣдзѣйскаго 1740 г. (тамъ-же, 1924).
- 59.* Д-ръ П. М. Копко. Съ приложеніемъ 9 писемъ къ нему А. А. Шахматова. (Тамъ-же, 1924).
- 60.** Вопросъ объ единствѣ русскаго языка передъ австрійскимъ военнымъ судомъ въ Вѣнѣ въ 1915 г. (Львовъ, 1924).

- 61.* Ветхозавѣтныя библейскія сказанія въ карпаторусской церковно-учительной обработкѣ конца XVII в. («Науковый Зборникъ», Ужгородъ, 1927, V).
62. Легенда о происхожденіи павликіанъ («Сборникъ статей въ честь А. И. Соболевскаго», Ленинградъ, 1928).
- 63.** Изъ исторіи научнаго изслѣдованія Закарпатской Руси (Прага, 1928).
- 64.* Галицко-русская вирша о злой женѣ („Slavia“, Praha, 1928, VII—4).
- 65.* Карпаторусское поученіе о снахъ («Карпатскій Свѣтъ», Ужгородъ, 1928).
- 66.* Къ бібліографіи литературы объ А. В. Духновичѣ (тамъ-же, 1928).
- 67.* Національное самосознаніе карпаторуссовъ на рубежѣ XVIII—XIX вв. (тамъ-же, 1929).
- 68.* Старая латинская записка о с. Гукливой (тамъ-же, 1929).
- 69.* Пѣсня-баллада о козакахъ и Кулинѣ и духовная пѣснь грѣшныхъ людей («Науковый Зборникъ», 1929, VI).
- 70.* Повѣсти изъ „Gesta Romanorum“ въ карпаторусской обработкѣ конца XVII в. («Сборникъ Русскаго Института въ Прагѣ», 1929).
- 71.* Значеніе и мѣсто Закарпатя въ общей схемѣ русской письменности („Sbornik prácí I Sjezdu slovanských filologů v Praze 1929“, II).
- 72.* Къ вопросу о литературной дѣятельности Ермолая-Еразма, писателя XVI вѣка („Slavia“, 1930, IX—1/2).
- 73.* П. Д. Лодій въ изображеніи польскаго романиста («Карпатскій Свѣтъ», 1930).
- 74.* Къ изученію А. Θ. Кралицкаго (тамъ-же, 1930).
- 75.* Литературные отголоски «русько-краинскаго» періода въ Закарпатской Руси 1919 года («Карпаторусскій Сборникъ», Ужгородъ, 1930—31).
- 76.** Новыя рукописныя находки въ области старинной карпаторусской письменности XVI—XVIII вв. („Knihovna Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském Ustavu v Praze“, 1931, II).
77. Отчетъ о научной поѣздкѣ въ Словакію и Закарпатскую Русь въ январѣ—февралѣ 1930 г. („Ročenka Slovanského Ustavu za rok 1930“, Praha, 1931, III).
- 78.* Историческія, личныя, вкладныя и другія записи въ карпаторусскихъ рукописныхъ и печатныхъ книгахъ XVI—XIX вв. («Науковый Зборникъ», 1931, VII—VIII).
79. Послѣдній трудъ А. Л. Петрова («Живая Мысль», Прага, 1932).
- 80.* Житіе Алексѣя челоуѣка Божія въ карпаторусской стихотворной обработкѣ пол. XVIII в. („Byzantinoslavica“, Praha, 1932, IV—2).

- 81.* Отчетъ объ археографической поѣздкѣ въ Закарпатскую Русь лѣтомъ 1931 года („Práce Sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovanském Ústavu v Praze“, 1932, I).

Въ печати:

82. Матеріалы для исторіи старинной пѣсенной литературы въ Закарпатской Руси.
 83. Zwei karpathorussische Versionen des Elucidarius aus dem XVII Jhte.
 84. Краткій обзоръ карпаторусской письменности.
 85. Карпаторусскій художникъ-писецъ Іоаннъ Югасевичъ и его графически-художественныя произведенія.

— —

III. Очеркъ литературно-научной дѣятельности Ю. А. Яворскаго.

Поэтъ и журналистъ, критикъ и библіографъ, ученый изслѣдователь и общественный дѣятель—таковы внѣшнія рамки жизненнаго пути и литературно-научной дѣятельности Ю. А. Яворскаго. Онъ всѣмъ живо интересуется и на все горячо откликается, не раздѣляя вопросовъ на важные и второстепенные, а стараясь воспринять и уяснить самыя разнообразныя явленія науки, литературы и жизни. Дѣятель съ большимъ душевнымъ подъемомъ и идейной стойкостью, не признающей никакихъ ухищреній и компромиссовъ, вдумчивый писатель и блестящій стилистъ, широко образованный и чрезвычайно добросовѣстный и кропотливый изслѣдователь, онъ представляетъ тотъ рѣдкій образецъ живого и яркаго соединенія всѣхъ этихъ разнообразныхъ проявленій и видовъ свободного творчества, который именно и движетъ культурно-національную жизнь впередъ.

Какъ ученый изслѣдователь, у котораго яркость и красота изложенія опирается на глубокое изученіе вопроса, Ю. А. Яворскій иногда такъ мастерски обставляетъ свои разсужденія богатѣйшимъ научнымъ аппаратомъ, что послѣдній читается съ такимъ-же неослабѣвающимъ интересомъ, какъ и общая, основная часть его произведенія; отличительной чертой его при этомъ является необыкновенная точность и замѣчательная тщательность въ разработкѣ избираемыхъ имъ вопросовъ и темъ. Къ тому-же, это—не просто изслѣдователь, безразлично увлекающійся всякимъ вопросомъ и служащій отвлеченной наукѣ самой по себѣ, а прежде всего національно-настроенный русскій писатель, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, стремящійся, главнымъ образомъ, къ уясненію и развитію какъ родной ему карпато-русской, такъ и русской научной мысли и культуры вообще. Такимъ образомъ, неустанно и беззавѣтно, вотъ уже на протяженіи 40 лѣтъ, посвящая всѣ свои силы и

знанія на служеніє дѣлу національнаго и духовнаго единенія Прикарпатской (т.е. Галицкой, Буковинской и бывшей Угорской), Руси съ остальной Россіей, Ю. А. Яворскій внимательно воспринимаетъ все, что такъ или иначе удостоверяетъ или утверждаетъ это общерусское единство, будетъ ли это народная сказка и пѣсня или произведеніе отдѣльнаго писателя, памятникъ древне-русской письменности или историческое преданіе, черточка народнаго міровоззрѣнія и быта или жизненный подвигъ національнаго дѣятеля, языческая мифологія или исторія русской церкви; все это находитъ въ его лицѣ внимательнаго и умѣлаго цѣнителя и изслѣдователя. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что среди его работъ не видно большихъ полотенъ, увѣсистыхъ томовъ, въ которыхъ такъ много вниманія и мѣста уходитъ на подрисовку общаго фона, причемъ иногда теряются и ускользаютъ отдѣльныя, нерѣдко даже наиболѣе интересныя и важныя черты; напротивъ, всѣ его работы, сравнительно небольшія по объему, представляютъ образцы детальной, тонкой, такъ сказать—филигранной отдѣлки, хотя въ то-же время онѣ обильно насыщены богатымъ, тщательно подобраннымъ и свѣреннымъ научнымъ ядромъ. Это, большею частью, какъ-бы отдѣльные этюды или главы той цѣльной, мысленно предполагаемой работы, которую авторъ по небольшимъ частямъ, но согласованно и планомѣрно возводитъ, не стремясь пока къ внѣшнему объединенію ихъ въ одно крупное зданіе подъ общимъ завершительнымъ куполомъ.

Перу Ю. А. Яворскаго принадлежитъ свыше 80-ти научно-литературныхъ трудовъ, и трудно въ этомъ краткомъ очеркѣ опредѣлить, какіе именно изъ нихъ наиболѣе важны и цѣнны? Можно только въ общихъ чертахъ установить тѣ важнѣйшія научныя области, которыя преимущественно привлекаютъ его вниманіе: 1) древне-русская, и въ частности—карпато-русская письменность, 2) народная словесность и фольклоръ вообще и 3) новая литература и національно-общественная жизнь Прикарпатской Руси. И во всѣхъ этихъ областяхъ онъ является, безспорно, однимъ изъ самыхъ талантливыхъ и крупныхъ ученыхъ изслѣдователей и специалистовъ, приобрѣвшимъ не только на своей ближайшей родинѣ, но также и въ общерусской и славянской наукѣ почетную и прочную признательность и извѣстность.

Какъ писатель и публицистъ, Ю. А. Яворскій далъ тоже рядъ небольшихъ, но художественныхъ и изящныхъ по формѣ рассказовъ и миниатюръ, а также вдумчивыхъ и звучныхъ стихотвореній. Особо тутъ слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторыя, якобы публицистическія статьи его, напоминающія, однако, скорѣе своеобразныя стихотворенія въ прозѣ (какъ напримѣръ: «Русскій языкъ», «Пушкинъ», «Освобожденіе Львова», «Старые друзья», «Галицкая Голгофа», нѣкоторыя главы «Думъ о родинѣ» и др.), кото-

рыя при чтеніи производятъ неотразимое впечатлѣніе настоящихъ стиховъ, не только съ неспадающимъ внутреннимъ ритмомъ, но даже иногда и съ созвучіемъ словъ; другого подобнаго примѣра такихъ изящныхъ и пламенныхъ статей-стихотвореній въ прозѣ во всей богатой русской публицистикѣ почти что и найти нельзя.

— —

Пусть же эти немногія и блѣдныя строки, являясь условной и бѣглой характеристикой научно-литературной дѣятельности Ю. А. Яворскаго вообще, въ то-же время послужатъ и выраженіемъ искренняго нашего признанія и уваженія къ нему по случаю нынѣшняго юбилея его плодотворныхъ и славныхъ «дней и трудовъ»!

=====

ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ Ю. А. ЯВОРСКАГО.

Х О Р О В О Д Ъ .

Въ вихрѣ сладострастной спазмы
зачаты мы — плодъ судьбы;
то — комъ грязи, то — алмазъ мы,
полубоги и — рабы.

Какъ въ игрѣ, мелькаютъ жизни,
боль и радость, тьма и свѣтъ;
юность скѣлится зубы въ тризнѣ,
смерть колдуетъ новый цвѣтъ.

Суется и трѣся вчуужъ,
мчится жуткій хороводъ...
Что тутъ лучше, что тутъ хуже,
гдѣ начало, гдѣ исходъ?

И Т О Г И .

Пора, пора уже печальные итоги
комедіи постылой подвести
и съ жизненныхъ мостковъ безъ скорби и тревоги
въ зіяющій подъ ними люкъ сойти.

Что жизнь? Сплошной порывъ—безъ радости свершеній,
безъ смысла суета и безъ исхода кругъ,
надежды и мечты—въ развалинахъ крушеній,
въ хмелю восторга—боль и въ торжествѣ—испугъ.

И лишь глухой угаръ отъ вѣчнаго обмана
мутится въ выдохнувшейся груди,
да вонъ, какъ татъ, ужъ ждетъ за пеленой экрана
неотвратимый сумракъ впереди...

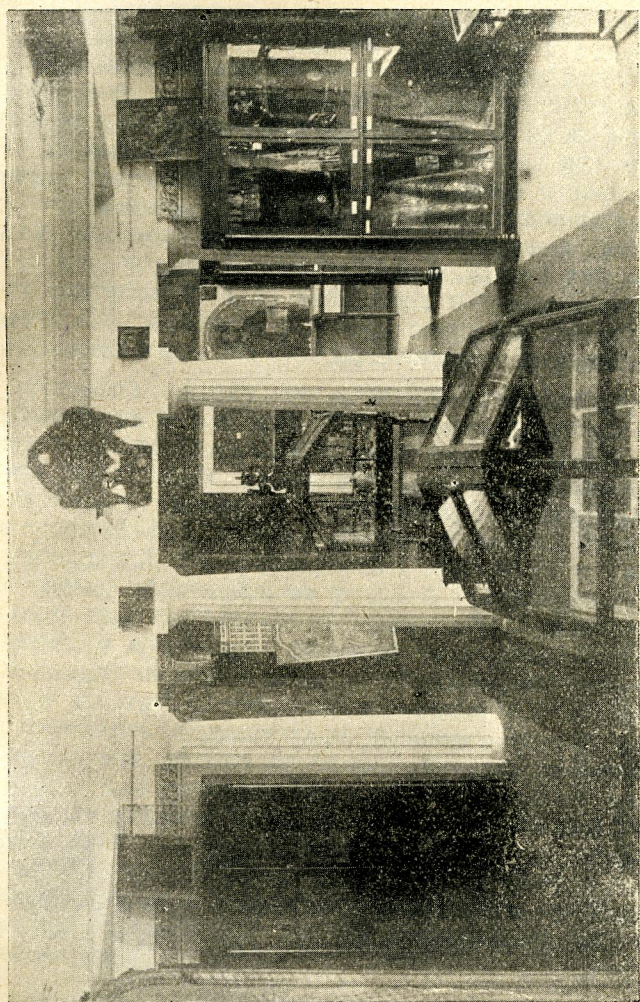
=====

С. Ю. Бендзскъ.

Ставропигійскій Музей въ настоящее время.

Полтора года съ лишнимъ прошло со времени новаго, послѣвоеннаго открытія (2-го февраля 1931 г.) Ставропигійскаго музея и 3 съ полов. г. съ поры возвращенія его изъ Россіи.

Приходится прежде всего сказать нѣсколько словъ о вывезеніи его во время войны въ Россію, ибо появившіеся въ теченіе ряда лѣтъ во враждебной намъ печати нелѣпые о немъ толки требуютъ его поясненія. Одни, почему-то, хотѣли бы, чтобы нашъ музей былъ вывезенъ русскими оккупационными властями («москалями») насильственно, другіе, чтобы это сдѣлали русскіе хозяева Ставропигіи («москвофилы») по собственной охотѣ, легкомыслию, произволу, небрежности и даже злему умыслу, но во всякомъ случаѣ съ такими-то и такими роковыми и прискорбными послѣдствіями. Въ такомъ духѣ и смыслѣ злослѣсныя нападки на русское правленіе Ставропигіи появлялись постоянно въ военное и повоенное время въ здѣшней «украинской» печати, съ непремѣннымъ заключительнымъ увѣреніемъ, что благодаря этому преступному вывозу, музей въ Россіи навѣрно пропадетъ или же вѣроятно уже пропалъ. Мало того, когда наши «украинцы» были въ военное и повоенное время противозаконными хозяевами Ставропигіи, они на ея средства выпустили книгу п. з. «Збірник Львівської Ставропигії — минуле і сучасне — студії, замітки і матеріали — під редакцією д-ра Кирила Студинського — заходом і з друкарні Ставропигійського Інститута, Львів 1921, боль. 8-ки, стр. 372, бр., — и въ рядѣ статей, въ ней помѣщенныхъ, разныхъ авторовъ, попрекають русскихъ за то, что зря вывезли цѣнности Ставропигіи въ Россію и этимъ ихъ запропастили. Нынѣ послѣ обратнаго полученія нами музея изъ Россіи въ полной сохранности, всѣ эти нападки въ печати прекратились, но исторія его вывезенія туда все еще широкой публикѣ не совсѣмъ извѣстна и потому не лишнимъ будетъ здѣсь коснуться ея вкратцѣ.

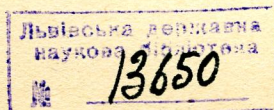

Фрагментъ Ставропигійскаго музея.

Для уясненія себѣ причинъ этого факта нужно припомнить себѣ и учесть непосредственно предшествовавшія ему событія. Извѣстно, что съ момента возникновенія войны (1-го авг. 1914 г.) тысячи и тысячи русскихъ галичанъ были внезапно австрійскими властями арестованы, и одни изъ нихъ убиты (разстрѣляны, повѣшены, растерзаны, dokonаны побоями и т. д.) другіе же заключены въ тюрьмы, конфинованы, поставлены подъ полицейскій надзоръ и т. п., а всѣ ихъ общественнонародныя, политическія, культурныя и экономическія организаціи въ то же время насильственно закрыты и разгромлены и имущества ихъ переданы въ управленіе правительственныхъ комиссаровъ и наскоро и произвольно установленныхъ «украинскихъ» попечительствъ. Такая же участь постигла и Ставропигію и Народный Домъ во Львовѣ, и, хотя по поводу быстрого занятія Львова русскими войсками (3-го сентября 1914 г.) библіотеки и музеи обоихъ этихъ учреждений еще уцѣлѣли, всѣ ихъ денежныя средства, однако, были вывезены въ глубь Австро-Венгрии и потеряны.

Естественно, поэтому, что во время отступленія русской арміи изъ Галичины въ маѣ и іюнѣ 1915 г., возникло въ насъ, русскихъ галичаныхъ, болѣе чѣмъ оправданное предположеніе, что со вторичнымъ нашествіемъ австро-германскихъ полчищъ, разгромъ русскихъ О-въ, учреждений и организацій будетъ еще страшнѣе и катастрофичнѣе. И потому правленія обоихъ этихъ культурныхъ учреждений, Ставропигійскаго Института и Русскаго Народнаго Дома, обратились къ русской администраціи съ просьбой оказать свое содѣйствіе въ вывозѣ ихъ болѣе цѣнныхъ библіотечныхъ и музейныхъ собраній въ Россію. Изъ-за чрезвычайно сильнаго загроможденія путей сообщенія военными транспортомъ и др. трудностей, конечно, всего вывезти было невозможно, пришлось ограничиться вывозомъ только всего музея Ставропигіи, изъ архива особенно цѣнныхъ документовъ, изъ библіотеки всѣхъ рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, а изъ библіотеки Народнаго Дома также старорукописныхъ и старопечатныхъ книгъ. Въ хорошей упаковкѣ всѣ эти вещи были вывезены въ Ростовъ на Дону, какъ мѣсто главнаго сосредоточенія галицко-русскихъ бѣженцевъ, помѣщены въ зданіи одного культурнаго учрежденія и ввѣрены надежному попеченію компетентныхъ лицъ.

Возвращеніе всѣхъ этихъ цѣнностей оттуда въ Галичину послѣ войны было сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, о которыхъ въ свое время въ нашей печати уже писалось (въ газ. «Русскій Голосъ», см. также брошюру п. з.: Н. Г. Третьяк: В защиту гал.-русскихъ музеев (к дѣлу музеевъ Ставропигійскаго Института и Народнаго Дома). Львов, 1929. Изд. Ставр. Ин-та. 8°, стр. 13, бр.) и которыя въ концѣ концовъ удалось благополучно одолѣть, и весной 1929 г. всѣ онѣ были въ полной цѣлости и

сохранности обратно получены обоими русскими институтами во Львовѣ.

Какъ только стало выясняться, что Ставропигійскому Институту и Народному Дому это ихъ достояніе будетъ возвращено, «украинскія» газеты, особенно «Діло», ударили въ набатъ и въ то же время нѣкоторые «украинскіе діячі» стали добиваться у польскихъ властей распоряженій, чтобы оно было отнято у русскихъ и передано «украинцамъ», конечно, незаконнымъ путемъ, т. е. путемъ такого же вопіющаго о мщеніи грабежа, какимъ досталось имъ много русскаго имущества при австрійскомъ военномъ режимѣ*). Это имъ, однако, не удалось и отсюда раздраженіе въ «украинской» печати. Что всѣ эти цѣнности, въ случаѣ, еслибы не были вывезены въ Россію, были бы навѣрно «украинцами» заграблены, показываютъ и эти самыя притязанія на нихъ съ ихъ, «украинской» стороны и предпріятыя ими попытки перехвата ихъ въ свои руки во время перевоза изъ Россіи въ Варшаву и изъ Варшавы во Львовъ, и наконецъ, печальная судьба, постигшая невывезенныя изъ Львова во время войны русскія библіотечныя и музейныя собранія. Оставшіеся тогда во Львовѣ музей и библіотека Народнаго Дома сильно пострадали, частью изъ-за разгрома ихъ, частью же изъ-за пропажи многихъ предметовъ и книгъ во время австрійскаго комиссарска-

*) Русскому читателю, незнающему съ отношеніями въ Галичинѣ, всѣ такія притязанія на русское имущество со стороны той здѣшней политической партіи, которая отрелася даже отъ русскаго имени, отрещивается отъ своего русскаго прошлаго и все, что русское, фанатически ненавидитъ, кажутся до того, дикими и чудовищными, что, просто, не хотять въ нихъ вѣрить. Объяснимъ, поэтому, что наши «украинцы» порываютъ всякую связь и общность съ Русью и русскимъ народомъ, но русское народное культурное имущество присвоить себѣ, захватить и заграбить норовятъ всегда и никакими средствами и пріемами въ своихъ покушеніяхъ на него не брезгаютъ, иногда даже не прочь признаться къ своему русскому происхожденію, конечно, временно только и такъ сказать, по причинѣ и оказіи. Ярче всего показываютъ это всѣ ихъ заявленія въ сеймѣ, статьи и резолюціи въ ихъ печати, записки и меморандумы ихъ главарей прежнему австрійскому и нынѣшнему польскому правительствамъ, съ требованіями «отдачіи» имъ Русскаго Народнаго Дома и Ставропигіи во Львовѣ, т. е. отдачи имъ того, что никогда имъ не принадлежало и что, слѣдовательно, никогда у нихъ взято не было, ибо еще въ то время, когда объ украинскомъ сепаратистскомъ движеніи не могло быть и не было даже догадокъ, оба эти института были сьорганизованы, созданы, оборудованы и обогащены исключительно только русскими общественными дѣятелями и на средства исключительно только русскаго народа въ Галичинѣ и являлись отъ своего основанія всегда законной и фактической собственностью только русскихъ галичанъ, руссиновъ, россіянъ, россійскаго рода, Львовской Руси, русиновъ города Львова, какъ это въ отн. документахъ значится. Обычно въ такихъ «украинскихъ» заявленіяхъ говорится, что эти русины, русскіе галичане, россіяне, русскій народъ или россійскій родъ въ Галичинѣ и здѣшніе недавно появившіеся «украинцы» и «украинскій народъ» въ Галичинѣ — одно и то же, и потому, молъ, все это русское народное достояніе надо отнять у русскихъ и передать «украинцамъ»!

го и «украинского» попечительского хозяйничанія въ нихъ, что при возвращеніи ихъ русскимъ документально установлено. Ставропигійскій музей (вмѣстѣ съ вышеуказанной частью библиотеки Народнаго Дома), вывезенный въ Россію и оттуда полностью возвращенный, не потерпѣлъ никакого малѣйшаго ущерба, въ виду чего и остается только высказать глубокую признательность тогдашнему (весны 1915 г.) правленію Ставропигійскаго Института за этотъ его мудрый и патріотичный шагъ, сдѣланный имъ въ годину крайней опасности и военной бури, и оказавшійся для спасенія этого драгоцѣннаго русскаго культурнаго имущества единственно цѣлесообразнымъ и вѣрнымъ.

Помѣщеніе музея.

Ставропигійскій музей находится нынѣ въ несравненно лучшемъ состояніи чѣмъ до войны, что признается каждымъ, кто это знаетъ и помнить.

Размѣщенъ онъ въ 5-ти среднихъ размѣровъ, хорошо отремонтированныхъ и прилично отдѣланныхъ комнатахъ, на I этажѣ главнаго собственнаго зданія Ставропигіи, со входомъ съ Бляхарской ул. 9. Правда, это помѣщеніе и нынѣ уже тѣсное, съ каждымъ годомъ будетъ становиться все тѣснѣе, но и оно, полученное въ нынѣшнихъ неотраднѣхъ квартирныхъ условіяхъ съ большимъ трудомъ, считается счастливымъ приобрѣтеніемъ. Удобства его въ томъ, что музей находится въ центрѣ города и при церкви и братствѣ Ставропигіи, что входъ въ него общій со входомъ въ залу засѣданій Совѣта и канцелярію Института и что въ этихъ комнатахъ много свѣта (съ запада), но притомъ, благодаря тому что на противоположной сторонѣ сравнительно узкой Бляхарской улицы подымается высокое зданіе, экспонаты музея все же обережены отъ лѣтней солнечной жары. Выгоднымъ признать можно и самое положеніе комнатъ: немного поднятый уровень залы засѣданій и вмѣстѣ съ тѣмъ читальни музея, нѣсколько же пониженный уровень 4-хъ прочихъ комнатъ, причемъ 3 среднія слиты въ одну большую залу такимъ образомъ, что на мѣстѣ одной изъ двухъ убранныхъ поперечныхъ стѣнъ оставлены по срединѣ двѣ цѣлостныя, бѣлыя, отвѣсно ложбенныя, колонны и по бокамъ двѣ такія колонны, но выдвинутыя изъ стѣнокъ только въ половинномъ продольномъ разрѣзѣ, поддерживающія ровный потолокъ, только съ параллельными перекрестками 4-хъ балокъ. Такое слитіе этихъ комнатъ и сооруженіе этихъ колоннъ совершены были во время занятія Галичины русскими войсками въ 1914—15 гг., и удачно подсказаны были тогда изъ Россіи во Львовъ пріѣхавшими консерваторами.

Съ платформы небольшой и невысокой лѣстницы, тутъ же за дверью изъ залы засѣданій въ эту большую залу, видъ по-

слѣдней производить милое впечатлѣніе, и, хотя — какъ сказано — чувствуется тѣснота, все же, въ общемъ показываетъ, что сдѣлано все, что было возможно, въ смыслѣ цѣлесообразнаго использованія имѣющагося въ распоряженіи объема. Последняя изъ комнатъ, съ особо закрываемой дверью, представляетъ отдѣльное помѣщеніе части музея.

Расположеніе экспонатовъ.

Въ первой изъ комнатъ, т. е. въ залѣ засѣданій и вмѣстѣ съ тѣмъ читальной, развѣшены на всѣхъ стѣнахъ портреты (преимущественно старинные и часть нововременныхъ, т. е. XIX в.) ктиторовъ и благодѣтелей Успенскаго храма и дѣятелей Ставропигійскаго братства и, наконецъ, вообще лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ ихъ исторіей. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе 3 огромныхъ портрета (почти въ натуральную величину), въ ростъ, создателя знаменитой Успенской (Корніактовской) башни, Константина Корніакта и его двухъ сыновей, сравнительно большіе старые портреты Константинопольскаго патріарха Іереміи, утвердившаго пожалованное Успенскому братству, Антиохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ право Ставропигіи въ 1586 г. (1-го ст. ст. января), и такіе же портреты Львов. епископа Гедеона Балабана и Константина Конст. кн. Острожскаго, и уже нововременные старшаго кн. Острожскаго (Конст. Ив.), гетмана Петра Конашевича-Сагайдачнаго, митроп. Петра Могилы, сестрицы Успенскаго сестричества Елены Попадинецъ (1-ой полов. XIX в.), долготѣняго префекта Ставропигійской бурсы Мих. Турянскаго (нач. XIX в.), старинные портреты (XVIII в.) Ѳофилы Стрыбловой, Ѳеодосіи Стрѣльбицкой, Петра Коса и др.

Цѣлую группу составляютъ небольшіе старинные портреты, писанные на бляхѣ 6-тиугольной формы, снятые съ гробовъ усопшихъ, почивавшихъ сотни лѣтъ въ подвалахъ подъ Успенской церковью вплоть до конца XVIII в., когда имп. Іосифъ II приказалъ эти гробы перевезти на одно изъ львовскихъ кладбищъ. Снятые тогда съ нихъ портреты находились долгое время въ Успенской церкви, а затѣмъ были взяты въ музей. Они, замѣчательные памятники старинной живописи, хорошо сохранились и представляютъ собой въ художественномъ отношеніи рѣдкую цѣнность; это портреты Варвары Гавриловны Лангишъ, Николая Красовскаго, его жены Анастасіи Красовской, Ѳаддея Дѣдушицкаго, Папары, Жачкевичевой, Ждановичевой и др. Кстати замѣтимъ, что старательно сдѣланныя копіи съ цѣлаго ряда старинныхъ портретовъ въ Ставропигіи находятся нынѣ въ музеѣ гор. Львова.

Особую группу составили новые большіе портреты заслуженныхъ сеніоровъ и вице-сеніоровъ Ставропигіи; проф. ун-та

И. И. Шараневича, Д. И. Зубрицкаго, В. Д. Ковальскаго, І. Хоминскаго, Н. Герасимовича, Р. Яминскаго, К. Кмицикевича, Н. Н. Сивуляка и др.

Въ этой же залѣ занимаются посѣтителі, пользующіеся собраніемъ музея съ научной цѣлью.

Въ большой (тріединой) залѣ, тутъ же у входа, на стѣнкахъ платформы и периль указанной лѣстницы, помѣщены историческіе гербы русскихъ вельможъ (Сасъ, Невлинъ, Острожскихъ, Потоцкихъ и др.), по стѣнамъ залы развѣшены 4 большихъ гобелена, представляющіе библейскія и средневѣковые легендарныя сцены, особыми рядами церковныя иконы, размѣщенные, по скольку это возможно, въ приблизительно хронологическомъ порядкѣ: отъ входа XVIII в., а дальше XVII, XVI и XV вв. По серединѣ залы и вдоль стѣнъ, въ большихъ габлотахъ, находятся археологическіе памятники, раскопки больше всего изъ селъ около Галича (Крылось и Викторовъ), Звенигорода, изъ Бродскаго уѣзда (с. Чехи) и др. галицкихъ мѣстностей, древніе кресты и крестики, иконки, триптихи и др. церковные предметы разнообразныхъ формъ и нѣсколькихъ столѣтій (XVI—XVIII вв.), въ большихъ же стеклянныхъ шкафахъ священническія ризы и плащаницы (XVII—XVIII вв.), и особо старинныя монеты и медали — все найденное и сбереженное въ Галичинѣ и русскими.

Въ послѣдней комнатѣ развѣшены иконы преимущественно XV и XVI вв. и нѣкогда, въ теченіе вѣковъ, въ подвалахъ Успенской церкви хранившіеся ковры, описанные дромъ В. Кульчицкимъ (въ изд. Краковской Академіи наукъ, 1910 г.), въ габлотахъ же вдоль стѣнъ выставлены изъ архива вынутые нѣкоторые старинные пергаментные документы (древнѣйшій 1378 г.), патріаршія грамоты и архипастырскія посланія XVI и XVII вв., нѣсколько привилеевъ польскихъ королей на лат. яз., данныхъ Ставропигіи, нѣсколько старинныхъ (XII—XVI вв.) рукописныхъ и старопечатныхъ (XVII и XVIII вв.) книгъ, — разумѣется, изъ-за тѣсноты только по нѣсколько штукъ изъ богатыхъ архива и бібліотеки музея.

Тѣснота эта — чувствительное неудобство не только въ томъ смыслѣ, что музей черезчуръ плотно загроможденъ вообще, но и въ томъ, въ частности, что нѣтъ возможности распредѣлить и развернуть экспонаты надлежащимъ образомъ. Крайне необходимо получить еще хотя бы только одну комнату больше на то, чтобы отдѣлить прежде всего отъ церковныхъ вещей, бібліотеки и пр., нецерковные предметы, такіе какъ предметы археологіи, нумизматики и др. Рядъ иныхъ недостатковъ, которые устранить желательно и можно бы, вызывается неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ. Ставропигія израсходовала довольно значительную сумму на привезеніе музея изъ Россіи, водвореніе и открытіе его у себя, тратитъ на дальнѣйшее его

содержаніе также немало и исключительно только изъ своихъ собственныхъ средствъ, не получая ниоткуда на это весьма важное чисто культурное дѣло ни малѣйшей субсидіи. Понятно, поэтому, что, въ добавокъ во время общаго остраго экономического кризиса, приходится ограничиваться въ расходахъ до крайности и отказываться отъ всякихъ даже самой настоятельной и очевидной нуждой диктуемыхъ улучшеній, приобретений и снабженій.

Работы въ музеѣ.

Онѣ двоякаго рода: занятія постороннихъ лицъ, посѣтителей музея, пользующихся собраниями его съ научной цѣлью, и работы его персонала, обслуживающаго посѣтителей и содержающаго музей въ порядкѣ, а также производящаго всѣ необходимыя работы въ связи съ ростомъ и развитіемъ музея, публикаціей относ. матеріаловъ и т. п. Отсылая касательно всего этого къ уже сказанному въ отчетѣ, отмѣтимъ вкратцѣ, что громадную работу предстоитъ еще сдѣлать по приведенію въ порядокъ богатаго архива, актовъ Ставропигіи XIX. в., важныхъ для ея исторіи, и тѣхъ документовъ предыдущихъ столѣтій, которые до сихъ поръ еще не опубликованы. Особую задачу представляло бы собой собраніе и изданіе историческихъ данныхъ о болѣе выдающихся дѣятеляхъ Ставропигіи въ прошломъ, а также роли ея въ тѣ времена, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ недостаточно освѣщены въ нынѣшней литературѣ. Все это, однако, требуетъ расширенія издательства ея и, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ опять таки большихъ денежныхъ расходовъ.

Посѣтители.

Въ отчетахъ, помѣщаемыхъ во «Временникѣ», иногда и въ гал.-рус. газетахъ, приводится количество посѣтителей музея. Оно, правда, небольшое, ибо лицъ, интересующихся музеями у насъ вообще мало, но если принять во вниманіе, что открытъ онъ недавно, что нѣтъ рекламы, что приводится количество только тѣхъ посѣтителей его, которые расписались въ его памятной книгѣ, и пр., оно все же значительно и постепенно увеличивается.

Посѣщаютъ музей русскіе и нерусскіе. Оставляя вопросъ о томъ, кого изъ нихъ бываетъ больше, покажемъ открытымъ, пожелать только можно, чтобы русскихъ бывало въ немъ побольше. Знакомство съ нимъ — это вѣдь знакомство съ культурой Галицкой Руси. Особенно желательно, чтобы интересовалась имъ и знала его ближе русская молодежь, лишенная нынѣ своей русской школы совершенно и, слѣдовательно, только ча-

ственнымъ образомъ, тернистымъ путемъ и личными усиленными стараніями могущая пріобрѣтать русское просвѣщеніе и воспитаніе.

Общественная поддержка.

Рѣчь можетъ быть только о поддержкѣ со стороны галицко-русской общественности, ибо на какую бы ни было иную рассчитывать не приходится. Таковая поддержка можетъ въ матеріальномъ отношеніи не стоить покровителей совершенно ничего и выражаться однимъ только посѣщеніемъ музея, знакомствомъ съ его исторіей и положеніемъ и передачей свѣдѣній о немъ другимъ, т. е. простой популяризацией его въ своей же средѣ.

Болѣе уже значительной и существенной была бы поддержка путемъ даренія музею соотвѣствующихъ цѣнныхъ предметовъ для обогащенія его отдѣльныхъ собраній: старинныхъ рукописныхъ книгъ и документовъ историческаго значенія, старопечатныхъ книгъ, археологическихъ памятниковъ, монетъ и, наконецъ, вообще предметовъ историческаго значенія, хотя бы они были и позднѣйшаго времени, нпр. уже XIX в. Кромѣ того музей крайне нуждается въ новѣйшей литературѣ на какомъ бы ни было языкѣ изъ соотвѣствующихъ областей (палеографіи, археологіи, иконографіи и др.), прежде всего русскихъ, но по крайней мѣрѣ славянскихъ вообще. Со временемъ, быть можетъ, этотъ досадный пробѣлъ будетъ пополненъ, но нынѣ, за неимѣніемъ средствъ, о его устраненіи и мечтать нельзя.

Хотя въ военные и повоенные годы много общественныхъ и частныхъ библіотекъ, памятниковъ старины и предметовъ народнаго и индивидуальнаго творчества изничтожено, разграблено и растеряно, но остатки ихъ кое-гдѣ еще уцѣлѣли и сохранились и посегодня. Ихъ нужно собирать и сдавать въ музеи и библіотеки, пока еще не поздно и возможно. По нашимъ церквамъ, колокольнямъ, приходскимъ домамъ и сельскимъ хатамъ, много еще ихъ валяется, тратится и пропадаетъ, а они какъ разъ и нужны нашему музею. Немало тамъ такихъ памятниковъ ветшаетъ, гниетъ и разсыпается, только потому, что о нихъ всѣ забыли или же что кто-то съ ними, по какимъ-то страннымъ соображеніямъ и прихоти, не желаетъ разстаться, забывая о томъ, что имъ мѣсто только въ музеѣ или библіотекѣ, и, что, напротивъ, въ частномъ помѣщеніи имъ всегда угрожаетъ порча и потеря. Важными, наконецъ, нынѣ уже становятся и вообще наши довоенныя изданія, письма, записки и документы, имѣющіе какое-нибудь отношеніе къ русскому національному движенію въ Галичинѣ. Въ обмѣнъ за такія вещи Ставропигійскій Институтъ выдаетъ книги своего изданія, согласно высказываемому посылателями желанію.

Особо упомянуть остается и о возможной и желанной под-

держкѣ нашего народнаго культурнаго дѣла денежными средствами. До войны, хотя изрѣдка, но встрѣчались у насъ патріоты-меценаты, охотно жертвовавшіе на культурныя цѣли значительныя суммы, учреждавшіе при Ставропигіи и Народномъ Домѣ для учащейся молодежи стипендіи своего имени, дарившіе или завѣщавшіе на особые культурныя фонды, не только большія суммы денегъ, но и цѣлыя имущества, подчасъ даже все свое состояніе. Нынѣ этого не бываетъ, не только по поводу общаго сильнаго обѣдненія нашихъ людей, но и по другимъ причинамъ. Но духъ, желаніе и воля къ такой жертвенности должны бы у насъ быть, пока мы живы и жить хотимъ, и ихъ нужно будить. Направлять ее слѣдовало бы въ первую голову, разумѣется, на поддержку дѣла русскаго просвѣщенія и воспитанія нашей молодежи, ибо оно у насъ нынѣ особенно нуждается, но нельзя упускать изъ виду и попеченія нашу галицко-русскую литературу и науку, и культуру вообще, ибо онѣ главнымъ образомъ свидѣлствуютъ и о нашемъ, какъ народа, правѣ на жизнь и культурную миссію и о нашей національно-культурной принадлежности ко всему великому русскому народу. Въ этомъ отношеніи Ставропигійскому музею принадлежитъ чуть-ли не первенствующая и по своей важности исключительная роль, такъ какъ онъ является самымъ выразительнымъ, нерушимымъ, вѣчно памятнымъ и документальнымъ свидѣтельствомъ этого единства во всемъ многовѣковомъ прошломъ Галицкой Руси. Чуть-ли не каждый предметъ его даже самъ собой указываетъ на него и говоритъ о немъ. Да и нынѣшняя наша культурность измѣряется нашимъ отношеніемъ къ этой нашей дорогой старинѣ, нашей заботливостью о собраніи и сохраненіи ея памятниковъ и всѣмъ тѣмъ, что нами дѣлается для культурнаго прогресса роднаго народа.

С. Д. Дрожжинъ.

Не грусти!

Не грусти о томъ, что согнуть трудомъ
и не вѣдаешь счастья—радости.
На борьбу съ нуждой иди, пѣсни пой,
и гляди впередъ яснымъ соколомъ!..

В. Р. Ваврикъ.

Школа и бурса львовскаго Ставропигіона.

I.

ШКОЛА.

1. Основаніе школы и средства на ея содержаніе.

Южно-западная Русь, отъ самаго начала своего культурнаго существованія, была тѣсно связана съ сосѣдней Греціей, на зарѣ своего пробужденія къ новой жизни по чисто купеческимъ, потомъ и по религіознымъ, соображеніямъ. Съ принятіемъ христіанства, на Руси появляется книжное ученіе, заимствованное у своего южнаго, высокопросвѣщеннаго сосѣда, которое уже въ XI и XII ст. даетъ пышные всходы русской мысли: поученія монаховъ и князей, житія святыхъ, лѣтописные своды и, наконецъ, знаменитое «Слово о полку Игоревѣ».

Размахъ просвѣщенія пріостановился вслѣдствіе нашествія монголовъ.*) Русь питалась дальше тѣмъ, что раньше получила отъ Византіи, паденіе которой въ руки дикихъ турокъ въ 1453 г. отрѣзало ее всецѣло отъ благодатнаго, южнаго тепла и свѣта. Но не бываетъ худа безъ добра, говоритъ народная пословица. Паденіе Цареграда было на западѣ началомъ гуманизма, подъ вліяніемъ котораго воскресла и расцвѣла древняя греко-латинская культура, призвавшая къ жизни лицеи, коллегіи, академіи и университеты. Черезъ польское государство лучи этой культуры проникли и на Русь, внесши сюда въ началѣ не мало хаоса и броженія, чему въ высшей степени способствовали ученія Гуса, Лютра, Кальвина, Меланхтона, насильственное введеніе уніи и ея послѣдствія.

Наступленіе запада на русскія цѣнности и устои было жестокою. Русскіе передовые люди**) того бурнаго времени не

*) М. Н. Сперанскій: «Исторія древней русской литературы». III. изданіе, Москва, 1920.

**) Князь Константинъ Острожскій, князь Андрей Курбскій словомъ и дѣломъ

могли не предвидѣть приближающейся катастрофы и сразу поняли, что для болѣе успѣшной борьбы нужно опереться на приемы своихъ западныхъ учителей. Приходилось учиться. Одному изъ видныхъ львовскихъ мѣщанъ, именно Юрію Козмичу Рогатинцу, принадлежитъ, какъ думаютъ литературные критики Я. О. Головацкій, Иванъ Франко и Михайлъ Вознякъ, весьма цѣнное сочиненіе п.з. **»Пересторога«**, гдѣ между прочимъ сказано: **»Великіе ревнители *) зъ великимъ коштомъ церкви и монастырей намуровали и маестностями опатрили, золотомъ, сребромъ, перлами и дорогими камнями церкви приоздобили, книгъ великое множество языкомъ словенскимъ нанесли, лечъ того, што было найпотребнѣйше: школъ посполитыхъ не фундовали... Книгъ словенскихъ великими склепами знайдешъ замкненихъ, которыхъ на свѣтъ не выпускають; также есть и во Львовѣ у мниховъ доминикановъ склепъ великій книгъ нашихъ словенскихъ учительскихъ, до купы знесеныхъ по збуренью и осягненью Панства Руского. И такъ то велимъ много зашкодило Панству Рускому, же не могли школъ и наукъ посполитыхъ розширяти, и оныхъ не фундовано, бо коли бы были науки мѣли, тогды бы за невѣдомостію своею не пришли до таковыя погибели **)**«.

Какъ выше отмѣчено въ XVI ст. на Русь долетали отголоски различныхъ реформъ жизни; несомнѣнно и проникали слухи о реформахъ въ области школы по большимъ и меньшимъ городамъ на западѣ. Подъ вліяніемъ реформаціи зашевелилось и въ Польшѣ. Предводители протестантизма и аріанизма, видя, какъ сторонники народныхъ церквей горячо заботятся о народномъ просвѣщеніи, стали, по ихъ примѣру, учреждать у себя школы. Больше всего имъ нравилось то, что родной языкъ въ этихъ

призывали русскую общественность къ защитѣ своей вѣры. Оба состояли въ перепискѣ съ львовскими мѣщанами и монахами, съ Братствомъ, Семеномъ Сѣдляремъ и монахомъ Миною. Я. О. Головицкій: **Порядокъ школьный или Уставъ Ставропигійской греко-русской школы во Львовѣ 1586 года, съ снимкомъ рукописи.** Львовъ, 1863.

*) Выдержку изъ **»Перестороги«** заимствую изъ школьнаго пособия М. Возняка: **»Старе українське письменство, Львів, 1922.** Середня доба, віки XVI—XVIII. Перше українське національне відродження», однако свѣтъ вѣрности текста трудно ручаться, такъ какъ работа М. Возняка является ненадежною и крайне тенденціозною. М. Вознякъ не стѣняется писать, что Москвичъ Иванъ Федоровъ **»видав першу друковану на українській землі книгу«**, что **»заключає слово въ ней жиде ярке свѣтло на високоїдейні змагання батька українського друкарства«**, что Андрей Курбскій **»згуртував довкруги себе людей для оборони українськихъ земель«**, а выдержку изъ **»Перестороги«** помѣстилъ подъ заглавіемъ: **»Винародовленне українськихъ верстов«**.

) Ол. Дорошкевич: **»Підручник історії української літератури«. Видання третє. Київ, 1927. Стр. 43—46. Полеміка на передолі XVI—XVII вв. **»Пересторога«** Юрка Рогатинця.

школахъ имѣлъ первенствующее значеніе. Русская шляхта и мѣщанство тянулись всею душою къ реформациі, которая широкою струею прошла по Червоной Руси, Холмщинѣ, Волыни, Подоліи и Бѣлой Руси. Старые роды русскаго дворянства, князья Вишневецкіе, Слуцкіе, Пронскіе, Пузины, магнаты Ходкевичи, Нарушевичи, Сапѣги, Пацы, Дорогостайскіе, Сѣнюты, Гулевичи, Воловичи, Глинскіе, Немировичи, Глѣбовичи и множество другихъ приняли кальвинизмъ или аріанизмъ для того, чтобы уже во второмъ или третьемъ поколѣніи перейти въ католичество и болѣе уже никогда не вернуться въ родную вѣру. Однако первые вдохновители протестантизма основывали, не жалѣя своихъ средствъ, школы, изъ которыхъ намъ извѣстны: кальвинская въ Пановцахъ, на Подоліи, у Потоцкихъ (1580—1611), аріанская въ Черняховѣ возлѣ Житомира, въ Киселинѣ у Киселей, въ Гошѣ и Ляховцахъ на Волыни.

Изъ этого слѣдуетъ, что мысль о школѣ не была чуждою львовскимъ мѣщанамъ въ бурные годы реформациі, и окончательно она была имъ внушена антиохійскимъ патріархомъ **Іоакимомъ**, что ярко свидѣтельствуетъ о сильномъ еще вліяніи восточно-византійской культуры на Галицкую Русь. Основаніе львовской школы состоялось при весьма дѣятельныхъ членахъ Ставропигійскаго Братства: выше названномъ Юріи Кузьмичѣ Рогатинцѣ, его братѣ Иванѣ и Иванѣ Красовскомъ. На польскомъ королевскомъ престолѣ сидѣлъ тогда Сигизмундъ III Ваза (1586-1632), одинъ изъ наиболѣе нетерпимыхъ правителей въ польской речипосполитой. Новый просвѣтительный очагъ сталъ дѣйствовать въ началѣ 1586 года подъ именемъ: «елинословенской» школы. Патріархъ Іоакимъ, лично явившись во Львовъ*), нашелъ здѣсь съ одной стороны крѣпкую опору въ братствахъ при церкви Успенія пресв. Богородицы и при монастырѣ св. Онуфрія, съ другой—убѣдился доподлинно въ пагубномъ вліяніи на православное населеніе непримиримой іезуитской проповѣди.

Съ основаніемъ училища передъ Братствомъ выринулъ тя-

*) Іоакимъ, патріархъ антиохійскій, прибылъ во Львовъ въ концѣ 1585 года, сьорганизовалъ Ставропигійское Братство и далъ ему Уставъ, состоящій изъ 41 раздѣла. Приѣздъ его во Львовъ совпалъ съ пробужденнымъ движеніемъ мѣщанъ въ защиту своей вѣры и народности. Онъ пріѣхалъ по просьбѣ мѣщанъ, хорошо ознакомился съ ихъ положеніемъ и намѣтилъ для ихъ дѣятельности широкія заданія: школу, типографію, переплетную, больницу и пріютъ для бѣдныхъ. Такимъ образомъ, патріархъ Іоакимъ является основателемъ Ставропигійскаго Братства, положившаго громадныя заслуги въ дѣлѣ просвѣщенія галицко-русскаго народа. В. О. Головацкій называлъ наше Братство, получившее греческое наименованіе, по русски: »Братствомъ Крестоводруженія«. Я. О. Головацкій: »Начало и дѣйствованіе Ставропигійскаго Братства въ Львовѣ по отношенію историко-литературному«. Зоря Галицкая яко альбумъ на годъ 1860. Львовъ, 1860. Много свѣдѣній найдетъ читатель въ трудѣ Лозинскаго п. з. „Patrycyat i mieszczaństwo lwowskie XVI i XVII w.“. Lwów, 1892.

желый вопрос о содержаніи его; задача была не легка, тѣмъ болѣе, что требовались средства еще на расходы по устройству церкви, больницы и типографіи. Сегодня мы должны удивляться тому, какъ мѣщане гор. Львова находили столько необходимыхъ средствъ на покрытіе такихъ громадныхъ предпріятій; и мы должны склонить голову передъ ихъ неутомимою работою и большой жертвенностью на національное дѣло. Съ глубокимъ сознаніемъ благодарности мы должны признать фактъ, что они вывязались изъ своего заданія благополучно, а даже отлично. И добывали они деньги разными путями и способами: взысканіемъ платы отъ зажиточныхъ родителей, приобрѣтеніемъ пожертвованій отъ русскихъ православныхъ правителей и владыкъ, молдавскихъ господарей, козацкихъ гетмановъ, русскихъ дворянъ и всѣхъ жертволюбивыхъ людей. Для насъ особенную цѣнность представляетъ даръ гет. Сагайдачнаго, пожертвовавшего 1500 польскихъ золотыхъ на львовскую школу*). Въ началѣ XVIII ст. эта сумма была огромнымъ состояніемъ и для школы большимъ благодѣяніемъ.

Кромѣ пожертвованій, Братство откладывало на школу часть доходовъ и сборовъ въ церкви, особенно отъ продажи свѣчей, названными отъ латинскаго слова *offerre* «офѣрками», и позвоннаго*) т.е. отъ звона колоколовъ по случаю смерти видныхъ лю-

*) Л. Крыловскій: «Львовское Ставропигіальное Братство». Кіевъ, 1904. Приложеніе. Стр. 76—77. XXXV. 1622 года, 24 іюня. Завѣщаніе Петра Конашевича Сагайдачнаго, гетмана войска Запорожскаго, 1500 злотыхъ на львовскую братскую школу, съ процентовъ коихъ содержался-бы учитель греческаго языка. Душеприкащиками были: Іовъ Борецкій, митрополитъ кievскій и галицкій, и Олиферъ Остановичъ Голубъ, гетманъ войска Запорожскаго. Вѣдомо чинимъ — пишетъ Іовъ Борецкій — кому то належати можетъ, нынѣшнего и напотомъ будущою вѣку людямъ, ижъ мы Іовъ Борецкій, милостію Божіею архіепископъ, митрополитъ Кневскій, Галицкій и всея Россіи, вespоль изъ паномъ Олиферомъ, гетманомъ и всѣмъ рицerstвомъ войска его королевской милости Запорожскаго, за волю Бога вседержителя в року теперъ идучом 1622, мѣсяца априля 5 дня, отъ вѣчною памяти и славы немертвельное годного гетмана войска его королевской милости Запорожскаго, мужа християнскихъ цнот и милостинъ полного, пана Конашевича Сагайдачнаго, при доброй памяти и здоровомъ умысле, въ хоробе его будучи обраны отъ него самого, жонѣ и повинныхъ его опекунами и всее худобы и маестности ведля угодобаня и остатнее воли его, которую въ духовниции остатнимъ тестаментомъ запечатоваль и спорядити велѣлъ шафарми и вѣрными диспозиторми тысячей полторы золотыхъ, которыхъ онъ на школу братства Львовскаго на науку и на цвичене дѣтокъ християнскихъ пры церкви Успенія Пречистыя Богородица на выхованье бакаларовъ учоныхъ лекговаль и вѣчными лѣты на пожитокъ ихъ офѣроваль... Затѣмъ смотри: Микола Андрусакъ: «Павло Тетера та львівська Ставропігія» въ Зап. Наук. Т-ва ім. Шевченка. Т. I (I 1931.

**) В. Карповичъ: «Дзвони церкви Успенія Пр. Д. Богородиці». Збірник львівської Ставропігії. Минуле і сучасне. Студії, замітки, матеріали. Том I. Під редакцію д-ра Кирила Студинського. Львів, 1921. Стр. 179: «Своїми могучими звуками здобували вони (колокола) засоби для прокормлення «нищихъ» і образования «дидаскалів» в братській школі... З подзвінного (2 зол.) половина ішла на школу, а друга до сусудохранительниці».

дей. Въ дни праздниковъ Рождества и Пасхи бродили ученики съ «кантами» по домамъ богатыхъ мѣщанъ и собирали victualы и деньги. И на такія средства просуществовала львовская братская школа до перехода Червонной Руси подъ австрійское владычество.

2. Порядокъ школы.

Школа львовскаго Ставропигіона возникла въ то время, когда просвѣщеніе въ Европѣ, какъ на востокѣ въ Греціи, такъ и на западѣ, уже струилось широкимъ русломъ, постоянно черпая живительные соки изъ греко-латинской практики и теоріи. Подъ влияніемъ гуманизма тогда все болѣе и болѣе становились извѣстны воспитательныя системы геніальныхъ учителей человѣчества, Платона и Аристотеля, и достиженія ихъ послѣдователей Птолемея, выработавшихъ школьный планъ съ семи свободными науками. Однако въ Польшѣ въ концѣ XVI ст. расцвѣло схоластическое, впоследствии и ложноклассическое, направленіе, которое потомъ еще долго господствовало въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Весьма цѣннымъ памятникомъ галицко-русской старины вообще является сохранившійся въ архивѣ Ставропигійскаго музея **«Порядокъ школы»** въ двухъ текстахъ: греческомъ и славяно-русскомъ. Этотъ порядокъ есть точною копіею съ правилъ византійскихъ школъ*), содержитъ въ себѣ глубокогоуманныя наставленія для учителей и учениковъ, не дѣлаетъ разницы между сыновьями знатныхъ и простыхъ людей, и построенъ на строго нравственныхъ, христіанскихъ и человѣколюбивыхъ понятіяхъ, чѣмъ онъ далеко отходитъ отъ правилъ іезуитскихъ

*) Въ западныхъ, и тѣмъ самымъ въ польскихъ, школахъ обязывало правило съ 1599 г. „*Ratio atque institutio studiorum societatis Iesu*“ авторомъ котораго былъ генералъ іезуитскаго ордена, Клавдій Аквавива, (Claudius Aquaviva) «Порядокъ» нашей школы не стоитъ съ іезуитскимъ правиломъ въ связи, такъ какъ появился 13 лѣтъ раньше и не отличается такимъ воинственнымъ характеромъ, какъ это было у іезуитовъ въ ихъ школахъ „Naczelnikiem szkolnictwa jezuitckiego na całym świecie był generał zakonu, rezydujący w Rzymie; jemu rektor każdego zakładu przysyłał szczegółowe sprawozdania i od niego otrzymywał nominację... Od Tagu aż po Dniepr, w każdym kolegium jednakowo uczono, generał jezuitów mógł być spokojnym, że tego samego dnia w jednej szpiezynie w ogólnych zarysach to samo czyta się i omawia... Każdy krok młodzieńca poddawano bacznej obserwacji, wybadywano służbę o zachowaniu się studentów, a nawet przez zreczne wypytywanie młodzieży kontrolowano, co nauczyciel-jezuity do niej mówi. Wprowadzono notowanie z ubocza, kogo brak na mszy, kto nie przystąpił do spowiedzi. Nie wahano się przed organizowaniem donosicielstwa pośród samych współuczniów i w czterech kątach klasy znajdowali się tajni szpiezy, którzy mieli w tajemnicy przed kolegami zapisywać każde uchybienie i podawać do wiadomości prefekta“. Stanisław Kot: „*Historja wychowania*“, 1924.

коллегій, проникнутых сухимъ формализмомъ и безпощадною ненавистью къ инаковѣрующимъ и мыслящимъ*).

Все таки, не смотря на то, что львовская школа получила свое начало и право отъ восточныхъ патріарховъ, уже упомянутого Іоакима и затѣмъ Іереміи П**), она была подъ сильнымъ вліяніемъ польскихъ collegій, особенно школъ братьевъ-піаровъ (*Fratres scholasticum piarum*), которыхъ въ Польшу пригласилъ король Владиславъ IV (1632-1648), гдѣ они усердно и горячо занялись просвѣщеніемъ убогихъ дѣтей. Основоположникомъ піарскихъ училищъ былъ испанскій монахъ Іосифъ изъ Каласанцы, города въ Арагоніи. Прибывъ въ Римъ, онъ увидѣлъ здѣсь нужду бродягъ-дѣтей и ихъ нравственную нужду. Это заставило его подумать надъ улучшеніемъ доли несчастныхъ жертвъ и основать для нихъ пріютъ, гдѣ они научились бы работать съ пользою для себя и родины. Къ нему присоединилось еще нѣсколько священниковъ и стали преподавать дѣтямъ катехизисъ, чтеніе, письмо и начальную математику. Львовская школа была хорошо ознакомлена съ практикою піаровъ.

Изъ «порядка» братской школы вытекаетъ, что она была основана для русскаго населенія, для дѣтей богатыхъ и бѣдныхъ родителей, что «артикулы (статьи) его—какъ говоритъ Я. О. Головацкій—могли бы еще нынѣ послужити хорошими правилами для якого нибудь учебнаго заведенія». Сей замѣчательный памятникъ***) былъ списанъ неизвѣстнымъ писцомъ въ «книгу-альбомъ» (стр. 446-454) красивымъ церковно-славянскимъ почеркомъ, и уже часто былъ предметомъ научныхъ разслѣдованій. Для болѣе точнаго уразумѣнія его глубокаго содержанія,

*) „Jezuici pominieli całkowicie sprawę wychowania masy ludowej. Było to znamienнымъ objawem ich psychologii: nie uznawali szerzenia kultury, nie cenili jej samej w sobie, ale tylko jako środka do zdobywania kościołowi wpływu. Zdaniem ich w interesie kościoła nie leżało oświecenie warstw ludowych, ograniczyli się do tworzenia szkół dla elity społecznej... Nauka sama w sobie ich nie pociągała. Ponadto zasadniczo utrudniali sobie drogę, prowadzącą do badań naukowych ograniczając wolność myśli, zakazując szukania nowych idei... Mimo ogromnej liczby profesorów i uczonych nie wydali wielkich badaczy, i uniwersytety przez nich kierowane nie mogły się przyczynić do posunięcia naprzód wiedzy ludzkiej... Jezuici wychowywali polską młodzież w duchu skrajnej nietolerancji i fanatyzmu religijnego“. Stanisław Kot: „Historja wychowania“, 1924.

**) Іеремія II, названный »Траность« былъ вселенскимъ, Константинопольскимъ патріархомъ; онъ проявилъ неутомимую дѣятельность въ дѣлѣ сохраненія греческаго престожа на русскихъ земляхъ. Долгое время онъ былъ въ Москвѣ, откуда въ 1588 г. пріѣхалъ въ Львовъ, подтвердилъ Уставъ Ставропигійскаго Братства и завѣщалъ мѣщанамъ, чтобы ничего въ немъ не нарушали и не измѣняли.

***) Порядокъ львовской школы былъ принятъ школами въ Луцкѣ, Могилевѣ, Вильнѣ и прочихъ городахъ.

перепечатаваемъ его точно и вѣрно по церковно-славянскому тексту такъ, какъ его расшифровалъ проф. И. И. Шараневичъ въ *Diplomata Statutaria* *).

* * *

Благоволеніемъ Бога шца и со поспѣшеніемъ единороднаго его сына и дѣйствомъ святаго духа, благословеніемъ же, совѣтомъ и повеленіемъ свѣтѣйшаго Іоакима патріарха великоя Антіохіа, Киликія, Іверія, Сирія и всего востоку солнца. сушу ему zde въ градѣ Львовѣ рокъ: ѡ.ф.п.ѡ. (1586) мѣсяца генваря ѡ дня.

Совершеніемъ же и утвержденіемъ вселенскаго патріарха Іереміи архіепископа Кѡнстантинополя новаго Рима и всего Ѳрону великия цркви кѡнѣстанѣинополскія, рокъ: ѡ.ф.п.п. (1588).

Составиша училище въ градѣ Львовѣ при храмѣ успенія пречистыя божія матере, греческаго словенскаго писанія. по чину святыхъ богоносныхъ штецъ православія греческаго, великою пилностью, стараніемъ же и накладомъ всего братства лвовскаго храма успенія пресвятыя Богородица и всего посполитого народа росѣйского, даже и до убогихъ вдовицъ, промышляючи ш всякомъ недостатку законной науки, нерадивыхъ челоѡкъ подвизающе, противныхъ же уста загражающе, дабы шт сюду злобѣ измѣнивше ся благихъ начало восприяти и по всей братіи спасенію распространити ся, измѣненіе бо злобы начатокъ есть въ спасеніе, близъ бѣды спасеніе.

Дидаскаль или учитель сея школы маєтъ быти благочестивъ, разуменъ, смиреномудрый, кротокъ, воздержливый, непияница, неблудникъ, нелихоимецъ, несробролобецъ, негнѣвливъ, независтникъ, несмѣхостроитель, несрамословецъ, нечародѣй, небасносказатель, непособитель ересемъ, но благочестію поспѣшитель, шбразъ благихъ въ всемъ себе представляющий и в сидевыхъ добродѣтеляхъ да будуть ученици якоже учитель ихъ.

Маюмъ быти приставлены шт братій два челоѡка искусные ради строенія школьного, да соглядаюмъ науки и дѣль дидаскаловыхъ благыхъ и лукавыхъ, еже бо сѣетъ челоѡкъ, то же и пожнетъ и тымъ братіямъ маєтъ быти данъ реестръ подъ печатію братскою, въ который маюмъ дидаскалы вписовати дѣти данные до науки и ведлугъ лѣтъ и науки дитинное маєтъ быти и заплата имъ то естъ дидаскаломъ. А кто бы хотѣлъ взяти дѣти свои шт науки, гкды прийдѣ кварталъ, при тыхъ же братіяхъ штпустить маюмъ порядне учинивши дидаскалу за то досымъ ведлугъ постановенія братского, якъ по чому

*) *Diplomata Statutaria* a Patriarchis orientalibus Confraternitati Stauro-pigianae Leopoliensi a 1586—1592 data, cum aliis literis coaevis et appendice. Tomus II. editionis iubilaeae in memoriam Confraternitatis Stauro-pigianae Leopoliensis ante trecentos annos fundatae. Leopoli, 1895.

постановят на кварталъ дидакалу давати *шт* хлопца, таковому учителю каждый приводячи сына и приятеля и прочих на науку маетъ взяти из собою сусѣда единого или двоѣх, да при устѣх двою или триѣх станеть всякъ *глаг*ль и чинити з дидакалом постановления *ш* науцѣ и *ш* всемъ порядку и повинностъ его веде реестру сего ниже писанного и маетъ ему на первой той реестръ прочитати ся, абы вѣдалъ, яковымъ способомъ будутъ сына его учити и што за то повинень и яко бы мѣлъ ему в томъ порядку не прешкажати, але помагати всякимъ способомъ дѣтину ку науцѣ и послушешеству дидакаловому приводячи, якъ правдивый *штецъ* хотячи потѣху по праці и накладѣ *благый* плодъ видѣти и маетъ в реестръ по *ш*бычаю вписати ся.

А дидакаль взявши порученное ему дѣтище, маетъ его учити с промысломъ доброй науки, за непослушество карати, не тирански, но учителски, не выше, но по силѣ, не распутне, но покорне и смиренне, не толико с мирский, но и выше мирскихъ, абы теж не пилностью своею, или заздростью, или лукавствомъ не зосталъ винень ни за единого Богу вседержителю и потомъ родичомъ его и ему самому, гкды бы часъ ему зеволъ, а его *шт* иного забавиль, писано бо есть: Злый, лукавый, ленивый рабе, по что не *шт*да серебро мое торжникомъ, да пришелъ азъ взялъ быхъ свое со лихвою. И паки: *Ща*дй жезла ненавидитъ сына и аще безъ наказанія были быхомъ убо любодѣйщици бысте были а не сынове.

Сѣдати мають *кождый* на мѣсци своемъ певномъ назначеномъ веде науки, котрый болше умѣеть, сидѣти будетъ выше, бы и барзо нищъ былъ, котрый меншь умѣти будетъ на подлѣйшомъ мѣсци сидѣти маеть, реченно бо: Имящему вездѣ дано будетъ.

Богатыи надъ убогимъ въ школѣ нѣчимъ вышшимъ не мають быти только самую наукою, плотію же равно вси. Всѣ бо есми *ш* Христѣ братія, Христа главы единой уды, ни единъ же удъ, *ш*ко руцѣ и рука нозѣ рещи можетъ нетребѣ ми еси.

Учити дидакаль и любити маетъ дѣти вси заровно, якъ сыновѣ богатыхъ, такъ и сиротъ убогихъ и которые ходять по улицамъ живности просячи, якъ котрый веде силы научити ся можетъ, толко непилнѣй единого нѣжли другого учити, писанно бо: Всякому бо просящему у тебе дай и хотящему у тебе взяти не возбрани, хощу бо всѣмъ спасти ся и въ разумъ истинный прийти.

Сходити ся мають *ш*трочища до школы на годину певную, то есть дня великого на девятую годину, абы всѣ стали также тыже и иныи дний меншихъ, якъ постановитъ дидакаль и пушати ихъ по науцѣ до дому в певную годину, писанно бо: Все да дѣйствуемъ во славу божію и въ подобное время.

Вкождый поранокъ маеть пилне смотрити дидакаль, если которого бы *ш*трока не было, маетъ по него послати заразъ и довѣдати ся причины, для которой не пришло, если ся не забавиль инде играніемъ, или ся дома *ш*бленилъ, или надъ потребу спалъ и затымъ бы до школы не пришло, довѣдаться всего и привести его мають, бо писано: Иныхъ страхомъ и нуждею спасай.

Рано ся зшедши вси на годину назначеную не маю^т початис^я учити, ажъ молитвы и предсловіе вобычны проговорять. Речено бо: В началѣ дѣла твоего Бога поминай.

В школѣ маю^т быти дѣти роздѣлены на трое, едны которые ся будутъ учити словъ познавати и складати, другіи которые ся будутъ учити читати и на память многих ся речей учити, третіи ся будутъ учити читаючи выкладати, розсужати и разумѣти, рече бо Павелъ святы: Егда бѣхъ младенецъ младенческая мудрѣствоваша и змышляхъ, егдаже достигохъ въ мужъ совершенъ, млека не потребую^т

По рану напервѣ по молитвахъ маю^т мовити каждыи вчорашную науку свою и писмо свое што дома писалъ, выкладъ науки своеи показовати мае^т и потомъ учити ся маю^т дроблѣ, ѱалтири или грамматики з розвязованіи еи и инымъ многимъ потребнымъ наукамъ, яко вбачите на томъ часъ ведлугъ потреби.

По вбѣдѣ хлопцы маю^т писати сами на таблицахъ кождеи свою науку выданую имъ вѣмъ дидакала, кромѣ малыхъ, котрымъ самъ винекъ будетъ дидакаль писати а въ школѣ научивши вѣмъ трудныхъ словъ ихъ сябтовати мае^т одинъ другого, то естъ диспутовати ся, а до дому вѣхходячи съ тыхъ подтвердить, абы у вечеръ школы пришедши до дому, дѣти умѣли предъ родичими своими или посторонними дѣти всякого стану живучи въ господѣ предъ господаремъ своимъ науку што въ школѣ учили прочитати повинни з выкладомъ по вобычаю науки школьной а што учили того дне маю^т у вечеръ дома написати и до школы принести по рану показовати предъ дидакаломъ своимъ, дабы всякий плодъ науки познавалъ ся, всяко бо древо вѣмъ плода познавати по-добае^т.

Повиненъ будетъ дидакаль учити и на писмѣ имъ подавати вѣмъ грамматики, реторики, діалектики, мусики и вѣмъ прочихъ вѣшнихъ поетовъ и вѣмъ сѣятаго евангелія, вѣмъ книгъ апостольскихъ, вся бо елика писана сун^т, къ нашему наказанію писана сун^т.

В субботу с поранку маю^т поновляти всѣхъ речей, котрыхъ ся учили презъ тыждень а по вбѣдѣ ихъ учити маю^т пасхаліи и лунного теченія и личбы и рахованія или мусикъ церковного пѣнія, вся бо писанія богодухновенна и полезна сун^т къ наученію.

По вечерни въ субботу мае^т дидакаль з дѣтми намовляти ся часъ не малый, болше ніжъ во дни иные, учачи ихъ страху божіему и вобычаемъ встыдливимъ младенческимъ яко маю^т быти во цѣркви противъ Богу, дома противъ родичовъ своихъ и инде инымъ, цноту и встыдъ заховувати, Богу мовлю и его святыи честь и страхъ, родичови и дидакалови послушенство, посполите противъ всѣмъ покору и уваженія, собѣ самому встыдъ и цноту и тые речи знову вливаны и дѣтинку маю^т быти, на што имъ и памятного мае^т не боронити по чаши школьной. Писано бо естъ: Любяи сына, прилежише наказуетъ, а не любяи, щадитъ жезла и паки, втрочатю безуміе на сердци привязано, жезломъ же изженеша е, новое бо вино въ мѣхъ новыи вливають и вбое соблюдетъ ся.

В недѣлю и въ празники господскія со всѣми мае^т дидакаль поки пойдуть до литургіи розмовляти и ихъ учити въ святѣ и праз-

нику томъ и учити ихъ волѣ божой а по вѣдѣ евангелію и апостолу праздника того маѣтъ всѣхъ научити. Блаженъ бо рече поучаяй ся закону господню день и ночь.

Двохъ или четырехъ хлопцовъ на каждый тыжденъ инший порядкомъ маюти на сохраненіе выставляти, з чого ся ни единъ вымовляти не можетъ, гды на него черга придетъ. Дѣло ихъ будетъ ранѣй до школы прийтти, школу помести, въ печи затопити и у дверей сидѣти, а которые выходятъ и входятъ во всѣхъ вѣдати и которые ся бы неучили, пустовали, или въ церкви нерядне стояли, или до дому идучи обычайне бы ся не заховали, написовати и шповедати ихъ маюти. Речено бо: Блюдетесъ како да шпасно ходите, не яко не мудры, но яко премудры искупующе время яко дни лукавы суть.

Кгды бы тыжъ хлопецъ въ единъ день до школы ходилъ, а другой занедбавалъ и такъ едно часъ бы собѣ тратилъ въ речи при школѣ, такого болше не приимати, бо и барвѣрь кгды бы хорого въ единъ день лѣчилъ а въ другой занедбавалъ, въ мѣсто лѣченя въ болшую бы хоробу его приправилъ. Рече бо: Всякого брата не по чину ходяща штридай ся.

Отцеви во дѣтѣхъ ихъ, или господареве во порученныхъ и дѣтѣхъ сторонныхъ, маюти быти упоминаня шт дидаскала и шт братіи строителей школныхъ, абы дѣти въ домѣхъ ведле порядку науки школьной справовали ся цвиченя и люшкость повинную часовъ своихъ показуючи всякому стану. А если бы нѣшто науцѣ спротивного въ дѣтѣхъ ся находило, досведчено маѣтъ быти, если бы дидаскаль непилностью якоюже или родича или господаря непорядкомъ своимъ въ науцѣ и обычаѣхъ добрыхъ бы прешкажали, маѣтъ то быти по винному приужоно.

Кгды бы тыжъ кто хотѣлъ шт дидаскала сына своего на потребу иную взяти, теды небезичне, а не презъ кого иного, толксамъ своею шсобою и при томъ же челоѣкѣу единому, или двома, про которыхъ его штдалъ на науку взяти его маѣтъ, абы ся тыжъ убилженя не дѣяло учню и ему самому за непорядное поступованя, такъ тежъ и дидаскалови во которого бы нешповѣдне учня взалъ, гдыжъ тотъ порядокъ вси иные ремесниці маюти, кгды при людехъ и порядне не толко сына, але и слугу до ремесника приказуюти и потомъ, кгды ся чого научитъ, тыжъ барзѣй занехати того не хотятъ, многихъ зобравши, статечность и терпливость родичовъ, и его залецають штколя и мистрови великая потѣха, кгды видитъ учня неподлѣйшого, што далеко болше въ школахъ и людехъ христіанскихъ мѣти потреба. Писано бо: Всякъ дѣлаяй зла, не приходитъ ко совѣту, творяй же истинну грядетъ къ свѣту, да явятъ ся дѣла его яко во Бозѣ сущи содѣянна.

Если бы и самъ учитель, или шт ученикъ нѣкто былъ творцемъ речий тыхъ, ихъ же законъ не повелѣваетъ, но шбаче и претитъ, сиречъ блудникъ, пьяница, тать, кошунникъ, нерадивъ, сребролюбецъ, клеветникъ, величавый, такового не толико учителемъ, но нишъ жителемъ здѣ шт нюдъ да не будетъ, да не соблазнитъ рече ни единого шт малыхъ сихъ вѣрующихъ въ имя мое, поне самъ сопротивенъ сый запо-

вѣдемъ господнимъ, како инѣхъ уѣлому^дрити и на ползу наставити может. Самъ бо Господь рекъ: Не можете добръ глаголати зли суще. И паки: Всяку лозу нетворящу плода добра посякаютъ и въ шгнь вмѣтаютъ. Извѣстно вѣдуще убо яко вси имамы предстати судіи нелицемѣрному Христу Богу, иже иматъ воздати кому^{ждо} по дѣломъ его, швѣмъ убо яко трудѣшимъ ся в подаяніи силы слова, швѣмъ же яко змѣлѣмъ блазѣ сѣмѣя приеми^щимъ историчный плодъ паки инымъ приподающимъ, шбояже пиюще премудрости воду живу шмъ источника не изчерпаннаго и струя приснотекущаго шмъ святаго утѣшительнаго духа, ту бо лучше естъ куповати паче сребра и злата и каменія многоцѣннаго, зане сею то^лмо единою состоитъ^са животъ чело^{вѣ}чешкий и та есть милости и корень и шснованіе небеси и земли, морю и всѣмъ безднамъ, екоже шбладающе непостижимому Богу творцу ссѣчески^х и шткрывающе и дарующу младе^нцемъ.

3. Учителя и школьные пособия.

Во главѣ львовской школы, по примѣру западно-европейскихъ collegій, стоялъ ректоръ, избираемый Братствомъ ежегодно, какъ и старѣйшина (сеніоръ). Онъ былъ руководителемъ школы, составлялъ программы и наблюдалъ за учителями.

Первымъ ректоромъ Ставропигійской школы былъ грекъ по происхожденію, Арсеній*), митрополитъ элассонскій въ Фессалии; онъ пріѣхалъ во Львовъ и въ 1586 г., по порученію находящагося здѣсь патріарха Іоакима занялся организаціею братской школы. Это былъ весьма трудолюбивый чело^{вѣ}къ и за исполненіе своей задачи принялся съ ревнымъ усердіемъ, о чемъ свидѣтельствуется появленіе подъ его руководствомъ школьнаго пособия п. з. *Ἀριθμητικὴ* Грамматика доброглаголиваго еллинно-словенскаго языка совершеннаго искусства осми частей слова ко наказанію многоименитому руссійскому роду. Во Львовѣ. В друкарни братской. Року 1591. На второй страницѣ этой цѣнной и

*) Митр. Арсеній, хотя и грекъ, былъ замѣчательнымъ знатокомъ церковнославянскаго и русскаго языковъ и поэтому былъ спутникомъ патріарха Іереміи II. въ Москву и принималъ участіе въ возведеніи митр. Іова въ санъ русскаго патріарха въ 1589 г. Слѣдовательно Арсеній уѣхалъ изъ Львова съ патр. Іереміей въ 1588, что подтверждаетъ и Костомаровъ: «Бывшій въ Москвѣ, вмѣстѣ съ Іеремією, Элассонскій епископъ Арсеній, возвратившись съ нимъ въ Грецію, пріѣхалъ опять въ Русь и получилъ суздальскую епархію». Н. Костомаровъ: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣтелей». Томъ I. X—XVI столѣтія. СПб. Издательство «Вѣстника знанія» (безъ обозначенія года изданія). Митр. Арсеній оставилъ описаніе своего путешествія, которое на греческомъ языкѣ съ переводомъ на латинскій было издано въ Парижѣ въ 1749 г. и затѣмъ нѣсколько разъ перепечатывалось. Для исторіи Руси это сочиненіе имѣетъ большое значеніе, и было точно разслѣдовано учеными: А. А. Дмитріевскимъ и Оглоблинымъ.

теперь рѣдкой книжки находится стихотвореніе п.з. *Λεωπόλις*:

Знаменіе тезоименитаго князя Льва градъ сей маєтъ,
его же имя по всей Европіи Россійскій родъ знаетъ.
Въ митрополіи киево-галицкой славно пребываетъ,
его же окрестная страна обогощаетъ.
Левъ царствуетъ безсловеснымъ звѣремъ въ начало,
словеснымъ же образъ, Христово царство намъ ся показало.
Мужайся многоплеменный Россійскій народе,
да Христосъ начало крѣпости въ тебѣ буде!..

А. Крыловскій подаетъ, что грамматика заключаетъ въ себѣ 180 листа въ 8^о. При своей работѣ я пользовался экземпляромъ хранящимся въ музеѣ Ставропигійскаго Института, въ которомъ начало и конецъ отсутствуютъ*). Грамматика раздѣлена на 4 части: орѳографію, просодію, этимологію и синтаксисъ. На первой сторонѣ находится текстъ греческій, на второй русскій. Въ предисловіи объясняется, что грамматика »ест первая ключъ отверзаяй умъ разумѣти писанія«; потомъ идутъ восемь частей рѣчи, на которыхъ нѣтъ надобности останавливаться. Эта книжонка сыграла немаловажную роль въ дѣлѣ воспитанія нѣсколькихъ поколѣній. Какъ драгоцѣнное наслѣдіе Братства**) хранится въ музеѣ подъ № 99.

Грамматика была пособіемъ львовской школы. Кто-же ее составилъ? Точно рѣшить вопросъ тяжело, тѣмъ болѣе, что имя автора не обозначено. Правда, въ ней отмѣчено: »грамматика сложенъна от различныхъ грамматикъ спудейми, иже въ Львовской школѣ«, но это все таки не ясно. Какъ могли ученики, учившіеся всего 2 года, составить такую грамматику? Не подлежитъ сомнѣнію, что ее, подъ диктовку митр. **Арсенія**, написали его ученики, именъ которыхъ не знаемъ***); митрополитъ былъ ректоромъ и учителемъ греческаго языка на продолженіи 2 лѣтъ и, оставивъ школу вполне жизни и работоспособною, уѣхалъ изъ Львова съ патріархомъ Іеремією II въ 1588 г.

Изъ современниковъ митр. Арсенія и его наслѣдниковъ-учителей намъ извѣстно всего нѣсколько именъ, которыя въ свое время были наиболѣе образованные люди на Галицкой Руси

*) Любопытно, что Я. О. Головацкій при составленіи своей работы: »Начало и дѣйствованіе Ставропигійскаго Братства«, въ главѣ: »Предметы преподаванія и учебники въ братской школѣ употребляемыи«, пользовался тремя начальными листами грамматики: »Предлагаемъ выпиши изъ тѣхъ начальныхъ листовъ, которыхъ намъ удѣлили ученый нашъ литератъ А. Петрушевичъ, поспѣдающій три начальныхъ листы«.

**) Въ »Описи музея Ставропигійскаго Института во Львовѣ« И. С. Свѣщницкаго, Львовъ 1908, грамматика значится подъ № 268 (92).

***)) Научному разбору Грамматики посвящено много вниманія: Joachim Lelewel: „Bibliograficznych ksiąg dwoje“. Wilno, 1823. К. Студинскій: »Адельфотес, граматика видана у Львові 1591 р.« Львів, 1895. О. Оноповскі: „Studien auf dem Gebiete der ruthenischen Sprache, 1880.

и въ словесности оставили замѣтные слѣды. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить протоіерея Лаврентія Зизанія Тустановскаго, который исполнялъ должность учителя церковнославянскаго языка до 1592 года; потомъ онъ былъ такимъ же учителемъ въ Корцѣ, Брестѣ и Вильнѣ, однако, приглашенный княземъ Александромъ Константиновичемъ Острожскимъ, бросилъ это мѣсто и сдѣлалъ воспитателемъ его дѣтей въ галицкомъ Ярославлѣ возлѣ Перемышля*). По всей вѣроятности уже во Львовѣ собралъ матеріалъ для своего школьнаго пособия, которое вышло печатью въ Вильнѣ 1596 г. п. з. «Грамматика словенска съвершеннаго искуства осми частей слова и иныхъ нуждныхъ, новосоставлена Л.З. въ Вильни въ друкарни братской року Божьего 1596». Въ томъ же городѣ и году Лаврентій Зизаній составилъ еще два пособия п. з. «Словенская азбука» и «Лексиконъ, сирѣчь реченія въ кратыцѣ събранны и изъ словенскаго языка на простый рускій діалектъ истолковани Л.З.» Всѣ три пособия были въ употребленіи львовской школы.

Одновременно съ Лаврентіемъ Зизаніемъ въ Ставропигійской школѣ учительствовалъ его родной братъ, Степанъ Зизаній. Это былъ не только хорошій педагогъ, но и неутомимый проповѣдникъ борьбы противъ уніи и въ школѣ продержался до 1593 года. Въ выше упомянутомъ «Лексиконѣ» брата было напечатано для нуждъ школы его: «Изложеніе о православной вѣрѣ, короткимъ питаньемъ и отповѣданьемъ для латвійшаго вырозумѣня христіанскимъ дѣтемъ. Станный пытается, зловѣрный, а православный благовѣрный отповѣдаетъ». Изъ Львова Степанъ Зизаній переѣхалъ въ Вильню**).

Такимъ же неусидчивымъ и странствующимъ учителемъ,

*) Отличаясь подвижнымъ характеромъ, Лаврентій Зизаній изъ Ярославля въ 1626 г. поѣхалъ въ Москву и здѣсь представилъ митр. Филарету рукопись своего катехизиса съ просьбою ее напечатать. Сочиненіе, однако, не сразу было одобрено, такъ какъ игуменъ Богоявленскаго монастыря Ілья и справщикъ при митрополитѣ Онисимовъ забраковали рукопись; она была напечатана въ Москвѣ въ 1627 г. п. з. «Катехизисъ, по литовски (!) оглашеніе, рускимъ же языкомъ нарицаеся бесѣдословіе, избранный отъ божественныхъ писаній Евангельскія проповѣди, Апостольскихъ ученій и святыхъ богоносныхъ Отецъ, въ вопросахъ и отвѣтахъ, рекше во образѣ хотящаго разумѣти и во образѣ могущаго разумъ дати». Второй разъ была издана въ Гроднѣ въ 1788 г. Эти справки взяты изъ словаря Брокгауза и Ефрона и работы Я. О. Головацкаго: «Начало и дѣйствованіе Ставропигійскаго Братства».

**) Въ Вильнѣ Степанъ Зизаній, какъ обличитель уніи, подвергся немилости кѣвскаго митр. Михаила Рогозы за «Книжицу на римскій престолъ», онъ былъ даже заключенъ въ тюрьму, откуда бѣжалъ по дынной трубѣ. На брестскомъ православномъ соборѣ 1596, былъ всецѣло оправданъ, и послѣ смерти Рогозы опять занялъ видное мѣсто въ виленской школѣ. Онъ былъ авторомъ нѣсколькихъ полемическихъ сочиненій противъ уніи, изъ которыхъ: «Казане Кирилла іерусалимскаго объ антихристѣ» (Вильно, 1596) надѣлало много шума. Словарь Брокгауза.

какъ Степанъ Зизаній и его братъ, былъ Кирилль Транквилліонъ Ставровецкій; поэтъ по признанію, долго онъ не могъ прожить на одномъ и томъ же мѣстѣ. Въ львовской школѣ онъ пробылъ всего 4 года (1587—1591), а затѣмъ перекочевывалъ отъ двора къ двору, отъ князей Черторыжскихъ къ Вишневецкимъ, и только на старости лѣтъ осѣлъ въ черниговскомъ монастырѣ, гдѣ и умеръ въ 1646 г. въ санѣ архимандрита *). А. Крыловскій не сомнѣвается въ томъ, что его сочиненія: »Перло многоцвѣтное« и »Зерцало Богословія« оказали вліяніе на школьное преподаваніе и употреблялись въ качествѣ учебныхъ пособій. »Изъ перваго сочиненія—продолжаетъ Крыловскій—воспитанники могли заимствовать формы поэтического (стихотворнаго) искусства (на что указываетъ и самъ составитель: будущіе студенты въ школахъ могутъ себѣ съ той книги святой выбирать вирши на свою потребу и творить изъ нихъ ораціи), изъ втораго—свѣдѣнія богословскаго характера«.

Выдающимся учителемъ львовской школы былъ Іоаннъ Борецкій, въ мон. Іовъ изъ Борчи возлѣ Перемышля (нынѣ Бирча); отъ этого мѣстечка онъ получилъ свою фамилію. Борецкій получилъ свое образованіе въ братской школѣ, и затѣмъ сталъ ея учителемъ и ректоромъ въ началѣ XVII ст. Предметами его преподаванія были греческій и латинскій языки; вѣроятно, онъ былъ хорошимъ знатокомъ этихъ языковъ, ибо занялъ кафедру по этой спеціальности**) въ кievской »академіи«. Въ 1620 году былъ избранъ кievскимъ и галицкимъ митрополитомъ.

Всего нѣсколько мѣсяцевъ учителемъ закона Божьяго въ львовской школѣ былъ извѣстный, неустрашимый, разоблачитель пороковъ XVII ст., Іоаннъ изъ Вишніи***) (Вишенскій). Прямыхъ указаній на это не имѣется, однако есть большое основаніе такъ предполагать, опираясь на его письмѣ къ какой-то набожной мѣщанкѣ Домникии, изъ котораго явствуетъ, что Іоаннъ Вишенскій находился въ 1605 г. во Львовѣ, приглашенный сюда старѣйшиною Братства, Юріємъ Рогатинцемъ. Аскетъ по духу, не доволенъ школою, слѣпо воспринимающей програм-

*) Кирилль Ставровецкій пережилъ такую же трагедію, какъ знаменитый грамматикъ Мелетій Смотричскій: изъ горячаго защитника православія, онъ сдѣлался уніатомъ, но переходъ въ унію не внесъ въ его мятущуюся душу покоя и мира. Кромѣ отмѣченныхъ А. Крыловскимъ сочиненій, ему принадлежатъ сборникъ проповѣдей п. з. »Евангеліе учительное« 1616. Свои сочиненія Ставровецкій писалъ прозою, переплетая стихами.

**) Митр. Макарій: »Исторія кievской академіи«. Кіевъ, 1843. На стр. 28 сказано о Борецкомъ устами Дмитрія, Митр. ростовскаго: »Сей митрополитъ бѣ благочестивъ и премудръ, въ божественномъ писаніи искусенъ, греческій и латинскій языкъ добръ умѣный, и тѣхъ языковъ нинѣ въ школахъ учивый«.

***) Иванъ Франко: »Іван Вишенскій і его твори«. Львів, 1895; его-же: »Новий причинок до студій над Іваном Вишенським«. Зап. И. Т. Шев. т. 35—36

мы польскихъ коллегій; ему сильно не нравится то, что въ школѣ морочать головы учениковъ латинскими баснями и комедіями, а не обращаютъ вниманія на воспитаніе души по правиламъ восточной вѣры. И это именно было причиною, что Іоаннъ Вишенскій ушелъ изъ Львова.

Изъ прочихъ учителей львовской школы извѣстно всего нѣсколько именъ безъ болѣе точныхъ данныхъ о дѣятельности, а то: монахъ Мина, состоящій въ перепискѣ съ кн. Андреемъ Курбскимъ, Гавріиль Дорощевичъ, преподаватель греческаго языка, Ѳеодоръ Сидоровъ, учитель церковно-славянскаго языка, Леонтій, ректоръ школы въ 1635 г., нѣкій Келесій и Николай*). Такимъ образомъ, учителями братской львовской школы были греки:

Арсеній, митр. элассонскій изъ Ѳессаліи;
Келесій, о которомъ свѣдѣній не имѣется;
Николай Грекъ, о которомъ равно же нельзя
сказать ничего точнаго; а

Лаврентій Зизаній Тустановскій,
Степанъ Зизаній, его родной братъ,
Кириллъ Транквилліонъ Ставровецкій,
Іоаннъ изъ Борчи, Борецкій,
Іоаннъ изъ Вишни, Вишенскій,
Иванъ Берницкій,
Ѳеодоръ Сидоровъ,
Гавріиль Дорощевичъ,

— всѣ семь были уроженцами Галицкой Руси. Кто таковъ по національности былъ ученый монахъ св. Онуфріевского монастыря Мина—трудно сказать. Объ учителяхъ братской школы, въ общемъ говоря, нужно отмѣтить, что были педагогами печальной, схоластической эпохи. Преподавали своимъ ученикамъ то, что сами зачерпнули изъ тогдашней средневѣковой мудрости, санкціонированной церковной печатью; и тянули лямку жизни среди тяжелыхъ обстоятельствъ, въ чемъ насъ убѣждаетъ ихъ скитаніе отъ города въ городъ, изъ одного въ другой конецъ Руси. Иногда церковный староста, носящій въ нашей окраинѣ имя »провизора«, имѣлъ больше значенія, нежели ученый педагогъ, отъ котораго требовалось, чтобы былъ ангеломъ во плоти, прямо таки аскетомъ**): »Дидаскаль или учитель школы—читаемъ въ »Порядкѣ школы«

*) Архивъ юго-западной Россіи. Ч. I, т. XI. стр. 68—131.

**) Педагогическія способности учителя подвергались испытанію: кандидатъ излагалъ на письмѣ программу и способъ своего ученія. *Diplomata Statuta*. Томъ II. 1895 стр. 19—20: „*Graeculus quidam doctoris munus in nova Confraternitatis schola adepturus exponit suae disciplinae artem. Нѣкій грекъ, убѣгающійся о посаду учителя при новоучрежденной школѣ братской, представляетъ свое искусство или свой способъ едукційный*«. Письмо писано по гречески.

—мае быти благочестивъ, разуменъ, смиреномудрый, кротокъ, воздержливый, не пьяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не гнѣвливъ, не завистникъ, не смѣхотворитель, не срамословникъ, не чародѣй, не басносказатель, не пособитель ересемъ, но благочестію поспѣшитель, образъ благихъ во всемъ себѣ представляюще, и въ сицевыхъ добродѣтеляхъ да будутъ ученицы, яко же учитель... Учити дидаскаль и любити маеть дѣти всѣ заровно, якъ сыновъ богатыхъ, такъ и сиротъ убогихъ, которые ходять по улицамъ, живности просячи». А. Крыловскій подчеркиваетъ, что »учителя были какъ-бы вторыми отцами своихъ учениковъ, защищали ихъ отъ всякихъ непріятностей и помогали имъ, чѣмъ могли».

*

Еще нѣсколько словъ о пособіяхъ львовской школы. Какъ безъ учителей, такъ и безъ пособій, не можетъ существовать правильно ни одна школа. Пособіе есть теоретическимъ, духовнымъ руководителемъ ученика: подъ руководствомъ опытнаго педагога ученики черпаютъ изъ него свои познанія. Безъ него не можетъ идти ученіе нормальнымъ путемъ, и это было осознано львовской школой. О нѣкоторыхъ пособіяхъ, въ ней употребляемыхъ, уже вскользь была рѣчь; къ сожалѣнію на выше-сказанномъ кончаются всѣ наши свѣдѣнія. По какимъ учебникамъ преподавали философію, словесность, исторію, естествознание, астрономію, музыку,—это намъ не извѣстно. Мы должны довольствоваться лишь тѣмъ, что были или могли быть въ употребленіи слѣдующія пособия:

1. Грамматика »Адельфотесь«. Львовъ, 1591.
2. Словенская азбука, всего 34 листа въ 8°. Лаврентія Зизанія. Вильно, 1596.
3. Лексиконъ, его-же, 34 листа въ 8°. Вильно, 1596.
4. Лексиконъ словеноросскій и именъ толкованіе, Памвы Берынды*). Кіевъ, 1627.
5. Грамматика словенская, Лаврентія Зизанія, Вильно, 1596.
6. Грамматика, Мелетія Смотрицкаго**). Вильно, 1618.
7. Изложеніе о православной вѣрѣ, Степана Зизанія. Вильно, 1596.

*) Справка о Берындѣ слѣдуетъ ниже.

**) Мелетій Смотрицкій, сынъ Герасима изъ Смотричъ на Волыни, учителя Острожской Коллегіи. Въ 1620 году былъ избранъ архимандритомъ Дерманскаго монастыря, потомъ епископомъ Полоцкимъ. Ему принадлежитъ нѣсколько полемическихъ сочиненій, изъ которыхъ: »Тренось, или плачъ православной церкви«, еще нынѣ производитъ сильное впечатлѣніе. Однако Мелетій Смотрицкій не отличался твердымъ характеромъ: онъ принялъ унію, противъ которой такъ боролся. Какъ сочинитель грамматики, приобрѣлъ во всѣхъ славянскихъ земляхъ громкую, вполне заслуженную славу.

4. Ученики и ихъ занятія въ школѣ.

Согласно разслѣдованіямъ Амвросія Крыловскаго, львовская братская школа представляла типъ начальнаго и средняго училища. Къ этому необходимо добавить: типъ средняго училища, образованіе въ которомъ не перешагало въ общихъ чертахъ образованія нынѣшнихъ четырехъ классовъ гуманистической гимназій.

Начальная школа при Ставропигіонѣ была подготовительнымъ курсомъ, гдѣ учили прежде всего читать и писать. Определенной границы въ возрастѣ не было; тамъ сидѣли вмѣстѣ ученики отъ 7 до 15 лѣтъ, и старше. Это былъ первый разрядъ учениковъ, вульгарно у насъ теперь прозванныхъ »штубаками*»). Преподавалась имъ азбука, т.е. буквы въ церковно-славянскомъ названіи. Дѣло было не легкое, когда возьмемъ во вниманіе систему, основанную на памяти, на зазубриваніи наизусть по св. писанію, безъ облегченій и приспособленій. Поэтому не рѣдко книга была обильно залита горячими слезами**).

Ученики назывались по греческой терминологіи спудеями: *σπουδαῖος studiosus*. Ко второму разряду надо зачислить тѣхъ изъ нихъ, которые изучали грамматику, чтобы могли читать, толковать и объяснять св. писаніе. Опять таки это давалось имъ съ большимъ трудомъ; если даже обойдемъ молчаніемъ то, что для русскихъ дѣтей принимались учителя — греки, то самое изложеніе правилъ представляло твердый орѣхъ къ преодолѣнію; возьмемъ хотя-бы такую мудрость изъ »Адельфотесъ»: »Грамматика есть художество, учащее насъ умныя писати, и яко къ какому мѣрителю, или числительно вещественна, съ разсужденіемъ повѣдающа; или грамматика есть художество зрительное и дѣлательное, еже благо глаголати и благо писати учащее насъ... сія бо естъ первая ключъ отверзаяй умъ разумѣти писанія, отъ нея же, яко по степенехъ всю лѣствицу, по чину ученій трудолюбивіи достизаютъ: діалектики, риторики, мусики, аріѳметики, геометріи и астрономіи, и сими же седми, якоже нѣкимъ сосудомъ разсужденія почерпаемъ источникъ философіи, разумѣвающе-же и врачества ко благоискуству превосходимъ всесовершеннаго богословія... Тѣмъ болѣе это было трудно, что одновременно съ церковно-славянскою грамматикою шло обученіе грамматикамъ греческаго**), латинскаго и польскаго языковъ, что стоило много труда и времени, наинемѣе три года.

*) Отъ слова: *die Stube* -изба, въ которой отбывалось ученіе.

**) Вспомнимъ хотя-бы науку Тараса Шевченки у дяковъ Совгира и Бугорскаго.

***)) Обученіе церковно-славянскому и греческому языкамъ стояло на должной высотѣ, такъ какъ оба понимались основными условіями сохраненія вѣры своихъ отцовъ.

По всей вѣроятности, львовская школа проходила курсъ т. н. тривиума, и вся ея мудрость заключалась въ знаніи священнаго писанія *), псалмовъ наизусть, изрѣченій св. отцовъ, типиконѣ, номоканонѣ, тріудей и завершалась »пінтикою«, »прозодією« т. е. умѣніемъ составлять вирши въ честь святыхъ (»Богогласники«), панегирическія эллегіи и оды въ честь митрополитовъ, епископовъ и магнатовъ, выставленіемъ комедій и мистерій**), при помощи которыхъ духовенство старалось объяснять зрителямъ догматы своей вѣры и устранять народные обычаи, пляски и »бѣсовскія игры«. Слудей перелагали въ стихи молитвы и псалмы, часто распѣвали ихъ цѣлымъ хоромъ, въ интерлюдіяхъ и интермедіяхъ комедій выводили комическія фигуры изъ народнаго быта подъ маскою діавола, еврея, козака, поляка, цыгана, мужика. Изъ школы эта поэзія переходила въ народъ, и въ видѣ легендъ и апокрифовъ обходила всю Русь. »Риторы«, »философы« и »богословы« составляли третій разрядъ учениковъ школы. Они проходили сокращенный курсъ этихъ наукъ.

Вѣнцомъ образованія считалось умѣніе составлять и говорить проповѣди; и въ школѣ непременно былъ особый учитель-проповѣдникъ. Проповѣдь составлялась по образцу и состояла изъ приступа, изложенія темы и заключенія въ затѣйливой и причудливой формѣ, что тогда весьма нравилось; она была переплетена извертливой, спекулятивной философіей, которой проповѣдникъ иногда совершенно не кстати пользовался для доказательства своихъ гипотезъ.

Въ львовской школѣ господствовало сухое, схоластическое направленіе. Въ ней были, какъ вездѣ въ то время, для слушниковъ »ослы« скамьи, было и тѣлесное наказаніе. Кромѣ этого, мальчики должны были привыкать ко всякаго рода невыгодамъ: голоду и холоду, къ твердой постели и работѣ: они подметали школу, церковь, подворье, звонили въ колокола, цѣлыми днями выстаивали при мертвецахъ, принимали участіе въ крестныхъ ходахъ, похоронахъ. Такимъ образомъ это ученіе было истиннымъ мученіемъ, и трижды счастливъ былъ тотъ, кто разъ навсегда освободился отъ путъ школы. И рѣдко кто

*) Я. О. Головацкій пишетъ, что въ школѣ преподавались: грамматика, поэзія, риторика, діалектика, философія, арифметика, церковный уставъ, церковное чтеніе и пѣніе, пасхалин, св. писаніе и преданіе, ученіе св. евангелій, апостольскихъ посланій, пророковъ и св. отцовъ, ученіе о добродѣтеляхъ, нравственное богословіе, ученіе о праздникахъ или литургика. »Начало и дѣйствованіе Ставропигійскаго Братства«. 1860.

**) Улюбленными драмами львовской школы были: Іоаннікія Волковича: »Размышленіе о муцѣ Христа Спасителя нашего, актъ виршами писанный и во Львовѣ при церкви братской презъ отрочатъ отправованный, при томъ веселая радость зъ тріумфа его воскресенія«. 1631 и »Слово о розореніи ада«, сохранившееся въ Галичинѣ въ 4 копіяхъ.

отправлялся на дальнѣйшее ученіе въ «академію» въ Кіевѣ, Краковѣ, Замостіи или за границу. Многіе дѣлались странствующими дяками, сельскими учителями, или примыкали къ козакамъ; и только болѣе способные и уравновѣшенные постригались въ монахи или рукополагались въ діаконы.

Львовская школа была доступною для дѣтей «всякаго стану», и этимъ демократическимъ принципомъ она далеко превосходила іезуитскія collegіи; она можетъ похвастаться нѣсколькими свѣтлыми именами. Изъ ея стѣнъ вышли, кромѣ выше упомянутыхъ учителей:

1. Сильвестръ Коссовъ*), префектъ Кіево-могилянської академіи, митрополитъ кіевскій и галицкій и авторъ «Печерскаго патерика» 1635 г. на польскомъ языкѣ и «Дидакаліи albo науки о седми Сакраментахъ», 1637.

2. Исаія Борисовичъ Копинскій, епископъ перемышльскій потомъ митрополитъ кіевскій и галицкій. Умеръ въ 1641., оставивъ нѣсколько сочиненій: «Лѣствица духовнаго по Божію иноческаго житія», «Алфавитъ духовный» и пр.

3. Памва Берында, изъ Молдавіи пріѣхавшій въ львовскую школу, гдѣ кромѣ школьныхъ уроковъ, пристрастно занимался типографскимъ дѣломъ. Вскорѣ Берында сдѣлался извѣстнымъ ученымъ; по порученію еп. Гедеона Балабана онъ исправлялъ книги, печатаемыя въ Стрятинѣ и Крылосѣ, возлѣ Галича. Умеръ въ Кіевѣ въ 1632 г., какъ «протосингелъ отъ Іерусалимскаго патріаршьяго престола и архитипографъ россійскія церкви». Его сочиненія отличаются обширной начитанностью и глубокой эрудиціей.

4. Елисей Плетенецкій, кіево-печерской лавры архимандритъ (1599—1624), крупный общественный дѣятель XVII ст. Въ Кіевѣ онъ основалъ писчебумажный заводъ и въ типографіи напечаталъ, при помощи нашихъ земляковъ, 11 изданій — для того времени большое число книгъ**).

5. Захарія Копыстенскій, вызванный Елисеємъ Плетеницкимъ въ Кіевъ и ставшій послѣ его смерти архимандритомъ кіево-печерской лавры. Былъ весьма заслуженнымъ человекомъ своего времени. Точныхъ свѣдѣній о происхожденіи его нѣтъ; извѣстно доподлинно, что образованіе получилъ въ львовской школѣ. Его сочиненіе п.з. «Палинодія***)» и «О правдивой едности христіанъ правовѣрныхъ церкви восточной» въ защиту православной вѣры доказываютъ, что авторъ знакомъ не только съ св. писаніемъ, но и съ канонами и византійскимъ законо-

*) Справкѣ о С. Коссовѣ въ «Актахъ зап. Россіи», т. III. стр. 117.

**) С. Голубевъ: «Исторія кіевской духовной академіи». Выпускъ 1, періодъ до могилянскій. Кіевъ, 1886.

***) В. В. Завитневичъ: «Палинодія Захарія Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII вв.» Варшава, 1883.

дательствомъ, восточными и западными историками, русскими и польскими лѣтописями.

6. Исаія Трофимовичъ Козловскій, ректоръ кієво-могилянської академіи, для которой онъ составилъ систематическое пособие по богословію**).

Проф. Головацкій, а въ слѣдъ за нимъ А. Барвинскій**), причисляютъ къ ученикамъ львовской школы извѣстнаго дѣятеля при Петрѣ Великомъ и мѣстоблюстителя патріаршаго русскаго престола, Стефана Яворскаго, называя его «нашимъ львовяниномъ». Однако Стефанъ Яворскій не происходилъ изъ Львова, но изъ мѣстечка Яворы, что онъ былъ во Львовѣ — не подлежитъ сомнѣнію, но не какъ ученикъ, только какъ извѣстный уже дѣятель, изучая здѣсь приемы западно европейской полемики***), нашедшіе отзвукъ въ наилучшемъ его сочиненіи: «Камень въ ры», 1728.

Понятно, что даже маленькой части именъ преподавателей и учениковъ школы при Ставропигійскомъ Братствѣ никто никогда не въ состояніи возстановить; только яркія и болѣе даровитыя личности успѣли промелькнуть черезъ горизонтъ своей эпохи, а прочіе канули въ бездну неизвѣстности, подобно метеорамъ. Однако и то, что намъ извѣстно, уже бросаетъ ясный свѣтъ на хорошую постановку школьнаго дѣла во Львовѣ. Братская школа, возникшая въ разгарѣ вѣроисповѣдныхъ страстей, исполнила свою задачу добросовѣстно: она собрала вокругъ себя лучшихъ духовныхъ вождей того времени, устроила бібліотеку, вложила много энергіи для того, чтобы отстоять родные завѣты и дала значительное число выдающихся защитниковъ русской національности и вѣры****). Эта школа отличалась глубоко моральными основаніями и была христіанскою въ наилучшемъ смыслѣ слова. И поэтому не удивительно, что была въ большомъ почетѣ у современниковъ и главенствующей надъ всѣми приходскими училищами на Галицкой Руси.

5. Упадокъ школы.

Движеніе, объятное реформаціей, вызвало въ концѣ XVI и XVII вв. среди русской общественности живой ферментъ. Этотъ ферментъ усилился съ контръ-акціей со стороны польскаго, католическаго духовенства. Въ 1590 г. во Львовѣ появились іезу-

*) Журналъ: «Труды кіевской духовной академіи» и отмѣченная работа С. Голубева.

**) Олександръ Барвѣнскій: «Ставропигійске Брацтво Успенське у Львовѣ, его засноване, дѣяльність и значенє церковно-народне». Просвѣта, ч. 90, рокъ 1886.

***) Справка взята изъ словаря Брокгауза-Ефрона.

****) И. И. Шараневичъ: «Юбилейное изданіе въ память 300-лѣтняго основанія львовскаго Ставропигійскаго Братства» 1886.

иты. Русскіе шляхтичи и мѣщане какъ будто проснулись отъ тяжелаго сна, къ сожалѣнію не на долго.

Львовская братская школа старалась всѣми силами выносить на волны жизни русскаго народа людей, которые могли-бы взять въ свои руки руль общественнаго корабля. И чѣмъ сильнѣе наступали іезуиты, тѣмъ упорнѣе становилось мѣщанство, но и оно сдало свои позиціи, правда не сразу и въ неравномъ бою. Король Сигисмундъ III. возвелъ братскую школу въ разрядъ высшихъ школъ: *schola pro tractandis liberis artibus*. Случилось это 15-го октября 1592 года, и съ того времени школа начала успѣшно развиваться. Іезуиты стали напрягать всѣ усилія, чтобы вымочь на королѣ и сеймѣ закрытіе школы, считая ее, какъ всѣ прочіе русскіе, культурно-просвѣтительные очаги, камнемъ въ своихъ очахъ. До половины XVII в. школа удерживалась на высокомъ уровнѣ дѣятельности, но потомъ ея звѣзда на нашемъ хмуромъ небосклонѣ стала померкать; она медленно клонилась къ паденію и въ началѣ XVIII в. прекратила свою жизнь. Упадокъ произошелъ по слѣдующимъ причинамъ:

1. Русская шляхта, поддерживающая Братство, постыдно бѣжала отъ своей вѣры и народности, бросая на произволъ горькой судьбы родной народъ. Не стало меценатовъ, которые жертвовали бы на содержаніе учителей и школы.

2. Городъ Львовъ сильно подвергался полонизаціи; все меньше становилось число сознательныхъ мѣщанъ, которые ради личной выгоды, по примѣру аристократіи и шляхты, переходили въ чужой таборъ.

3. Козацкія войны до глубины встряхнули укладомъ народнаго быта; некогда и некому было думать о школѣ и наукѣ, когда самая жизнь заставляла брать въ руки оружіе *).

4. Всѣ лучшія силы Галицкой Руси уходили на востокъ: братья Зизаніи, Ставровецкій, Плетенецкій, Вишенскій, Борецкій, и множество другихъ, имѣя тамъ свободу дѣйствій.

5. Съ паденіемъ польской государственности шла всеобщая нужда. И такъ въ 1648 г., когда Богданъ Хмельницкій приблизился къ стѣнамъ Львова, Братство понесло убытку на 27.398 золотыхъ, а въ число контребуціи оно внесло 3.492 зол. Въ 1655 г. Львовъ былъ осажденъ русскими войсками подъ начальствомъ В. В. Бутурлина и Богдана Хмельницкаго. Въ окупъ 60.000 зл. Братство внесло нѣсколько тысячъ. Въ 1660 г., когда во Львовъ прибылъ король Янъ Казиміръ, магистратъ приказалъ русскимъ гражданамъ поднести подарокъ въ 3.000 зол.; тяжесть этого подарка пала на Ставропигіонъ. Въ 1672 г. Львовъ осадилъ турки подъ водительствомъ Капуданъ-паши Мурадина, и

*) Д. И. Зубрицкій: «Лѣтопись львовскаго Ставр. Братства». Москва, 1850. Подъ 1648 г. отмѣчено: «Къ арміи Хмѣльницкаго присоединялись большими толпами русины, которымъ въ послѣдствіи поляки страшно метили».

на городъ была наложена контрибуція въ суммѣ 80.000 талеровъ. Братству пришлось уплатить опять нѣсколько тысячъ, а за долгъ старшіе братчики Степанъ Лаврисевичъ и Петръ Афендикъ томилась у турокъ 8 лѣтъ. Однако самымъ безпощаднымъ ударомъ для Братства было взятіе Львова шведскимъ королемъ Карломъ XII въ 1704. Братство было вынуждено отдать не только золото и серебро, но и украшенія изъ евангелій, алтарей, иконъ. Всѣ потери достигли 120.000 зол. Кромѣ шведовъ, новую контрибуцію наложилъ Станиславъ Лещинскій, однако Братство не могло уже ничего дать. Церковь была до того ограблена, что заплакала даже — какъ говоритъ легенда — сама икона Пречистой Дѣвы Маріи *). Всѣ эти несчастія подрѣзали существованіе школы.

6. Наконецъ, внутренняя жизнь самой школы съ половины XVII в. начала сильно хромать. Схоластическая наука застыла въ своихъ формахъ и правилахъ, и науки въ полномъ смыслѣ этого слова не было; она далеко отошла отъ нуждъ повседневной жизни, и преподаваемое не приносило для общественности никакой пользы. Однообразное и скучное воспитаніе не вліяло на умъ и характеръ; зазубриваніе св. писанія не развивало ни памяти ни интеллигенции, и къ практическимъ дѣламъ было совершенно непригоднымъ. Ученикъ зналъ наизусть канонъ и страницы изъ посланій св. Павла, но значенія словъ не могъ пояснить и путался въ тяжелыхъ, ему непонятныхъ логическихъ выводахъ по Аристотелю. Онъ прибѣгалъ къ пустымъ фразамъ, называя это риторикою и философіею, которая отъ начала до конца были фальшивы. Въ школьныхъ диспутахъ, въ которыхъ одни ученики возражали другимъ, не было ни на маково зерно правды: они сдѣлались пустою болтовнею, ничего общаго неимѣющей съ наукою.

Уже съ переходомъ Ставропигіона въ унию въ 1708 г. его школа созданная для подготовки защитниковъ восточной вѣры, потеряла почву подъ ногами. Сношеніе съ вселенскимъ патріархомъ было запрещено подъ смертною казнью. Волею-неволею братство принуждено было поддаться папѣ, который буд-

*) Д. И. Зубричкій: «Лѣтопись львовскаго Ставр. Братства». Москва, 1850 подъ годъ 1704: (образъ) „pod ten czas jawnie łyzy święte toczył, wtenczas my nie mając już co więcej dać, suplikowaliśmy do Generała Sztemboka, prosząc aby się nad nami zlitował i żeby, jeżeli nie wierzy, swego widza z nami postać, żeby widział, że już nic więcej ani pieniędzy ani złota ani srebra nie mamy, a tak za bożą pomocą i zrządzeniem posłano z P. Laskowskim, bratem naszym, sekretarza i komisarza na ten czas najpierwszego Gustawa, który gdy przyszedł do cerkwi bożej i ujrzał gmin ludu płaczącego i ten cud na obrazie Panny Preczystej nie długo patrząc, wszedł w ołtarz, gdzie stał obraz Panny Przenajświętszej Trembowelskiej jeszcze nie obdarty, jej cudem skruszony poniekąd i na nasze łyzy patrząc i darkiem ukontentowany, już się nie kazał tego obrazu tykać i obdzierać“.

то призналъ независимость Ставропигіона, но въ дѣйствительности онъ потерялъ всѣ свои преимущества и привилегіи. Второй ударъ школъ былъ нанесенъ патентомъ австрійскаго императора Іосифа II въ 1788 г., когда церковное Ставропигійское Братство было переименовано въ Институтъ. И школа, возникшая въ 1586 г. и просуществовавшая полныхъ 200 лѣтъ, прекратила свою жизнь; она превратилась въ бурсу, воспитанники которой посѣщали нѣмецкія школы.

6. Вписи изъ „Лѣтописи Ставро. Братства“ Д. И. Зубрицкаго, относящіяся къ школъ.

1586.

Патріархъ Іоакимъ I Генваря 1586 г. далъ Братству уставъ, которымъ должно было управляться; убѣждать завести школу, въ которой учили бы Греческому и Славянскимъ языкамъ. Изъ этой школы вышло много знаменитыхъ мужей, которые въ свое время были красотою Православія и народа Русскаго. Братство завело школу, въ которой прибывшій изъ Греціи Димонитскій и Эласеонскій Митрополитъ Арсеній училъ по Гречески и по Славянски, а писемъ 16 декабря того же года совершенно одобрилъ порядокъ, введенный въ школъ.

1588.

Многіе изъ обывателей разныхъ сословій и ближайшіе города: Рогатинъ, Голоторы, Городокъ и другіе приняли уставъ Львовскаго Братства. Епископъ Гедеоппъ Балабанъ поджигалъ противъ него окрестную шляхту; пріѣхавши въ Голоторы, приказалъ своимъ слугамъ бить мѣщанъ за то, что приняли означенный уставъ, и на его объявленіе, что имъ, какъ людямъ простымъ, науки не нужны, отвѣчали: что св. Павелъ повелѣваетъ учиться. Не смотря на происки Гедеопа, въ 1588 г. 1. декабря, Патріархъ Іеремія утвердилъ Уставъ и также школу. Въ этомъ же году Братствомъ составлена и введена въ употребленіе инструкция учителю школы Греческой и Славянской.

1589.

Раздоры между Братствомъ и Епископомъ продолжались. Послѣдній предавалъ проклятію первое, запрещалъ въ школъ учить. Рѣшено, что Братство не поддежитъ власти Львовскаго епископа, но древнимъ привилегіямъ имѣть право содержать школу, и обязано вспомоцествовать бѣднымъ ученикамъ своей школы.

1590.

Балабанъ преслѣдовалъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ ученыхъ мужей: Ивана Красовскаго, въ присутствіи Патріарха Антохійскаго (имя не подано), приказалъ своимъ слугамъ бить, и самъ Патріархъ защищалъ его отъ слугъ; братьевъ своихъ Адама и Ивана Балабановъ, съ пріятелемъ ихъ Васильковскимъ, насылалъ на Онуфріевскій монастырь, а учителю Кириллѣ*), за то, что передъ Патріархомъ говорилъ апологію по Гречески, приказалъ вырвать бороду.

1591.

Въ этомъ году Братство получило отъ Новгородскаго Воеводы Оеодора Скумина Тышкевича письмомъ, въ которомъ, благодаря за присланную для Виленскаго Братства недавно отпечатанную Грамматику Греко-славянскую, просить прислать способнаго дидакаала (учителя) въ школу Виленскую.

1592.

Король Сигисмундъ III. 15. октября пожаловалъ двѣ привилегіи: первую предоставилъ право содержать школу *pro tractandis liberis artibus* въ другой утвердилъ постановленія Патріарха. Хотя Братство сдѣлало посильную складчину, но средствъ было недостаточно для постройки великолѣпнаго храма, для содержанія духовенства, школы. Оеодоръ Скуминъ, сдѣланный уже Воеводою Троцкимъ, въ письмѣ изъ Вильны благодарить за присылку ученаго священника Игнатія и искуснаго учителя Греческаго и Славянскаго языковъ Кирилла; но какъ Игнатій

*) Кириллъ Транквилионъ Ставровецкій.

безъ позволенія Братства не осмѣливается, остаться въ Вильнѣ, то Скуминъ просилъ: убѣдить его къ тому и дать позволеніе.

1604.

Въ этомъ году опредѣленъ Ректоромъ школы, съ обязательствомъ учить по Гречески и по Латыни, бывшій въ этой же школѣ ученикомъ Иванъ Борецкій, которому назначено жалованья по 10 злотыхъ въ три мѣсяца; а учителемъ Славянщины опредѣленъ Ѳеодоръ Сидоровичъ, съ обязательствомъ управлять хоромъ, и жалованье ему положено по 5 злотыхъ въ три мѣсяца.

1609.

Въ грамотѣ отъ 3. марта, благославляя Братство во всѣхъ его дѣйствіяхъ, епископъ Геремія Тисаровскій приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ и благодѣтелей къ складчинѣ на постройку церкви, школы.

1627.

Въ Ставропигіи находилась въ продажѣ грамматика съ 1591 года, извѣстная по своей рѣдкости. Продавалась она по 24 гроша за экзетпляръ.

1630.

Купецъ Иванъ Аффендикъ для Братской школы записалъ 2091 зл.

1631.

Въ это время въ Братской школѣ науки процвѣтали. Петръ Могила, бывшій тогда Кіево-печерскимъ Архимандритомъ, основывая въ Кіевѣ школу, въ послѣдствіи преобразованную въ Академію, вызвалъ изъ Львова православныхъ учителей для преподаванія наукъ на Латинскомъ и Греческомъ языкахъ. Выше сказано, что и Вильно первыхъ учителей получило изъ Львова. Извѣстно, что изъ Кіева, куда науки пересажены изъ Львова, онѣ распространились и по великой Россіи *). Посему никто не станетъ оспаривать, что Львовъ и бѣдное львовское Братство были источникомъ наукъ для Руси**).

1689.

Въ Ставропигію перешелъ отъ Іезуитовъ обычай — ученикамъ Братской школы разыгрывать діалоги, священные драматическія представленія въ церкви. Въ 1689 г. дано такое представленіе съ великою пышностію, при многочисленномъ источеніи зрителей.

1692.

Въ этомъ году были печатаны Часословы, Псалтыри и Грамматики. За экзетпляръ Часослова платилось 1 зл. 8 гр. Псалтырь 15 гр., а Грамматики по 2 гр.

1694.

Въ началѣ сего года въ Львовѣ при Королевскомъ Дворѣ находился посолъ Русскаго царя, который подарилъ церкви дорогую фелонь, ходилъ въ Братскую школу и посѣщалъ школу. По этой ли, или по другой причинѣ латинское духовенство подговорило учениковъ латинской школы напасть на русскую Братскую школу. Пылкая молодежь, готовая ко всѣмъ выходкамъ, подъ предводительствомъ своего префекта, напала на школу, избила и изувѣчила учениковъ, книги порвала, окна вышибла и надѣлала много безчинствъ.

1717.

Въ этомъ году появился проектъ, представленный сейму и разосланный на сеймики. Эжкель: „*Polensstaatsveraenderungen und letzte Verfassung*“. Ч. 3-мъ томѣ, на стр. 132, приводитъ этотъ проектъ и называетъ его произведеніемъ фанатика. §. 7. «Семьи поповъ должны быть привлечены къ выполненію дворской повинности. Тѣхъ-же поповичей, которымъ удастся попасть въ школу, должны преслѣдовать дѣти нашей шляхты, поучаемые родителями и поощряемые преподавателями. §. Наиболѣе упрямые и другихъ поддерживающіе въ упрямствѣ — это русскіе изъ крестьянъ, научившіеся своей грамотѣ. Посему слѣдуетъ удалить причину ихъ сопротивленія, т. е. закрыть церковныя и другіе школы, въ которыхъ проsvѣщаются хлопскія, крестьянскія дѣти. Такой методъ позволить задержать боль-

*) А. Веселовскій: «Западное вліяніе въ новѣйшей русской литературѣ». Москва, 1910.

**) Сергій Ефремов: «Історія українського письменства», IV вид. з однінами й додатками. Київ—Лайпцигъ, 1924.

ΑΔΕΛΦΟΤΗΣ.

ΓΡΑΜΜΑ=

ΤΙΚΑ ΔΟΒΡΟΓΛΑΓΟ-
ΛΗΒΑΓΟ ΕΛΛΗΝΟΣΛΟΒΕΝ

ακού το γράμμα. Σοφορική του
παιδείας οὐκ ἔστιν ἡ ἀνάγκη

Κοινωνία τοῦ κόσμου καὶ τοῦ
Ρωσικοῦ τοῦ γένους.

ΒΟΛΒΟΒ.†.

Βαρύκορρη Βρατεκόη. Ρίνχ,

Α Φ 1 Α.

• Заглавной листъ грамматики
„Адельфотесь“ съ 1591 г.

ше хлопа въ подданствѣ. Поучившійся въ церковной школѣ паренъ ищетъ свободы и убѣжить отъ подданства, о чемъ свидѣлствуютъ русскія воеводства: волынское, подольское и брацлавское. Господа администраторы должны всѣ силы приложить въ тому, чтобы хлопскія дѣти привыкали не къ книгамъ, а къ плугу, сохѣ и лопатѣ.

1722—1725.

Учитель Братской Иванъ Бреницкій, по давнему обыкновенію, получалъ часть доходовъ отъ офярекъ*) (маленькія свѣчи, продаваемыя въ церкви). Духовенство, подговоренное епископомъ, позывомъ потребовало Бреницкаго на епископскій судъ за этотъ сборъ. Шептицкій приказалъ ему явиться для объясненія, а Ставропигія запретила итти своему учителю. За это Шептицкій предалъ Бреницкаго проклятію. Нунцій для изслѣдованія дѣла назначилъ комиссію, составленную изъ латинниковъ: суффрагана ксендза Шанявскаго, львовскаго каноника Іозефовича и русина архимандрита Цѣховича. Комиссія, не ограничиваясь слѣдствіемъ, присвоила себѣ власть распорядительную: отняла у Ставропигіи управленіе имуществомъ и церковью, отняла печатныя книги, бібліотеки.

1730.

Король польскій Августъ II. 20 октября 1730 вновь подтвердилъ привилегіи Братства (между ними): само Братство избираетъ для своей церкви духовенство, ректора школы, пѣвчихъ и всю прислугу.

1751.

Кстати можно здѣсь вспомнить, какъ кормили въ этомъ году студентовъ, воспитывающихся при церкви. Провизоры бурсы были обязаны покупать victualы дешевле и выдавать ихъ еженедѣльно, а то студентамъ 7 гарнцевъ мучного и 2 фунта сала, пѣвчимъ 3. гарнца мучного и 1. фунтъ сала, звонару 1 гарнецъ мучного безъ сала.

1788.

Императоръ Іосифъ II. Въ 1788 послѣдовалъ декретъ, которымъ утверждено существованіе Ставропигіи на будущее время подъ именемъ Института, съ правомъ управленія народною Русскою школою. Въ предметахъ школьныхъ сообразоваться съ постановленіями, изданными для мѣстныхъ училищъ; юношество обучать церковнымъ образомъ, и въ число содержимыхъ 12 воспитанниковъ избирать дѣтей бѣдныхъ священниковъ; какъ народу Русскому или собственно членамъ Института предоставлено право надзора и попечительства надъ церковію и школою**), то въ случаѣ, если бы на содержаніе ихъ не доставало доходовъ общественныхъ, употреблять на то свою частную собственность.

1793.

Императоръ Францъ II; послѣдовалъ 16 февраля декретъ. Оносительно школы остается въ своей силѣ выше приведенное повелѣніе императора Іосифа: на иждивеніи Института воспитывать исключительно дѣтей священническихъ, и по обученіи ихъ Русскому языку и церковнымъ обрядамъ, отправлять въ нѣмецкія школы; содержать воспитанниковъ столько, сколько позволяютъ доходы.

II.

Бурса.

Съ давнихъ лѣтъ завелся на Руси обычай основывать при школахъ бурсы. Этотъ терминъ не нашъ, чужой и происходитъ отъ слова bursa, которое когда-то обозначало денежное пособіе для убогихъ людей, учениковъ. Со временемъ не только денежная помощь, но и помѣщеніе для бѣдныхъ учениковъ и ихъ со-

*) Ofiara-жертва.

**) Изъ этого слѣдовало бы заключеніе, что Ставропигіонъ исполнялъ обязанности инспектората надъ галицкими школами для русскихъ дѣтей.

держаніе, стали называть бурсою; короче говоря, это были приюты, въ которыхъ жили учителя и ученики вмѣстѣ. На Руси завелись они по примѣру запада, когда стали возникать коллегіи и академіи.

Бурса при львовскомъ Ставропігійонѣ возникла вмѣстѣ съ школою въ 1586 году, но впервые въ лѣтописи это названіе встрѣчаемъ подъ 1751 годомъ, гдѣ сказано, что провизоры бурсы были обяыаны покупать виктуалы по дешевымъ цѣнамъ. Затѣмъ въ 1795 году священникъ Іоаннъ Пясецкій, завѣщавшій Институту домикъ на предмѣстьи за Маріей Магдаленой № 75, требовалъ, чтобы дѣтей его родственниковъ принимали въ бурсу въ первую очередь.

О бурсы Ставропігійона въ нынѣшнемъ значеніи можно смѣло говорить отъ изданія Іосифомъ II школьнаго патента въ 1788 году, когда школа потеряла свои права и по традиціи для чисто домашняго обихода сохранила обычай ознакомленія воспитанниковъ съ обрядами церкви, уставомъ и пѣніемъ. Мальчики бурсы должны были посѣщать государственныя школы, гдѣ нѣмецкій языкъ и латынь заняли первое мѣсто среди предметовъ преподаванія по системѣ нѣмецкаго пастора Фельбигера.

Число воспитанниковъ бурсы въ то время было ничтожное, 8—12 не больше. И нечего удивляться. Подъ спудомъ темноты, въ судорогахъ пьянства погибалъ народный умъ, и жизни не было никакой. И ея не могло быть тамъ, гдѣ ея не воспитывали, не развивали, не будили. Такое жалкое состояніе продолжалось до 1848 года, когда вмѣстѣ съ національнымъ оживленіемъ блеснула новая заря для школьнаго дѣла *). Къ сожалѣнію въ архивѣ Ставропігійскаго Института отсутствуютъ протоколы засѣданій того времени, и поэтому ничего положительнаго нельзя сказать о бурсѣ; только съ 1859 года имѣемъ точныя свѣдѣнія въ уцѣлѣвшихъ протоколахъ **). И такъ въ 1859 году бурса воспитывала 24 мальчиковъ. И приблизительно эта цифра, иногда нѣсколько повышаясь, иногда нѣсколько падая, осталась такой-же по сегодняшній день.

Въ протоколахъ Правящаго Совѣта бурса очень часто наз-

*) Я. О. Головацкій: «О первомъ литературно-умственномъ движеніи Русинъ въ Галиціи со времени австрійскаго владѣнія въ той землѣ. Львовъ, 1865; его-же: «Историческій очеркъ основанія Галицко-русской матицѣ и справозданіе первого собору ученыхъ русскихъ и любителей народнаго просвѣщенія». Львовъ, 1850.

**) Протоколъ засѣданій Ставропігійскаго Института отъ года 1859 по 1871; до 1861 г. писаны по нѣмецки. Справку о бурсѣ находимъ въ протоколѣ отъ 10-го іюля 1859 г.: Z. G. Sitzungsprotokoll unter der Vorsitze des H. Senior Towarnicki. Wie soll man mit den Zöglingen für die Zukunft machen? Soll man die Zahl vermindern oder nur die Hälfte von 24 auf 15 reduciren? Beschluss: Für die Zukunft wird das Institut gar keine Zöglinge aufnehmen — hingegen bleiben alle, nur die Verminderung wird durch Ausbleiben einzelner Zöglinge, welche wegen ihrer schlechten Klasse im Institute nicht bleiben können, geschehen.

вана ритуальною школою. Въ самомъ дѣлѣ, въ ней преподавали лучшіе учителя законъ Божій, обряды и исторію гр.-кат. церкви, особые инструктора обучали церковному пѣнію; дьяки Успенской церкви — церковнымъ напѣвамъ, регенты *) хоральному пѣнію. Воспитанники въ навечерія воскресеній и праздниковъ и въ самыя церковныя торжества цѣлымъ хоромъ пѣли при Богослуженіяхъ и въ каждое годичное общее собраніе членовъ Института въ Омино воскресеніе сопровождали настоятеля прихода пѣніемъ пасхальныхъ пѣсенъ. Отъ этой обязанности не былъ никто освобожденъ на продолженіи всего учебнаго года, и по очереди ихъ нѣсколько оставалось на праздники Рождества и Пасхи. Хоръ малышей производилъ глубокое впечатлѣніе.

Воспитанники дѣлились на два разряда: церковниковъ т. е. кандидатовъ на дьяковъ по селамъ и городамъ, и учениковъ средне-учебныхъ заведеній, преимущественно гуманистическихъ и реальныхъ гимназій. Въ бурсу принимались прежде всего отличающіеся успѣхами въ наукѣ и съ хорошимъ голосомъ**), и при поступленіи подвергались тщательному испытанію; такое-же испытаніе отбывалось съ концомъ каждого школьнаго года въ присутствіи сеніора, префектовъ, членовъ Института и выдающихся представителей церкви и общественности***). Изъ бursы устранились обязательно не только тѣ, которые получили плохія отмѣтки въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но и неуспѣвшіе отличиться знаніемъ обряда, осьмогласника, пѣсно-слова и чиновъ утреннихъ и вечернихъ Богослуженій. Отличающіеся получали различныя вознагражденія, молитвенники, книжки церковнаго и мірскаго содержанія.

Назоръ надъ воспитанниками былъ строгъ; префекты наказывали постомъ, стояніемъ на колѣняхъ****), и не рѣдко дѣлали предложенія Совѣту, упорнаго исключить изъ бursы. При составленіи правилъ они руководились указаніями изъ регламента

*) Къ лучшимъ регентамъ хора принадлежали: Мих. Гр. Ивануса (потомъ судія), Михалиничъ, и И. Церохъ (1904), проф. консерваторіи Квасницкій (1906), Др. Поворозникъ, (1907), В. Галушка, Александръ Курдыдикъ, Ал. Нѣжанковский.

**) Въ протоколѣ отъ 17 (29) августа 1866 г. отмѣчено, что «на 6 мѣся въ бурсѣ» поступило письменными поданіями 30 кандидатовъ ведля предложенной табели квалификаційной; зъ тѣхъ явилось дня 23 до испиту зъ пѣнія 29, а зъ тѣхъ предлагаются яко найдобѣйшии слѣдующи: Чичаръ Дмитрій до церкви, а если того условія не прійме, тогда Затварницкій Гисифъ на его мѣсце, Горнаткевичъ Теоктистъ, Балко Алексѣй, Савка Антоній, Демковъ Теодоръ, Малицкій Кирилій — для превосходнаго голоса».

***). Въ протоколѣ отъ 30. V. (12. VI) 1871 сказано: «Взглядомъ испиту школы ритуальной, отбытися маючого зъ концемъ року школьнаго опредѣляется день 13 іюля 1871 яко день испиту и поручается г-ну префекту бursы, щобы пребывающихъ (находящихся) во Львовѣ крилошанъ оо. Малиновского, Петрушевича, Павликова и Шведицкого на той испиту до комнаты Народнаго Дому о 5-ой годинѣ зъ полудня запросити».

****). Въ протоколѣ отъ 24. XI. (5. XII) 1862 ученика Вербіанскаго «неновинующагося повелѣніямъ заряду и приписамъ школы» приговорно на «трехдневный постъ острый о хлѣбѣ и водѣ, и на клячанье козькогодинное».

іезуитскаго интерната въ Хировѣ *), стараясь нагнуть мальчика къ непрекословному послушанію и исполненію положенныхъ на него обязанностей. И въ бурсѣ былъ порядокъ, тѣмъ болѣе, что полное содержаніе было даровое. Воспитанники получали отъ Института не только пищу, но и одежду, обувь, теплыя перчатки и валенки на зиму, когда въ морозные дни по нѣсколько часовъ присутствовали на Богослуженіяхъ. Платье покупалось готовое, или особо заказывалось у портного**).

Пропитаніе бурсаковъ всегда было тяжелымъ вопросомъ; Институтъ старался расходовать какъ можно меньше денегъ. До конца 1861 г. ихъ кормили чернымъ разовымъ хлѣбомъ***), въ понедѣльники, среду и пятницу они получали обѣдъ безъ мяса. Повариха за свой трудъ получала 5 австрійскихъ золотыхъ (гульденовъ) въ мѣсяцъ и, кромѣ приготовленія завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ, должна была стирать бѣлье****). Въ 1861 г. полное содержаніе 27-ми воспитанниковъ стоило всего 1.906 гульденовъ, т. е. 70 гульденовъ приходились на душу*****). Въ 1870 г. пропитаніе одного мальчика стоило 20 грошей (крейцаровъ) въ день; и эта высота болѣе менѣе неизмѣнной осталась до послѣдней міровой войны въ 1914 г.

Управителями бурсы *praefecti scholae* были съ 1859 г. преимущественно преподаватели средне-учебныхъ заведеній: И. И. Шараневичъ, В. М. Площанскій, Е. Калужняцкій, Емилианъ Савицкій, Николай Плешкевичъ, Ф. И. Свистунъ, Владиміръ Паславскій, изъ которыхъ Шараневичъ и Калужняцкій, какъ профессора университета, оставили значительное число научныхъ сочиненій, а Емилианъ Савицкій, докторъ философіи, составилъ

*) Протоколъ отъ 20. VII. (2. VIII) 1905, № 616: »Докладъ канцеляріи, що прашенія интернатовъ іезуитскаго въ Хировѣ и змартыхтапскаго въ Львовѣ прислали по прошенію Института регулямини своихъ воспитательныхъ заведеній«.

**) На засѣданіи Правящаго Совѣта 25 (6) ноября 1861 г. говорилось »о справленю верхнихъ (пальто); Къ сему представляются пробы сукна, одно выносить 22 фл. за одну штуку, втора проба на 14 фл. за одну штуку«.

***)) 16 (28). XI. 1861 г. »настоятель школы Гнѣ Шараневичъ вноситъ, абы ученикомъ не давати больше хлѣба разоваго, но петлѣванаго зъ причины, що ученики не їдять таковыи, и докторъ въ томъ змыслѣ выражаеся«, а 18 (30). IX. 1868: »на внесеніе г-на сеніора (Конст. Кмицкевича) ухвалено вызначити для бурсаковъ отъ дня 1-го жовтня 1868 по 2 бохонки жолкевскихъ (бѣлый хлѣбъ, продаваемый въ будняхъ по ул. Жолковской) на вечери, котори учители роздѣляти має«.

****)) Протоколъ отъ 16 августа 1861 г. »Префектъ конвикту предлагае загальный выказъ конвикторовъ и выказъ выдатковъ на конвиктъ. Зъ выказу показується, же въ минувшомъ роцѣ було 27 Конвиктистовъ, а удержанье ихъ выносило 1.906 зл.«

*****)) Протоколъ отъ 18 (30). X. 1861 г. »Що до господинѣ, щобы пенсія не выносила больше якъ пять З. Р. а. в., и щобы прала, чистила, варила и все, що до кухарки належить«.

нѣсколько школьныхъ пособій по математикѣ и физикѣ. Любопытно, що ни одинъ изъ этихъ префектовъ не осмѣлился предложить Совѣту, чтобы завелъ въ бурсѣ преподаваніе русскаго литературнаго языка и исторіи, а сдѣлавъ это, казалось бы, безразлично относящійся къ этимъ предметамъ чловѣкъ, чиновникъ казенной палаты, Иванъ Сасъ-Лѣсковацкій въ 1905 г., по настоянію котораго О. А. Мончаловскій ставъ преподавать русскій языкъ и литературу, а дръ Н. Антоневиць — исторію Руси за 3 кроны въ часъ *). По смерти Мончаловскаго русскій языкъ и литературу преподавали разные учителя, между ними русскій бѣженецъ, А. Н. Грамматиковъ — Лебедевъ, и М. Θ. Лысый. Со стороны школьныхъ властей началась нагонка**), кото-

*) Протоколь отъ 16 (29) ноября 1905 г. № 929. »Пригадка г. Лѣсковацкаго о необходимости преподаванія воспитанникамъ инст. бурсы русской исторіи, а тоже русскаго языка и литературы«. Протоколь отъ 23. (6. XII) 1905: »Докладъ г. Лѣсковацкаго о томъ, що проф. дръ Антоневиць согласился преподавати исторію Руси по часу еженедѣльно, а ред. Мончаловскій русскій языкъ и русскую литературу по 2 часа въ недѣлю; — оба за ренумераціею по 3 к. за часъ«.

**) Чтобы не быть голословнымъ, привожу въ доказательство сказаннаго ниже слѣдующій документъ: Ц. К. академічна гімназія у Львові. У Львові 15. марта 1911. До Свѣтлаго Совѣта Ставропигійскаго Інститута у Львові. На основі рескрипту Вис. ц. к. Ради Шкільної Краєвої з дня 8. марта 1911, ч. 126 Pr. R. Sz. Kr. підписана Дирекція взиває Свѣтлий Совѣт, щоби найпізнійше до дня 15. мая с. р. запропонував кандидатів, які в слідуочім школьнім році 1911/12 мали би обняти уряд ректора і пастоятелів в бурсі Ставропигійскаго Інститута. Заразом назначає Дирекція, що посади ті можуть займатися лише такі личности, котрі дали би цілковиту запоруку, що з уміють під виховуючым взглядом як слід повести молодіж и що не будуть впливати на ню в напрямі противнім виховуючым засадам, на яких опирає ся публичне вихованє рускої молодіжи в нашім краю. Рівночасно взиває підписана Дирекція Свѣтлий Совѣт, щоби книжки і брошури, які комісія вислана Вис. ц. к. Радою шкільною краєвою по переведеній ревізії тамошних бібліотек узнала за шкідливі і невідповідні для молодіжи, сейчас безпроволочно усунув поза мурі бурси. А тими книжками суть:

179. Наши школьнія и народнія едукатійнія отношенія. Львовъ, 1879.

З. Свистунъ: Чѣмъ есть для насъ Шевченко?

74. Мончаловскій: Житє и дѣятельность И. Наумовича.

84,85. Свистунъ: Прикарпатская Русь. 1896.

182. Примѣры латинизаторской гакаты на рубежахъ гал. Руси. 1902.

178—180. Мончаловскій: Дрянъ стихами и прозою.

185. Безпосередній выборы до Рады державной, и Русины. Львовъ, 1873.

186. Русскіи послы державной думы и ихъ клеветники. Львовъ, 1879.

188, 189. Главныя основы русской народности. Львовъ, 1892.

204. Залозецкій: Несвятоюрщина. 1863.

В кінці заборонає ся уділювати науку історіі Росії, яку веде ем. професор Антоневиць, позаяк інтенція виказала, що ту науку веде ся тенденційно після підручника, який нехтує руску народність. Коли би Свѣтлий Совѣт не примінивсь до повисших заряджень, то наразить ся на виконанє загрози, заклоноєї в розпорядженю Високої ц. к. Ради шкільної краєвої з дня 21. липня 1910, ч. 188. Дирекція ц. к. академічної гімназії у Львові. Кокорудъ«.

рая однако усилила среди воспитанниковъ интересъ къ русской, богатой словесности.

Точное число воспитанниковъ, вышедшихъ изъ бурсы Ставропигіона, не можетъ быть взято подъ учетъ; это невозможно сосчитать даже въ приблизительномъ масштабѣ до 1848 года. Однако когда возьмемъ въ среднемъ 20 учениковъ отъ 1848 до 1914 года, то за 60 лѣтъ изъ Ставропигійской бурсы вышло 1320 народныхъ дѣятелей и среди нихъ можно найти яркія личности въ области богословія, словесности, пѣнія, юридическихъ наукъ, общественной жизни.

Въ 1914 г. бурса была закрыта.

Саша Черный

Въ вагонѣ.

За окномъ, подъ небомъ лѣтнимъ
промелькнулъ лѣсокъ и кони.

Я съ мальчишкой пятилѣтнимъ
познакомился въ вагонѣ.

Это что? — дубокъ и ивы!

Для чего шумять и дышать!

Ну, а это? — Это нивы
стебли зыбкія колышатъ;

Ай, а это что? — Коровы!

Для чего? — Чтобъ утромъ рано
мальчикъ, день встрѣчая новый,
выпилъ сливокъ изъ стакана.

Сто вопросовъ, сто отвѣтовъ,
гулко щелкали колеса.

Изъ заоблачныхъ посвѣтовъ
солнце вдругъ сверкнуло косо.
Мальчикъ смолкъ.

Первые памятники русской переписки Д. И. Зубрицкого.

Недавно, ибо въ началѣ этого 1932 года, исполнилось 70-лѣтіе отъ смерти перваго идеолога русскаго національнаго движенія въ Галичинѣ, Дениса Ивановича Зубрицкаго. Представился кстати и подобающій случай для помѣщенія въ органъ Ставропигійскаго Института, архивариємъ и префектомъ котораго Зубрицкій состоялъ долгіе годы, его первыхъ русскихъ писемъ, адресованныхъ къ русскимъ ученымъ въ Россіи, въ Ставропигіи хранящихся, но нигдѣ еще до сихъ поръ не опубликованныхъ.

Именно, подъ н-ромъ 387 архива Ставроп. Института находятся собственноручные черновики первыхъ на общерусскомъ языкѣ составленныхъ писемъ Зубрицкаго, что видно по почерку, поправкамъ, выноскамъ и др. примѣтамъ и, наконецъ, по надписи на обложкѣ связки, сдѣланной позднѣйшимъ кустосомъ Ставропигіи, д-ромъ Н.И. Антонецемъ.

Письма эти въ количествѣ 12 штукъ, адресованы:

Кирѣевскому	1
Терещенку	1
Максимовичу	4
Погодину	6

написаны на 21 лл. F^o темно-сѣрой шероховатой бумаги, употреблявшейся тогда для черновыхъ записокъ, причемъ текстомъ ихъ покрыта лишь правая половина каждой страницы, лѣвая же оставлена свободной, и на ней помѣщены многочисленныя вставки, поправки и выноски автора, и слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

- 1) Кирѣевскому, отъ 20(8) февраля 1839 г., занимаетъ ок. 5 съ полов. страницъ;
 - 2) Терещенку, отъ 4 марта 1839, ок. 2 стр.;
 - 3) Максимовичу, отъ 25 апрѣля 1839, ок. 5 стр.;
 - 4) Погодину, отъ 15 августа 1839, ок. 2 стр.;
 - 5) Погодину, отъ 26(14) марта 1840, ок. 2 стр.;
 - 6) Максимовичу, отъ 31(19) мая 1840, ок. 3 стр.;
 - 7) Погодину, отъ 24 іюля 1840, ок. 2 стр.;
 - 8) Погодину, отъ 30 августа 1840, ок. 2 стр.;
 - 9) Погодину, отъ 28(16) января 1841, ок. полов. стр.;
 - 10) Максимовичу, отъ 24 іюля 1840, ок. 2 съ полов. стр.;
 - 11) Максимовичу, отъ 13(1) января 1841, ок. полов. стр.;
 - 12) Погодину, отъ 26 февраля (10 марта) 1841, ок. 8 стр.
- {записка о культурныхъ и учебныхъ заведеніяхъ во Львовѣ}.

Итого — 42 стр., изъ нихъ 35 заполненныхъ, а 7 пустыхъ.

На поляхъ противъ текста большинства (5-ти) писемъ къ Погодину, отмѣчено каждый разъ краснымъ карандашомъ и рукою д-ра Антоневича, что оно уже напечатано въ книгѣ „Поповъ: Письма къ Погодину“, съ указаніемъ даже страницъ въ ней, именно письма: отъ 15 августа 1839, на стр. 545-6, отъ 26(14) марта 1840, на стр. 546-9, отъ 30 авг. 1840, на стр. 549 и сл., отъ 28(16) янв. 1841, на стр. 550 и сл., отъ 26 фев. (10 марта) на стр. 559-61, что при сличеніи подтверждается.

Всѣ прочія нигдѣ еще до сихъ поръ не были опубликованы. Пропуская, поэтому, эти уже напечатанныя письма къ Погодину, приводимъ ниже текстъ всѣхъ остальныхъ семи писемъ Зубрицкаго.

Вкратцѣ и въ хронологическомъ порядкѣ содержаніе ихъ слѣдующее:

Въ первомъ письмѣ, отъ 20(8) февраля 1839, къ Кирѣвскому, посѣтившему, какъ видно, Зубрицкаго во Львовѣ, на обратномъ пути изъ-заграницы въ Россію, Зубрицкій проситъ прежде всего извиненія за то, что пробуетъ писать ему по русски („сіе письмо есть первая моя проба“), хотя сознаетъ, что эта первая проба выйдетъ весьма неудачной, ибо, несмотря на то, что онъ, 3-кій, состоитъ уже долгое время судебнымъ переводчикомъ съ русскаго языка на польскій и нѣмецкій, русскимъ языкомъ не владѣетъ и на немъ не пишетъ. Жалѣетъ о томъ, что не могъ съ Кирѣвскимъ побыть дальше и посоветоваться о многомъ, и смущенъ тѣмъ, что его молодые друзья (возможно, что Я. Головацкій, М. Малиновскій, А. Петрушевичъ, И. Вагилевичъ, или ктонибудь изъ нихъ) передали Кирѣвскому тетрадку съ вступленіемъ къ его гал.-рус. исторіи, составленной въ патристическомъ духѣ, но еще подлежаще необработанной. Высказываетъ свое мнѣніе о польско-русскихъ отношеніяхъ въ прошломъ, жалуется на строгость австрійской цензуры и въ заключеніе высказываетъ желаніе получать изъ Россіи книги.

Въ слѣдующемъ письмѣ, отъ 4 марта 1839, къ Терещенку, благодаритъ за полученное его сочиненіе и пишетъ о своихъ работахъ по исторіи, но, къ сожалѣнію, изъ-за пропажи 2 лл. текста этого письма, мы о нихъ можемъ только догадываться.

Въ 3-мъ письмѣ, отъ 25 апрѣля 1839, къ Максимовичу, Зубрицкій благодаритъ его за присланныя его сочиненія: „Откуда идетъ Русская земля“, Кіевъ, 1837 г., и „Критико-историческое изслѣдованіе о русскомъ языкѣ“, СПб., 1838, которыя повидимому, весьма цѣнить, высказываетъ свой взглядъ на единство русскаго народа и русскаго языка, скорбя притомъ о своей безпомощности, что не можетъ высказаться объ этомъ предметѣ полнѣе и точнѣе на рус. литер. языкѣ, на которомъ пробуетъ писать только теперь, въ преклонномъ возрастѣ, сообщаетъ о томъ, что уже занятъ приведеніемъ въ порядокъ львовскаго го-

родского архива, объ открытіи древнѣйшихъ гал.-рус. грамотъ, желалъ бы, чтобы новоучрежденный кievскій университетъ издавалъ научный журналъ, въ которомъ бы публиковались также памятники гал.-рус. исторіи и словесности, а онъ уже впредь чтобы не былъ вынужденъ предоставлять такіе памятники въ распоряженіе Мацѣвскаго въ Варшавѣ, и сообщаетъ о своихъ занятіяхъ по исторіи.

Въ 4-мъ письмѣ, отъ 31(19) мая 1840, также къ Максимовичу, благодарить его за полученное письмо отъ 22 апрѣля и за его „Исторію древней русской словесности“, Кіевъ, 1839, которую онъ и всѣ его друзья во Львовѣ читали съ восторгомъ. Онъ и они ждутъ съ нетерпѣніемъ присылки книги митр. Евгенія „Описаніе Кіево-Софійскаго Собора“, Кіевъ, 1836, и первой книги издаваемого Максимовичемъ журнала „Кіевлянинъ“. Обѣщаетъ послать ему для этого журнала статистическо-топографическую статью о Галицкой и вообще Прикарпатской Руси, а также стихотворенія молодого поэта Могильницкаго. Сообщаетъ объ окончаніи Я. Головацкимъ и И. Вагилевичемъ богословскаго факультета и выѣздѣ ихъ изъ Львова въ провинцію для женитьбы и опасается за нихъ, чтобы, женившись, не были потеряны для науки и словесности. Хотѣлъ бы получить изданіе лѣтописи Нестора. Дѣлится радостью по поводу полученія книгъ отъ Погодина. Готовъ послать Максимовичу всѣ изданія Ставропігій.

Въ 5-мъ письмѣ, отъ 24 іюля 1840, къ Погодину, благодарить за полученныя книги, посылаетъ свое вступленіе въ гал.-рус. исторію, которую предпочелъ бы издать въ Россіи, если бы московское историческое О-во пошло на это, и спрашиваетъ совѣта, какъ отнестись къ Мацѣвскому, добывающемуся отъ Зубрицкаго присылки матеріаловъ объ уніи.

Въ 6-мъ письмѣ, также отъ 24 іюля 1840, къ Максимовичу, дано выраженіе общей радости русской писательской группы во Львовѣ по случаю полученія ею первой книги „Кіевлянина“ на 1840 г. Зубрицкій оспариваетъ, однако, утвержденіе въ ней о происхожденіи рода Чарторыйскихъ отъ Гедимима. Заявляетъ, что уже въ силу привычки любить помѣщенные въ этой книгѣ малороссійскіе рассказы Кулиша на русскомъ литератур. языкѣ. Передаетъ свою благодарность и радость и Малиновскаго и Вагилевича за присланныя проповѣди маститаго богослова и проповѣдника еппа Иннокентія и желаніе, чтобы въ Кіевлянинѣ появлялись статьи также о нововременномъ Кіевѣ.

Послѣднее (7-ое) письмо, отъ 13(1) января 1841, также къ Максимовичу, заключаетъ высказанное Зубрицкимъ крайнее огорченіе и безпокойство по тому поводу, что посланное имъ Максимовичу статистическо-географическое описаніе Австрійской Руси пропало. Онъ озабоченъ также вопросомъ, какъ послать ему копіи съ архивныхъ подлинниковъ въ Ставропігій.

Высказывается скептически-ѣдко объ этнографическихъ раз-ѣздахъ и изслѣдованіяхъ молодого Вагилевича.

Стало быть, предметомъ всѣхъ этихъ писемъ, какъ видимъ, являются исключительно литературные и писательскіе вопросы, дѣла и отношенія, и потому письма эти представляютъ собою для исторіи гал.-рус. литературнаго движенія 30-хъ и 40-хъ годовъ XIX вѣка большую цѣнность.

Въ тѣ годы и долго еще потомъ, Зубрицкій занимаетъ въ этомъ движеніи въ сонмѣ нашихъ писателей и ученыхъ безспорно предводительское мѣсто, даетъ ему направленіе и одухотворяетъ и просвѣщаетъ его своей идеологіей.

Зубрицкій первый и наираниѣ у насъ провозгласилъ принципъ культурнаго и національнаго единства Руси, самъ былъ ему вѣренъ до своей кончины и вселилъ эту вѣру въ него въ своихъ друзей-сподвижниковъ. Такъ какъ главнымъ основнымъ моментомъ въ этомъ принципѣ былъ языковой вопросъ, вокругъ котораго шли самые горячіе споры съ самаго начала и не прекратились по сегодня, то увлеченіе Зубрицкаго общерусскимъ литерат. языкомъ, его пропаганда и борьба за водвореніе этого языка въ гал.-рус. литературѣ и наукѣ, повліяли рѣшающимъ образомъ на направленіе, характеръ и ходъ всего нашего дальнѣйшаго культурнаго процесса.

Публикуемая здѣсь письма Зубрицкаго съ того времени, когда у него окончательно и безповоротно уже установилась и укрѣпилась вѣра въ этотъ принципъ, даютъ ему, какъ ученому, какъ гал.-рус. общественному дѣятелю и патріоту, лестное свидѣтельство.

Нѣкоторыя мѣста въ нихъ глубоко трогательны. Первый разъ въ своей жизни, на 62-мъ году отъ рожденія, онъ пробуетъ писать по русски письма въ Россію, стыдится этой не по его винѣ, какъ знаемъ, сложившейся запоздалости и почти въ каждомъ изъ нихъ проситъ прощенія за то, что калѣчитъ прекрасный русскій литер. языкъ, которымъ очень дорожить и предъ которымъ почтительно преклоняется, задолго — не забудемъ — до появленія геніальнаго стихотворенія въ прозѣ И. С. Тургенева, п. з. „Русскій языкъ“. Съ искренней скорбью и смущеніемъ онъ признаетъ, что „у насъ еще только русское сердце осталось, но русскаго языка мы уже лишились“.

Въ своей безпомощности и почти отчаяніи, что онъ не въ состояніи на этомъ языкѣ высказывать свои мысли опредѣленно и свободно въ литературно-научныхъ предметахъ и вопросахъ, онъ проситъ двухъ своихъ дражайшихъ русскійскихъ друзей, Погодина и Максимовича, великодушно позволить ему писать письма первому по нѣмецки, второму по польски, но они неумолимы: разсыпаясь въ поощрительныхъ похвалахъ по его адресу, все таки заставляютъ его дальше писать по русски. Великороссъ Погодинъ, просто, не считается съ этой просьбой, а украинецъ

Максимовичъ отклоняетъ ее длиннымъ письмомъ, съ подробной мотивировкой необходимости введенія общерусскаго литер. языка въ литературу и науку Галицкой Руси, а только въ беллетристикѣ совѣтуетъ галичанамъ пользоваться пока-что мѣстнымъ гал.-рус. нарѣчіемъ, и объясняетъ почему: ибо — пишетъ онъ — для галичанъ пора польскаго языка давно уже прошла, но пора общерусскаго еще не наступила. Слѣдовательно, когда она наступитъ — такова мысль письма Максимовича — тогда также гал.-рус. нарѣчіе будетъ совершенно замѣнено русскимъ литер. языкомъ, подобно тому, какъ на Украинѣ имъ уже замѣнено мѣстное нарѣчіе. На Украинѣ малорусская рѣчь въ литературѣ уже почти отжила свой вѣкъ, роль ея кончилась и будущаго для нея не осталось и не предвидится.

„У насъ, въ имперіи русской — заявляетъ Максимовичъ Зубрицкому въ своемъ письмѣ отъ 22 апрѣля 1840 г., напечатанномъ ниже, — русскимъ языкомъ сталъ великорусскій языкъ, которымъ и говоримъ и пишемъ и думаемъ, какъ языкомъ общимъ, живое употребленіе и въ Украинѣ (въ образованномъ классѣ народа) имѣющимъ. Потому все, что у насъ пишется по малорусски, есть нѣкоторымъ образомъ уже искусственное, имѣющее интересъ только, какъ у нѣмцевъ писанное — на аллеманскомъ нарѣчій. У насъ не можетъ быть словесности на южнорусскомъ языкѣ, а только могутъ быть и есть отдѣльныя на ономъ сочиненія — Котляревскаго, Квитки - Основьяненка, Гребенки и другихъ. Южнорусскій языкъ у насъ есть уже какъ памятникъ только, изъ котораго можно обогащать великорусскій, или по преимуществу, русскій языкъ“, — твердитъ украинецъ Максимовичъ, замѣтите хорошенько, почти за 40 лѣтъ до изданія русскимъ правительствомъ извѣстнаго, стѣснительнаго для малорусскаго языка указа 1876 г., на который украинцы и по сегодня сваливаютъ всю вину за паденіе украинской литературы и рѣчи. И дѣйствительно, послѣ появленія Кобзаря Шевченка да рассказовъ Марка Вовчка, это паденіе замѣтно уже до этого указа.

Галицко-русскимъ писателямъ Максимовичъ ставитъ въ образецъ Гоголя и такой постепенный переходъ отъ малорусскаго языка къ общерусскому, который онъ считаетъ великорусскимъ, но литературнымъ для всѣхъ трехъ вѣтвей русскаго народа: „Гоголь пишетъ совершенно въ малорусскомъ духѣ, между тѣмъ пишетъ по великорусски, и лишь немногія слова украинскія употребляетъ, а между тѣмъ, читая его, кажется, читаемъ по южнорусски. Ваши молодые писатели должны писать чистымъ южнорусскимъ языкомъ, какой представляется особенно въ пѣсняхъ и думахъ украинскихъ и старинныхъ червоннорусскихъ; а этотъ языкъ пополнять могутъ изъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ галицкихъ и украинскихъ, гдѣ много есть словъ и оборотовъ, — а потомъ уже пополнительнымъ источникомъ пусть бу-

детъ великорусскій языкъ, преимущественно передъ другими словенскими".

Для Зубрицкаго и его сотрудниковъ этотъ совѣтъ Максимовича, съ частичной и временной уступкой также культурной роли гал.-рус. нарѣчію въ художественной литературѣ былъ, конечно, важенъ, но все таки заключалъ въ себѣ рядъ неясностей и противорѣчій, на которыя указалъ уже Ф. И. Свистунъ (см. „Прикарпатская Русь подъ владѣніемъ Австріи“, ч. I, Львовъ, 1896, стр. 205 и сл.) и которыя вызывали у насъ безконечныя языковыя распри, не улегшіяся и по сегодня. На самомъ дѣлѣ, какъ и вѣстно, галичане русскаго объединительнаго направленія послушались украинца Максимовича относительно и Гоголя и употребленія старинныхъ южнорусскихъ письменныхъ памятниковъ и вообще преимущественности родной старины и постепеннаго перехода къ общерусскому (великорусскому, какъ угодно Максимовичу) языку, но галичане, самостоятельнаго устремленія, этотъ совѣтъ въ цѣлости отвергли и ударились именно въ осужденную Максимовичемъ языковую искусственность, удаленіе и отчужденіе и отъ Гоголя и общерусскаго языка и предпочтительное черпаніе словъ, оборотовъ и формъ изъ иныхъ славянскихъ (польскихъ) и даже неславянскихъ источниковъ, и въ этомъ роковомъ уклоненіи и заблужденіи пребываютъ упрямо и твердо до сихъ поръ.

При Зубрицкомъ расхожденія и споры обѣихъ группъ носили, въ общемъ, еще довольно мягкій и безъобидный характеръ, ибо почти вся интеллигенція руководилась направленіемъ и идеологіей Зубрицкаго и въ сущности никакого украинства въ нынѣ понимаемомъ смыслѣ въ Галичинѣ вплоть до конца 80-хъ г.г. не было, даже у тѣхъ, которые въ одно время стали носить широкіе шаровары и козацкія шапки. Но, съ поры провозглашенія въ галицкомъ сеймѣ 13(25) ноября 1890 г. Ю. Романчукомъ и А. Барвинскимъ соглашательской съ поляками „новой эры“ и одновременно выписанія изъ Кіева М. Грушевскаго, заѣлая борьба новобранныхъ „украинцевъ“ съ русскими въ Галичинѣ разгорѣлась также и на идеологическомъ фронтѣ, и сепаратисты, понятно, въ первую очередь кинулись на Зубрицкаго, сляясь въ рядъ статей и сочиненій подорвать его идеологію грубымъ извращеніемъ, хулой и презрительнымъ зубоскальствомъ. Предчувствуя, однако, свое неминуемое пораженіе на этомъ участкѣ фронта, они въ послѣднее время взялись скорѣе чернить и позорить ничѣмъ незапятнанную, свѣтлую и возвышенную личность Зубрицкаго, и опустили до того, что, когда были временными незаконными хозяевами Ставропигіи, издали на ея средства свой „Збірникъ Львівської Ставропигії“, Львовъ, 1921 г., и въ немъ, между прочимъ, помѣстили отвратительный пасквиль на Зубрицкаго.

Правда, это раздвоеніе затормозило и значительно отдалило усвоеніе галичанами общерусскаго языка и тѣмъ самымъ задержало на долго культурный прогрессъ Галицкой Руси. Заслуга

Максимовича въ томъ, что онъ своимъ личнымъ живымъ примѣромъ, просвѣщеннымъ поощреніемъ и гостепріимнымъ призывомъ къ сотрудничеству въ „Кіевлянинѣ“, а также справедливой критикой и дружеской оцѣнкой со стороны, указалъ нашимъ писателямъ и ученымъ путь, которымъ они къ общерусскости шествовать должны. За это ему у насъ, русскихъ галичанъ, были прощены и его колебанія и неясности въ языковомъ вопросѣ и его раннее увлеченіе малорусской самостоятельностью. Прощены тѣмъ легче и охотнѣе, что въ то время взаимоотношенія не только отдѣльныхъ нарѣчій, но даже литературныхъ языковъ не были выяснены и что пламенная любовь Максимовича къ родной Украинѣ стихійно уносила его въ отстаиваніи значенія ея въ прошломъ и настоящемъ слишкомъ далеко. Позднѣе, подъ вліяніемъ ряда ученыхъ трудовъ въ этой области и результатовъ своихъ же изслѣдованій и наблюденій, Максимовичъ гораздо рѣшительнѣе и опредѣленнѣе повернулъ въ сторону и въ пользу русскаго объединительнаго направленія. Читая нынѣ въ письмѣ Зубрицкаго, отъ 25 апрѣля 1839 г., къ Максимовичу, мнѣніе его о различіяхъ многихъ русскихъ нарѣчій и единствѣ русскаго литер. языка, съ указаніемъ на аналогичное явленіе въ Германіи, съ удовлетвореніемъ приходимъ къ заключенію, что Зубрицкій въ 1839 г. рѣшилъ этотъ вопросъ куда яснѣе, проще и правильнѣе, нежели Максимовичъ.

Изъ публикуемыхъ здѣсь писемъ видно далѣе, что все таки вліяніе Максимовича и его изданій на Зубрицкаго и его окруженіе было гораздо значительнѣе, чѣмъ это принято было допускать на основаніи доселѣ извѣстнаго матеріала. Они ему многимъ обязаны и не въ одномъ за нимъ слѣдуютъ.

По особенно сложившимся обстоятельствамъ и необходимости, изъ желанія переписываться съ Погодинымъ и др. друзьями Галицкой Руси въ Россіи, Зубрицкій началъ въ глубокой старости писать по русски, и, какъ видно, этотъ чрезвычайно подвижной, трудолюбивый и душой и сердцемъ молодой старикъ въ изученіи общерусскаго языка весьма успѣвалъ, живо дѣлалъ въ немъ блестящіе успѣхи. По напечатаннымъ точно и вѣрно, со всѣми ошибками, его письмамъ въ книгѣ Попова можно судить, какъ постепенно, но неослабно, ихъ языкъ, слогъ и грамматика поправляются. Въ то же время онъ пишетъ уже на этомъ языкѣ свои статьи и сочиненія. По истеченіи десятилѣтія съ лишнимъ съ момента написанія имъ своего перваго русскаго письма, у него уже готова на этомъ языкѣ „Исторія галицко-русскаго княжества“, и въ 1852 г. появляются ея первые два тома, а въ 1855 г. и два слѣдующіе, какъ первая книга на русскомъ литер. языкѣ въ Галичинѣ. И съ поры ея появленія безпрерывнымъ рядомъ выходили у насъ на этомъ языкѣ книги, журналы и газеты до самой войны.

Великое патріотическое дѣло Зубрицкаго не пропало и, что оно не пропадетъ, онъ пророчески предвидѣлъ и предсказывалъ.

Въ письмѣ къ Погодину гордо подписываясь „атаманомъ Погодинской колоніи въ Галиціи“, Зубрицкій заявилъ, что въ сознаніи хорошо исполненнаго долга въ виду родины, онъ спокоенъ въ старости и не падетъ духомъ передъ приближающейся кончиной: эта колонія растеть и крѣпнетъ, будетъ жива, велика и могуча, и никакая сила въ мірѣ ея уже не уничтожить, не сокрушитъ, не сломитъ.

Добрымъ и славнымъ подвигомъ всей своей долготѣйшей и многотрудной жизни Зубрицкій соорудилъ себѣ вѣчный памятникъ, прочнѣе и несокрушимѣе гранита и металла, ибо въ русской народной душѣ и исторіи изваянный и водруженный.

Зубрицкій — одинъ изъ тѣхъ, весьма рѣдко въ человѣчествѣ появляющихся, свѣше и богато одаренныхъ людей, которые исторію своего народа и пишутъ и дѣлаютъ. И онъ достойный галицко-русского народа и въ обѣихъ областяхъ одинаково отмѣнный силачь и мастеръ.

Краткія справки о личности, жизни и дѣятельности Зубрицкого облегчатъ оріентацію въ его письмахъ и относящихся къ нимъ примѣчаніяхъ.

Біографія Д. И. Зубрицкого.

(По біограф. очерку въ книгѣ Попова: Письма къ Погодину, стр. 537 и сл., трудъ Ф. П. Свистуна и др.).

Денисъ Ивановичъ Вѣнява изъ Зубрицы Зубрицкій происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Родился въ 1777 году, въ с. Батитычахъ, жолковского уѣзда. Отецъ былъ поесоромъ имѣнія. Гимназію во Львовѣ окончилъ въ 1795 г. Уже гимназистомъ IV класса онъ былъ помощникомъ при приведеніи въ порядокъ актовъ въ архивѣ бернардинскаго монастыря во Львовѣ и такимъ образомъ заинтересовался исторіей родины и сталъ привыкать съ самыхъ молодыхъ лѣтъ къ трудной и усидчивой работѣ.

Поступивъ на службу въ магистратъ г. Березова, сяноцкаго у., дослужился до званія городского синдика. Сяноцкій округъ, находясь на рубежѣ двухъ народностей, русской и польской, далъ Зубрицкому возможность ближе ознакомиться какъ съ той, такъ и съ другой, и въ сношеніяхъ съ обѣими онъ узналъ короче ихъ сходство и различіе. Въ 20-хъ гг. XIX в. Зубрицкій былъ назначенъ опекуномъ малолѣтнихъ дѣтей гр. Пнинскаго и управителемъ ихъ имѣній и въ награду за отличное и добросовѣстное исполненіе своей задачи получилъ отъ нихъ въ пожизненное пользованіе одну изъ ихъ деревень. Изъ-за болѣзни жены вынужденъ былъ переселиться во Львовъ. Какъ знатокъ и любитель сельскаго хозяйства оказывалъ услуги львовскому магистрату и вскорѣ получилъ отъ него въ аренду Сигневку. Смерть жены и сына превратили его изъ сельскаго хозяина и экономиста, въ качества котораго онъ успѣлъ издать рядъ сочиненій изъ этихъ областей на польскомъ языкѣ, въ историка и археографа. Одновременно состоялъ переводчикомъ съ русскаго языка на польскій и нѣмецкій при краевомъ судѣ во Львовѣ. Ставъ членомъ Ставропигіи въ 1829 г., онъ подарилъ ей одну свою бібліотеку, предназначенную, было, для сына, а въ 1832 другую львовскому университету. Съ 1830 г. сталъ управителемъ Ставропигійской типографіи и занялся приведеніемъ въ порядокъ ея архива.

Въ 1822—23 гг. въ журналѣ „*Pielgrzym Lwowski*“ во Львовѣ Зубрицкій помѣстилъ галицкорусскія народныя пѣсни. Первое же его историческое сочиненіе

на нѣмецкомъ языкѣ: *Die gr.-kath. Stauropigialkirche in Lemberg und das mit ihr vereinigte Institut* появилось въ 1830 г. и было напечатано въ вѣнскомъ журналѣ *Neuestes Archiv für Geschichte, Staatenkunde, Literatur und Kunst*, Wien, 1830, Nr. 77., и затѣмъ въ слѣд. году, перепечатано въ *Rozmaitościach Lwowskich* Его пространный некрологъ проф. ун-та Михаила Гарасевича въ *Wiener Zeitung vom 1 August 1836* и тотъ же некрологъ, изданный особо, какъ приложение къ 81-му н-ру польской «Газеты Львовской» отъ 12 юля 1836 г. былъ также историческимъ очеркомъ. Первымъ болѣе крупнымъ историческимъ трудомъ его были изданныя въ томъ же году: *Historyczne badania o drukarniach rusko-słowiańskich w Galicyi*, Lwów, 1836, 8°, р. 90, и два года спустя помѣщенный въ извлеченіи и русскомъ переводѣ, въ Журналѣ Мин-ва Нар. Просв., СПб., 1838, ч. XIX, стр. 560 и слѣд., п. з.: О славянорусскихъ типографіяхъ въ Галиціи и Лодомеріи.

Систематическая обработка нмѣ исторіи Галицкой Руси начата вышедшей въ 1837 г. первой частью ея п. з.: *Rys do historyi narodu ruskiego w Galicyi i hierarchii cerkiewnej w tamże królestwie. Zeszyt I. Zaprowadzenie chrześcijaństwa na Rusi aż do opanowania Rusi Czerwonej przez Kazimierza W. od r. 987 do 1340* Lwów 1837, 8°, р. 67+22.

До 1840—хъ гг. 3-ій писалъ только по польски и нѣмецки, хотя впервые встрѣтился съ письменной и изустной русской литературной рѣчью уже въ 1809 г. въ Сяночинѣ, когда Галичина была занята союзными русскими и польскими войсками, и онъ, въ качествѣ магистрскаго секретаря подписывалъ издаваемые на русскомъ и польскомъ языкахъ распоряженія властей. Первая его проба («первой кусокъ», какъ онъ называлъ) выпустить книгу на русскомъ литер. языкѣ, именно извлеченіе изъ одного вышедшаго въ Россіи сочиненія со своимъ комментаріемъ, предпринятая ок. 1830 г., потерпѣла неудачу, ибо строжайшая австр. цензура не разрѣшала ничего написаннаго на этомъ языкѣ кѣмъ бы ни было. Но Исторія Карамзина, на которую ссылается въ первой части своего историческаго очерка, и др. русскія книги, случайно попадавшія въ Галичину или же находящіяся въ бібліотекахъ, читалъ усердно. Посѣщеніе Львова М. П. Погодинымъ и спутниками въ 1835 г. и для Зубрицкаго было событіемъ чрезвычайнаго значенія. Сблизившись съ Погодинымъ, онъ имѣлъ возможность ближе ознакомиться съ русскою литературою, особенно историческою. Руководимый и поощряемый М. П. Погодинымъ, Зубрицкій началъ глубже заниматься изученіемъ русскихъ лѣтописей, сталъ уже всюду собирать историческіе матеріалы и съ неутомимымъ прилежаніемъ углублялся въ исторію минувшей судьбы своей родины такъ, что вскорѣ сдѣлался единственнымъ человѣкомъ въ Галичинѣ, основательно изучившимъ прошлое родного края.

Кромѣ Погодина въ переездѣ съ Зубрицкимъ были, а то нѣкоторые и протѣжомъ въ Львовъ его посѣщали: Мацѣевскій, гр. Дзялыньскій, Ганка, Шафарикъ, М. Максимовичъ, Жорданъ, бар. Шедуаръ, Гейнце, Берединовъ, Надеждинъ, б. министръ нар. просв. кн. Шаринскій-Шихматовъ и др. Зубрицкій особенно почиталъ и цѣнилъ Погодина и Максимовича.

Съ 1838 г., какъ это явствуетъ изъ публикуемыхъ здѣсь его писемъ, Зубрицкій приводилъ въ порядокъ архивъ львовскаго магистрата, и результатомъ этихъ занятій явилась въ 1844 г. его *Kronika miasta Lwowa*. До этого, однако, уже печатались его статьи и сочиненія въ изданіяхъ Петербурга, Москвы, Кіева. Археографическая коммиссія избрала его своимъ членомъ и печатала его труды въ «Актахъ Западной Россіи». Московское О-во Исторіи и Древностей Россійскиххъ издало въ 1845 г. его «Критико-историческую повѣсть», въ Читеніяхъ же этого О-ва печаталась въ 1847—48 гг. рядъ его трудовъ. Его статьи помѣщались въ издаваемомъ Жорданомъ (въ 1847 г.) въ Лейпцигѣ *Jahrbücher für Slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft*.

Въ волненіяхъ и движеніяхъ 1848 г. Зубрицкій хотя и не принималъ прямого участія, но неспорно вліялъ на нихъ. Онъ поощрялъ къ организаціи т. наз. «Головной Русской Рады», сотрудничалъ въ составленіи записокъ и отзывовъ, оказывалъ свое содѣйствіе мѣстнымъ писателямъ и журналистамъ, совѣтами, книгами, матеріалами по исторіи Галичины. Ему многимъ обязаны Мих. Малиновскій, Я. О. Головацкій, А. С. Петрушевичъ, И. Гумалевичъ, Ис. Ив. Шарпаневичъ. Онъ горячо поддерживалъ проектъ раздѣленія Галичины на русскую и польскую части

и размежеваніе ихъ было предметомъ вышедшаго въ 1849 г. его труда на польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ п. з. «Границы между русскимъ и польскимъ народами въ Галичинѣ».

Категорически и безусловно отстаивая принципъ о необходимости введенія общерусскаго литер. языка въ галицкорусскую словесность, науку, печать и общедоступную рѣчь, строго и рѣзко осуждая всякія безнадежныя, бесполезныя и безцѣльныя попытки искусственной выработки или, точнѣе, выковки особаго галицко-русскаго или украинско-русскаго литер. языка, Зубрицкій въ то же время не пренебрегалъ своимъ роднымъ галицкорусскимъ нарѣчіемъ и съ уваженіемъ и симпатіей относился къ тогдашней великолѣпно развивавшейся украинской беллетристикѣ.

Первоначально Зубрицкому было поручено редактированіе первой гал.-рус. газеты «Зоря Галицкая», но бурныя событія 1848 г. заставили его отказаться. Зато сотрудничалъ въ «Пчолѣ» Гушалевица 1849 г., статьями: Отечественная исторія, Житіе преп. Нестора, Вѣдомость о народѣ червонорусскомъ, Былъ ли феодализмъ на Руси? и др., написанными или имъ самимъ, или же другими, по его указаніямъ и матеріаламъ.

Съ живою общерусскою рѣчью ознакомился Зубрицкій ближе въ 1849 г., благодаря пребыванію во Львовѣ и переходу чрезъ Галичину русскихъ полковъ въ Венгрію. Въ 1849 — 50 гг. помѣщена была въ Журналѣ мин. нар. просв. въ С.-Петербургѣ его «Лѣтопись Ставропигійскаго Братства». Благодаря его посредничеству, акты и грамоты Львов. Ставропиг. Б-ва были напечатаны Кіевскою комиссіей для разбора древнихъ актовъ, въ III томѣ издаемыхъ ею «Памятниковъ».

Въ 1852 г. вышли первые два тома его «Исторія древняго галицко-русскаго княжества» на русскомъ литературномъ языкѣ, она издавалась и продавалась по подпискѣ, но на 3-ій томъ ея, вышедшій въ 1855 г. гал.-рус. интеллигенція боялась уже подписываться, ибо, въ связи съ натянутыми отношеніями между Россіей и Австро-Венгріей, преслѣдованія русскихъ австрійскими властями чрезвычайно усилились. Но не смотря на окончательный выразительный запретъ собирать на этотъ томъ подписчиковъ, нашлось все таки въ Галичинѣ 200 чел. подписавшихся, но съ оговоркой, чтобы ихъ фамиліи не были объявлены. Въмѣсто IV тома огорченный цензурными придирками и издательскими мытарствами авторъ выпустилъ въ томъ же 1855 г. книгу п. з. «Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ» (выписки изъ ихъ сочиненій, относящіяся къ галицко-владимірской Руси отъ 1337 по 1387 годъ). Въ Читеніяхъ О-ва ист. и др. росс. въ 1862 г. напечатанъ былъ отрывокъ Зубрицкаго «Галицкая Русь въ XVI вѣкѣ» (кн. III, матер. слав., стр. 1—84).

Въ 1842 г. онъ сталъ членомъ-корреспондентомъ Археографической комиссіи для разбора древнихъ актовъ, въ 1846 г. почетнымъ членомъ Импер. О-ва ист. и др. росс., а въ 1855 г. получилъ дипломъ на званіе члена Имп. Академіи Наукъ. Наконецъ, и Краковская Академія Наукъ рѣшилась только въ 1861 г. удостоить его званія члена для собранія древнихъ историческихъ памятниковъ.

Долголѣтнимъ сверхсильнымъ трудомъ надъ исторіей Галичины, пылью актовъ и книгъ въ бібліотекахъ и архивахъ, напряженіемъ зрѣнія и мозга надъ сырымъ матеріаломъ, Зубрицкій подорвалъ себѣ здоровье. Для поддержки его, возстановленія и подкрѣпленія падающихъ силъ нужно было имѣть больше матеріальныхъ средствъ, но его доходы были крайне скудны, а бывшее имуществъ, съ поры какъ бросилъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ и экономикой, быстро растаяло и растратилось не только изъ-за этой небрежности, но и чрезмѣрныхъ и безвозвратныхъ расходовъ на изданіе сочиненій. Нищета эта дошла до того, что онъ, для поддержанія себя и своего семейства (двухъ дочерей), вынужденъ былъ продать даже большую часть своей бібліотеки.

Въ продолженіе своей долгой и многотрудной жизни, Зубрицкій, подобно П. И. Шафарiku, не любилъ жаловаться открыто на недостатокъ своихъ матеріальныхъ средствъ, хотя и говаривалъ близкимъ людямъ: «Я сберегъ себѣ изъ моего состоянія на старость лишь столько, сколько бы хватало до моей смерти. Но я обманулся въ своихъ расчетахъ со смертю и пережилъ срокъ назначенный мною. Средства истощились, а смерть взять меня не хочетъ». Умеръ 4 (16) января 1862 г.

Денись Ивановичъ Зубрицкій

Въ исторіи Галицкой Руси Зубрицкій занялъ передовое мѣсто перваго, неоспоримаго и главнаго основоположника русской національной идеологіи. Ея принципы были имъ впервые изложены ясно, опредѣленно и прочно, и относительно нихъ у него никогда не было никакихъ сомнѣній, колебаній, уклоненій, компромиссовъ или уступокъ въ теченіи всей долгой жизни, до послѣдняго вздоха. Твердо занятая имъ позиція въ этомъ отношеніи ярко отразилась и въ печатаемыхъ здѣсь впервые его русскихъ письмахъ.

Знакомясь съ самимъ текстомъ писемъ Зубрицкаго, читателю нужно знать и помнить все время, что имѣеть передъ собою только черновые ихъ наброски, сдѣланные, вотъ, уже скоро 100 лѣтъ тому назадъ, человѣкомъ въ Россіи никогда не бывавшимъ, въ старости впервые по русски писать пробующимъ и сызмала къ пользованію только польскимъ и нѣмецкимъ языками привыкшимъ, и потому въ нихъ такъ много разительныхъ лексическихкихъ, грамматическихкихъ, стилистическихкихъ и др. ошибокъ.

Текстъ писемъ, со всѣми въ нихъ ошибками, поправками, вставками и пр., переданъ здѣсь съ возможно самой старательной точностью и вѣрностью, сдѣлано это въ сознаніи и убѣжденіи, что только такая строго вѣрная передача его дастъ читателю самую правдивую и полную картину и всѣхъ тѣхъ неимоверныхъ и непреодолимыхъ трудностей, съ которыми Зубрицкому и его современнымъ знаменитымъ землякамъ приходилось въ то время, въ той державѣ и въ тѣхъ условіяхъ, бороться при составленіи чего-нибудь на общерусскомъ языкѣ, и достигаемыхъ ими успѣховъ. Единственное отступленіе отъ этого правила, для удобства читателя, сдѣлано только въ двухъ пунктахъ: прописныя буквы и знаки препинанія поставлены по нынѣ принятому обычаю и обязывающимъ правиламъ, ибо въ то время и въ рус. и польскомъ языкахъ они ставились невпопадъ и некстати и удержанныя на своихъ мѣстахъ, вызывали бы путаницу и недоразумѣнія.

Почеркъ Зубрицкаго хотя и мелокъ, но четокъ и выразителенъ, многочисленныя поправки и вставки, надстрочныя и въ близкихъ выноскахъ на поляхъ, вполне разборчивы, и потому чтеніе ихъ и списываніе не особенно трудно. Варианты фразъ, выраженій, формъ и буквъ, заключены въ скобки, причемъ по правилу дается всегда и всюду предпочтеніе формамъ окончательно оставленнымъ авторомъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда зачеркнутое и правильнѣе. Въ общемъ же, при передачѣ текста, во всемъ поступлено такъ само, какъ поступалъ Поповъ въ передачѣ текста писемъ Зубрицкаго въ своей книгѣ, причемъ благодаря тому что въ черновики имѣются нѣкоторыя письма къ Погодину у Попова уже напечатанныя, пріятно здѣсь съ признательностью отмѣтить, что тамъ они переданы очень точно.

Въ большинствѣ случаевъ особенно разительные промахи и погрѣшности въ письмахъ Зубрицкаго вызваны вліяніемъ польскаго языка, на которомъ онъ писалъ почти все до того времени (ы послѣ, ж, ч, ш, щ, расхожденіе въ падежной формѣ между прилагательнымъ и существительнымъ, ѣ вм. поль. ie, нпр., нѣ-

Текстъ первыхъ русскихъ писемъ Д. И. Зубрицкаго.

(Печатаются впервые).

1.

Къ Кирѣевскому¹⁾.

Милостивый Государь.

Прошу извинить неопытность языка, на которомъ я зъ Вами переписываться дерзаю, очень постыдно, что я (зачер.: моимъ правительствомъ пожалованъ) опредѣленъ въ судебные русскіе переводчики, а не въ состояніи правильно на русскомъ языкѣ изъясняться. Нѣтъ у насъ случая русской переписки и словеснаго упражненія (зачер.: я обязанъ переводить зъ русскаго на нѣмецкій или латинскій языкъ), и сіе письмо есть первая моя проба (зачер.: въ русской перепискѣ) сего рода.

Очень жалѣю, что я лишилъ ся способности болѣе съ Вами познакомиться, касательно исторіи русскаго народа посовѣтоваться и при Вашимъ отъѣздѣ проститься. Мои усердные молодые друзья здѣлали мнѣ чувствительную досаду сообщивъ Вамъ тетрадку — вступленіе до исторіи Чермной Россіи²⁾, содержащую, мною изданную, по случаю, что она сама собою никакого не имѣетъ достоинства, въ публику, исключая нѣскольکو ближайшихъ друзѣй, не поступила, и естли высочайшее правительство не одобритъ большаго моего труда³⁾, который подъ цензурою обрѣтается, должна быть уничтоженною. Вы, получивъ и читая такой несовершенный и недостаточный опытъ, получите (вмѣстѣ съ тѣмъ) худое о мнѣ мнѣніе, по сему надо мнѣ передъ Вами оправдываться. Издавъ⁴⁾..... года историческое изслѣдованіе о русскихъ типографіяхъ⁵⁾ въ Галиціи..... поощрили (ободрили) меня знакомые друзья къ написанію исторіи нашего народа въ здѣшной области, я взялся за дѣло и употребилъ польскій у насъ, въ Галиціи, общественный языкъ, имѣя въ томъ нужду, дабы мои соотечественники галицкіе, русскаго и польскаго произхожденія, ею пользовались (читали).

Мое намѣреніе было полезно дѣйствовать на обѣ вѣтви славянскаго народа, полякамъ, которые въ своей народной надменности осуждаютъ всячески австрійское и русское правленіе, изъяснить, что ихъ историческіе писатели почти всѣ льстили народнымъ ихъ страстямъ, что ихъ прежнее правленіе совсѣмъ было порочное, недостаточное и человѣчеству вредное, что ихъ столько славимое мужество по большой части ложное (ласкательное), что долговременное существованіе такъ (зачер.: зъ анной) именованой республики, не ихъ доблести и мудрости, но внѣшней политикѣ сосѣдственныхъ державъ и разнороднымъ

обстоятельствамъ надо приписать, что бывшая Польша, не прежде какъ со времени соединенія съ рускими народами и Литвою стала занимать почтеннѣйшій степень между европейскими державами и что никогда не имѣла права до (на) Галиціи (ю), Литвы (у) и Волыни (ь) и Подоліи и проч.

Относительно нашихъ русскихъ въ Галиціи я имѣлъ въ видѣ убѣдить ихъ, что они подѣ австрійскимъ скипетромъ (зачер.: правительствомъ) совсѣмъ въ лучшемъ находятся состояніи какъ прежде, что поляки во время своего здѣсь владчества были жесточайшими гонителями русской народности, языка и вѣроисповѣданія, что по сей причинѣ должныствуютъ русскіе гнушаться всякими мятежами и заговорами полякамъ обыкновенными⁶).

По сей причинѣ (въ выноску: извѣстной (изъ) польскаго характера) употребилъ я выраженія жесткія (зачер.: терпкія), насмѣшливыя и даже колкія, дабы здѣлать пронцаемое (зачер.: нужное) впечатлѣніе.

Мой манускриптъ находится уже 20 мѣсяцевъ въ цензурѣ и, кажется, попадаетъ на неизвѣстныя мнѣ препятствія и, можетъ быть, будетъ (зачер.: останется) запрещенъ (—нымъ). (Зачерк.: Въ такомъ случаѣ долженъ я повиноваться и моя рукопись останется навсегда въ моемъ бюро, хотя (если) не рукопись, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыя мои идеи, свѣдѣнія и наблюденія касательно польско-русской исторіи я бы охотно сообщилъ Вашимъ дѣписателямъ. Не менѣ жалѣю, что мнѣ не пришло вопрошать Васъ о возможности и удобности получить зъ Россіи книгъ намъ нужныхъ и пересылать денги за книги⁷).

Очень для меня удивительно, что доселѣ никто изъ Вашихъ литераторовъ не взялся за дѣло написать особенно исторію руссовъ подѣ польскимъ владчествомъ состоявшихъ со времени потрясенія (зачер.: разрушенія) кievскаго великаго княжества до паденія Польши. Сочиненіе сего рода любопытное для народа и для союзныхъ северноевропейскихъ трехъ державъ весьма полезное. Не только иностранцы, но даже и рус(с)кіе, ссылаясь на польскихъ дѣписателей, полагаютъ, что (зачер.: Украина) Волынь, Подолія, Подляхія, Полѣсье и руская часть Галиціи, были польскія законныя (зачер.: области, но) польскимъ народомъ населенныя или ихъ оружіемъ покоренныя области, сіе ложное предразсужденіе надо разрушить (зачер.: побѣдить), изясняя, что ко времени Гедимина до 1596 области сїи, исключая Галицію, составляли особо(у)ю, (зачер.: съ) зъ княжествомъ Литовскимъ соединеную (зачер.: державу) на собственныхъ законахъ основанно(у)ю державу даже подѣ особыми государями, что русскіе зъ Литвою вооруженною рукою сопротивлялись соединенію своего отечества съ польскимъ королевствомъ, что (зачер.: соединеніе) совокупленіе 1569(г.) вопреки воли народа, по соизволенію малого числа обманутыхъ или ухищренныхъ вельможъ послѣдовало, короля Зигмунта

Августа жизни стоило и началом паденія Польши стало. Не взирая на ложныя утверждєнія польскихъ пристрастныхъ историковъ, есть многіе источники въ доказательство предсказаннаго⁸). Сего рода исторія (зачер.: критически) прагматически написана и на языкахъ рускомъ, польскомъ, нѣмѣцкомъ и французскомъ напечатана, принесла бы величайшею общюю пользу и была бы самымъ лучшимъ отвѣтомъ на ложныя м(н)ѣнія даже доброжелательствующихъ, но по невѣжеству ошибающихся иностранцевъ.

Если мое сочиненіе не получить позволенія печати, то я кому либо зъ Вашихъ учен(н)ыхъ, который бы рѣшился на трудъ сего рода (зачер.: желалъ заняться) охотно сообщу мои (зачер.: мнѣнія) наблюденія, но онъ долженъ заняться симъ дѣломъ здѣсь, во Львовѣ.

Дабы навѣсть Вамъ (до) крайн(ости)ую скуку мо(ею)имъ навязчив(остію)ымъ письмомъ, позвольте, Милостивый Государь. прибавить еще (нѣсколько моихъ) двѣ моихъ прозбъ, первая: извѣстить меня, кто есть и гдѣ обрѣтается г-нъ Венелинъ⁹), пленившій меня своимъ сочиненіемъ. Можетъ быть, Вамъ покажется ето(тъ) мой(е) (рвеніе) восторгъ смѣшливымъ, но я хладнокровный старикъ, которому 63 лѣтъ отъ рожденія, я въ состояннїи воспламеняться фантастическими мечтами и увѣренъ, что г-нъ Венелинъ на историческую ниву бросилъ очень плодородное сѣмя (зачер.: которое въ будущее время можетъ выдать) для изслѣдованія древн(ей ист)остей славянскаго народа и опроверженія многихъ историческихъ заблужденій.

Вторая прозба: Вы мнѣ упомянули, что кто-то г-нъ Качановскій¹⁰) испытывалъ оправданіе царя Іоанна Василевича¹¹) и что сочиненіе его печаталось. Если ето возможно, Вы бы меня сообщеніемъ сей книги при случившейся удобности очень одолжили. Можетъ быть мнѣ останется еще въ жизни моей достаточное время изслѣдовать исторію сего даже Вашимъ безсмертнымъ Карамзиномъ¹²) опороченнаго вѣнценосца. Я сердился на сего несравненнаго дѣписателя, который иногда на произшествія политическія смотрѣлъ глазами не политика, а болѣе (надстрочное: паче же) энциклопедическаго французскаго филантропа. Монархъ сей изявилъ много благоразумія и мудрости въ многихъ случаяхъ, нпр., зъ іезуитомъ Поссевиномъ¹³), а мудрый не можетъ быть легкомысленнымъ учителемъ.

Жалѣю и весьма жалѣю, что я не посовѣтовался зъ Вами о удобности получать за наличныя денги (зачер.: нужныя намъ) Россійскія книги, въ которыхъ мы очень нуждаемся.

Кончу(ивъ)сіе предлинное письмо, прошу извиненія за мою смѣлость и вмѣстѣ быть увѣреннымъ о совершенномъ уваженіи, съ которымъ имѣю честь писаться,

Милостивый Государь,

20. 8 февраля 1939, Вашимъ покорнымъ слугою.
до г-на Кириѣвскаго въ Орель.

Къ Терещенку.

(На той же страницѣ, внизу): До Teresczenka¹⁴).

Милостивый Государь.

Вы вызвали меня Вашимъ мною 18-го числа февраля полученнымъ письмомъ (въ) на необыкновенное (мнѣ), поприще тягостной для меня російской переписки. Да будетъ воля Ваша. Ето есть вгорое въ теченіе жизни мое русское письмо, первое я отпустилъ за недѣлю передъ симъ къ г-ну Кириѣвскому (зѣ) въ Москв(ы)у, который переѣз(д)жая(омъ)(жавъ)(?)¹⁵ чрезъ(?) Львовъ, посѣтилъ вѣрного Вашего слугу, Львовскаго пустынника.

Вамъ извѣстно, что у упрямыхъ стариковъ своенравнѣсть..... имъ хочется всегда упорствовать, ссориться и упрекать¹⁶)..... (зачер.: я не чуждѣ) не здѣлаетъ ничто имъ угодное. По сей причинѣ и я неисключенъ отъ пороковъ своей старости, пересылаю Вамъ заслуженный Вами выговоръ.

Вы начали Ваше мнѣ очень приятное письмо (зачер.: поетическ) пиитическимъ длиннымъ восхищеніемъ, какъ бы Вы къ любовницѣ писали, вмѣсто того Вамъ принадлежало немедленно въ первыхъ строкахъ увѣдомить Вашего искренного друга о Вашемъ для него столь драгоценнымъ здоровѣ. Вы предприняли(?)¹⁵ Ваше путешествие въ весьма худомъ состояніи, мы всегда опасались объ Васѣ, и въ кругѣ своего семейства и съ почтеннымъ Малиновскимъ¹⁷), почти ежедневно бесѣдовали, что здѣлалось зѣ нашимъ учтивымъ и добродушнымъ русскимъ путешественникомъ москаль(омъ)¹⁸), можетъ быть съ нимъ случилось что дурное(?)¹⁹), може онъ лежитъ куда либо хворый, лишень всякаго присмотра въ чужой странѣ и пр., а Вы насъ столь долгое время оставили въ печальномъ недоумѣніи. На сей разъ мы Вамъ прощаемъ ето преступленіе, но Вы должны впредь покаяться.

Февраля 23-го получилъ я зѣ Варшавы, посредствомъ г-на Мацѣевского²⁰), Ваше любопытное сочиненіе и ноты чрезъ здѣшнюю книжную лавку. Вы меня очень одолжили, извольте принять благодареніе за Вашу вѣжливость.

Я въ моихъ разисканіяхъ успѣваю, кругъ моихъ свѣдѣній распространяется ежедневно и записки скопляются. Естли мнѣ не останется по старости довольное время пользоваться ими, то они будутъ наслѣдствіемъ почтенныхъ друзей, къ коимъ позвольте и Ваше имя причислить. Теперь укончается и списуется на нѣмецкомъ языкѣ.....²¹).

Простите, что я (зачер.: смѣлость мою, зѣ которою) прекрасный и преизящный рускій языкъ (зачер.: моею) своею неопытностію такъ безчестно изнасильничалъ. Ваша въ томъ

воля и Вашая вина — и вмѣстѣ прошу принять из.....²²⁾ моего
высокого почтенія, съ которымъ имѣю честь пребыть,

Милостивый Государь,

Вашимъ покорнымъ слугою.

.... aler Strasse № 38. II, Stock.

(P. S.) Не сокрушайтесь, Милос. Госуд., что Вы, какъ принадлежащій къ Россій(ской) Церкви, папою въ дьявольскихъ зубахъ оставлены. Я, усердный уніать, торжественно объѣщаюсь, когда прійду въ рай, посредствомъ ссвв. Доминика Игнатія Лойолы и нашего уніатского праведника св. Иосафата Концевича, исходатайствовать для Васъ, послѣ долгой жизни между нами довольно выгодное мѣсто.

Львовъ, 4 марта 1839.

3.

Къ Максимовичу.

До Махуrowicza²³⁾.

Милостивый Государь.

Вы изволили удостоить меня, Вамъ совсѣмъ незнакомаго человѣка, письмомъ, подаркомъ и препорученіемъ, Благодарю Васъ и за очень мнѣ приятный даръ и за довѣренность. Книги г-мъ Сухово-Кобылинымъ²⁴⁾ въ мое отсутствіе съ письмомъ его отданы, вручены кому принадлежало, по Вашему распоряженію.

Случай сей есть для меня тѣмъ болѣе приятнымъ (зачер., прилестніе) и ласкательнымъ, что имѣю поводъ (удобность) переписывать съ мужемъ, котораго слава въ ученомъ свѣтѣ: и по справедливости, столь громкая раздается. Вашия мнѣ сообщенныя основательныя и со систематическою точностію изданныя сочиненія (разсужденія) — откуда идетъ русская земля²⁵⁾ и изслѣдованіе о русскомъ языкѣ²⁶⁾, читаль я съ величайшимъ (съ большимъ) любопытствомъ и вниманіемъ. Вы и опровергли сильнымъ словомъ мечтательныя утвержденія писателей и выдумки (зачер.: которыя мнѣ всегда не нравились), какъ о происхожденіи народа, такъ и о русскомъ языкѣ, которые мнѣ всегда не нравились. По моимъ мнѣнію народъ русскій одѣ береговъ Тиссы въ Паноніи до береговъ Волги, отъ береговъ Вислы до русского моря, столь строго (свѣрепно) гонимый и истребляемый и могущественнѣйшій въ Европѣ, есть народомъ кореннымъ сего края, а не пришельцемъ, и я это по моей возможности въ Введеніи²⁷⁾ до Истории Червонной Руси изложить старался. Что касается до нарѣчій русскаго языка, ихъ есть безсчетное число, внимательный наблюдатель, странствуя по русской земли, найдетъ почти въ каждомъ округѣ, даже въ каждой деревнѣ, хотя и непримѣтное различіе въ произношеніи, изреченіи, прозодіи, даже въ употребленіи словъ, и весьма естественно. По изчисленію г-на Шмидель въ Litterarischer Anzeiger 1822 года, есть 114 нарѣчій нѣмѣцкихъ столь (зачер.:

одно отъ другого) разстоящихъ, что нѣмецъ другъ друга никакъ не разумѣтъ, но языкъ есть всегда нѣмѣцкій, и невзирая на сіе, и ученые нѣмцы въ Ригѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и даже въ Страсбургѣ употребляютъ въ книгахъ и общежитію лучшихъ обществъ (состояній) одно словестное нарѣчіе. Я бы желалъ, чтобъ и русскіе тымъ примѣромъ пользовались.

Относительно наименованія русскаго народа многіи ученые полагаютъ, что оно отъ варяговъ произошло. Для меня это не совсѣмъ понятно. Сомнительно естли руссы галицкіе или закарпатскіе, въ 9-омъ или 10-омъ столетіи, слышали когда либо о варягахъ. Какимъ образомъ былъ бы въ состояніи царь въ Новгородѣ или Киевѣ владичествующій принудить народъ разсѣянный на такъ обширномъ пространствѣ оставить свое прежнее какое либо прозвище и принять чужое, себѣ совсѣмъ неизвѣстное? Мы въ Галиціи уже 500 лѣтъ подъ иностранною властію (зачер.: насъ гонили), имя русское во время польскаго (зачер.: владичества) ига было предметомъ ругательства и поношенія, но все напрасно, мы гордились своею назвою и происхожденіемъ и остались русскими. Это самое разумѣтся и о венгерскихъ руссахъ. (Зачер.: Изъ сего явно, что никакая сила не въ состояніи истребить коренную назву многочисленнаго народа и принудить, чтобъ онъ ей лишился). Можетъ быть, Милост. Гос., что мое мнѣніе покажется Вамъ страннымъ и не основательнымъ, но это происходитъ отъ того, что мнѣ невозможно и очень тягостно опредѣленно изясняться на русскомъ языкѣ, нѣтъ случая упражняться, я сталъ не болѣе какъ за десять лѣтъ передъ симъ, на 53 году отъ рожденія, самъ собою обучаться словестному русскому языку²⁸). Переводить зъ русскаго на нѣмецкое, латинское или польское мнѣ не трудно (зачер.: я въ состояніи), но переписываться или разсуждать на русскомъ совсѣмъ другое.

Препоручено мнѣ (зачер.: Я занимаюсь) теперь учредить (не имѣю) и упорядковать городской львовскій архивъ²⁹), съ нѣскольکو тысячъ дипломъ и грамотъ состоящий, между ними мнѣ попалась въ руки русская подлинная грамота съ 1351 года, въ Галиціи самая древнѣйшая, доселѣ извѣстная³⁰), есть это судебная сдѣлка на недвижимое имѣніе въ окрестности Львова, довольно любопытная, и я намѣренъ ее какъ памятникъ языка и обычаевъ онаго (зачер.: сего, того) времени издать въ львовскомъ нѣмѣцкомъ альбумѣ. Я написалъ: сама древнѣйшая сего края, ибо по моимъ мнѣнію грамоты князя Льва³¹) есть ложныя, во время царствованія Баторія или въ началѣ правленія Зигизмунда III, по образцу ославленной грамоты В. К. Ярослава поддѣланы, какъ я уже въ моимъ Введенію до Исторіи Червоной Руси относительно грамоты для Львовской церкви св. Николая³²) служащей доказать старался.

У насъ, въ Галиціи, касательно русской словесности ничто не предпринимается — безсчетныя препятствія; почти никто не

занимался доселѣ русскою литературою; теперь молодое духовенство начинаетъ болѣе заниматься симъ предметомъ, но трудность въ полученіи русскихъ сочиненій есть почти непреодолимою. Мы надѣялись, что послѣ учрежденія университета св. Владимира³³) въ Кіевѣ будетъ издаваемый журналъ для собранія и обнародованія историческихъ и иного рода памятниковъ Малой и Чермной Россій; въ такомъ случаѣ у насъ отыскалибыся нѣкоторые источники, и я уже сообщилъ нѣсколько г-ну Мацѣевскому, но мнѣ было бы пріятнѣ видѣть ихъ изданные русскими соотечественниками. Сего рода ученное письмо періодическое должно не только русскіе, но и польскіе статьи принимать, дабы и поляки и русскіи, которые отучились языка своихъ предковъ, симъ трудомъ пользовались. Вамъ, Милостивые Господа, а преимущественно Вамъ, Милостивый Государь, опредѣлено рѣшиться по семъ столь важнымъ и столь полезнымъ предмет(амъ).

Есть у насъ и другія препятствія. Я, по желанію моихъ друзей, занялся написаніемъ какой либо исторіи народа русскаго въ Галиціи, хотя мнѣ нетаино мое несовершенство, но я рѣшился написать опытъ сего рода, тетрадка заключающая Введение, напечатана 1837 года³⁴), но само сочиненіе уже два года въ цензурѣ обрѣтается.

Извините, Милостивый Государь, сіе длинное и скучное письмо и неопытность языка; дозвольте, чтобы мнѣ было свободно когда либо зъ Вами на польскомъ, (зачер.: Вамъ безсмыслнѣя изв.) переписываться, и извольте вмѣстѣ принять засвидѣтельствованія благодарности за даръ и высочайшаго почтенія, съ которымъ имѣю честь писаться,

Вашимъ, Милостивый Государь,
покорнѣйшимъ слугою

Львовъ, 25 апреля 1839³⁵).

4.

Къ Максимовичу.

До Г-на Максимовича,

31. 19. мая 1840.

Письмо Ваше отъ 22 апреля получилъ я за нѣсколько дней передъ симъ. Здѣлало оно мнѣ и радость, читая строки Вашою рукою писанныи, и печаль отъ извѣстія, что Вы страдаете столь упорными недугами. Тѣмъ грустнѣе есть ето свѣденіе, ибо мы, считая Васъ, славнаго мужа въ русской словестности, нашимъ ближайшимъ южнорусскимъ соотечественникомъ, желаемъ Вамъ свѣжаго здоровья и многихъ лѣтъ. Можетъ быть, переселеніе въ высокіе горы, перемѣна воздуха, водная метода излѣченія, теперь употребляема, пресѣкла бы Вашу болѣзнь. Можетъ быть, у Васъ нѣтъ искусныхъ врачей?

Подумайте, Милостивый Государь, и старайтесь сохранить дорогое намъ Ваше здоровье и жизнь, или приѣдьте во Львовъ, у насъ есть уже 60 докторовъ медицины.

Несколько недѣль тому назадъ прислалъ мнѣ купецъ Гартенштайнъ³⁶⁾ съ Бродовъ первой томъ превосходной Вами изданной Истории древней русской словестности. Мы читали всѣ ея³⁷⁾ зъ восхищеніемъ, она бѣгаетъ по рукамъ малаго круга здѣшнихъ любителей русской словестности. Сочиненіе ето содержитъ въ себѣ много преизящнаго, много намъ неизвѣстнаго, и мы надѣемся, что Вы о(б)дарите рускій свѣтъ и дальшымъ продолженіемъ Вашихъ замысловатыхъ (зачер.: наблюдений) изслѣдованій. Благодарю Васъ покорнѣйше за той даръ; но описанія Кіево-Софійскаго собора³⁸⁾ и Вашего Кіевлянина³⁹⁾ я доселѣ не получилъ. На послѣдняго я очень любопытствую, тѣмъ болѣе, что Вы желаете отъ меня матеріаловъ на будущій годъ которы(хъ) я Вамъ непременно въ августѣ прислать стараться буду. Во первыхъ дабы систематически послѣдовать³⁷⁾ составляю я Вамъ статистическо-типографическую статью о русскомъ народѣ въ (зачер.: Галиціи) Австріи вообще, съ исчисленіемъ народонаселенія, церковнаго состоянія, сословій, нравовъ, обычаевъ и проч. Подробныя свѣденія порознь о (зачер.: мѣст...) городахъ, церквахъ и пр. останутся на 1842 годъ. Присовокуплю нѣсколько поезій молодого, но способнаго семинариста Могѣльницкаго⁴⁰⁾ на галицко-русскомъ языкѣ, который, (зачер.: какъ) думаю, понравятся Вамъ (зачер.: какъ) образчикъ(омъ) его піитическаго таланта, (зачер.: посылаю Вамъ) пусть будетъ, привѣтствовательный стихъ въ честь Ерцгерцога, брата нашего Императора. Мое описаніе здѣшной Руси будетъ на польскомъ языкѣ, Вы видите, какъ я, по неопытности, коверкаю прелестное русское слово. У насъ, по большей части, только русское сердце (зачер.: и вѣроисповѣданіе) осталось — языка мы уже лишились.

Нашъ Вагилевичъ и Головацкій⁴¹⁾, окончивъ богословскій курсъ, разехались, по деревнямъ искать невѣсть и жениться, послѣ егого (зачер.: вернуть) возвратятся во Львовъ, (для) дабы послуч(енія)ить постановленія на священ(ія-ства)ство. Я опасуюсь, что они при заботахъ и хлопотахъ, съ сопружествомъ сопряженныхъ, не взирая на ихъ настоящую усердность, потеряются для учен(н)ости. Какъ скоро они приѣдутъ сюда, я имъ изъясню Ваш(о)е препорученіе, и думаю, что у нихъ найдутся какія либо статьи для Вашего Кіевлянина. Словомъ, считайте меня соревнователемъ Вашего Альманаха, но я еще основательно не знаю, не читавъ перваго тома (зачер.: Кіевлянина), въ как(ихъ)ого рода артикулахъ Вы нуждаетесь.

Вы изволили благосклонно дать мнѣ смѣлость просить Васъ о книги, и я благодарю за сію вѣжливость. Г-нъ Погодинъ, по своей милости, снабдилъ меня нѣсколькими, но естьли у Васъ есть какое либо изданіе Нестора, то Вы бы меня очень

одошли, высылая ее при случившейся оказіи, и то есть самое лучшее средство, ибо чрезъ Милликовского⁴²⁾ всякая пересылка со многими казенными препятствіями соединена. Можетъ быть, у Васъ есть знакомый до Львова по дѣламъ ѣдущій, а въ прочемъ за посредствомъ купца Бродского Гартенштайна мы должны пересылаться. Статьи наши я Вамъ тою дорогою пошлю, но извольте написать Гартенштаину, чтобъ онъ пакѣты на Ваше имя адресованные не медленно до Кіева пересылалъ.

Печатаемая въ нашей типографіи⁴³⁾ книги есть исключительно церковныя, у насъ нѣтъ ничего литературы касающаго, если Вамъ понадобится Великое Евангеліе въ листъ, которое мы прошедшаго года издали, или Общая Минея, которая теперь печатается, повелѣвайте, а я Вамъ въ сей часъ высылатъ буду. У меня, какъ префекта, есть собственныя экземпляры.

Послѣсловіе Ивана Федорова⁴¹⁾ я Вамъ нынѣ, въ отсутствіи вазиліана Компанѣвича⁴⁵⁾ смотрителя библіотеки монастырской, не посылаю, оно послѣдуетъ вмѣстѣ съ нашими матеріалами⁴⁵⁾.

5.

Къ Погодину.

Г. Погодину, 24 іюля 1840.

М. Г.

Получили мы (зачер.: львовскіи жители) пакетъ книгъ Вашею щедростію намъ скуднымъ рускимъ жителямъ львовскимъ милостиво назначенныхъ и благодар(имъ)ствуемъ Васъ всепокорнѣйше за той драгоцѣнный подарокъ. Вы неувѣрите, съ какою жадностію мы здѣсь всегда рускія сочиненія поглощаемъ.

Имѣю честь сообщить Вамъ мое Введеніе до Исторіи Руси Галицкой (зачер.: въ томъ видѣ), такъ, какъ 1837 уже изданое, есть второе исправленное, въ томъ видѣ, въ какомъ бы ему быть, еслибы еще разъ печаталось. Но исключая извѣстія о русскихъ завислцкихъ и гипотезы о русскомъ народѣ въ окрестностяхъ Вислы, не имѣетъ эта⁴⁷⁾ тетрадь никакого большаго достоинства. Цѣль изданія была возбудить въ моихъ соотечественникахъ участіе къ народной исторіи. Сообщаю Вамъ отрывокъ дальшей изъ манускрипта Исторіи Галицкой отъ 1340 до 1492 года изъ большаго манускрипта до 1596 написанаго⁴⁸⁾. Если меня самолюбіе не обольщаетъ, то я думаю, что и той отрывокъ и дальшее продолженіе заслуживаетъ вниманія, есть въ имъ многія приключенія⁴⁹⁾ (зачер.: хотя и, можетъ быть, маловажныя, но) или со всѣмъ неизвѣстныя или лѣтописцами испорченныя, которыя я исправить тщился. невзирая на важность писателей противное утверждающихъ, для которыхъ я, въ прочемъ, со всею остаюсь почтительностію. По сей причинѣ да проститъ мнѣ (зачер.: Вашъ) сочленъ Вашего Общества г-нъ Бантышъ Каменскій⁵⁰⁾, что я оспорилъ нѣскольکو его мнѣній. Моею задачею была истина. Ничто недѣлаетъ

столько вреда историческимъ изслѣдованіямъ, сколько (зачер.: историческія) ошибки, они усиливаютъ заблужденія и ложныя понятія, и стаются источникомъ продолжительныхъ (зачер.: ложныхъ) лживыхъ(умо)заключеній. По сей причинѣ я все это, что нашелъ противнымъ истинной галицкой исторіи въ польскихъ или русскихъ авторахъ, безъ всякаго снисхожденія (надстр.: потворства) обнаружилъ и оспори(ва)лъ. Въ прочемъ, читайте, Милостивый Государь, (и) сами рѣшайте. (Зачер.: Поводы, по которымъ это мое сочиненіе на польскомъ языкѣ⁴⁹) должно быть изданнымъ, я Вамъ уже въ моемъ письмѣ съ 15 августа 1839 изложилъ⁵¹) и естли удостоите (надстр.: найдете) этотъ⁵²) мой трудъ достойнымъ печати, то извольте издать его въ томъ видѣ, какъ онъ находится подъ заглавіемъ: „Отрывки изъ большой исторіи Руси Галицкой“, въ противномъ случаѣ⁵³) да останеться въ архивахъ почтеннаго Историческаго Общества какъ необдѣланный матеріалъ для будущаго дѣписателя галицкихъ произшествій⁴⁸). Въ первомъ случаѣ, естли бы Общество рѣшилось на изданіе (зачер.: моихъ) моего сочиненія, я бы послѣдовательно какъ второй отрывокъ послалъ Вамъ дальшее продолженіе до 1596 года, въ которомъ уніа въ Брестѣ начало взяла (зачер.: а можетъ быть, дерзнулъ бы я написать исторію уніи⁵⁴).

Есть здѣсь, во Львовѣ, г-нъ Мацѣевскій. Онъ тѣснитъ меня о матеріалы до Исторіи уніи, и у меня нашлось ихъ довольно количество, но я опасаюсь его пристрастія или торопливости; въ первомъ случае онъ добровольно, во второмъ, по свойственной ему поспѣшности, можетъ испортить столь важный, столь мало обработанный историческій предметъ⁵⁵). Я теперь отклоню его желаніе, но по милости Вашей пожалуйста посовѣтовать, (зачер.: какъ) что мнѣ зъ нимъ дѣлать. (Зачер.: Естли бы кто зъ Вашихъ знакомыхъ⁵⁶).

Зъ высочайшимъ почтеніемъ,
Вашъ покорнѣйшій слуга⁵).

6.

Къ Максимовичу.

До Максимовича, 24 іюліи 1840.

Сей недѣли получилъ я три екземпляра Кіевлянина⁵⁸), котораго Вы благосклонно переслать намъ изволили; два екземпляра находятся еще въ цензурѣ, а одинъ мнѣ (по)изволилъ⁵⁹) цензоръ до собственнаго употребленія. Я читалъ этотъ Вашъ прекрасный трудъ зъ вниманіемъ и величайшимъ удовольствіемъ, въ особенности статьи Вами написанные. Казалось мнѣ, что я, руководствуемый Вами, гуляю по старомъ Кіевѣ и присматриваюсь надгробіямъ въ Печерскомъ монастырѣ⁶⁰). Всѣ прозаическія статьи очень мнѣ понравились: малороссійскіе раска-

зы*) — сила привычки и пр., не менѣе и стихотворенія. Имена нѣкоторыхъ поетовъ мнѣ уже изъ Библ. для чтенія⁶¹⁾ 1837 года извѣстны.

Я опасаюсь, что наша цензура не отпустить Кіевлянина изъ своихъ когтѣй⁶²⁾.

Вы тронулись на справедливости іезуитовъ, но у насъ они неприкосновенны, Милостивый Государь⁶³⁾.

Я зъ Вами несоглашаюсь касательно происхожденія фамилій Чарторыхскихъ⁶⁴⁾, и простите мнѣ, что я дерзаю оспаривать Васъ. Полагаясь на Окольскомъ и Нѣсѣцкомъ⁶⁵⁾, причисляете Вы тое семя къ роду Гедимина, но я увѣренъ, что оно есть настоящее руское изъ многочисленныхъ мѣлочныхъ князѣй, какъ н.р., Пузиновъ, Соломерецкихъ, Дульскихъ, Сапѣговъ, Огинскихъ и пр. Не принадлежали они къ роду ни князей, потомковъ с(в.) Владимира, ниже Олгерда. Въ Польше не находились государственныя родословныя книги, всякое семейство само себѣ составляло по своему усмотрѣнію лѣстницу рода своего, монахами въ дедикаціяхъ и похоронныхъ проповѣдяхъ славимаго и родописцомъ сообщенного. Чарторыхсы и Сангушковѣ даже между этими второклассными князьями занимали посред(ст)ное мѣсто, Радзивилы и иные первенствовали имъ. Первый Чарт. достигъ едва около 1560—1570 года степени 17-ой въ порядкѣ воеводы волынскаго. Но есть и положительные доказательства на утверждаемое мною. Иванъ Ч. былъ зачинщикомъ убійства Зигимонта, В. князя Лит. 1440 года. Приключеніе это описывая, Длугошъ выражается: *Nam dux Iwan Czartoryiski ritus et generis Rutheniae*, стр. 723, книга XII. Кроме: *Conspiratione Iwani Rusi ducis Czartoriensis*, стр. 318. Не лзя предполагать, что Длугошу неизвѣстный былъ родъ Ч., ибо онъ былъ современнымъ, былъ наставникомъ дѣтей короля Казимира Ягелонича, мужемъ придворнымъ, дипломатическимъ лицомъ, и какъ же ему не знать племянника королевскаго, члена царствующаго дома? Есть и прочія многія доказательства, которыя я въ исторіи галицкой Обществу Исторіи Древностей въ Москвѣ нынѣ посланной, подробнѣе изложилъ. Какимъ то попущеніемъ по кончинѣ Свидригала одинъ только король Казимиръ IV остался въ живыхъ зъ многочисленнаго потомства Гедимина и сына его Олгерда, и по сей причинѣ родословія, включающія родъ Гедимина между своихъ предковъ, есть пустыя выдумки. Одни только Олельковичи по матери происходили отъ роду В. К. Литовскихъ.

Имѣю честь сообщить Вамъ короткое географическо-статистическое описаніе Руси Австрійской. Казалось мнѣ нужнымъ начать отъ того, на слѣдующія годы буду щиться на что лучше(е)го. Прибавляю послѣсловіе Ивана Федоровича⁶⁶⁾ и два стихотворенія Могѣльницкаго⁶⁷⁾. Въ мѣсяцѣ августѣ еще я Вамъ пошлю почтою больше отъ его пера, ибо онъ теперь занятъ (е)эк(г)замен(омъ)ами.

За недѣлю передъ симъ сообщены⁶⁸⁾ намъ зъ Кіева неизвѣстнымъ лицомъ до семинаріи три книги подъ заглавіемъ: „Первая седмица великаго поста“ для священника Малиновского, для семинариста Вагилевича и для меня. Но мы не знаемъ, кто есть этотъ милостивый благотворитель, на заглавномъ листѣ списано только карандашемъ: Иннокентій⁶⁹⁾ на конвертѣ сургучная печать зъ изображеніемъ знаменъ (зачер.: чина) Святительства. Не сумнѣваюсь, что Вамъ извѣстный этотъ нашъ Благодѣтель. Прошу изявить Ему наш(о)е всепокорнѣйшее благодареніе и увѣрить, что назидательныя слова его мы читаемъ и наставляемся⁷⁰⁾.

Я думаю, что такъ, какъ Вы насъ познакомили зъ старымъ Кіевомъ, Вы намъ и о новомъ что ни будь напишете, — и остаюсь со всею почтительностію,

Милостивый Государь,
Вашимъ послушнѣйшимъ слугою

(Внизу на полѣ P.S.):

Вагилевичъ и Головацкій не находятся во Львовѣ⁷¹⁾.

7.

Къ Максимовичу.

До Максимовича, 13.1. января 1841.

Очень (зачер.: мнѣ прискорбно) я огорченъ, естли Вы доселѣ моего пакета не получили. Приключеніе это тѣмъ прискорбнѣе, что у меня нѣтъ чернового экземпляра, я его потерялъ какъ болѣ ненужный. Пакетъ мой на таможномъ дворѣ по нашимъ законамъ заклеимъ свинцовою казенною печатію и не премѣнно дошелъ рукъ Гартенстайна. Что с нимъ случилось — то(мнѣ)у меня (не лзя мои) есть догадки (сообщить) — словомъ: на этого человѣка не лзя полагаться, и намъ впредь посредствомъ его несообщаться⁷²⁾.

Въ етомъ случаѣ мнѣ невозможно отправить къ Вамъ какое что моего пера, следуютъ только двѣ копіи (з)сѣ подлинниковъ въ архивѣ въ нашо(мъ)и Ставропигии находящихся; можетъ быть (онѣ найдут). Вы опредѣлите имъ мѣсто въ Вашомъ Кіевлянинѣ.

Головацкій жениться⁷³⁾ внѣ Львова. Вагилевичъ, странствуя пѣшкомъ по дворахъ священниковъ⁷⁴⁾, вездѣ открываетъ руны, кумиры, демоны, и чортъ знаетъ какія безмозглыя небылицы, что я опасуюсь о его головѣ⁷⁵⁾. Онъ далъ мнѣ цѣлый листъ сего рода вздору для пересылки къ Вамъ, но это не стоитъ издержекъ почтовыхъ и, можетъ быть, такое большое письмо не дошлобы рукъ Вашихъ.

Зъ нетерпѣніемъ ожидаю пріѣзду друга Вашего г-на Надеждина⁷⁶⁾, коему изустно болѣе сообщу⁷⁷⁾.

Примѣчанія, объясненія и ссылки.

- 1) Вм. заголовка рукой автора начертано: *Do Kiriewskiego*, безъ обозначенія къ которому изъ двухъ братьевъ Кирѣевскихъ, основателей русскаго славянофильства, обращается, Ивану ли Васильевичу или Петру Васильевичу, но вѣроятно къ младшему, т. е. Петру Васильевичу, проѣздомъ за границу на Западъ останавливавшемуся во Львовѣ и посредничавшему между галл.-рус. писателями и Максимовичемъ.

Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій родился 22 марта 1806 г. въ Москвѣ. Оба брата получили образование за границей (въ Германіи) и выѣзжали за границу часто. Въ 1845 г. Ивану Васильевичу передалъ М. П. Погодинъ редактированіе журнала «Москвитинъ», въ которомъ, 2 года спустя отъ даты сего письма, именно въ 1841 г., часть III, стр. 485 и сл., было помѣщено сочиненіе Зубрицкаго п. з.: «Учебныя и литературныя заведенія во Львовѣ». Въ 1852 г. И. В. Кирѣевскій редактировалъ «Московский Сборникъ».

Петръ Васильевичъ Кирѣевскій родился 11 февраля 1808 г., состоялъ сотрудникомъ того же «Москвитинна», извѣстенъ въ литературѣ прежде всего какъ собиратель русскихъ пѣсенъ, былинъ и думъ, изданныхъ впоследствии Безсоновымъ.

Оба брата умерли въ 1856 г., Иванъ 11 июня, Петръ 25 октября.

- 2) См. также ниже письмо къ Максимовичу отъ 25 апр. 1839 г. Имѣется въ виду (см.: Библиографія И. Е. Левичкаго, ч. I, Львовъ, 1888 г., стр. 14, № 163) сочиненіе Зубрицкаго: *Rys do historii Narodu Ruskiego w Galicyi i hierarchii kościelnej w temże królestwie. Zeszyt I. Zaprowadzenie chrześcijaństwa na Rusi aż do opanowania Rusi Czerwonej przez Kazimierza W.*, od r. 988 do 1340. Lwów, 1837, 8°, стр. 67—22.

- 3) т. е. галицко-русской исторіи на польскомъ языкѣ, именно II части *Rys do historii narodu ruskiego* Частое упоминаніе о ней, съ горькими жалобами на австрійскую цензуру, встрѣчается почти во всѣхъ его письмахъ того времени. Вкратцѣ же исторія цензурныхъ заключеній этого сочиненія представляется такъ: Вскорѣ послѣ изданія сочиненія *Rys do historii* и т. д. въ 1837 г., какъ I части галицко-русской исторіи, Зубрицкій послалъ въ цензуру II часть ея, также на польскомъ языкѣ, обвиняющую періодъ отъ 1340 по 1596 г. Въ губернской цензурѣ во Львовѣ это сочиненіе показало цензурѣ (Пейману) подозрительнымъ по поводу политической тенденціи, въ виду чего было передано на просмотръ губернскому совѣтнику Вацлаву Залескому, автору „*Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego* 1833 г., извѣстному подъ псевдонимомъ *Wacław z Oleska* Залескій одобрилъ сочиненіе какъ историческій трудъ, а только рекомендовалъ устранить изъ него нѣкоторые отрывки, заключающіе якобы слишкомъ рѣзкія выступленія противъ церковной уніи и противъ тяжелаго режима на Руси исторической Польши, которые могли бы задѣть католическій клиръ и польское общество. Безпокоясь о судьбѣ этой своей рукописи и скорѣе отчаиваясь въ благополучномъ результатѣ ходатайства, Зубрицкій желалъ свой собранный богатый историческій матеріалъ напечатать подъ разными названіями и частями въ Россіи, и, когда эта рукопись находилась еще въ цензурѣ, онъ писалъ въ письмѣ отъ 20. VIII. 1839 г. Погодину, что хочетъ ее послать ему (см. Поповъ: Письма къ Погодину изъ славянскихъ земель (1835—1861), Москва, 1879, 1880 (три выпуска), стр. 545), не зная, что въ цензурѣ рѣшеніе о ней уже вынесено въ февралѣ того же года, какъ видно изъ его письма къ Погодину отъ 26/14 марта 1840 г. (тамъ же). Получивъ ее изъ цензуры обратно, Зубрицкій переработалъ свой трудъ и въ началѣ 1841 г. послалъ его Погодину для О-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ, для напечатанія, о чемъ свидѣтельствуетъ его письмо Погодину отъ 10 марта (26 февраля) 1841 г. (Поповъ: Письма, стр. 550), а только просилъ при этомъ, чтобы въ заголовкѣ отмѣтить, что это только: «отрывки изъ большой исторіи галицко-русскаго народа», ибо

по австрийскимъ законамъ цѣлыхъ сочиненій за границей печатать не дозволяется. И действительно, въ Москвѣ, въ 1845 г., этотъ трудъ и появился какъ изданіе названнаго историческаго О-ва п. з.: «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси. Сочиненіе Дениса Зубрицкаго. Переводъ съ польскаго д. члена Осипа Бодляскаго. Изданіе Импер. О-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ. Отъ водворенія христіанства при князьяхъ покончѣнія Владимира Великаго до конца XV столѣтія». Москва, въ университетской типографіи, 1845 г., 8°, стр. XLVI+420+47. Въ немъ, однако, какъ сказано въ этомъ заголовкѣ, галицко-русская исторія доведена не до 1596 г., что было во II ч. Rysu, а только до конца XV в.

Одновременно же Зубрицкій приготовилъ и для австрийской цензуры, изъ тѣхъ же собранныхъ и обработанныхъ матеріаловъ, особый трудъ на польскомъ языкѣ, п. з. *Kronika miasta Lwowa*, мысль о которомъ возникла у него еще въ началѣ 30-хъ гг. и матеріалы для котораго собиралъ съ 1837 г. Когда получилъ изъ цензуры забракованную II часть *Rysu* о томъ чѣмъ изъ нея пополнилъ это сочиненіе *Kronika miasta Lwowa* и въ началѣ 1841 г. послалъ въ цензуру (Поповъ: Письма къ Погодину, стр. 551-52), но цензура все таки и теперь потребовала устранения изъ нея нѣкоторыхъ мѣстъ, направленныхъ противъ уніи. Въ томъ же 1841 г. Зубрицкій послалъ въ цензуру и свое новое сочиненіе: *Pomniki z diariuszów, relacyj sejmowych i prywatnych korespond. do historji służące od r. 1632 do r. 1703*, но по напрасномъ 2-лѣтнемъ выжиданіи рѣшенія, вынужденъ былъ самъ отобрать его изъ цензуры (см. Мих. Тершаковецъ: «Галицко-русская литературная відроджене». Львовъ, 1908, 8°, стр. 164+02. Глава о Зубрицкомъ, стр. 123—134; а также стр. 154—57, дополни. и объясн. и его же: «Матеріалы и замѣтки до исторіи національнаго відродженія Галицкой Руси в 1830 та 1840 pp.» Укр. Архив, т. III Львовъ, 1907).

Между тѣмъ, благодаря дружескому отношенію со стороны Погодина и моск. историч. О-ва а также тому обстоятельству, что въ Россіи любезно принимались и печатались его сочиненія, именно, въ 1838 г., въ Журналѣ мин-ва народ. просвѣщенія была напечатана статья Зубрицкаго о галицко-русскихъ типографіяхъ, а въ 1841 г., въ «Москвитянинѣ», ст. п. з. «Учебныя и литературныя заведенія во Львовѣ». Зубрицкій предпочиталъ посылать свои сочиненія въ Россію, хотя и сожалѣлъ о томъ, что издаваемые тамъ, они не могутъ распространяться въ Галичинѣ. Въ 1845 г. вышла вышеупомянутая «Критико-историческая повѣсть», въ 1847—48 гг., въ Читеніяхъ О-ва исторіи и древ. росс., его статья п. з.: «Начало уніи», въ которой онъ свободно высказалъ объ уніи все то, чего никакъ нельзя было сказать о ней въ Австро-Венгріи, въ 1849 г., въ Журн. мин-ва нар. просв. появилась его «Лѣтопись Львовской Ставропигіи», и др. И наконецъ, въ 50-хъ гг. могла появиться и чуть ли въ самомъ дѣлѣ не появилась въ Россіи и его «Исторія галицко-русскаго княжества», но авторъ все таки предпочиталъ, чтобы этотъ его главный, дорогой и особенно для галицко-русскаго національнаго движенія важный трудъ былъ изданъ въ Галичинѣ.

По этимъ даннымъ можно судить, какъ не справедливы нападки украинифильской печати на Зубрицкаго за то, что его сочиненія печатались въ Россіи, и въ мѣстѣ съ тѣмъ весьма показательно раздраженіе ея по тому поводу, что его Исторія гал.-рус. княжества, правда, напечатана была въ Галичинѣ въ 1852 и 1855 гг., но на русскомъ литературномъ языкѣ.

- 3) Точни обозначаютъ пропускъ въ подлинникѣ.
 4) Именно въ 1836 г., сочиненіе Зубрицкаго п. з.: *Historyczne badania o drukarniach rusko-słowiańskich*, Lwow, 1836, стр. 90, помѣщенное затѣмъ въ извлеченіи и русскомъ переводѣ, въ Журн. мин-ва нар. просв., СПб., 1838, ч. XIX, стр. 560 и слѣд., п. з.: «О славянорусскихъ типографіяхъ въ Галиціи и Лодомеріи».

- 5) т. е. свойственными.

- 7) Оставлена засимъ почти цѣлая страница пустой и на слѣдующей продолженіе письма идетъ въ обычномъ порядкѣ.
- 8) т. е. выше сказаннаго.
- 9) Угрососъ **Венелинь**, наст. фамилія: Юрій Гуда, видный славистъ-этнографъ, родился въ 1802 г., въ Закарпатской Руси, гимназію и духовную семинарію посѣщалъ въ Ужгородѣ (Унгварѣ), университетъ во Львовѣ, курсы богословія, философіи и особенно исторіи. Въ 1822 г. оставилъ духовное званіе и переселился въ Россію. Переимѣнилъ свою фамилію на Венелинь. Въ 1823 г. переѣхалъ въ Кішиневъ, сошелся съ ген. Изюмовъ и болгарскими колонистами въ Бессарабіи и, живо заинтересовавшись ихъ бытомъ и прошлымъ, посвятилъ имъ всю свою дальнѣйшую дѣятельность. Въ 1825 г. поступилъ студентомъ на медицинскій факультетъ московскаго университета, который и окончилъ. Одновременно работалъ надъ своимъ соч. о болгаряхъ: «Древніе и нынѣшніе болгаре въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ россиянамъ», Москва, 1829—41, 2-ое изд. 1856 г. На средства Импер. Академіи Наукъ въ 1830 г. выѣхалъ въ Болгарію и долго и много работалъ по ея исторіи и этнографіи. Въ Болгаріи этотъ карпаторосъ считается виновникомъ и основоположникомъ болгарскаго народнаго возрожденія. Умеръ въ Москвѣ, въ 1859 г. Изъ другихъ его сочиненій особенно важны: «О характерѣ народныхъ пѣсенъ у славянъ задунайскихъ», Москва, 1835 г. — Зубрицкій въ своемъ письмѣ, повидимому, имѣетъ въ виду выпедшіе дотолѣ томы Венелина «Древніе и нынѣшніе болгаре». Въ концѣ 20-хъ гг. Венелинь жилъ у Погодина и много причинился къ усиленію его симпатій къ славянамъ вообще и Зарубежной Руси въ частности.
- 10) т. е. профессоръ исторіи и журналистъ Михаилъ Трофимовичъ Каченовскій. Род. 1-го ноября 1775 г., въ Харьковѣ, отъ отца колониста-грека Трофима Качони, посѣщалъ харьковскій коллегіумъ. Съ 1801 г. былъ бібліотекаремъ попечителя московскаго университета гр. Алексѣя Кирилъ. Разумовскаго, съ 1803 г. сотрудничалъ въ «Новостяхъ русской литературы», а съ 1804 г. въ «Вѣстникѣ Европы». Съ 1811 г. состоялъ профессоромъ московскаго университета по исторіи русской литературы и славянскихъ нарѣчій и исторіи Россіи (до Погодина). Умеръ 19 апр. 1842 г. Каченовскій былъ ректоромъ московскаго университета съ 1837 по 1842 г. Послѣ его смерти преемникомъ его на кафедрѣ исторіи этого университета съ 1842 г. былъ О. М. Бодянский (См. Поповъ: Письма къ Погодину, выноски на стр. 33 и 107).
- 11) Характеръ и психика Ивана Грознаго и нынѣ еще окончательно не выяснены. Съ одной стороны его жестокость отталкиваетъ отъ его личности до той степени, что это такъ или иначе отражается на опредѣленіи его роли въ исторіи, съ другой же заслугами его для Россіи даже эта самая жестокость отодвигается на дальній планъ и подчасъ какъ будто оправдывается. Извѣстно, что русскій простой народъ считалъ Ивана Грознаго своимъ царемъ-мстителемъ за несправедливости бояръ и съ симпатіей отзывался о немъ въ своихъ пѣсняхъ. Зубрицкій, какъ видимъ, склоняется къ смягченію этихъ суровыхъ отзывовъ исторіи о Грозномъ, тѣмъ паче, что ему, какъ историку русско-польскихъ отношеній, несомнѣнно были извѣстны двократныя попытки значительной части польской аристократіи, послѣ прекращенія королевскаго рода Ягеллоновъ, посадить на польскій тронъ сына Ивана Грознаго или же его самого. Именно, послѣ смерти Сигизмунда-Августа преимущественно русско-литовскіе вельможи желали избрать польскимъ королемъ сына Ивана Грознаго, Феодора, но Грозный желалъ самъ стать имъ и поставилъ относ. польскому посольству рядъ другихъ тяжелыхъ условій, которыми это предложеніе было сорвано. Выбранъ былъ польскимъ королемъ Генрихъ д'Анжу, который однако уже въ 1574 г. сбѣжалъ изъ Польши. Тогда снова, но уже болѣе вліятельная партія, во главѣ которой стоялъ и дѣйствовалъ примасъ Польши, архіепископъ гнѣзненскій, Якубъ Уханскій, обратилась къ самому Ивану Грозному съ предложеніемъ кандидатуры въ короли и ручательствомъ выбора, но онъ коле-

бался и опять упустилъ удобный случай. Выбранъ былъ его будущій побѣдитель въ долготѣйшей войнѣ Стефанъ Баторій. Въ обоихъ случаяхъ непреодолимыми препятствіями явились: различіе вѣроисповѣданія, причемъ Грозный настаивалъ не только на сохраненіи православія и на польскомъ тронѣ, но и на коронованіи православнымъ митрополитомъ московскимъ, требованіе присоединенія (т. е. возвращенія) нѣсколькихъ западно-русскихъ земель къ московскому государству, скрежеское нежеланіе поддерживать свою партію въ Польшѣ матеріальными средствами и пренебрежительное отношеніе къ главарямъ партій (См. Костомаровъ: Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, въ гл. п. 3.: Царь Иванъ Васильевичъ Грозный).

- 12) Николай Мих. Карамзина (1766—1826) »Исторія Государства Россійскаго« выходила частями: въ 1816 г. вышли первые 8 томовъ, въ 1821 г. т. 9-ый, въ 1824 г. тт. 10-ый и 11-ый, а 12-ый уже послѣ его кончины. Вліяніе этой исторіи на галицкоруское національное движеніе было огромно: она чрезвычайно много содѣйствовала пробужденію русскаго національнаго самосознанія у тогдашней нашей общественности въ объединительномъ направленіи, долго служила чуть ли не единственнымъ авторитетнымъ источникомъ для обоснованія русской національной идеологіи съ исторической стороны и вѣрнымъ оружіемъ въ полемикѣ съ противниками. Въ кропотливыхъ историческихъ трудахъ 20-хъ и 30-хъ гг. Зубрицкому эта исторія, какъ единственно цѣнное и мощное подспорье, оказала громадную услугу.

- 13) Въ подлинникѣ число и адресъ въ этомъ и слѣд. письмахъ помѣщены на широкомъ полѣ, рядомъ съ заключеніемъ.

- 14) Александръ Васильевичъ Терещенко (1806—65), этнографъ и археологъ, усердный сотрудникъ археографической комиссіи, издававшей тексты русскихъ лѣтописей. Ко времени написанія этого письма Зубрицкимъ уже вышелъ его »Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управляющихъ иностранными дѣлами въ Россіи«, СПб., 1837 г., главный же его трудъ: »Бытъ русскаго народа« только въ 1848 г. Въ письмѣ Зубрицкаго нѣтъ адреса Терещенка, который около того времени путешествовалъ заграницей, по славянскимъ землямъ въ Австро-Венгрію и западной Европѣ. Въ письмѣ Бодянскаго къ Погодину отъ 18 (6) августа 1838 г. сказано, что въ Прагѣ, къ пребывавшему тогда тамъ Бодянскому явился А. В. Терещенко и заявилъ, что намѣренъ 2 года путешествовать заграницей на свой счетъ съ научной цѣлью, именно для осмотра славянскихъ земель и собиранія матеріаловъ, но Бодянской высказывается о его археологическихъ занятіяхъ скептически. Шафарикъ въ своемъ письмѣ отъ 3 августа 1839 къ Погодину пишетъ: *In Karlsbad fand ich Maciejowski und Tereščenko, letzterer fuhr nach München ab, um von da nach Lausanne und Paris zu reisen.*

А въ письмѣ отъ 27 окт. 1839 г.: *Tereščenko, der in Paris ist...*

(См. Поповъ: Письма къ Погодину, стр. 74, 243 и 249).

- 15) Вопросительные знаки, пропуски и неразборчивыя поправки въ подлинникѣ.
16) Неуклюжесть этой любезной фразы даетъ нѣкоторое понятіе о чрезвычайныхъ трудностяхъ, съ которыми приходилось тогда Зубрицкому и другимъ нашимъ писателямъ, отрѣзаннымъ китайскою стѣной отъ русскаго міра, бороться при составленіи хотя бы простаго письма на общерусскомъ языкѣ.

- 17) **Михаилъ Малиновскій**, крылошанинъ лѣв. капитула, историкъ и публицистъ, духовный достойникъ, дѣйствовавшій 40 лѣтъ у св. Юра, при 4-хъ митрополитахъ: Мих. Левицкомъ, Григоріи Яхимовичѣ, Спирidonѣ Литвиновичѣ и Іосифѣ Сембратовичѣ, бывшій предсѣдатель Совѣта Народнаго Дома во Львовѣ, членъ правленія Головной Русской Рады, предсѣдатель О-ва Гал. рус. Матина, тов. предсѣдателя О-ва им. М. Качковского, б. сеймовый депутатъ. Родился 8 (20) ноября 1812 г. въ Новоселцѣ, гдѣ его дѣдъ Іоаннъ былъ настоятелемъ прихода. Его отецъ Іоаннъ, какъ чиншевый шляхтичъ, былъ владѣльцемъ небольшого имѣнія, а мать, дочь священника

въ Рокшницѣ, Василя Борецкаго, изъ рода котораго происходилъ кievскій православный митрополитъ, Іовъ Борецкій, воспитанникъ львов. Ставропигійской буреы. Посѣщалъ народную школу и гимназію въ Бережанахъ (оконч. въ 1831 г.), философскій и богословскій факультетъ во Львовѣ и Вѣнѣ и беззачетнымъ рукоположенъ въ іереи въ 1837 г. М. Левицкимъ. Состоялъ префектомъ львов. духовной семинаріи, при Юрѣ викаріемъ пароха и проповѣдникомъ, съ 1848 г. членомъ губернскаго при гр. Стадіонѣ «шпірата», съ 1849 г. катихизитомъ академ. гимназій, съ 1858 г. парохомъ св. Юрской парохи и членомъ консисторіи; въ 1861—66 гг. сеймовымъ депутатомъ отъ уѣздовъ Монастирскъ и Бучача.

Послѣ смерти Спиридона Литвиновича (4 іюня 1869) сталъ Малиновскій администраторомъ архіепископіи и былъ имъ по 7-ое августа 1870 г., съ 1873 г. онъ — крылошанинъ-прелатъ и архидіаконъ капитула, вскорѣ же Іосифъ Сембратовичъ назначилъ его своимъ генеральнымъ викаріемъ и officialомъ. Выдающийся знатокъ исторіи Галицкой Руси и особенно церковной исторіи и каноническаго права, онъ изъ этой области помѣщалъ съ 1835 г. статьи въ дѣмьскихъ газетахъ: *Oesterreichische Zeitschrift für Geschichte und Staatskunde*, *Würzburger Philothea*, *Augsburger Allgemeine Zeitung* и др. Написалъ: *Die Kirchen — u Staats-satzungen bezüglich des gr. — kat. Ritus der Ruthenen in Galizien*, 1861, Издалъ въ 1862 г. «Лѣтопись русской церкви» (*Annales Ecclesiae Ruthenae*) написанную Мих. Гарасевичемъ, но дополненную Малиновскимъ, въ 1845 г. «Изъясненіе на Божественную Литургію». Появлялось много его статей во всѣхъ русскихъ изданіяхъ, особенно Гал.-рус. Матцы въ *Die ruthenische Schrift u. Sprachfrage* Я. Головацкаго, въ альбомѣ «Зоря Галицкая на 1860 г.к. Въ 1852 г. вышла его попул. кн. «О великомъ Божьемъ мірѣ», въ 1875 «Исторична вѣдомость о митрополіи русской въ Галичинѣ». По своимъ способностямъ, учености и симпатичнымъ чертамъ характера могъ бы занять высокое положеніе въ іерархіи, если бы этому не помѣшали твердыя русскія національныя убѣжденія, которыхъ ему въ рѣшающихъ кругахъ простить не могли. Послѣ процесса о. Наумовича въ 1882 г. принудительно подалъ въ отставку и эмеритомъ прожилъ до кончины 13 (25) февраля 1894 г. Близкій другъ и сотрудникъ Д. И. Зубрицкаго, онъ принималъ весьма живое участіе въ литературномъ гал.-рус. движеніи.

18) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

19) Воспросит. знакъ въ подлинникѣ.

20) Вячеславъ (Вацлавъ) Алекс. Мацеѣвскій (1793—1883), польскій историкъ права и славянофилъ, авторъ соч.: *Historja prawodawstw słowiańskich* Варшава, 1832—35. Доказываетъ, между прочимъ, что у поляковъ первоначально богослуженіе было церковно-славянское и греко-восточное и только впоследствии, въ силу политическихъ обстоятельствъ, вытѣснено было оно латинствомъ. Изъ поздн. особенно важны его: *Pierwotne dzieje, Polski i Litwy*. 1846 г. Онъ былъ въ оживленной литератур. перепискѣ съ Зубрицкимъ, Я. Головацкимъ и др. гал.-рус. писателями и славянофилами въ Россіи, Погодинымъ, Максимовичемъ, Бодянскимъ и др., а также австро-венгерскими Шафарикомъ, Ганкой и др. Зубрицкому и др. нашимъ писателямъ онъ оказывалъ (изъ Варшавы) важную услугу своимъ посредничествомъ въ ихъ сношеніяхъ съ Погодинымъ, Максимовичемъ, Бодянскимъ и др. въ Россіи и обмѣнявъ книгами, въ награду за что Зубрицкій снабжалъ его копіями съ архивныхъ документовъ и др. матеріалами для его польской исторіи.

21) Текстъ въ подлинникѣ на этомъ мѣстѣ внезапно обрывается, ибо, повидному, недостаетъ 1—2 лл. манускрипта, о чемъ весьма сожалѣть приходится, ибо изъ вступленія видно, что въ дальнѣйшемъ рѣчь идетъ о его литературныхъ работахъ. На слѣдующемъ листѣ, съ надписью сверху: *Do Teresczenka* указывающей, что письмо къ Терещенку продолжается, уже только его заключеніе.

22) Неразборчиво въ подлинникѣ.

- 23) Михаилъ Александровичъ Максимовичъ (1804—1873), выдающийся ученый, уроженецъ полтавской губерніи. Происходилъ изъ стараго рода козацкой старшины, превращенной потомъ въ русское дворянство. Учился въ новгородсѣвской гимназіи и московскомъ университетѣ, сначала по словесному, потомъ по естественному факультетамъ. Въ новооткрытомъ въ 1834 г. кievскомъ университетѣ св. Владиміра Максимовичъ былъ ректоромъ и профессоромъ русской словесности. Товарищемъ Максимовича по профессурѣ и близкимъ другомъ былъ упоминаемый въ письмахъ Зубрицкаго Николай Ив. Надеждинъ, имѣвшій на него большое вліяніе. Въ альманахѣ Максимовича «Денница» (1830—34) сотрудничали Пушкинъ, Гоголь, Жуковский, кн. Вяземскій, бар. Дельвигъ, Баратинскій, Языковъ, С. Т. Хомяковъ, Ив. Кирѣевскій, кн. Одоевскій, Лажечниковъ, Вельтманъ и др. Въ послѣдствіи онъ вступилъ въ очень дружескія отношенія съ Гоголемъ, съ которымъ соединяла его общая любовь къ малороссійской родинѣ и ея народнымъ поэзіи, далѣе съ Погодинымъ, а въ Кіевѣ съ извѣстнымъ, упоминаемымъ также въ письмахъ Зубрицкаго іерархомъ Иннокентіемъ (Борисовымъ). Связи Максимовича съ славянофилами были такъ тѣсны, что въ одно время они поручили ему редактированіе ихъ органа «Русская Бесѣда». Въ Кіевѣ Максимовича навѣщали: Погодинъ, Петръ Кирѣевскій, Надеждинъ и др., самъ же онъ засталъ здѣсь и послѣдніе годы знаменитаго митрополита Кіевского Евгенія (Болховитинова), умершаго 3 янв. 1838 г., снабжавшаго его книгами и старинными рукописями.

По болѣзни уже въ 1841 г. оставилъ профессуру, но еще два года (1843—45) читалъ въ университетѣ лекціи въ качествѣ частнаго преподавателя. Состоя членомъ «Временной коммисіи для разбора древнихъ актовъ», редактировалъ ея изданіе «Памятники». Рано сталъ заниматься этнографіей, собираемъ малорусскихъ пѣсенъ и пр., результатомъ чего былъ его сборникъ «Малороссійскія пѣсни» въ 1827 г., въ Москвѣ съ вступленіемъ и комментаріями. Въ предисловіи къ этому сборнику Максимовичъ изложилъ (стр. XXIII—XXIX) правила малорусскаго этимологическаго правописанія (съ Ѡ, Ѡ, ѣ, ы, ѣ, ѣ и т. д.), которое было въ Галичинѣ принято почти всеми нашими писателями и сохранилось и понынѣ. Въ 1834 г. издалъ «Украинскія народныя пѣсни». Отъ этихъ сборниковъ малорусскихъ пѣсенъ Пушкинъ и Гоголь были въ восторгѣ и вліяніе ихъ въ ихъ творчествѣ сказывается.

Максимовичъ занимался усердно-ислѣдованіями русскаго и особенно малорусскаго языка, плодомъ этихъ трудовъ было «Критико-историческое изслѣдованіе о русскомъ языкѣ», СПб., 1838. Въ исторіи же русской словесности интересовался преимущественно древнимъ періодомъ, особенно «Словомъ о полку Игоревѣ». Его «Исторія древней русской словесности» вышла въ Кіевѣ, въ 1839 г. Много потрудился также надъ исторіей Малороссіи, особенно Кіева. Живой интересъ вызвала его книга п. з.: «Откуда идетъ русская земля? по сказанію Несторовой лѣтописи и по другимъ стариннымъ писаніямъ русскимъ», Кіевъ, 1837. Всѣ три эти его сочиненія, вышедшія до начала переноски съ нимъ Зубрицкаго, были нашимъ тогдашнимъ писателямъ извѣстны и на нихъ вліяли.

Къ тому же времени Максимовичъ сталъ основателемъ-редакторомъ и издателемъ научно-литературнаго сборника-альманаха «Кіевлянинъ», три книги котораго вышли въ 1840, 1841 и 1850 гг. и въ которомъ печатались также плоды пера гал.-рус. писателей, а позднѣе (1859 г.) сборника «Украинецъ».

- 24) Александръ Васильевичъ Сухово-Кобылинъ, драматургъ, авторъ извѣстной драмы «Свадьба Кречинскаго», близкій другъ Погодина, Максимовича, Надеждина и др. упоминаемыхъ въ письмахъ Зубрицкаго русскихъ писателей, много путешествовалъ и проѣздомъ чрезъ Львовъ, встрѣчался съ Зубрицкимъ.

- 25) Полный заголовокъ этого сочиненія Максимовича указалъ выше, подъ 23), издано въ 8^о, стр. 149. Въ немъ авторъ занимается вопросомъ о руссахъ

- и варягахъ, въ послѣсловіи о разнообразіи мнѣній относительно происхожденія Руси, со многими примѣчаніями и ссылками.
- 26) Полный заголовокъ см. подъ ²³⁾, издано въ 8^о, стр. 33. Въ немъ авторомъ приведены разныя мнѣнія о русскомъ языкѣ, сравнительное разсмотрѣніе русскаго языка по примѣтамъ, указаннымъ въ трудахъ Добровскаго.
- 27) Эти же мысли и взгляды Зубрицкаго нашли себѣ полное выраженіе въ позднѣйшихъ его сочиненіяхъ: «Критико-исторической повѣсти временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси», «Исторіи Галичско-русскаго княжества» и въ брошюрѣ о границахъ между русскимъ и польскимъ народами въ Галичинѣ.
- 28) «На 53 г. отъ рожденія (род. въ 1777 г.), а за 10 лѣтъ передъ симъ», значить въ 1829 г.
- 29) Изъ этого сообщенія выходитъ, что упорядоченіе львовскаго городского архива поручено было Зубрицкому уже въ этомъ 1839 г. (быть можетъ даже въ 1838), а не въ 1842—43 гг., къ которымъ обычно его биографы относятъ, т. е. почти ко времени выхода его *Kroniki miasta Lwowa* (1844), и это несомнѣнно вѣрно, ибо для составленія ея онъ уже пользовался его матеріалами.
- 30) Въ черновыхъ историческихъ замѣткахъ Зубрицкаго, находящихся въ Ставропигійскомъ архивѣ, имѣется его рукой списанная копія русскаго текста этой грамоты, но латинскими буквами, съ его комментариемъ на польскомъ языкѣ. См. Д. Зубрицкій: Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси, Москва, 1845, стр. 134—5, выноска 38, въ которой напечатанъ полный текстъ этой грамоты 1351 г. съ комментариемъ Зубрицкаго.
- 31) Несмотря на подложность этихъ грамотъ, еще въ началѣ XIX в. (въ 1816 г.) на нихъ ссылалась гр.-кат. іерархія въ своемъ меморандумѣ австрійскому правительству, не отрицая, конечно, ихъ подложности, для обоснованія своихъ правъ къ вѣроисповѣдному фонду, ибо ими все же удостовѣрялась принадлежность къ русской Церкви ряда недвижимыхъ имуществъ въ XVI и XVII вв. См. тамъ же, въ Прибавленіяхъ, стр. 10—19, текстъ этой грамоты 1292 г. уже на латин. языкѣ, какъ привилегія, подтвержденная польскими королями.
- 32) См. тамъ же, стр. 73 и сл., относительно Св.-Николаевской церкви во Львовѣ, на жолковскомъ предмѣстьи.
- 33) Кто знаетъ, не побудили ли Максимовича также эти слова Зубрицкаго приняться за изданіе «Кіевлянина» въ слѣд. годахъ и отведенія въ немъ мѣста галицко-русскимъ писателямъ. «Кіевлянинъ» печатался въ типографіи кіевского университета, но такимъ университетскимъ органомъ не былъ. Только значительно позднеѣ, именно съ 1861 г. начинаютъ выходить Кіевскія университетскія извѣстія, на подобіе другихъ официальныхъ научныхъ органовъ, издаваемыхъ каждымъ университетомъ и каждой духовной академіей въ Россіи.
- 34) См. примѣч. подъ ²⁾.
- 35) Вторая половинна этой страницы и двѣ слѣд. оставлены пустыми, а затѣмъ слѣдуетъ черновикъ письма Зубрицкаго къ М. П. Погодину отъ 15-го августа 1839, напечатаннаго впоследствии въ книгѣ Попова: Письма къ Погодину, стр. 545—46, что на полѣ краснымъ карандашомъ и рукой кустоса д-ра Н. И. Антоновича и отмѣчено. Затѣмъ идетъ письмо Зубрицкаго къ Погодину отъ 26/14 марта 1840 г., также напечатанное тамъ же, стр. 546—49, съ извѣстнымъ постъ-скрипт. на нѣмецкомъ языкѣ и просьбой о разрѣшеніи писать письма по нѣмецки, и затѣмъ только начинается черновой начеркъ письма къ Максимовичу отъ 31/19 мая 1840 г.
- 36) «Купецъ Гартенштейнъ»—т. е. Данилъ Гартенштейнъ, въ Бродахъ, который владелъ книжной лавкой и въ Бродахъ и въ Радзивиловѣ, подписывался въ русскіихъ письмахъ: «первой гильдіи купецъ» и былъ посредникомъ по пересылкѣ книгъ, брошюръ, газетъ, манускриптовъ и писемъ изъ Россіи въ Австро-Венгрію и наоборотъ. Своимъ посредничествомъ онъ

обслуживать не только русских галичанъ, но и чеховъ, словенцевъ и даже сербо-хорватовъ въ Австро-Венгріи съ одной стороны и цѣлый рядъ литераторовъ и ученыхъ въ Россіи (Погодина, Максимовича, Бодянского и др.) съ другой. Увы, не всегда эти услуги были успѣшны и надежны: отъ времени до времени важныя посылки внезапно пропадаютъ и каждая такая пропажа вызывала тревогу, горькія жалобы, сѣтованія и подозрѣнія въ литературно-ученыхъ кругахъ по обѣимъ сторонамъ китайской стѣны между двумя имперіями.

Въ книгѣ Попова: Письма къ Погодину, въ замѣткѣ о первомъ посѣщеніи Погодинымъ Львова (стр. 534) сказано о Гартенштейнѣ: «...Слѣдуетъ замѣтить здѣсь еще одно лице изъ жителей Галиціи, владѣльца транспортной экспедиціи въ г. Бродяхъ, Данила Гартенштейна, который былъ главнымъ агентомъ М. П. Погодина по доставкѣ рукописей, книгъ, монетъ и др. предметовъ къ нему изъ австрійскихъ земель и по пересылкѣ въ оныя русскихъ книгъ отъ него. Этотъ же Гар-тъ былъ комисіонеромъ О-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ во время секретарства въ ономъ М. П. Погодина и О. М. Бодянского (перваго періода), и въ архивѣ О-ва есть нѣсколько бумагъ, свидѣтельствующихъ о его усердной дѣятельности. Кромѣ того, въ «Чтеніяхъ» (годъ второй, 1846—47, кн. 6, матер. иностр., стр. 1—11) напечатаны сообщенныя имъ въ русскомъ переводѣ съ подлинника «Два еврейскихъ письма о Хозарскомъ царствѣ». Объ этомъ то Гартенштайнѣ такъ часто упоминается въ письмахъ О. М. Бодянского, П. И. Шафарика, Д. Зубрицкаго и др. лицъ къ Погодину, въ бумагахъ коего сохранились 4 письма Гартенштейна къ нему (1837—45), имѣющія своимъ содержаніемъ разные запросы, извѣщенія и просьбы по транспортной части. Вотъ тѣ лица, чрезъ которыхъ начались сношенія М. П. Погодина съ Галиціей. Но вскорѣ душою этихъ сношеній сталъ Д. Зубрицкій, письма котораго въ своемъ родѣ интересны не менѣе писемъ Шафарика.

Изъ писемъ Шафарика къ Погодину отъ 20 сент. 1840 г. и 9 марта 1841 изъ Праги видно, что Шафарикъ отправлялъ свои посылки (съ книгами и письмами) чрезъ Гартенштейна, но затѣмъ его посредничество по крайней мѣрѣ по полученію посылокъ изъ Россіи считалъ неудобнымъ, ибо въ письмѣ отъ 18 апр. 1841 сказано: *Die Bücher für mich wollen Sie mir auch künftig, wie bis jetzt, nur durch Cordes in Hamburg (nicht über Brody) schicken* Зубрицкій въ своихъ сношеніяхъ съ Погодинымъ, Максимовичемъ и Бодянскимъ пользовался посредническими услугами Гартенштейна долго, пока не пропала посланная Максимовичу рукопись п. з. «Географическо-историческое описаніе русскаго народа въ Австро-Венгріи», о чемъ см. ниже.

37) Въ рукописи слова: всѣ ея — подчеркнуты.

38) Изъ письма Максимовича къ Зубрицкому отъ 22 апр. 1840 г. и др. видно, что это была книга: Митрополитъ Евгеній — Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, Кіевъ, 1825 г.

39) Имѣется въ виду, конечно, первый выпускъ «Кіевлянина» 1840 г. Такъ какъ впоследствии онъ былъ во Львовѣ полученъ и произвелъ сильное впечатлѣніе, то не лишнимъ будетъ краткое указаніе на его содержаніе. За главный листъ гласилъ: Кіевлянинъ — книга первая на 1840 годъ. «Да вѣдаютъ потомки православныхъ земли родной минувшую судьбу». Пушкинъ. Кіевъ. Въ университетской типографіи. 8°, стр. 04 + 253 + 03. Въ своемъ предисловіи, помѣченномъ: Кіевъ, 12 февраля 1840 г., Максимовичъ, излагая программу изданія и прося о присылкѣ для него матеріаловъ, пишетъ, между прочимъ: «Исслѣдованіе и приведеніе въ надлежащую извѣстность всего, что относится къ бытію Кіева и всей Южной Руси — Кіевской и Галицкой, составляетъ особенную и собственнѣйшую цѣль моего Кіевлянина». Прозаическія статьи и рассказы перекладываются въ книгѣ стихотвореніями В. Бенедиктова («Кіевъ»), Жуковского, Лукашевича, Е. Гребенки, Глинки, Подолинскаго и др. Статья М. Максимовича: Обзоръ стараго Кіева, со ссылками на лѣтописи и др. историч. памятники, отмѣченіемъ заслугъ для Михайловскаго монастыря галичанина митропо-

лита Іова Борецкаго, упоминаніємъ о Львовскихъ воротахъ въ Кіевѣ и пр., несомнѣнно интересовала Зубрицкаго и его друзей. Въ ст. В. Домбровскаго п. з. «Острожская старина» отмѣчены взаимоотношенія русскаго сѣвера и юга и указано на происхожденіе князей Острожскихъ отъ Галицкихъ. Въ ст. Максимовича «О надгробіяхъ въ Печерскомъ м-рѣ» говорится о русскомъ происхожденіи ряда польскихъ аристократическихъ родовъ. Въ его же статьѣ «Воспоминаніе о городахъ Пересопницѣ и Дубровицахъ» обращено вниманіе на галицко-русскій списокъ 16-го в. Пересопницкаго Евангелія въ львовскомъ м-рѣ, а объ отношеніяхъ Галицкой Руси ко всей остальной, между прочимъ, сказано (стр. 236—37): «Восточная половина его (русскаго міра) образовалась въ единоедержавное, самобытное Русское Царство, средоточіемъ коего была Москва, и которое потому называлось Московскимъ. Большая часть Западной Руси, — именно Бѣлая и Черная Русь, съ землею собственно-Литовскою, и Восточная половина Южной Руси, — составились въ другое сильное и до 1569 г. самостоятельное Русское Княжество, которое называлось Великимъ Княжествомъ Литовскимъ, и котораго столицею была Вильна. Остальная, Западная часть Южной Руси, называемая Червоною Русью, около ста лѣтъ еще послѣ нашествія Татарскаго существовала независимымъ княжествомъ Галицкимъ. Но по смерти Болеслава Тройденевича, ненадолго завладѣвшаго симъ Рускимъ Княжествомъ, его присвоилъ себѣ Польскій Король Казиміръ Великій и обратилъ въ Русское Воеводство. Эта участь постигла бѣдный Галичъ ровно за 500 лѣтъ передъ симъ, въ томъ же 1340 году, въ которомъ скончались еще два Князя: Іоаннъ Калита — основатель Великаго Княжества Московскаго, и Гедиминъ — соединитель Западно-русскихъ княжествъ въ одно Великое Княжество Литовское... Съ увлеченіемъ навѣрно читались во Львовѣ «Малороссійскіе рассказы» П. Кулиша въ этомъ выпускѣ, написанные, конечно, какъ и все прочее, на русскомъ литерат. языкѣ.

- 40) Антонъ Любичъ Могильницкій (1811 — 1873), родился въ с. Подгоркахъ, калушскаго уѣзда, посѣщалъ гимназію въ Бучачѣ и Черновцахъ, богословіе во Львовѣ, ставъ священникомъ въ 1840 г., настоятельствовалъ на приходахъ въ селахъ стрыйскаго, калушскаго и станиславовскаго уу. Въ 1861 г. состоялъ депутатомъ сейма и отъ сейма делегатомъ въ державный совѣтъ во Вѣнѣ. Уже семинаристомъ написалъ рядъ популярныхъ стихотвореній. Впослѣдствіи снискалъ себѣ широкую извѣстность своей поэмою «Скитъ Мазивскій», печатавшейся частями въ теченіи долгаго времени (съ 1849 по 1885 гг.). Изъ 2-ой книги «Кіевлянина» на 1841 г., именно статьи Максимовича «О стихотвореніяхъ червонорусскихъ», узнаемъ, что Максимовичъ знакомъ съ двумя стихотвореніями Могильницкаго, одно это «Пѣснь радостна» (1838 г.) и «Радостное привѣтаніе» эрцгерцога Франца-Карла во Львовѣ (1838 г.).
- 41) Противъ выѣхавшихъ изъ Львова по окончаніи духовной семинаріи въ 1839 г. Якова Головацкаго и Ивана Вагилевича, перваго на Покутьѣ, втораго на Бойковщинѣ, началось тогда веденіе австр. властями слѣдствія изъ-за изданія въ 1837 г. «Русалки Дифстровой», ихъ сношеній съ Погодинымъ и др. под. «преступленій».
- 42) Іосифъ Милковскій велъ во Львовѣ книжную торговлю (вмѣстѣ съ Куномъ). Первые каталоги этой книжной лавки восходятъ къ 1824 году. Послѣ 1841 г. преемникомъ его сталъ Янъ Милковскій (Поповъ: Письма, стр. 561). Чрезъ книжный магазинъ Милковскаго посылалъ книги изъ Россіи В. А. Мацѣвскій (См. его письма къ Головацкому отъ 29 іюня и 30 окт. 1838 г. въ Студинскій: Кореспонденція Головацкаго, стр. 10—12).
- 43) Въ «нашей», т. е. Ставропигійской типографіи.
- 44) Въ своемъ письмѣ къ Зубрицкому отъ 22 апр. 1840 г. Максимовичъ сообщаетъ, что послалъ «Описаніе Кіево-Софійскаго собора» и I часть своей «Исторіи древней русской словесности» 3 экземпляра: для Зубрицкаго, Вагилевича и Головацкаго, проситъ прислать ему матеріалъ для

Кіевлянина, статью о Львовѣ, статью о Галичинѣ и всей Австрійской Руси, а также копію Послѣсловія Ивана Оеодорова къ Апостолу Львовскому и копію его герба, наконецъ же въ пость-скрип. всѣ книги, вышедшія во Львовѣ въ 1839 и 1840 гг. — чрезъ Миликовского (См. Студинскій: 3 Корееспонденціи Зубрицкаго, Львовѣ, 1901 г., стр. 27).

- 45) Настоятель Свято-Онуфріевского монастыря и прокуроръ василіанскихъ м-рей въ Галичинѣ, Варлаамъ Компаневичъ. О немъ въ книгѣ Попова: Писема къ Погодину, стр. 534, вын. слѣд. замѣтка: «М. П. Погодинъ, возвращаясь въ 1835 г. изъ заграницы чрезъ Львовъ, блуждалъ со своими спутниками въ незнакомомъ ему городѣ, какъ въ лѣсу. Случайно, проходя по Жолковскому передмѣстью, онъ увидѣлъ колокольную, на которой красовались иконы свсв. Антонія и Оеодосія Печерскихъ, съ церковно-славянскими надписями. Михаилъ Петровичъ замѣтилъ, что это должно быть русская церковь или русскій м-рь. Путешественники поднялись по каменнымъ ступенямъ и, выйдя на площадку, увидали большую каменную плиту со славянскою надписью: «раба Божія, львовскаго мѣщанина, Золотаренка», — имя извѣстное и въ исторіи малорусскаго козачества. Сомнѣній болѣе не оставалось, и русскіе путешественники взошли къ настоятелю Св.-Онуфр. м-ря и прокурору василіанскихъ м-рей въ Галиціи, Варлааму Компаневичу. Такъ началось знакомство съ нимъ М. П. П-на, приславшаго, по свидѣтельству Я. О. Головацкаго, въ м-рь св. Онуфрія полный экземпляръ «Исторіи Государства Россійскаго» Карамзина... Самъ Варлаамъ Компаневичъ (род. въ 1779 г., ум. въ 1858 г.) послѣдніе годы своей жизни провелъ въ м-рѣ Креховскомъ, жолковскаго округа. Извѣстенъ своимъ участіемъ въ переводѣ съ латин. языка на польскій «Исторіи Львова», составленной въ XVII в. Варо. Зиморовичемъ. Кромѣ того ему принадлежитъ статья «О древнемъ колоколѣ при кафедральномъ митрополичьемъ соборѣ св. Георгія во Львовѣ», напечатанная въ *Czasop. księgozbioru „im. Ossolińskich“*. (1834). Она служила отвѣтомъ на статью о томъ же предметѣ Бенедикта Левичкаго (тамъ же, 1834). Статья Компаневича интересна для насъ, между прочимъ, по находящемуся въ ней извѣстію о томъ, что еще во время молодости ея автора Св.-Онуфр. м-рь посѣщали какіе-то русскіе ученые, посланные СПб. Академіей Наукъ, и что они распрашивали настоятеля, проф. Гриневецкаго, о древнихъ русскихъ достопамятностяхъ во Львовѣ... Чрезъ Компаневича познакомились съ Погодинымъ и нѣкоторые другія лица, почему либо считавшія полезными сношенія съ нимъ...»

Тогда, какъ видимъ, и долго еще потомъ, галицкіе василіане и ихъ настоятели были русскими патріотами, только послѣ извѣстной реформы ихъ ордена въ 80-хъ гг. и перевоспитанія ихъ іезуитами, они стали до того заслѣпленными мазепами, что въ 90-хъ гг., въ томъ же самомъ Св.-Онуфр. м-рѣ во Львовѣ, варварски разрушили и устранили надгробную плиту почивавшаго тамъ почти 300 лѣтъ первопечатника Ивана Федорова, только потому, что онъ былъ «москаль» и православный.

- 45a) Низъ этой страницы и вся слѣдующая въ подлинникѣ оставлены пустыми.

- 46) Михаилъ Петровичъ Погодинъ (1800—1875), историкъ, археологъ и журналистъ, сынъ крѣпостного «домоправителя» гр. Строгоновыхъ. Гимназію и университетъ (ист. филос. факультетъ) посѣщалъ въ Москвѣ. Увлеченъ исторіей Карамзина и русскими лѣтописями, посвятилъ себя изученію русской исторіи. Окончилъ университетъ въ 1823 г. Съ 1826 по 1844 г. читалъ всеобщую исторію въ московскомъ университетѣ. Въ 1835 г. получилъ въ немъ также кафедрѣ русской исторіи. Избранъ въ 1841 г. въ члены Академіи Наукъ (по рус. языку и словесности). Былъ секретаремъ О-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ и завѣдывалъ изданіемъ «Русскаго Историческаго Сборника». Къ концу своей профессорской дѣятельности (1844 г.) занялся изданіемъ своего главнаго труда: «Исслѣдованія, лекціи и замѣчанія». Сотрудничалъ въ журналахъ «Московскій Вѣстникъ» (1827—30) и «Москвитинъ» (1841—56).

Для ориентации еще несколько данных о его путешествиях за границей: Первое его путешествие за границу (по поручению министра нар. просвещения гр. С. С. Уварова) было в 1835 г., в Прагу (знакомство с Шафариком, Челяковским, Ганкой, Юнгманом и др.), Вѣну (знакомство с Копитаром, Караджичем) и др. города Австро-Венгрии. На обратном пути посетил Львов. Второе в 1839 г. через Варшаву (знакомство с Линде, Мацкевским, Бентковским, Крыжановским), в Бреславль, Прагу, Вѣну и др. Третье в 1841 г. в Галицию, Львов (знакомство с Зубрицким, Головацким, Вагилевичем, Малиновским, Шеховичем и др.), Прагу, Вѣну (знакомство с Миклошичем) и др. В своем докладе министерству об этом путешествии Погодин, между прочим, дает обзор галицко-русской жизни и положения русских в Австро-Венгрии вообще, а также австро-венгерских планов по отношению малорусского племени. Четвертое в 1846 г. в Прагу, Вѣну, Пресбург (знакомство с Штуром), Карловцы. Названия здесь этих городов — это только главные пункты маршрута, он бывал, конечно, и в рядѣ др., и знакомство письменное и личное с названными лицами навязано было уже до этих отдельных путешествий. Блестящим завершением и вѣнцом этих путешествий за границу Погодина и др. русских писателей и ученых был знаменитый Славянский Съезд в Москвѣ, в 1867 г.

47) См. выше такое же скромное заявление Зубрицкого о своем трудѣ в письмѣ къ Кирѣевскому отъ 20/8 февраля 1839 г. Здѣсь впервые форма: это.

48) См. прим. подъ 3).

49) Сл. «приключенія» здѣсь и в дальнѣйшемъ вм. «событія».

50) Бантыш-Каменскій, очевидно, здѣсь историкъ Малороссіи, Дмитрій Николаевичъ Бантыш-Каменскій. Есть два Бантыш-Каменскіе, которыхъ часто в учебникахъ литературы и даже статьяхъ перепутываютъ и отождествляютъ: старшій, Николай Николаевичъ Бантыш-Каменскій, авторъ «Исторіи объ уніи», написанной еще в 1794 г., но изданной только в 1805 г., и младшій, Дмитрій Николаевичъ Бантыш-Каменскій (1788—1850), историкъ Малороссіи, сынъ предыдущаго. Его главный трудъ п. з. «Исторія Малой Россіи отъ присоединенія ея къ Россійскому государству до отмены гетманства, съ общимъ введеніемъ, приложеніемъ матеріаловъ и портретами», 4 тт. этой исторіи вышли в 1822 г., 2-ое изд. в 3 тт., Москва, 1830 г., и 3-е изд. М., 1842 г. Наравнѣ съ исторіей Карамзина оба эти сочиненія Бантыш-Каменскихъ усердно читались галицкорусскими писателями, современниками Зубрицкаго и были для нихъ чрезвычайно важнымъ подспорьемъ в изученіи отечественной исторіи.

51) В подлинникѣ черновой набросокъ этого указываемаго Зубрицкимъ его письма къ Погодину, какъ уже выше сказано, имѣется, и помѣчено оно дѣйствительно: «Къ Г-ну Погодину 15 августа 1839», а на полѣ ниже, краснымъ карандашомъ и рукою д-ра Н. И. Антоновича значится: Выдруковано у Попова: «Письма къ Погодину, стр. 545—46», и дѣйствительно оно в книгѣ Попова на этихъ страницахъ напечатано, но почему то подъ датой: Львовъ, 20/8 августа 1839, хотя текстъ его съ этимъ черновикомъ совершенно согласуется. Возможно, что произошла ошибка или при списываніи письма съ этого черновика Зубрицкимъ или же у Попова при корректурѣ. Приведемъ изъ этого письма отрывокъ, на который, по видимому, намекаетъ здѣсь Зубрицкій:

«Я, Милостивый Государь, написалъ на польскомъ языкѣ »Опытъ исторіи русскаго народа в Галиціи со времени польскаго владенія». Первая тетрадь, содержащая введеніе или періодъ до 1340 г., напечатана 1837, но подлинное историческое разсужденіе отъ 1340 до 1596, доселѣ черезъ два года, по неизвѣстной причинѣ, в цензурѣ удержанное, какъ думаемъ, въ тайной цензурной комитетъ в Вѣну отосланное, а можетъ быть, по тайнымъ причинамъ, не возвратиться болѣе къ моимъ рукамъ. В обстоятельствахъ сего рода, я рѣшился, хоть и получу дозволеніе, не изда-

вать свой трудъ въ Галиціи, и прошу Васъ увѣдомить меня, не приняло бы Историческое Московское Общество изданія сего сочиненія на собственное иждивеніе, если найдетъ оно достойнымъ сего рода издержекъ? Сочиненіе его должно быть на польскомъ языкѣ, чтобы дѣйствовать на русскихъ нашихъ соотечественниковъ въ Галиціи, Польшѣ и присоединенныхъ губерніяхъ, доказуя имъ, какая была плачевная судьба русскаго народа подъ польскимъ правленіемъ».

Относ. дальнѣйшаго см. примѣч. подъ 3).

- 52) Трудъ этотъ Зубрицкаго былъ Московскимъ Историческимъ О-вомъ изданъ п. з.: «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси. Сочиненіе Дениса Зубрицкаго. Переводъ съ польскаго Осипа Бодянскаго. Отъ водворенія христіанства при князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія». Москва, въ университетской типографіи, 1845. 8°, X+420+47.

53) Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы О-во его не издало.

- 54) Дѣйствительно Зубрицкій позже написалъ эту исторію униі, послать ее Погодину и она была тѣмъ же О-вомъ издана: Д. Зубрицкій: «Начало униі» (Чтенія Москов. О-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ, Москва, 1847—48, кн. VII, мат. иностр., стр. 1—36. Переводъ съ польскаго А. А. Майкова).

- 55) Эти описанія Зубрицкаго, знающаго Мадѣвскаго хорошо, были оправданы: получаемые отъ Зубрицкаго матеріалы онъ использовывалъ иногда тенденціозно, да и не всегда указывалъ откуда ихъ получилъ.

- 56) Незаконченное предложеніе въ томъ смыслѣ, что, если, молъ, кто-нибудь изъ знакомыхъ Погодина проѣздомъ остановится во Львовѣ, то можно бы чрезъ него передать кое-что.

- 57) Слѣдуетъ затѣмъ текстъ письма Зубрицкаго къ Погодину отъ 30 августа 1840 г., напечатаннаго въ книгѣ Попова: Письма, стр. 549—50 на слѣд. листѣ, вверху, рукой Зубрицкаго сдѣланныя его замѣтки на польскомъ яз. о епископствѣ въ Мункачѣ, количествѣ рус. населенія въ Закарпатской Руси и т. п., послѣ чего начинается на той же страницѣ его письмо къ Максимовичу отъ 24 іюля 1840 г.

- 58) Получень былъ Киевлянинъ на 1840 годъ. Книга первая. См. выше пр. 32). Въ ст. о Киевпечерскихъ надгробіяхъ, между прочимъ, сказано: «Отъ другихъ сыновей Ольгердовыхъ произошли многіе знаменитые роды русскихъ князей, какъ то: князья Чарторыйскіе, Вишневецкіе, Корецкіе, Сангушки, Полубежскіе. Сынъ князя былъ тогда не только доблестными сынами Западной Руси, но вѣрными чадами Православной Церкви, подобно князьямъ Острожскимъ, Четвертинскимъ, отъ племени св. Владиміра происшедшимъ...».

Содержаніе этой первой книги Киевлянина несомнѣнно читалось у насъ, во Львовѣ, съ увлеченіемъ и сильно способствовало выясненію и занятію отношенія къ этому самому русскому міру, о которомъ такъ опредѣленно высказывался Максимовичъ. Заставляло глубоко задумываться также, конечно, то обстоятельство, что въ ней оригинальныя сочиненія всѣхъ украинцевъ: Максимовича, Гребенки, Кулиша и др., появились на рус. литерат. языкѣ.

- 59) «Позволилъ цензоръ»... Цензоромъ этимъ былъ тогда о. Венедиктъ Левицкій. Онъ исполнялъ эту должность цензурованія галицко-русскихъ изданій отъ 6-го сентября 1835 г. до мая 1848 г. Съ 4-го апрѣля 1838 г. онъ былъ также цензоромъ русскихъ изданій въ Россіи, посылаемыхъ въ Галичину.

60) Т. е. читая статью «О надгробіяхъ въ Печерскомъ м-рѣ».

- 60a) Повидимому, эта «привычная» симпатія Зубрицкаго къ малороссійскимъ разсказамъ вовсе не свидѣтельствуетъ о томъ его отвращеніи, презрѣніи и т. п. ко всему малорусскому, за которое такъ строго осуждаютъ его украинскіе сепаратисты, а скорѣе напротивъ, о любви его ко всему малорусскому; а только когда поднимался вопросъ о томъ, чтобы малорусскимъ

парфчіємъ замѣнить общерусскій языкъ въ нашей литературѣ, онъ рѣшительно возставалъ противъ этого, и возмущался, считая это для культурнаго прогресса Галицкой Руси вреднымъ и гибельнымъ.

- 61) Библиотека для чтенія, журналъ словесности, наукъ, художествъ, критики, повостей и модъ, — какъ онъ назывался — первый толстый журналъ въ Россіи, началъ выходить въ 1834 г. Редакторами его были Н. И. Гречъ и биснописецъ И. А. Крыловъ, но настоящимъ его редакторомъ былъ полякъ О. И. Сенковский, но негласнымъ, ибо послѣ польскаго возстанія ему, хотя и редактору и даже цензору, подписывать редакци-
онъ нельзя было, явнымъ сталъ онъ только съ 1836 г. Дѣйствительно въ 21-омъ томѣ этого журнала, СПб, 1837 г., помѣщены сочиненія ряда писателей, участвовавшихъ и въ первой книгѣ Кіевлянина (Бенедиктова, Подолинскаго, Гребенки, Глинки и др.).
- 62) Несмотря на то, что цензоромъ былъ галичанинъ Венедиктъ Левицкій, впрочемъ, очень строгимъ.
- 63) Повидимому намекъ Зубрицкаго на то, что писалъ Максимовичъ въ полученной первой книгѣ Кіевлянина на 1840 г., о іезуитахъ въ ст. п. з. »Острожская старина«, намекъ съ горькимъ сожалѣніемъ, что ему, Зубрицкому, о іезуитахъ такъ писать въ Австро-Венгріи нельзя, ибо цензура безпощадно все конфискуетъ.
- 64) Очевидно въ той же книгѣ Кіевлянина, въ статьяхъ Максимовича »Воспоминанія о Пересосницѣ« и »Острожская старина«. См. выше, подъ 58).
- 65) Симонъ Околюскій, польскій историкъ, доминиканецъ-проповѣдникъ (1580—1653), родомъ изъ Каменецъ-Подольска. Въ качествѣ полкового священника сопровождалъ полевого гетмана Потоцкаго въ его походахъ 1637—38 гг. противъ возставшихъ козаковъ. Главныя сочиненія его: *Dyaryusz transakciey wojenney między wojskiem koronnem i zaporiskiem w r. 1637. miesiąca grudnia przez Mikołaja Potockiego zaczętej i dokończoney (Замостье, 1838); Kontynuacja dyaryusza wojennego (Краковъ, 1639). Оба эти діярія очень цѣнны. Затѣмъ »Orbis polonus« (Краковъ, 1641—43) — геральдическое сочиненіе о польской шляхтѣ, пристрастно. Его *Russia florida etc.* (Львовъ, 1646), исторія доминиканскаго ордена на Руси, причемъ сообщаются общія свѣдѣнія о населеніи, областяхъ, русскихъ м-ряхъ и т. п. Касперъ Нѣсецкій, іезуитъ (ум. 1744 г.), польскій историкъ, написавшій о генеалогіи и геральдикѣ сочиненія: *Korona polska etc., Herby i familie rycerskie* (Львовъ, 1738, 1740, 1743). Второе изданіе этого сочиненія, уже подъ заглавіемъ *Herbarz polski* Лейпцигъ, 1839—47, вызвало неудовольствіе среди современной шляхты и навлекло на автора преслѣдованія, ускорившія его кончину.*
- 66) См. выше прим. 44).
- 67) Во второй книгѣ »Кіевлянина« на 1841 г. въ статьѣ Максимовича »О стихотвореніяхъ червонорусскихъ« (стр. 119—152) сказано: »... Изъ напечатанныхъ стихотвореній Могильницкаго намъ извѣстны два: »Пѣсьнъ радостна... съ пригоды поставленія Василя Поповича въ епископы«, Львовъ, 1838, и »Радостное привітаніе эрцгерцога Франца-Карла«, Львовъ, 1839. П. Максимовичъ приводитъ изъ »Радостной пѣсни« отрывки, чтобы дать понятіе о »пріятномъ талантѣ Могильницкаго«. (См. также: Мончаловскій: Стихъ радостный А. Л. Могильницкаго, Львовъ, 1901).
- 68) »Сообщенны« — переданы.
- 69) Въ своемъ письмѣ отъ 2 апр. 1841 г. Зубрицкому Максимовичъ писалъ: »Вчера я просилъ у Преосвященнаго Иннокентія, дабы онъ отправилъ Вамъ экземпляръ нѣкоторыхъ его словъ... Седмичу отъ него Вы получили прежде... Къ сожалѣнію сіе свѣтило Кіева (т. е. Иннокентій) переходить отъ насъ на Сѣверь...«. Иннокентій (въ мѣрѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ, 1800—57), знаменитый русскій богословъ и церковный проповѣдникъ. Родился въ Ельцѣ, воспитывался въ Кіевской духовной академіи, съ 1830 г. былъ ея ректоромъ,

съ 1836 епископомъ чигиринскимъ и викаріемъ кievскимъ, въ 1841 г. стать ешпомъ харьковскимъ, а съ 1848 архіепископомъ херсонскимъ и таврическимъ. Основатель журнала «Воскресное Чтеніе» въ Кіевѣ. Его труды: «Памятникъ вѣры» (догматическое богословіе), «Собраніе словъ на дни торжественныхъ», Кіевъ, 1836 г., «Исторія христіанской церкви въ Польшѣ» и рядъ другихъ. Многозаслуженъ по церковной исторіи и археологіи, описанію библиотекъ, собиранію рукописей и др. памятниконъ въ м-рахъ. Особо и много потрудился для славянъ и грековъ. Въ Россіи знаменитъ главнымъ образомъ какъ проповѣдникъ, производившій на слушателей всегда сильное впечатлѣніе. Его проповѣди распространялись по всей Россіи и были переведены на многіе иностр. языки (французскій, польскій, нѣмецкій, сербскій, греческій и др.). Имѣлъ большое вліяніе на дѣла православной церкви въ Россіи и Востокѣ. Близкій другъ и сотрудникъ М. Максимовича. Съ Иннокентіемъ были въ сношеніяхъ православные епископы въ Австро-Венгріи, также Шафарикъ, Ганка и др.

70) «Наставляемся» — поучаемся.

71) Въ подлинникѣ затѣмъ оставлена одна страница пустой.

72) Въ письмѣ Зубрицкаго къ Погодину отъ 26 февраля (10 марта) 1841 г. указано на пропавшую статью такъ: «...Все чѣмъ я смѣю обнадежить Васъ, кромѣ своей статьи, есть географическо-историческое описаніе русскаго народа подъ австрійскимъ скипетромъ чрезъ Головацкаго. Я написалъ былъ сего рода описаніе для г. Максимовича до Кіевлянина, но оно виною Гартенштейна на пути утратилось, а можетъ быть въ когти полиціи попало».

73) Яковъ Головацкій пребывалъ въ Криворовнѣ, Косовскаго уѣзда (на Покутьѣ) въ домѣ о. Бурачинскаго, дочь котораго вышла тогда за него замужъ.

74) Этотъ дружески-пренебрежительный отзывъ Зубрицкаго о странствованіи Вагилевича нельзя, конечно, принимать въ буквальномъ смыслѣ. Путешествіе Вагилевича заняло немало времени, предпринято было съ литературной цѣлью и увѣнчалось замѣтнымъ успѣхомъ. Шафарикъ, нпр., относился къ нему сочувственно и съ готовностью помочь. Въ своемъ письмѣ къ Погодину отъ 27 октября 1839 г. онъ писалъ: *Herr Wahilevič ist auf einer literarischen Reise in den Karpatischen Gegenden. Er bat mich, für ihn alles Gedruckte von Chodakowski zu sammeln. Ich kann das nicht. Wollen Sie mithelfen. Er will es vereinigt herausgeben.*

75) Въ 1838 г. Шафарикъ напечаталъ статью Вагилевича, безъ его подписи, п. 2.: *Rozhorecké geskyně. S wypowiednénjm nápisu. Č. Č M. XII, ročník, 2 swázek. Praha, 1838 (p. 197—215).*

Вступительное слово полно фантастическихъ разсужденій о бытѣ славянъ-язычниковъ, затѣмъ о пещерахъ, какъ памятникѣ древне-славянскихъ жилищъ и храмовъ у селенія Розгорье, стрийскаго уѣзда. Вагилевичъ много потрудился надъ изслѣдованіемъ и описаніемъ этихъ пещеръ, ерисовалъ съ нихъ тайные знаки, которые онъ принялъ за руническое письмо бѣлорусовъ, а заимствованное ими у кельтовъ, и истолковывалъ ихъ какъ заклинанія природы, привѣты восходящему солнцу и гимны въ честь боговъ. Знаки эти, выкутые долотами, свидѣлствуютъ якобы о высокой культурѣ древнихъ карпатскихъ жителей, но прочесть ихъ Вагилевичъ не могъ и предоставилъ это знатокамъ кельтской рѣчи. Помѣщая эту статью, Шафарикъ старался убѣдить читателей, что она не грѣшитъ противъ правды, но самъ не повѣрилъ, что письмо происходитъ отъ кельтовъ. Статья Вагилевича, однако, заинтересовала ученыхъ, въ ихъ числѣ проф. Погодина, напечатавшаго его знаки въ своей «Древнерусской исторіи домонгольскаго племъ» (Москва, 1871 г., т. III) и подведшаго ихъ къ сибирскимъ, т. н. чудскимъ письменамъ профессора казанскаго университета и знатока восточныхъ языковъ и нумизматики Христіана Френа. Но въ послѣдствіи, другъ и сподвижникъ Вагилевича, Я. Ѳ. Головацкій, послѣ осмотра пещеръ, призналъ таинственные знаки на нихъ «размытыми дождемъ и сыростью

слѣдами именъ посѣтителѣй», и развѣялъ гипотезу Вагилевича совершенно, въ ст. п. з. «Къ исторіи гал.-рус. словесности» въ Кіевской Старинѣ, 1883 г., т. VI. Не менѣе фантастическія догадки и заключенія высказалъ Вагилевичъ въ своей статьѣ о гудулахъ „Huculové, obyvatelé vychdnjho pohorí Karpatského“ Č. Ř. M. XII roč., 4 sw., Praha, 1838 (str. 474 — 498) a roč. XIII, sw. 1, Praha, 1839 (str. 45 — 68), какъ потомкахъ узовъ и печенѣговъ, и въ своей ошибкѣ самъ авторъ признался уже въ письмѣ къ Погодину отъ 1/1 1839, но этнографическій и діалектологическій матеріалъ статьи все таки оказался для науки цѣннымъ (См. „Slavia“ Praha, 1932. В. Ваврикъ: Сношенія Далибора Вагилевича съ чехами. Это отрывокъ изъ сочиненія В. Р. Ваврика: «Жизнь и дѣятельность Далибора Ивана Николаевича Вагилевича» еще въ рукописи, любезно мнѣ предоставленной для использованія, за что симъ высказываю автору благодарность.).

- 76) Николай Иван. Надеждинъ (1804—56), многосторонній ученый и критикъ, воспитаникъ рязанской духов. семинаріи и московскій духов. академіи, другъ Каченовскаго и сотрудникъ съ 1828 г. «Вѣстника Европы», а съ 1830 г. «Московского Вѣстника» Погодина. Съ 1832—35 профессоръ въ московскомъ университетѣ изящныхъ искусствъ и археологін. Имѣлъ большое вліяніе на знаменитаго критика Вѣлинскаго. Въ 1840—41 гг. Надеждинъ совершилъ обширное путешествіе по славянскимъ землямъ и въ вѣнскихъ *Jahrbücher für Literatur* (1841 г., т. XCI) помѣстилъ статью о нарѣчійхъ русскаго языка. Заслуженъ также какъ этнографъ. Въ «Сборникѣ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ», позднѣйшаго друга русскихъ галичанъ, Кельсіева (Лондонъ, 1860—62) помѣщеніе его изслѣдованіе «О заграничныхъ раскольникахъ»; для составленія этой записки Надеждинъ ѣздилъ въ 1845—46 гг. за границу, и она представляетъ много цѣнныхъ свѣдѣній о положеніи липованъ въ Буковинѣ, наканунѣ учрежденія блокриницкой іерархіи.
- 77) Въ рукописи затѣмъ слѣдуетъ черновой набр. письма Зубрицкаго къ Погодину отъ 26 февраля (10 марта) 1841 г., напечатаннаго въ книгѣ Попова на стр. 550—61, что д-ромъ Антоновичемъ и отмѣчено, и извѣстной тамъ же напечатанной записки Зубрицкаго объ училищахъ и культурныхъ учрежденіяхъ во Львовѣ, также помѣченная: Львовъ, 26 февр., 10 марта 1841 г.

За недостаткомъ мѣста здѣсь и неимѣніемъ у насъ хотя бы и не часто, но правильно выходящаго научно-литературнаго журнала, нѣтъ возможности, въ связи съ печатаніемъ этихъ первыхъ русскихъ писемъ Д. И. Зубрицкаго, представить болѣе или менѣе полную картину того литературнаго момента и фона, на которомъ они составлялись. Стѣсненіе это весьма утрудняетъ сохраненіе извѣстной равномерности въ составленіи комментарія и примѣчаній: съ одной стороны приходится останавливаться особо и больше на предметахъ, которые въ иныхъ обстоятельствахъ можно бы сбыть простой, лаконической ссылкой на появившіяся уже публикаціи, съ другой же нѣтъ мѣста ни возможности посвятить больше вниманія вопросамъ и матеріаламъ, которые тѣсно связаны съ затронутымъ предметомъ, проливаютъ на него яркій свѣтъ и сами собой напрашиваются къ использованию. Въ данномъ случаѣ особенно досадное неудобство въ томъ, что нельзя привести въ примѣчаніяхъ тѣхъ мѣстъ и отрывковъ изъ напечатанной уже переписки Зубрицкаго и др. съ того времени, т. е. 1839—1841 г.г. Приходится ограничиться только

помѣщеніемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно важнаго письма Максимовича отъ 22 апрѣля 1840 г. къ Зубрицкому, уже выше упомянутаго (см. стр. 59), ибо это письмо произвело во Львовѣ сильное впечатлѣніе и значительно повліяло на наше литературное движеніе въ Галичинѣ.

Подъ впечатлѣніемъ этого письма опредѣлилось дальнѣйшее направленіе дѣятельности Я. Ф. Головацкаго, на что уже указалъ проф. К. Студинскій въ книгѣ п. з: „З корреспонденціи Д. Зубрицкого (р.р. 1840—1853)“, Львовъ, 1901, изъ которой текстъ этого письма перепечатывается съ пропускомъ только вступленія и окончанія.

Разбивки въ текстѣ подлинника вездѣ сохранены.

Письмо М. Максимовича къ Д. Зубрицкому, отъ 22 апрѣля 1840 г.

...Письмо Ваше для меня чрезвычайно было пріятно во всѣхъ отношеніяхъ, и самый русскій языкъ ежечасно здѣсь слышимый, становится чѣмъ то новымъ, болѣе внятнымъ и роднымъ, болѣе краснорѣчивымъ въ Вашихъ устахъ, чѣмъ подъ перомъ нашихъ премногихъ писателей.

Хвала и честь Вамъ, что Вы его усвоили себѣ, несмотря на полвѣка жизни Вашей.

Пишите ко мнѣ и другимъ рускимъ, ради Бога, по-руски, не повѣрите, какое это наслажденіе доставляетъ, хотя для Васъ — какъ Вы говорите — и труднѣе то, чѣмъ писать по-польски.

Возрожденіе русской словесности Червоной Руси есть явленіе утѣшительное: Дай Богъ, чтобы обстоятельства къ тому благопріятствовали и чтобы молодое Ваше духовенство не прекращало сего прекраснаго и достойнаго начинанія.

На какомъ бы ни писали языкъ галичане, все равно, лишь бы писали о своей милой Руси; но молодому — нынѣшнему и будущему поколѣнію надо писать на своемъ родномъ языкѣ; подобно нѣмцамъ, французамъ, чехамъ и всѣмъ почти другимъ націямъ.

У насъ, въ Имперіи Руской, Рускимъ языкомъ сталъ Великорусскій языкъ, которымъ и говоримъ и пишемъ, и думаемъ, какъ языкомъ общимъ, живое употребленіе и въ Украинѣ (въ образованномъ класѣ народа) имѣющимъ. Потому все, что у насъ пишется по-малороссійски, есть нѣкоторымъ образомъ уже искусственное, имѣющее интересъ областной только, какъ у нѣмцевъ писанное на-аллеманскомъ нарѣчій. У насъ не можетъ быть словесности на южнорускомъ языкѣ, а только могутъ быть и есть отдѣльныя на ономъ сочиненія — Котляревскаго, Квитки-Основьяненка, Гребенки и другихъ. Южнорусскій языкъ у насъ есть уже какъ памятникъ только, изъ котораго можно обогащать Великорусскій или — по преимуществу у насъ Русскій языкъ. Народныя украинскія пѣсни и пословицы суть также только прекрасныя памятники для словесности Руской.

Но для русиновъ Австрійской Имперіи живой языкъ — южно-русскій; пора языка польскаго для нихъ давно прошла; пора великорускаго языка для нихъ еще не наступила. Потому весьма желательно, чтобы они, подобно Вамъ, усвоили себѣ великорусскій языкъ; но Ваша Червонорусская словесность — по моему мнѣнію — должна быть на Вашемъ родномъ рускомъ языкѣ, т. е. на южно-русскомъ; и только въ Галиціи она можетъ быть на этомъ языкѣ. И потому для Вашихъ молодыхъ писателей наши народныя пѣсни должны быть не только какъ памятники прекрасные, но и какъ живые образцы языка рускаго. Тамъ и формы уже готовые для галицкихъ стихотворцевъ: это хорошо поняли Головацкій, Вагилевичъ, Устіановичъ и Шашкевичъ, и поэтому ихъ стихи читаю съ большимъ удовольствіемъ и сочувствіемъ, чѣмъ стихи Лъвицкаго и прочихъ мнѣ извѣстныхъ, кои отъ своего народнаго отбиваются, а къ великорускому не пристали и плаваютъ между ними на искусственной срединѣ, весьма неблагоприятной ихъ поэзіи. Въ нашей русской словесности была пора такой же искусственности въ языкѣ; зато очень немногіе стихотворцы XVIII вѣка теперь читаются съ живымъ удовольствіемъ: Кантемира Сатиры писаны съ талантомъ; но по языку и не собственной стихотворной формѣ ихъ почти непріятно уже читать и они почти уже не читаются.

Гоголь пишетъ совершенно въ малороссійскомъ духѣ, между тѣмъ пишетъ по великоруски и лишь не многія слова украинскія употребляетъ, а между тѣмъ, читая его, кажется, читаемъ по южно-русски. Ваши молодые писатели должны писать чистымъ южнорускимъ языкомъ, какой представляется особенно въ пѣсняхъ и думахъ украинскихъ и старинныхъ червонорускихъ; а этотъ языкъ пополнять могутъ изъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ галицкихъ и украинскихъ, гдѣ много есть словъ и оборотовъ, — а потому уже пополнительнымъ источникомъ пусть будетъ великорусскій языкъ, преимущественно передъ другими словенскими.

Для правописанія образцомъ долженъ быть старинный — способъ писанія южно-русскій, приноровленный къ народному языку, надстрочнымъ знакомъ **А** (а не.., ибо у русскихъ ё, ѓ, ѣ съ точ.ію) Я предложилъ этотъ способъ въ 1827 году. Многіе оный одобрили; старинное употребленіе въ немъ сохранено. И я не вижу причины для чего, нпр., Вагилевичъ, упрекающій Лозинскаго за правописаніе польскими буквами, защищающій по справедливости нашу рускую азбуку, самъ вопреки ей пишетъ не по руски, изгоняетъ **Ъ, Ъ**, вмѣсто **Въ** даже въ глаголахъ пишетъ **У** и вводитъ молдаванское **Джа**, какъ будто не довольно ясно поставить **Дж**. Правописаніе его Русалки очень дико. правописаніе Лъвицкаго болѣе походить на руское. Если эти расколы и разногласія будутъ продолжаться въ начинающейся словесности и не примутъ всѣхъ одного правописанія, то это замедлитъ успѣхъ. И у насъ Тредьяковский хлопоталъ очень о нововведеніяхъ; пробовали изгонять буквы: **Ъ, Э**. Лажечниковъ издалъ недавно цѣлый романъ („Басурманъ“), писанный какъ **говорятъ** (нпр., **маево**, **пашоль**, вмѣсто: **моего**, **пошелъ**), какъ по

украински пишутъ харьковцы, и поляки (польскими буквами). Однако, основою великорускаго правописанія все таки осталось церковнословенское правописаніе, изъ коего развилась и великоруская и наша южноруская письменность. Что хорошо Вагилевичъ сдѣлалъ, такъ это двойное э, и употребленіе ѣ (только не вездѣ).

Прошу Васъ покорно передать мои мысли Вашимъ львовскимъ писателямъ рускимъ и поклониться отъ меня Вагилевичу, Головацкому, Устіановичу и всѣмъ имъ. Желаю имъ полного успѣха. Богъ да поможетъ имъ въ томъ... (извиняется, что не можетъ имъ написать, ибо боленъ). Не знаю, получили ли Вы посланное мною Вамъ Описаніе Кіево-Софійскаго Собора и Кіевской Іерархіи и мою I часть Исторіи древней русской словесности. Если Вамъ понадобится какая нибудь книга, пишите ко мнѣ, и я охотно Вамъ буду высылать. Теперь посылаю Вамъ Кіевлянина, изданнаго въ 1840 году. Вотъ начало такого изданія, котораго назначеніе Южная Русь и коего Вы желали. Теперь посылаю только три экземпляра для Васъ, Вагилевича, Головацкаго; при оказіи пришлю больше. Если у Васъ есть какіе матеріалы, то одолжите меня присылкою ихъ для помѣщенія въ Кіевлянинѣ. Если можно къ октябрю напишите мнѣ статью о Львовѣ (о началѣ его, о состояніи особенно въ 16 и 17 вѣкѣ, когда была Академія тамъ, о церквяхъ замѣчательныхъ и проч.). Хорошо бы составить и статью небольшую о Галиціи всей или Австрійской Руси Червоной и Карпатской (показавъ округи всѣ, границы ихъ, народонаселеніе, церковное состояніе, нарѣчія и пр.). Статьи Ваши будутъ очень занимательны и примутся у насъ съ удовольствіемъ большимъ и успѣхомъ. Пишите хоть на польскомъ, я переведу ихъ на рускій. Попросите Вагилевича, Головацкаго и другихъ однородцевъ моихъ быть моими сотрудниками и участвовать въ Кіевлянинѣ статьями о Червоной Руси. Хорошо если бы къ октябрю или ноябрю чтонибудь я получилъ для второй книжки Кіевлянина. Пусть и галичане помогутъ Кіевлянину и въ немъ да озывается ихъ голосъ! (Слѣд. окончаніе).

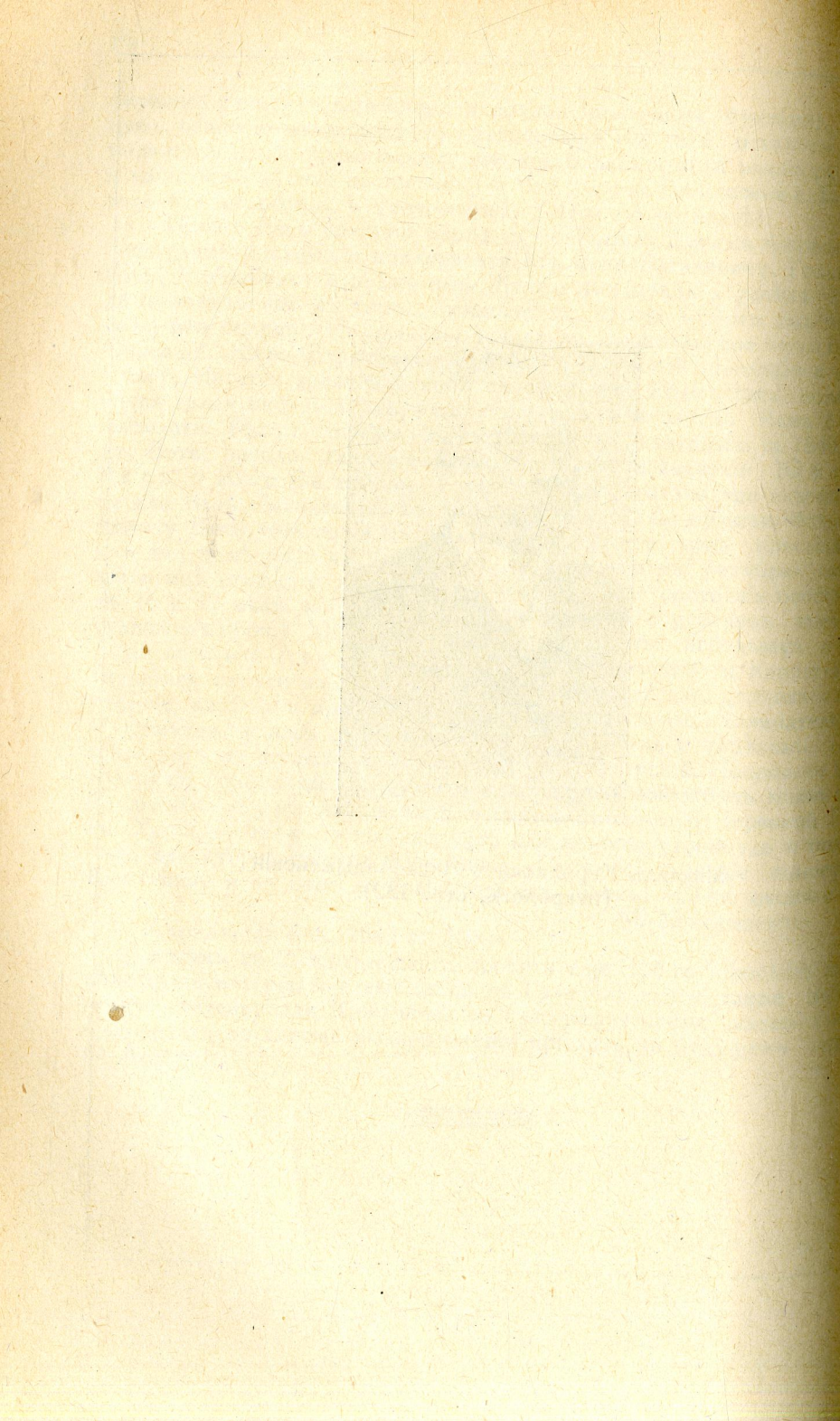
М. Максимовичъ.

Апріля, 22 дня, 1840 г., Кіевъ.

Затѣмъ въ 2 постъ-скрипт. просить еще Зуб-го прислать ему нѣкоторые матеріалы и вышедшія въ Галичинѣ книги, также Вагилевича статейку для Кіевлянина съ этнографическими матеріалами и общаешь по своему выздоровленіи пріѣхать въ будущемъ году во Львовъ).

Михаиль Кириллович Якса-Ладыженскій
(некрологъ, стр. 132).

Галицко-русская библиографія

за 1931 годъ.

I

Галицкія изданія.

1. Ваврикъ, Василій Романовичъ: а) „Матеріалы, относящіяся къ исторіи львовскаго синода въ 1891 году“. ¹⁾ Львовъ. 1931, стр 64, въ 8°. б) „Побѣгъ изъ плѣна ген. Корнилова черезъ Карпаты“. ²⁾ Львовъ, 1931, стр. 16 въ 16°.

2. „Временникъ“. Научно-литературныя записки львовскаго Ставропигіона. Подъ редакціей В. Р. Ваврика. Львовъ, 1932, стр. 132+13 безъ обозначенія страницъ, въ 8°. Содержаніе: В. Р. Ваврикъ: „Матеріалы, относящіяся къ исторіи львовскаго синода въ 1891 году“ — вступительное слово и заключеніе; записки д-ра Исидора Шараневича о синодѣ, отбывшемся 1891 г.; записки свящ. Теофила Павликова; промова Омеляна Огоновского, генеральнаго бесѣдника, противъ celibatu; рѣчь свящ. Іосифа Левицкаго; заявленіе свящ. И. Мардаровича; записки архидіакона М. Малиновскаго Из пѣсень А. В. Карабелеша: „Востокъ“, „Мой домъ“, „Карпатскій свѣтъ“. Левъ Гомолицкій: „Исторія одного родства. Гальшка, княжна Острожская, и Дмитрій Сангушко“. А. Блокъ: „На полѣ Куликовомъ“ (стихи). П. С. Федоръ: „Проф. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Аристовъ“. Петръ Алексѣевъ: „Ночь надъ Скитомъ“. А. Г. Бескидъ: „Адольфъ Ивановичъ Добрянскій, какъ вождь и общественный дѣятель“. В. Р. Ваврикъ: „Галицко-русская библиографія за 1930 годъ“. Его-же: „Отчетъ о дѣятельности Правящаго Совѣта Ставроп. Института за 1930/31 г.“; Памяти усопшихъ членовъ: „Владиміръ Яковлевичъ Трущъ“. Информационная часть: З. К. Турянскій: „Кассовый отчетъ за 1930 годъ“; „Балансъ Ставропигійскаго Института“. О. И. Денисюкъ: „Протоколъ контрольной комиссіи“. Старѣйшины Ставропигійскаго Института съ 1577 по 1931 годъ. Правящій Совѣтъ Ставроп. Института на 1931/22 годъ. Списокъ членовъ Ставроп. Института. Памятныя событія въ жизни Ставропигіона. Уставный указатель русской церкви на годъ 1932. Календаріумъ и 8 снимокъ: И. И. Шараневича, еп. Ю. Пелеша, В. Я. Труша, герба имѣнній князей Острожскихъ,

¹⁾ Оттискъ изъ „Временника“ на 1932 годъ.

²⁾ Оттискъ изъ календаря О-ва им. М. Качковского на 1932 годъ.

проф. О. О. Аристова съ дочерью, А.И. Добрянскаго и И.Г. Нау-
мовича.

3. „Земля и Воля“. Тижневий орган Рускої Селянської Органи-
зації. Львів, Руска, № 3, стр. 4 in folio, 49 номеровъ. Издаєть Ко-
митетъ. Отвѣтственный редакторъ Николай Проданъ. Годъ изданія
IV. Газета для простонародія, составляемая главнымъ образомъ Д.
И. Яблонскимъ и М. А. Марко.

4. Изданія О-ва им. Михаила Качковскаго: а) „Наука“. Прило-
женіе до Народной бібліотеки. Годъ изданія LVII. Отвѣтственный
редакторъ Ярославъ Ив. Вербицкій. № 1 за I. четвертьгодіе 1931
стр. 48 въ 8°. Содержаніе: До новой работы. По поводу изданія по-
собія по исторіи Руси. Изъ результатовъ работъ агрономическаго
отдѣла въ 1930 году — Г.С. Мальца. Отказъ въ субсидіи. Призывъ
къ земледѣльцамъ. До чтанья нашего О ва. М. Ониськевичъ: „Ге-
доргъ Михайловичъ Достоевскій“. Протоколъ Съѣзда делегатовъ О-ва
им. М. Качковскаго. Привѣтственная рѣчь М. С. Цебринскаго отъ
Заокеанской Руси. Значеніе вѣшкольного просвѣщенія крестьян-
ской молочарни — д-ръ Ольги Шкирпанъ-Ганасевичъ. Плекаймо ягодни-
корчи — Михаила Максимовича. Моя подорожъ въ Америку — М. С.
Цебринскаго. Пожиточна господарска литература. Весняный привѣтъ
отъ русской земли — стихи Ив. Тернопольскаго. Призывъ къ чи-
тальнямъ О ва. Пожертвованія. Посмертная вѣстка. № 2—3 за II.
и III. четвертьгодіе 1931, стр. 49—96 въ 8°. Содержаніе: Къ под-
писчикамъ. Жива работа на селѣ — М.С. Цебринскаго. Автобіогра-
фія о. Генриха Аф. Полянскаго. Обходъ около церкви послѣ припису
гр.-кат. вост. обряда — А. Томашекъ. Опыты съ штучными наво-
зами. Хоронѣтъ дѣтей передъ сухотами — д-ръ Ольги Шкирпанъ-
Ганасевичъ. Задачи сучасной національной коопераціи — Семена
Витязевскаго. Въ осени закладаймо сады — М. Максимовича. Роз-
веденіе кормового бурака. Поучаюча всячина. № 4 за IV. четверть-
годіе 1931, стр. 97—128 въ 8°. Запрошеніе въ члены. Отчетъ о дѣ-
ятельности Головной Управы О ва Качковскаго. Жестокий пересудъ.
Примѣрне село. б) Народная бібліотека. № 500—505. Мѣсяцы: ян-
варь—іюнь 1931. „Історія Руси“. Часть I. Кіевска доба (від найдав-
нѣйшихъ часів до упадку галицко-волинскаго княжества в 1340 р.)
5 карт+47 иллюстрацій. Написав д-р Адрианъ Копистянскій. Стр. 299
в 16°. 8 спис иллюстрацій, зміст. Рецензіи: J. H. Ledit, *Biuletin d'Hi-
stoire Slave*. Paris, 1932. „Дзвони“, IV—V, стр. 314, Львів, 1931. П.
Ісаїв: Копистянскій Адрианъ, д-р: Історія Руси Часть перша. „Літер.
Наук. Вістник“, IX. стр. 837—829, Львів, 1931. Т. К.: Д-р А. Ко-
пистянскій Історія Руси. Часть перша. Тамже XII, стр. 1109—1112.
Д-р А. Копистянскій: Відповідь на рецензію моєї Історії Руси. Там-
же XII, стр. 1113—1115 Теофідъ Коструба: Відповідь на відповідь
д-ра А. Копистянскаго. в) Иллюстрованный народный календарь на
1932, стр. XXXIV. календаріумъ+268 лит. часть+18 объявленій въ
16°. № 506—508, мѣсяцы: іюнь—сентябрь 1931. Составилъ М. С.
Цебринскій. Содержаніе литерат. части: А. Майковъ: „Грядущее“
(стихи). М. С. Цебринскій: „Памяти геніальнаго писателя народолюбца“

(Ф. М. Достоевского). Ф. М. Достоевскій: „Честный воръ“. И. Сосенко: „Въ нашихъ горахъ Карпатахъ“. В. Р. Ваврикъ: „Побѣгъ изъ плѣна ген. Корнилова черезъ Карпаты“ (*). С. Ю. Бендасюкъ: „Единство Руси.“ И. Федоровъ-Федоричка: „Черта холодного свѣта“ (стихи). О. О. Кокотайло: „Чѣмъ обезпечимо лучше будущее народа“. Ф. Касаткинъ Ростовскій: „Въ святую ночь“. Свящ. Кирилль Чайковскій-„Книжничъ“ (драма въ 4 дѣйствіяхъ). К. И. Ганасевичъ: „Кооперация въ Польшѣ“. Д-ръ Ольга Шкирпанъ-Ганасевичъ: „Соціальная гигиена“. Ея-же: „Перша помощь въ наглыхъ случаяхъ“. „Подручна аптечка“. З. Ольшанскій: Хоробы вымени и способы ихъ лѣченія. М. Максимовичъ: „Про овочевы ликеры“. „Азотъ и его круговоротъ“. „Якъ приготовить кости для удобренія земли“. „Про доглядъ за садовиною“. „Мѣстечко Тыличъ“. „Свящ. Иларіонъ Андреевичъ Гмитрикъ“. „Т-во „Запорожець“ въ Туринкѣ“. Семенъ Борисъ, „Канада“. „Изъ найновѣйшей техники“. „Польша“. „Важни вѣдомости про календаръ“. Ю. Русичъ: „Почему унываешь?“ (стихи) „Веселый Кутокъ“.

5. „Кооперативний Вістник“. Орган Русского Рев. Союза. Выходитъ разъ въ мѣсяць. IV. годъ изданія. Отвѣтственный редакторъ Юрій Плешкевичъ. Появилось 12 н-ровъ въ 16 стр въ 8° при участіи К. И. Ганасевича, свящ. К. Н. Чайковского, П. Монастырскаго, Ив. Сулима, И. Бойка. Половину изданія составляють объявленія кооперативовъ, подчиненныхъ Русскому Рев. Союзу. Адресъ редакціи и администрации: Львовъ, ул. Рутовскаго № 22.

6. Копыстьянскій, Адріянъ Владиміровичъ, д-ръ: „Історія Руси“ (**). Часть I. Кіевска доба. Львів, 1931. Стр. 299, въ 16°.

7. Матвѣйковъ М. Ф.: „Народъ в Талергоф, царь Николай в торбу“. Мельодрама в 5-ох актахъ з житя галицко-русского народа поред світовой войны (?) до первой половины мѣсяця серпня 1914 року. Ціна 2 зол. Золочев, 1931. Стр. 40 въ 16°.

8. Промова Михаила Бачинского, посла на соймъ зъ рамени Руской аграрной организации, выголошена въ соймѣ, въ сѣчнѣ 1931. Львовъ, 1931. Стр. 16, въ 8°.

9. „Русскій Голос“. Орган общественной мысли. Выходитъ разъ въ недѣлю по 6 стр. in folio. За редакцію отвѣчаетъ М. А. Марко. Газету составляетъ почти цѣлкомъ В. И. Сѣрко-Билинскій. Появилось 48 номеровъ. Адресъ редакціи: Львовъ, ул. Русская № 3. Приложение: „Огни. Вістник русскаго студенчества“, на одной иногда на двухъ страницахъ. Приложение издается коллегіей при участіи студентовъ Р. Я. и Л. Я. Луцковъ, М. О. Онышкевича, Н. Н. Рогозина и С. Л. Ропицкой. Появилось 10 номеровъ (5—15)

10. Сосенко Иванъ: „Олекса Довбушъ и его братъ Иванъ“ (***). Львовъ, 1931. Стр. 32, въ 16°.

11. Юрчакевичъ М. Е.: „Женщина и мы“. Изданіе автора Типографія „Школьной помощи“. Ужгородъ, 1921. Стр. 76, въ 16°.

*) Особый оттискъ изъ „Народной бібліотеки“ О-ва им. М. Качковского Смогри: Изданія О-ва им. М. Качковского.

**) Смотри изданія О-ва М. Качковского.

***) Оттискъ изъ календаря им. М. Качковского на 1932 годъ.

12. Яворскій, Юліанъ Андреевичъ: „Новыя рукописныя находки въ области старинной карпаторусской письменности XVI—XVIII вѣковъ“. Прага, 1931. Стр. 133+13, въ 8°, съ 5 снимками съ рукописей. Работана издана „Союзомъ для разслѣдованія Словакіи и Подкарпатскій Руси“. Содержаніе: Введеніе. Описаніе рукописей: 1. Тереблянскій прологъ; 2. Углянское Учительное Евангеліе; 3. Толкованія на евангельскія чтенія; 4. Торунскій сборникъ; 5. Сокирницкій сборникъ; 6. Угланскій сборникъ „Ключъ“. Приложенія: I Причта о слѣпцѣ и хромцѣ (изъ Тереблянскаго Пролога); II. Сказаніе о приходѣ апостола Андрея на Русь (изъ Тереблянскаго Пролога); III. Житіе св. Кирилла, философа, учителя славянскаго (изъ Тереблянскаго Пролога); IV. Гадательныя отвѣты (изъ Торунскаго сборника); V. Двѣ молитвы противъ діавола (изъ Торунскаго сборника); V. Колядникъ (изъ Торунскаго сборника); VII. Причта о богатыхъ (изъ Угланскаго сборника „Ключъ“); VIII. Повѣсть о Шемирамиши (изъ Угланскаго сборника „Ключъ“); IX. О происхожденіи Сармовичи (изъ Угланскаго сборника „Ключъ“); X. Изъ фізіолога (изъ Угланскаго сборника „Ключъ“); XI. Поученіе о взятіи Іерихона и блудницѣ Раави (изъ Угланскаго сборника „Ключъ“); XII Сонникъ (изъ Угланскаго сборника „Ключъ“); XIII. Сонникъ (изъ Ракошинскаго сборника); XIV. Слова св. Амвросія отъ мора (изъ Ракошинскаго сборника). Снимки съ рукописей.

II.

Американскія изданія.

13. „Канадійская Жизнь“. Выходитъ разъ въ мѣсяцъ въ 4 страницы in folio. Годъ изданія XI. Издатель-редакторъ: И Бѣлецкій. Адресъ: Canadien Life, 646, Manitoba Ave, Winnipeg, Man.

14. „Лемко“. Еженедѣльная карпаторусская, народная газета. Годъ изданія IV. Стр. 4 in folio. Органъ лемковскаго Союза въ С. Д. и Канадѣ. организаціи: Культурная защита русскаго племени лемковъ, заселяющихъ самый западный уголокъ русскаго земли, отъ Попрада и Дунайца по Ужъ и Санъ. Редакторъ: Иванъ Вислоцкій (Ваньо Гунянка). Адресъ: „Lemko“, 2490. Professor Street. Cleveland, Ohio. U. S. America.

15. „Любовь“ Годъ изданія XVIII. Выходитъ разъ въ мѣсяцъ. Издаеъ „Русская Православная любовь“, въ 8 стр. in folio. Адресъ: P. O. Box 16, Mayfield Pa. U. S. America.

16. „Правда“. Органъ О ва Русскихъ Братствъ. Газета для русскаго народа въ Соед. Штатахъ Америки. Выходитъ еженедеально во вторникъ и пятницу, въ 4 стр. in folio. Годъ изданія XXXI. Редакторъ д-ръ С. С. Пыжъ. Адресъ: 1732, Brandwine Street, Philadelphia, Pa.

17. „Свѣтъ“. Органъ О-ва „Взаимопомощь“, русская еженедеальная газета. Выходитъ по четвергамъ, въ 8 стр. in folio. Годъ

изданія XXXIV. Редакторъ свящ. Іоаннъ Карашкевичъ. Адресъ: 84 East, Market Street. Wilkes Barre, Pa.

—:—

Кромѣ выше отмѣченнаго, въ Америкѣ вышло въ 1931 г. три календаря, изданныхъ редакціями: „Правды“, „Свѣта“ и „Лемка“, однако точныхъ справокъ не могу сообщить, такъ какъ Ставропігійонъ, несмотря на письменную просьбу, этихъ изданій не получилъ. Редактора американскихъ изданій не считаютъ нужнымъ знакомить старый свѣтъ съ жизнью нашихъ переселенцевъ, и на письма даже не отвѣчаютъ.

До сихъ поръ стоитъ этотъ вѣковой, уже изветшавшій дубъ, который, въ ожиданіи времени лучшихъ, теряя вѣтвь за вѣтвью, претерпѣлъ столько бурь, и кое-когда еще пускаетъ зеленые побѣги. Д. И. Зубрицкій: „Лѣтопись Львов. Ставр. Братства“, 1850.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Правящаго Совѣта за время
отъ 19 апрѣля 1931 по 8-ое мая 1932 года.

1. Общія замѣчанія.

Прежде всего, почтимъ сердечнымъ словомъ и доброй мыслью ушедшихъ отъ насъ въ вѣчность братьевъ, а именно: Михаила Кирилловича Якса-Ладыженскаго *), доктора философіи и отставного преподавателя исторіи въ Сянокѣ, почившаго въ Бозѣ 12 XII 1931 г., и Андрея Ивановича Чабана, выслуженнаго совѣтника казенной палаты во Львовѣ и дѣятельнаго члена на общественной нивѣ, закончившаго свою земную жизнь 7/I 1932 года. Пусть легкой и доброй будетъ для нихъ родная земля!

Ежегодно въ Фомино воскресенье повторяется древній обычай Ставропигіона. Какъ встарь наши предки, такъ и нынѣ поютъ собирающіеся члены пасхальныя пѣсни, въ знакъ братской любви цѣлуютъ Распятіе, при чемъ дѣлятся артосомъ. Однако они собираются изъ года въ годъ не потому только, чтобы исполнить въ братской семьѣ священную традицію предшественниковъ, но собираются еще и потому, чтобы подвести итоги пройденному пути, прожитому времени и дать отчетъ о своей дѣятельности на продолженіи года.

*) М. К. Ладыженскій былъ авторомъ нѣсколькихъ научныхъ изслѣдованій по исторіи гор. Сянока („Сянокъ и его окрестности“ Львовъ, 1930 въ Сборникѣ галицко-русской Матицы).

Въ прошлогоднемъ общемъ собраніи, въ Өомино воскресеніе *), принимали участіе 76 членовъ изъ Львова и провинціальныхъ городовъ Галицкой Руси, которыми единодушно рег acclamationem былъ избранъ вторично сеніоромъ Антонъ Осиповичъ **Гулла**, совѣтникъ окружного суда во Львовѣ; его товарищами были избраны: Юліанъ Семеновичъ, д-ръ **Заяць**, совѣтникъ генеральной прокураторіи, и Николай Алексѣевичъ **Сивулякъ**, совѣтникъ апелляціоннаго суда во Львовѣ. Въ составъ членовъ Правящаго Совѣта вошли: **С. И. Билинkevичъ**, совѣтникъ суда; **Я. И. Вербицкій** отст. директоръ гимназіи; д-ръ **В. Р. Ваврикъ**, журналистъ; д-ръ **А. В. Копыстьянскій**, преподаватель гимназіи; **Е. Н. Пярнаровскій**, совѣтникъ финансовой палаты; **И. Г. Rogozинскій**, отст. чиновникъ; **И. А. Сметанскій**, преподаватель гимназіи; **Я. П. Солукъ**, директоръ банка „Защита Земли“; **И. П. Сосенко**, отст. совѣтникъ суда; **М. С. Цебринскій**, журналистъ и д-ръ **Г. И. Чемерисъ**, врачъ, — всѣ проживающіе во Львовѣ. Контроль надъ дѣлами и работою Института былъ повѣренъ: **О. И. Денисюку**, директору „Днѣстрояна“, **Ф. В. Кмицикевичу**, отст. чиновнику казенной палаты и **С. А. Сколоздрѣ**, чиновнику банка во Львовѣ.

Нѣкоторымъ членамъ Правящаго Совѣта были поручены отвѣтственныя, почетныя должности, т. н. префектуры, а именно: церкви — д-ру Ю. С. Заяцу; бursы — И. А. Сметанскому; музея — д-ру А. В. Копыстьянскому; типографіи и переплетной — М. С. Цебринскому; книжнаго магазина — И. П. Сосенко; домовъ — И. Г. Rogozинскому. Прокуроромъ Института былъ избранъ С. И. Билинkevичъ, а секретаремъ Правящаго Совѣта С. М. Цебринскій. Синдикомъ Института, какъ и раньше, былъ избранъ д-ръ М. Р. Крыжановскій; должности чиновниковъ въ канцеляріи исполняли: З. К. Турянскій, какъ бухгалтеръ, и М. И. Гумецкій, какъ секретарь; мѣсто послѣдняго занялъ въ началѣ текущаго года д-ръ В. Р. Ваврикъ, лишенный мѣста на Педагогическихъ Курсахъ.

До прошлаго Өомина воскресенія Ставропигійскій Институтъ насчитывалъ 177 дѣйствительныхъ членовъ; въ отчетномъ году еще принесли братскую клятву: Степанъ Михайловичъ Барна, директоръ народной школы въ Воробликѣ Королевскомъ; Михаилъ Александровичъ Кметко, учитель народной школы въ с. Вѣтрно возлѣ Дукли и Ілія Ивановичъ, д-ръ Брычъ, врачъ въ м. Бѣлозерка возлѣ Кременца на Волыни.

Въ прошломъ году состоялось 53 засѣданія Правящаго Совѣта, изъ коихъ 5 было общихъ, а 5 внѣ очереди **), на которыхъ, въ присутствіи не только членовъ Совѣта, но и прочихъ численныхъ братьевъ, обсуждались и рѣшались весьма важныя и касающіеся жизни Института вопросы и дѣла обществен-

*) Смори: „Временникъ“ на 1932 годъ.

**) Внѣочередныя засѣданія касались, главнымъ образомъ, аренды типографіи.

наго порядка: всякаго рода пособія на культурно-просвѣтительныя цѣли въ пользу народныхъ изданій, студентовъ, кооперативныхъ и пѣвчихъ курсовъ, дня русской культуры, вечера св. Николая, елки русскихъ дѣтей, книжной лавки „Слова“, церквей, фондаціи им. А. Ясеницкаго и многихъ прочихъ, случайныхъ и непредвидѣнныхъ, прошеній.

2. Церковь Института.

Въ приходѣ при церкви Успенія пресв. Богородицы безъ перемѣнъ. Администраторомъ его является опротестованный*) Институтомъ въ Ватиканѣ совѣтникъ о. Демьянъ Лопатынскій, его сотрудниками о. Емиліанъ Горчинскій и о. Степанъ Васильевъ. Правящій Совѣтъ рѣшительно воспротивился введенію третьяго сотрудника Петра Дзедзика, преподавателя закона Божьяго, и затребовалъ отъ парохіального уряда, чтобы устранилъ его изъ занятой имъ приходской квартиры. Процессъ по этому дѣлу въ ходу. На засѣданіи Правящаго Совѣта отъ 3-го марта 1932 г. рѣшено сызнова покрывать расходы по покупкѣ церковнаго вина и стирки бѣлья въ суммѣ 20 зл. ежемѣсячно, подѣ условіемъ, что въ церкви не будетъ абсолютно никакихъ перестроеній и измѣненій безъ вѣдома Института. Какъ выказываетъ кассовый отчетъ, Институтъ въ 1931 г. расходовалъ на церковь 5'627'09 зл., что свидѣтельствуетъ о его большихъ заботахъ, какъ собственника церкви и прихода. Недавно церковь Института была основательно отремонтирована и обновлена **).

3. Бурса Института.

Экономическій кризисъ въ краѣ пріостановилъ притокъ крестьянскихъ дѣтей въ учебныя заведенія: это отразилось пагубно и на бурсѣ Института. Въ началѣ учебнаго года вписалось въ нее 15 учениковъ, число которыхъ, по мѣрѣ усиленія кризиса, свелось къ 8-ми ученикамъ. Мѣсячные платежи воспитанниковъ не только что не покрывали расходовъ по содержанію, но были до того ничтожны и неаккуратны, что Институту приходилось очень много докладывать. Послѣ долгихъ колебаній, Правящій Совѣтъ рѣшилъ передать своихъ воспитанниковъ бурсѣ „Народнаго Дома“. Въ нашей бурсѣ остались дѣячокъ и настоятели: Феодоръ Петровичъ Сандовичъ и Михаилъ Николаевичъ Онышкевичъ, оба студенты философскаго факультета; послѣдній былъ одновременно преподавателемъ русскаго языка и истории. Врачебная опека надъ воспитанниками была поручена

*) Смотри „Временникъ“ на 1926 годъ.

**) Смотри „Временникъ“ на 1929 годъ.

Григорію Ивановичу, д-ру Чемерису. Хозяйкою и поставщицею съѣстныхъ продуктовъ бursы была г-жа Леонтія Медынская, которой за каждого воспитанника Институтъ платилъ въ началѣ 45, позже 40 зл. ежемѣсячно. Расходы на бурсу, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ настоятелей, преподавателя русскаго языка и служащаго, обозначаются суммою въ 13.602.64 зл. Институтъ доложилъ 5.181.23 зл. Съ началомъ новаго учебнаго года, послѣ каникулъ, бурса будетъ вновь открыта, если найдется достаточное число учениковъ, и съ этой цѣлью Институтъ организовать подготовительные курсы для крестьянскихъ дѣтей. До конца-же текущаго учебнаго года комнаты бursы заняло бесплатно общежитіе студенческаго общества „Другъ“.

4. Музей Института.

По своемъ возвращеніи изъ Россіи, изъ Ростова на Дону, въ 1929 г. и новомъ, послѣ войны торжественномъ, открытіи 2-го февраля 1931 г., по случаю 300-лѣтняго юбилея освященія Успенской церкви, музей Ставропигійскаго Института, размѣщенный въ 5-ти свѣтлыхъ и заново отновленныхъ комнатахъ служить вновь тѣмъ своимъ заданіямъ и цѣлямъ, которыя были ему назначены еще до войны. Въ настоящемъ отчетѣ даются справки за первый годъ его возобновленнаго существованія и дѣйствованія, ибо въ прошлагодномъ отчетѣ были приведены только частичныя данныя о количествѣ музейныхъ предметовъ. Въ указанное время было въ музеѣ посѣтителей, расписавшихся въ книгѣ, 191 человекъ и около 30 человекъ, нерасписавшихся. Кромѣ этого, было нѣсколько групповыхъ посѣщеній, въ ихъ числѣ 4 большихъ экскурсій школьной молодежи и курсантовъ, старшей интеллигенціи, участниковъ катих. съѣзда лат. духовенства, также нѣсколькихъ лицъ изъ-за границы, туристовъ, ученыхъ, делегатовъ разныхъ заведеній, проѣздомъ или по случаю остановившихся во Львовѣ. Съ научной цѣлью занимались въ музеѣ болѣе или менѣе продолжительное время 14 чел., интересуясь его предметами: матеріями 3, портретами 1, старинными рукописями 5, старопечатными книгами 5, документами 2, преимущественно университетская молодежь. Кромѣ нихъ побывали въ музеѣ около 20 лицъ для наведенія нужныхъ справокъ съ научной цѣлью. За весь этотъ періодъ музеемъ получены:

1. старопечатныхъ книгъ	3 экз.
2. новыхъ изданій	103 „
3. старинныхъ рукописей	1 „
4. рукописей новаго изданія	4 „
5. старинныхъ докуменовъ	1 „
6. иконокъ, иконъ, портр., крест.	3 „

7.	фотографическихъ снимокъ	4	„
8.	монетъ	163	„
9.	бумажныхъ денегъ	181	„
10.	медаліоновъ	3	„
11.	матерій	2	„
12.	разныхъ вещей	5	„

всего 473 экзмп.

Въ число книгъ новѣйшихъ изданій включены послѣднія до войны и послѣвоенныя, собственныя Ставропигійскаго Института изданія по одному экземпляру, которыхъ въ отдѣлѣ библіотеки еще не было, въ количествѣ 59 экз., а именно 54 церковнаго и 5 мірскаго содержанія. Куплены 4 книги, въ обмѣнъ же на новѣйшія изданія Ставропигійскаго Института пріобрѣтены 7 книгъ и другихъ предметовъ. За исключеніемъ купленныхъ и пріобрѣтенныхъ въ обмѣнъ, всѣ прочіе предметы подарены музею разными лицами и учрежденіями. Пожертвовали ихъ: сеніоръ Ставропигійскаго Института, Антонъ Осип. Гулла, Н. А. Сивулякъ, д-ръ Ю. А. Яворскій изъ Праги, И. П. Сосенко, Г. С. Малець, М. И. Гумецкій, д-ръ Ѳ. С. Заяць, Стефанія Бирецкая, Софія и Борисъ Гисовскіе, Чешская Матица въ Прагѣ, Л. К. Старицкій, о. Генрихъ Полянскій, И. И. Цѣрохъ изъ Львова, д-ръ А. В. Копыстьянскій, П. Хоркавый, д-ръ М. Р. Крыжановскій, А. Н. Котлярчукъ, Марія Пелехъ-Лычковская, Галицко-русская Матица во Львовѣ, Д. Г. Чайковскій и другіе. Всѣмъ имъ, упомянутымъ и неупомянутымъ, Ставропигійскій Институтъ высказываетъ за это свою глубокую благодарность.

Помимо обычныхъ текущихъ занятій, произведенныхъ въ музеѣ, по присмотру за порядкомъ, храненію и сбереженію предметовъ, обслуживанію посѣтителей, реестраціи новопоступленій, корреспонденціи и пр., главная работа въ музеѣ обращена и сосредоточена на приведеніи въ порядокъ богатаго архива Ставропигійскаго Института, разборѣ, инвентаризаціи и описаніи книгъ, документовъ, корреспонденціи, счетовыхъ и протокольныхъ книгъ, записокъ и многихъ другихъ дѣлъ, относящихся преимущественно и непосредственно къ Ставропигійскому Институту и вмѣстѣ съ тѣмъ представляющихъ собой цѣнные матеріалы для исторіи культуры Галицкой Руси.

За этотъ первый годъ по новооткрытіи музея въ этомъ направленіи сдѣлано уже не мало: переведено и закончено описаніе съинвентаризованныхъ уже раньше старинныхъ документовъ, подлинниковъ и копій, и сдѣлана часть работы по разбору, инвентаризаціи и описаніи неупорядоченнаго до послѣдняго времени матеріала, но многое еще предстоитъ сдѣлать, что является первѣйшимъ и неотложнымъ заданіемъ, ибо безъ его завершенія невозможно научное использованіе этой части архива.

Префектомъ музея состоитъ д-ръ А. В. Копыстьянскій, помощникомъ его С. Ю. Бендасюкъ. Музей открытъ для посѣтителъ по вторникамъ и пятницамъ, за исключеніемъ русскихъ праздниковъ, съ 10—12 ч. дня. Входъ бесплатный.

5 Типографія Института.

Нѣсколько недѣль спустя послѣ общаго собранія членовъ въ Омино воскресенье былъ уволенъ отъ должности завѣдующаго типографіей Миронъ Гр. Мацонъ. Разные предприниматели типографскаго дѣла стали предъявлять свои условія, желая взять въ аренду типографію, но съ ними не былъ заключенъ договоръ, такъ какъ свои услуги Институту предложилъ извѣстный общественный дѣятель и помѣщикъ Зиновій Мих. Медыцкій, который былъ назначенъ управителемъ типографіи за 8% вознагражденіемъ отъ валовой прибыли. Относительно перемѣнъ въ персоналѣ типографіи была дана полная свобода З. М. Медыцкому, который отпущенныхъ наборщиковъ принялъ по своему усмотрѣнію, уволивъ нѣсколькихъ совѣмъ изъ службы. На засѣданіи 3-го іюня 1931 г. З. М. Медыцкій былъ утвержденъ завѣдующимъ типографіей на 4 мѣсяца, т. е. до 30/IX 1931. Передачу инвентаря поручено комиссіи, а именно преф. Цебринскому, Гериновичу, Рогозинскому и секр. Гумецкому. На засѣданіи отъ 10/IX 1931 З. М. Медыцкій доложилъ, что типографія за 4 мѣсяца имѣла 5 тысячъ зл. дохода на открытомъ контѣ; однако наличными не смогла уплатить податей, кассы для больныхъ за 2 мѣсяца, фонда для безработныхъ тоже за 2 мѣсяца, страховой подати въ заведеніи для умственныхъ работниковъ за 5 мѣсяцевъ и за полъ года промышленной и квартирной подати.

Ввиду того, что срокъ завѣдыванія окончился днемъ 25-го декабря, З. М. Медыцкій внесъ свою офферту на аренду типографіи на 6 лѣтъ, и для выработки условій съ нимъ была избрана комиссія въ составѣ сен. Гуллы, преф. Цебринскаго и дир. Солука, а составленіе контракта было поручено синдикъ Института д-ру Михаилу Крыжановскому. Переговоры длились до 11-го марта 1932, такъ какъ ни синдикъ Института, ни Правящій Совѣтъ не нашли возможнымъ принять условія З. М. Медыцкаго, главнымъ образомъ потому, что послѣдній требовалъ покупки наборной новой машины системы Турогарф и не желалъ нести отвѣтственности за несчастные случаи въ машинномъ отдѣленіи типографіи. Такъ какъ по уставу всякое обтяженіе Института должно рѣшить общее собраніе членовъ, то такое созвано на 17-ое февраля 1932 г., на которомъ 14-ю голосами противъ 5-ти запало рѣшеніе, отдать типографію З. М. Медыцкому на 6 лѣтъ за 200 зол. ежемѣсячнаго чинша за помѣщеніе и 50 амер. долл. за машины, устройство и наборный матеріалъ въ

счетъ амортизації. Общее собраніе пришло къ заключенію, что для болѣе успѣшнаго развитія типографіи нужна новая наборная машина, и поэтому поставило З. М. Медыцкому условіе, чтобы онъ на свое имя купилъ Турографъ, который будетъ спланиваться упомянутыми 50 долларами, и послѣ истеченія 6-ти лѣтъ станетъ собственностью Института. Наконецъ рѣшено затребовать отъ З. М. Медыцкаго ипотечной записи въ суммѣ 3.000 \$ на его имѣніи въ 300 съ лишнимъ морговъ въ с. Александровкѣ, уѣзда Подгайцы. За то Институтъ обязался дать З. М. Медыцкому первое мѣсто на случай займа до высоты 3.000 \$. Окончательно 11-го марта 1932 чтеніе контракта привело къ успѣшному соглашенію, и тогда-же была передана З. М. Медыцкому типографія въ аренду на 6 лѣтъ съ срокомъ отъ 1-го января 1932 года. Формально контрактъ былъ подписанъ у нотаріуса В. Маера отъ имени Института сеніоромъ А. О. Гуллою и секретаремъ М. С. Цебринскимъ и братьями Медыцкими Зиновіемъ и Яковомъ, въ присутствіи синдика д-ра М. Крыжановскаго. Слѣдуетъ еще добавить, что на засѣданіи Правящаго Совѣта отъ 11-го марта 1932 г. уполномочено З. М. Медыцкаго продать въ пользу Института двухкрасочную машину за цѣну въ суммѣ 350—400 \$.

Въ общемъ говоря, типографія за 1931 годъ, принесла убыль, но надо надѣяться, что въ опытныхъ рукахъ З. М. Медыцкаго опять станетъ успѣшно развиваться и укрѣплять свое вліяніе на культурныя дѣла Галицкой Руси.

6. Изданія Института.

Издательское дѣло Ставропигійскаго Института было въ отчетномъ году такое-же, какъ въ прошломъ, именно:

1.) **Указанія изъ церковнаго Устава** на годъ високосный 1932, составленный свящ. д-ромъ Титомъ Мышковскимъ, деканомъ гр.-кат. академіи во Львовѣ; 48 стр. въ 8°, для церквей и вообще священослужителей. Уставъ до того точно и совѣстно составленъ, что почти весь расходится.

2.) **Временникъ**, научно-литературныя записки львовскаго Ставропигіона, подъ редакціей В. Р. Ваврика, съ лѣтописью и календаремъ на 1932 годъ, стр. 132+14 въ 8°. Это изданіе предназначено прежде всего для членовъ Института, но разсылается также всѣмъ научнымъ заведеніямъ и сознательнымъ русскимъ людямъ.

3.) **Воскресные тропари**, стр. 18 въ 8°.

4.) **Мелкіе друксорты** для нуждъ церквей.

5.) **Евангеліе-апракосъ** (окончаніе).

Расходъ на эти изданія выносилъ сумму 3.810.93 зл. Наконецъ, Институтъ пособилъ печатанію „Исторіи Руси“ д-ра А. В. Копыстьянскаго изданія О-ва Качковскаго, такъ какъ взялъ на себя часть расходовъ по изготовленію клише на сумму 67.95 зл.

7. Переплетная Института.

Весьма доходною статьею до сихъ поръ была переплетная Института; она принесла 3.216.75 зл. въ то время, когда расходъ вынесъ 420.75 зл., т. е. чистой прибыли было 2.796 зл. Договоръ съ арендаторомъ Стефаномъ Гевакомъ возобновляется ежегодно, и на засѣданіи Правящаго Совѣта отъ 16-го марта 1932 г. рѣшено полишить ему аренду переплетной до конца текущего года на прежнихъ условіяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ввиду неотраднaго финансоваго положенія въ краѣ, понизить ему съ 1-мъ апрѣля 1932 г. арендный чиншъ на 20 долларовъ ежемѣсячно, пока не пройдетъ кризисъ.

8 Книжный магазинъ.

Книги Института находятся въ двухъ складахъ: въ магазинѣ въ подворьѣ (три комнаты), и на часовнѣ, гдѣ когда-то помѣщалась тюрьма для провинившихся братьевъ. Большинство книгъ церковнаго содержанія, но есть тоже кое-что изъ мірской литературы. Это громадный мертвый капиталъ Института, стоимость котораго приблизительно равняется суммѣ 557.753.64 зл. Продажа этихъ книгъ рассчитана на десятки лѣтъ, и въ настоящее время онѣ продаются въ книжномъ кооперативѣ „Слово“ съ 25% скидкою отъ брошюръ. Послѣ истеченія каждаго мѣсяца „Слово“ должно вносить деньги за проданныя книги въ кассу Института; приходъ отъ продажи книгъ былъ на сумму 6,442.44 зл., а съ концомъ года 1931 находится книгъ въ книжной лавкѣ на сумму 12.191.89 зл.

9. Дома Института.

Дома Института состоятъ изъ двухъ особняковъ по ул. Русской, вмѣстѣ съ церковью, и по ул. Стрѣлцкой 2. Въ первомъ особнякѣ помѣщаются канцелярія Института, бурса, музей, типографія, переплетная, а изъ общественныхъ организацій: редакціи „Русскаго Голоса“, „Земли и Воли“, Укр. Захоронка, Пасѣчничья Сполка и еще нѣсколько украинскихъ учреждений, которыя вошли въ квартиры Института во время войны, и некому было этому препятствовать. Институту удалось отобрать помѣщеніе для „Слова“ и музея. Въ домахъ Института производится необходимый ремонтъ, чтобы квартиры не теряли своей стоимости и были пригодны для жительства. Чинши впадаютъ не точно. Долгое время стоявшее незанятымъ помѣщеніе на 1-омъ этажѣ по ул. Бляхарской 9 сдано Сов-поль-торгу, а

послѣ ухода украинскихъ служащихъ изъ помѣщенія по ул. Бляхарской 11 туда вошелъ арендаторъ типографіи З. М. Медыцкій.

10. Братская касса.

Братская Касса Института несетъ матеріальную помощь не-работоспособнымъ братьямъ и ихъ семьямъ въ случаѣ смерти члена кассы, который ежегодно платилъ взносъ въ суммѣ 20 зл. Членъ Института, который въ братскую кассу не желаетъ вносить взноса, понятно, не имѣетъ права къ помощи. До сихъ поръ преміи получили: вдова Александра Ил. Нѣжанковская 150 зл. и вдова Андрея Ив. Чабана 150 зл., о смерти которыхъ помѣщается извѣстѣ! въ помяникахъ Ставропигійскаго Института. Казначеемъ кассы состоитъ сов. Е. Н. Пернаровский. Сальдо кассы по конецъ 1931 г. 246'15 зл. + 1775'58 зл. долга въ Ставропигіи Институтъ, всего 2021'73 зл.

11. Заключение.

Итоги вышеизложеннаго таковы: недочетъ Ставропигійскаго Института превышаетъ сумму 12.000 въ годъ. На Институту сейчасъ тяготитъ долгъ въ суммѣ 136.609'50 зл. Этотъ кризисъ безъ сомнѣнія, былъ вызванъ печатаніемъ Служебника и Евангелія-апракоса; равно-же типографія принесла убыль. Чинши отъ жильцовъ не влияли точно въ кассу Института, а 4 возсе не платятъ (около 3.000 дотеперь), пособія на всѣ стороны наносятъ большой уронъ кассѣ, и поэтому грозитъ опасность, что, изъ-за отсутствія средствъ, Институтъ не сможетъ исполнять своихъ прямыхъ заданій, тѣмъ болѣе, что настоящее состояніе Института въ сравненіи съ состояніемъ его за время комиссарщины и 2 лѣтъ послѣ нея измѣнилось совершенно: въ то время доходы были другіе. Типографія, переплетная, книжная лавка несли Институту такую прибыль, что безопаснымъ было обремененіе его крупными долгами на ремонтъ церкви и домовъ.

Но не надо падать духомъ.

Ставропигіонъ, какъ древнее учрежденіе, крѣпко свя анъ съ совокупностью духовныхъ и матеріальныхъ запасовъ культуры Галицкой Руси; онъ проникъ въ сущность стихіи русскаго народа, и интеллектуальной стороной своего существа, своей мысли и чувства участвовалъ, отъ самого начала до нынѣшнихъ дней, въ творествѣ его исторіи и жизни. Онъ щедро и достойно обезпечивалъ его цѣнности, организуя въ столицѣ и на провинціи оплотъ національнаго знамени и, вмѣстѣ съ тѣмъ совѣстно исполнялъ тяжелыя заданія въ борьбѣ за чистоту восточнаго обряда. Твердо будемъ помнить, что время для отдыха еще не наступило; работы впереди, хоть отбавляй! И поэтому необхо-

димо самое усердное проявленіе активности, дружной сплоченности и общественной самодѣтельности! Нельзя сваливать всей работы на членовъ Правящаго Совѣта и, чтобы преуспѣвалъ нашъ Ставропигіонъ, нужно, чтобы всѣ братья отдавали свои услуги и силы и способствовали процвѣтанію его агендъ, руководясь благомъ родной земли и идеалами нашихъ предшественниковъ. Въ день Юмина Воскресенія пусть исчезнутъ всѣ тѣни разногласія, и несмотря на трудныя условія жизни, пусть живо протекаетъ работа въ братствѣ, чтобы и насъ помянули когда-то добрымъ словомъ, какъ мы поминаемъ ежегодно основателей, благодѣтелей и работниковъ Ставропигіона.

13. Кассовый отчетъ за 1931 г.

№	Отдѣленіе	Приходъ		Расходъ	
		Зл.	гр.	Зл.	гр.
1	Правленіе	882	89	14.491	74
2	Дома (администрація)	67.313	94	18.791	69
3	Типографія	60.466	22	88.179	64
4	Книжная	6.892	44	—	—
5	Переплетная	3.216	75	420	75
6	Церковь	58	—	5.627	09
7	Бурса	8.421	41	13.602	64
8	Издательство (магазинъ)	17.097	85	18.906	52
9	Локаціи	9.914	74	9.702	44
10	Проценты, провизія, перемѣна курса	210	—	11.142	71
11	Зачеты	140	—	290	—
12	Займы	86.560	08	72.260	85
13	Пособія дарованныя книги	—	—	2.968	49
14	Непредвидѣнные приходы и расходы	1.415	28	803	78
15	Фонды	2.043	12	3.002	06
16	Музей	—	—	5.277	40
	Итого	264.632	72	265.467	80
	Наличными съ 1930 года	1.698	66	—	—
	„ на 1932 годъ	—	—	863	58
	<u>Са</u>	266.331	38	266.331	38

14. Протоколъ

Засѣданія Контрольной Комиссіи отъ 18. апрѣля 1932.

Присутствуютъ: О. Денисюкъ, Ст. Сколоздра. Изъ Конторы: дир. З. Турянскій, секр. В. Ваврикъ.

1. Касса: Кассовая манипуляція происходитъ правильно. Ключи отъ кассы у секр. В. Ваврика, второй ключъ у дир. З. Турянскаго. Провѣрены нѣкоторыя статьи прихода и расхода по кассовымъ документамъ, которые найдено въ образцовомъ порядкѣ; всѣ документы расхода подписаны сеніоромъ. Префектъ кассы г. Е. Пернаровский перевелъ шконтрумъ кассы 27. XI. 1931.

Приходъ кассы (по арт. 329 кн. л.)	.	22.942'04	зол.
Расходъ	" 330 "	19.833'94	"
Сальдо по лив. книгѣ		3.108'10	зол.

согласно съ кассовой книгой и съ наличностью въ кассѣ.

1. Эффекты фондовъ и собственные провѣрены на основаніи контовыхъ записей и установлено полное согласіе съ аапасомъ эффектовъ, хранящихся въ кассѣ, а именно:

эффект. фондовыхъ на сумму	.	17.077'42	зол.
эффект. собственныхъ	"	487'54	"
Итого		17.564'96	зол.
Въ локатахъ и наличныхъ	"	1.793'24	"
Согласно балансу сумма		19.358'20	зол.

3. Счетъ книжнаго магазина:

Согласно рѣшенію Прав. Совѣта отъ 18. III. 1931 № 104/31 понижена цѣна запаса „Служебника“, что на 1359 примѣрникахъ составило сумму 48.926'92 зол. цѣны брутто. Принимая въ расчетъ это пониженіе цѣны, стоимость запаса книжн. магазина выражается слѣдующими цифрами:

Стоимость книгъ съ 1. I. 1931 г.	.	593.539'75	зол.
Получено въ магазинъ на	"	35.055'73	"
По цѣнѣ балансовой		628.595'48	зол.
Расходъ	"	70.841'84	"
Стоимость на 31. декабря 1931 г.		557.753'64	зол.

4. Доходъ изъ недвижимостей (домовъ) въ 1931 году сократился по поводу неуплаченныхъ суммъ квартирантами. Просроченные чинши, находящіеся въ суд. спорѣ 2.558'28 зол. Сумма просроченныхъ чиншовъ:

съ 31. XII. 1931	выносила	3.075'18 зол.
съ 31. XII. 1930	„	1.796'37 „
		возросла на 1278'81 зол.

въ отчетномъ году.

Уплачены впередъ чинши на сумму 355'97 зол.

5. Типографія: Контрольная Комиссія провѣряла счета типографіи двукратно въ продолженіи 1931 г. и послѣ заключенія отчетнаго года дня 12. IV. 1932 съ цѣлью составленія расчета съ завѣдующимъ типографіей г. З. Медыцкимъ. Доклады по дѣлу рентовности и расчета съ г. З. Медыцкимъ были представлены Прав. Совѣту на засѣданіяхъ, послѣдній докладъ на засѣданіи Прав. Совѣта отъ 13 и 15 апрѣля т. г. Подробныя данныя, относящіяся къ типографіи за время 1931 года поданы въ отчетъ Правленія.

Примѣненіе достижений постоянно прогрессирующей техники въ типогр. дѣлѣ рѣшаетъ о его рентовности, а тѣмъ самымъ и о пригодности для дѣла данного типа машинъ, ввиду чего амортизацію ихъ необходимо ежегодно переводить въ возможно высокому размѣру для творенія резерва на покупку новыхъ машинъ и техническихъ приспособленій.

6. Сумма обязательствъ Института съ 31. XII. 1931 г. въ сравненіи съ 1930 г. уменьшилась на 2.792'88 зол. — сумма активовъ уменьшилась на 37.521'57 зол. вслѣдствіе пониженія цѣны Службеника въ отчетномъ году,

7. Въ общемъ дѣловодство найдено безупречнымъ, бухгалтерія и документы въ образцовомъ порядкѣ. Основываясь на общемъ результатѣ провѣрки, Контр. Комиссія вноситъ на удѣленіе уступающему Правленію абсолюторіи изъ дѣятельности и счетовъ за отчетный годъ.

С. Сколоздра, с.-р.

О. Денисюкъ, с.-р.

Старѣйшины или сеніоры львовскаго Ставропигіона

ОТЪ 1577 ДО 1932 ГОДА.

Исторія львовскаго Ставропигіона распадается на 2 главных періода:

а) Братство отъ 1577 до 1788 г.; это Братство было православнымъ до 1708 г.; засимъ уніятскимъ, и такимъ остается до настоящаго времени.

б) Институтъ отъ 1788 до нынѣшняго дня.

Ставропигіонъ пережилъ слѣдующія владычества:

польское отъ 1577 до 1772 г.

австрійское отъ 1772 до 1914 г.

русское отъ 1914 до 1915 г.

австрійское отъ 1916 до 1918 г.

польское отъ 1918 до нынѣшняго дня.

Руководящимъ органомъ Ставропигіона отъ начала до сего дня является Правящій Совѣтъ, во главѣ котораго стоятъ старѣйшины или сеніоры, главный и 2 замѣстителя. Кромѣ нихъ въ Совѣтъ входятъ 12 членовъ, изъ состава которыхъ избираются т. н. префекты церкви, бursы, музея, типографіи, переплетной, книжнаго магазина и домовъ, прокуроръ и секретарь. Правящій Совѣтъ избирается ежегодно въ Фомино воскресенье. Эта вѣковая традиція была трижды нарушена: въ началѣ войны 1914 г. австрійская полиція назначила комиссаромъ Ставропигіона поляка, Адама Смулку, который исполнялъ эту должность всего мѣсяцъ, такъ какъ Львовъ заняли русскія войска. Въ юнѣ мѣсяцѣ 1915 г., послѣ ухода русскихъ войскъ, комиссаръ Адамъ Смулка вернулся обратно и самовластно распоряжался въ Ставропигіонѣ до половины 1916 г., когда Ставропигіонъ отъ австрійскихъ властей получили украинцы, которые, истребляя въ немъ всѣ русскіе слѣды, хозяйничали до 1922 г. Отъ 1922 до 1924 былъ назначенъ комиссаръ отъ польской власти, Николай Григорьевичъ Третьякъ. Окончательно въ Фомино воскресенье 1924 г. Ставропигіонъ опять вернулся на прежній путь своей славной традиціи.

Списокъ старѣйшинъ въ хронологическомъ порядкѣ.

I.

**Ставропигійское Братство, православное,
подъ польскимъ владичествомъ.**

1577. Тыновичъ Василій (Вашко), Оома Бабичъ.
 1578—1588. Красовскій Иванъ, братья Рогатинцы: Ягоръ и Иванъ Кузьмичи.
 1588—1590. Бабичъ Оома, грекъ, Арфаніесь Эммануиль, Красовскій Иванъ, Рогатинецъ Юрій.
 1590—1592. Аффендиновичъ Иванъ, Красовскій Димитрій Деомидовичъ, Бабичъ Романъ, Ивановичъ.
 1592—1593. Красовскій Димитрій, Деомидовичъ, Бабичъ Романъ Ивановичъ.
 1593—1595. Ярославичъ Гавріиль.
 1595—1597. Красовскій Димитрій, Деомидовичъ, Юрій и Иванъ Кузьмичъ Рогатинцы, Добрянскій Николай.
 1597—1598. Красовскій Иванъ Деомидовичъ и Добрянскій Николай.
 1598—1600. Зѣньковичъ Иванъ (Ивашко).
 1600—1603. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Добрянскій Николай, Билдачевичъ Андрей, Лукасевичъ Николай.
 1603—1607. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Добрянскій Николай, Бабичъ Василій Семеновичъ, Кунасевичъ Оеодоръ.
 1607—1610. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Прокопій Малячковицъ, Бѣлдачевичъ Андрей, Хомичъ Степанъ.
 1610—1614. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Бѣлдачевичъ Андрей.
 1614—1616. Красовскій Иванъ Деомидовичъ, Златорука Николай, Стрѣлецкій Андрей, Бѣлдачевичъ Андрей.
 1616—1618. Добрянскій Николай, Степанъ Хомичъ, Романъ Стрѣлецкій.
 1618—1620. Добрянскій Николай, Хомичъ Степанъ, Романъ Стрѣлецкій, Григорій Русяновичъ.
 1620—1631. Романовичъ Григорій, Хомичъ Степанъ, Василій Буневскій, Андрей Стрѣлецкій.
 1631—1632. Стрѣлецкій Романъ, Григорій Романовичъ, Андрей Стрѣлецкій, Гавріиль Лангишъ.
 1632—1635. Романовичъ Григорій, Гавріиль Лангишъ, Николай Добрянскій, Александръ Прокоповичъ.
 1635—1636. Гавріиль Лангишъ, Александръ Прокоповичъ, Михайль Алюиси, Поповичъ Лиско.
 1636—1637. Лангишъ Гавріиль, Александръ Прокоповичъ, Григорій Романовичъ, Николай Добрянскій, а позже на мѣсто Григорія Романовича и Николая Добрянскаго избраны Михайль Алюиси и Константинъ Мазепа.

- 1637—1638. Лангишъ Гавріиль, Прокоповичъ Александръ, Алюиси Михайль, Мазепа Константинъ.
- 1639 - 1640. Стрѣлецкій Андрей, Лангишъ Гавріиль, Алюиси Михайль. Прокоповичъ Александръ.
- 1640—1642. Лангишъ Гавріиль, Алюиси Михайль, Прокоповичъ Александръ, Мазепа Константинъ.
- 1642—1644. Лангишъ Гавріиль, Романовичъ Юрій, Прокоповичъ Александръ, Мазепа Константинъ.
- 1644 - 1646. Лангишъ Гавріиль, Стрѣлецкій Андрей, Прокоповичъ Александръ, Мазепа Константинъ.
- 1646—1648. Лангишъ Гавріиль, Стрѣлецкій Андрей, Лаврисевичъ Павелъ, Мазепа Константинъ.
- 1648—1649. Лангишъ Гавріиль, Стрѣлецкій Андрей, Лаврисевичъ Павелъ, Ѳеодоровичъ Матвей.
- 1649—1655. Стрѣлецкій Андрей, Ѳеодоровичъ Матвей, Леоновичъ Василій.
- 1655—1656. Мазараки Иванъ, сынъ Христофора, Лаврисевичъ Павелъ, Ѳеодоровичъ Матвей, Слезка Михайль.
- 1656 - 1662. Мазараки Иванъ, Лаврисевичъ Павелъ, Григоровичъ Василій, Леоновичъ Василій.
- 1662 - 1665. Григоровичъ Василій.
- 1665—1666. Лаврисевичъ Степанъ, Альойзій Андрей, Корендовичъ Василій, Аффендикъ Петръ.
- 1666—1668. Лаврисевичъ Степанъ, Альойзій Андрей, Корендовичъ Василій, Петръ Аффендикъ.
- 1668—1669. Мазараки Иванъ, Корендовичъ Василій, Лаврисевичъ Степанъ, Лясковскій Иванъ.
- 1669—1671. Мазараки Иванъ, Лясковскій Иванъ, Лаврисевичъ Степанъ, Михалевиъ Юрій.
- 1671 - 1672. Лаврисевичъ Степанъ, Аффендикъ Петръ.
- 1672—1683. Корендовичъ Василій.
- 1683—1685. Аффендикъ Петръ, Лаврисевичъ Семень.
- 1685 - 1687. Корендовичъ Василій, Мазараки Иванъ, Лаврисевичъ Степанъ, Аффендикъ Петръ.
- 1687—1689. Корендовичъ Василій, Мазараки Иванъ, Лаврисевичъ Степанъ, Аффендикъ Петръ.
- 1689—1691. Лаврисевичъ Степанъ, Аффендикъ Петръ, Папара Юрій и Русяновичъ Григорій.
- 1691 - 1698. Папара Юрій, Русяновичъ Григорій, Красовскій Николай, Михалевиъ Николай.
- 1698—1699. Папара Юрій, Русяновичъ Григорій, Корендевиъ Юрій, Михалевиъ Николай.
- 1699—1703. Кисѣльницкій Кипріанъ, Михалевиъ Николай, Яросевичъ Зота, Лясковскій Степанъ.
- 1703—1706. Русяновичъ Григорій, Сѣмяновичъ Петръ, Михалевиъ Николай, Лясковскій Степанъ.

II.

Ставропигійское Братство, уніятское.

- 1706—1711. Михалевичъ Николай, Сѣмяновичъ Петръ, Лясковскій Степанъ, Кисѣльницкій Кипріянь.
 1711—1719. Лясковскій Степанъ, Сѣмяновичъ Петръ, Лаврисевичъ Степанъ, Гребенка Семень.
 1719—1721. Лясковскій Степанъ, Чесниковскій Иванъ, Гребенка Семень.
 1721—1724. Лясковскій Степанъ, Чесниковскій Иванъ, Русяновичъ Яковъ, Эліасевичъ Юрій.
 1724—1729. Эліасевичъ Юрій, Русяновичъ Яковъ.
 1729—1732. Папара Феодоръ, Эліасевичъ Юрій, Чесниковскій Иванъ.
 1732—1735. Демяновичъ Андрей, Русяновичъ Яковъ, Эліасевичъ Юрій, Чесниковскій Иванъ.
 1735—1740. Демяновичъ Андрей, Русяновичъ Яковъ, Чесниковскій Иванъ, Дейма Дмитрій.
 1740—1748. Туркутъ Василій, Дзимовскій Андрей, Балицкій Андрей, Русяновичъ Яковъ.
 1748—1750. Туркутъ Василій, Русяновичъ Яковъ.
 1750—1757. Туркутъ Василій, Галендовикъ Яковъ,
 1757—1767. Туркутъ Василій, Дзиковскій Андрей,

III.

**Ставропигійское Братство,
подъ австрійскимъ владичествомъ.**

- 1767—1777. Дзиковскій Андрей, Гасевичъ Василій.
 1777—1779. Дзиковскій Андрей, Дейма Кристовъ.
 1779—1784. Слонскій Михаилъ, Урановичъ Григорій.
 1785—1786. Чапье Антоній, Погорецкій на Погорцахъ, Березницкій Яковъ (адвокатъ).

IV.

Ставропигійскій Институтъ.

- 1786—1788. Березницкій Яковъ; Бачинскій Іоаннь.
 1788—1790. Бачинскій Іоаннь; Мановарда Іоаннь.
 1790—1792. Урмовскій Павелъ; Завалкевичъ Степанъ.
 1792—1793. Завалкевичъ Степанъ; Литвиновичъ Николай.
 1793—1795. Погорецкій Константинъ; Зарицкій Іоаннь.
 1795—1797. Урмовскій Павелъ; Зарицкій Іоаннь.
 1797—1799. Зарицкій Іоаннь; Бачинскій Іоаннь.
 1799—1800. Литвиновичъ Николай; Онышкевичъ Михаилъ.

- 1800—1801. Бачинскій Іоаннъ; Зарицкій Іоаннъ.
 1801—1806. Бачинскій Іоаннъ; Зарицкій Іоаннъ.
 1806—1808. Бачинскій Іоаннъ; Бѣлорусскій Іоаннъ.
 1808—1810. Бачинскій Іоаннъ; Зарицкій Іоаннъ.
 1810—1813. Бачинскій Іоаннъ; Ильяшевичъ Александръ.
 1813—1815. Бачинскій Іоаннъ; Зарицкій Іоаннъ.
 1815—1816. Бачинскій Іоаннъ; Ильяшевичъ Александръ, Зарицкій Іоаннъ.
 1816—1817. Ильяшевичъ Александръ, Зарицкій Іоаннъ.
 1817—1818. Кульчицкій Степанъ, Ильяшевичъ Александръ.
 1818—1819. Кульчицкій Степанъ, Сѣтницкій Іоаннъ.
 1819—1821. Кульчицкій Степанъ, Ильяшевичъ Александръ.
 1821—1824. Зарицкій Іоаннъ, Ильяшевичъ Александръ.
 1824—1825. Ильяшевичъ Александръ, Зарицкій Іоаннъ, Рогали-Левицкій Степанъ.
 1825—1826. Сѣтницкій Іоаннъ, Зарицкій Іоаннъ.
 1826—1827. Левицкій Степанъ, Сѣтницкій Іоаннъ.
 1827—1832. Левицкій Степанъ, Сѣтницкій Іоаннъ.
 1832—1833. Левицкій Степанъ, Киричинскій Степанъ.
 1833—1834. Левицкій Степанъ, гр. Ельскій Владиславъ.
 1834—1835. Левицкій Степанъ, Зубрицкій Денисъ.
 1835—1845. Левицкій Степанъ, Сѣтницкій Іоаннъ.
 1845—1849. Киричинскій Степанъ Сасъ-Товарницкій Іоаннъ.
 1849—1850. Киричинскій Степанъ, Товарницкій Іоаннъ Сосновскій Левъ.
 1850—1851. Сосновскій Левъ, Рачинскій Климентій, Товарницкій Іоаннъ.
 1851—1854. Товарницкій Іоаннъ, Рачинскій Климентій, Вѣнковскій Кирилъ.
 1854—1860. Товарницкій Іоаннъ, Рачинскій Климентій, Хоминскій Іоаннъ.
 1860—1861. Хоминскій Іоаннъ, Товарницкій Іоаннъ, Бачинскій Михаилъ.
 1861—1863. Хоминскій Іоаннъ, Лавровскій Юліанъ, Товарницкій Іоаннъ, Бачинскій Михаилъ.
 1863—1866. Хоминскій Іоакимъ, д-ръ Лопушанскій Емиліанъ.
 1866—1867. Кмицкевичъ Константинъ, Меруновичъ Климентій, Ковальскій Василій.
 1867—1868. Кмицкевичъ Константинъ, Шушкевичъ Андрей, Ковальскій Василій.
 1868—1870. Кмицкевичъ Константинъ, Ковальскій Василій.
 1870—1873. Ковальскій Василій, Литинскій Іоаннъ, д-ръ Яновскій Амвросій.
 1873—1875. Ковальскій Василій, Гавришкевичъ Сильвестръ, Савчинскій Яковъ.
 1875—1882. Ковальскій Василій, Децыкевичъ Романъ, Гавришкевичъ Сильвестръ.

- 1882—1884. Ковальскій Василій, д-ръ Шараневичъ Исидоръ д-ръ Лопушанскій Емилианъ.
 1884—1886. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ, д-ръ Добрянскій Иванъ.
 1886—1888. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ, Бережницкій Теофилъ.
 1888—1892. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ Полянскій Михаилъ, Бережницкій Теофилъ.
 1892—1893. Д-ръ Исидоръ Шараневичъ, Полянскій Михаилъ, Бережницкій Теофилъ.
 1893—1897. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ Голинскій Леонтиъ.
 1897—1899. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Полянскій Михаилъ, Герасимовичъ Николай.
 1899—1901. Д-ръ Шараневичъ Исидоръ, Герасимовичъ Николай, Яминскій Романъ.
 1901—1906. Герасимовичъ Николай, Яминскій Романъ, Сивулякъ Николай.
 1906—1908. Яминскій Романъ, Сивулякъ Николай, Мѣйскій Венедиктъ.
 1908—1909. Яминскій Романъ, Сивулякъ Николай, д-ръ Ивасечко Владиміръ
 1909—1914. Д-ръ Ивасечко Владиміръ, Сивулякъ Николай, д-ръ Заяць Теоносій.
 Въ началѣ войны комиссаръ Адамъ Смулка.

V.

Ставропигійскій Институтъ,

подъ русскимъ владычествомъ.

- 1914—1915. Цыбыкъ Николай, Ивановичъ, Сивулякъ Николай, Николаевичъ, Третьякъ Николай, Григорьевичъ.

VI.

Ставропигійскій Институтъ,

опять подъ австрійскимъ владычествомъ.

- 1915—1916. Комиссаръ Адамъ Смулка, который передалъ по приказанію австрійскаго правительства Ставропигіонъ украинцамъ.
 1916—1917. Хозяйничаніе украинцевъ. Сеньоръ Кузьма Григорій, Сѣчинскій Юліанъ, Кивелюкъ Иванъ.
 1917—1918. Д-ръ Федакъ Степанъ.

VII.

Ставропигійскій Институтъ,
подъ польскимъ владычествомъ.

- 1918—1922. Д-ръ Федакъ Степанъ; вконцѣ года польскій правительственный комиссаръ въ лицѣ Третьяка Николая Григорьевича.
- 1922—1924. Комиссаръ Третьякъ Николай, Григорьевичъ
- 1924—1925. Сеньоры: Третьякъ Николаи Григорьевичъ, Луцыкъ Юліанъ Ярославичъ, д-ръ Лагола Василій Григорьевичъ.
- 1925—1926. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Сивулякъ Алексѣй Николаевичъ, Костецкій Владиміръ Ивановичъ.
- 1926—1927. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Сивулякъ Алексѣй Николаевичъ, Костецкій Владиміръ Ивановичъ.
- 1927—1928. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Сивулякъ Алексѣй Николаевичъ, Вербицкій Ярославъ Ивановичъ
- 1928—1929. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Вербицкій Ярославъ Ивановичъ, д-ръ Заяцъ Юліанъ Семеновичъ.
- 1929—1930. Третьякъ Николай Григорьевичъ, Вербицкій Ярославъ Ивановичъ, д-ръ Заяцъ Юліанъ Семеновичъ.
- 1930—1931. Гулла Антонъ Осиповичъ, д-ръ Заяцъ Юліанъ Семеновичъ, Вербицкій Ярославъ Ивановичъ.
- 1931—1932. Гулла Антонъ Осиповичъ, д-ръ Заяцъ Юліанъ Семеновичъ, Сивулякъ Алексѣй Николаевичъ.
- 1932—1933. Гулла Антонъ Осиповичъ, Сивулякъ Алексѣй Николаевичъ, д-ръ Заяцъ Юліанъ Семеновичъ.
-

Травящій Собрътъ Ставропійскаго Института на 1932—1933 годъ.

Сеніоръ:

Гулла Антонъ Осиповичъ.

Т-щи сеніора:

Сивулякъ Алексѣй Николаевичъ,
д-ръ Заяць Юліанъ Семеновичъ, преф. церкви.

Члены:

Билинкевичъ Семень Ивановичъ, прокуроръ,
Вербицкій Ярославъ Ивановичъ, преф. бурсы,
Кенсъ Амвросій Андреевичъ, преф. книжнаго магазина,
д-ръ Кметикъ Степанъ Степановичъ, преф. типографіи,
д-ръ Копыстьянскій Адріанъ Владиміровичъ, преф. музея,
Малець Григорій Семеновичъ, преф. домовъ,
Рогозинскій Иванъ Ивановичъ, преф. церкви и домовъ,
Сметанскій Андрей Ивановичъ, преф. бурсы,
Солукъ Яковъ Петровичъ, преф. переплетной,
Сосенко Иванъ Петровичъ, преф. кассы,
Цебринскій Михаилъ Семеновичъ }
д-ръ Чемерысъ Григорій Ивановичъ } секретари.

Контр. Комиссія:

Денисюкъ Осипъ Ивановичъ,
Пернаровскій Евгений Николаевичъ
Сколоздра Степанъ Романовичъ.

Синдикъ:

Д-ръ Крыжановскій Михаилъ Романовичъ

Канцелярія:

Д-ръ Ваврикъ Василій Романовичъ, секретарь
Турянскій Зигфридъ Карловичъ, директоръ.

Списокъ

членовъ Ствр. Института, въ порядкѣ поступления.

1878.

1. Сивулякъ Николай, Николаевичъ, отст. преподаватель во Львовѣ.

1881.

2. Д-ръ Литынский Иванъ, адвокатъ во Львовѣ.

1890.

3. Д-ръ Шараневичъ Владиміръ, Исидоровичъ, адвокатъ въ Лютовискахъ.

1897.

4. Д-ръ Ясеницкій Владиміръ, Павловичъ, адвокатъ во Львовѣ

1898.

5. Д-ръ Заяць Θεодосій, Семеновичъ, адвокатъ во Львовѣ.

1904.

6. Томасевичъ Степанъ, Извановичъ, живописецъ во Львовѣ.
7. Ясеницкій Айѳаллъ, Юліановичъ, отст. совѣт. суда во Львовѣ.

1908.

8. Гудзь Онуфрій, Θεодоровичъ, инженеръ почтовой Дирекціи во Львовѣ.

1909.

9. Павликовъ Константинъ, Θεофиловичъ, отст. совѣтникъ суда во Львовѣ.
10. Головацкій Владиміръ, Васильевичъ, почт. сов. въ Краковѣ.
11. Менцинскій Афанасій, Корниловичъ, от. под.дирек. во Львовѣ.

1910.

12. Д-ръ Заяць Юліанъ, Семеновичъ, ст. совѣтникъ генеральной Прокуратуры во Львовѣ.

1912.

13. Сивулякъ Алексѣй, Николаевичъ, прокуроръ Судебной Палаты во Львовѣ.
14. Третьякъ Николай, Григорьевичъ, отст. совѣтникъ окружного суда во Львовѣ.

1915.

15. Д-ръ Сохоцкій Михаилъ, Емельяновичъ, адвокатъ въ Туркѣ.
16. Д-ръ Глушкевичъ Богданъ, Теофиловичъ, преподаватель гимназіи во Львовѣ.
17. Цорохъ Илья, Ивановичъ, композиторъ въ Америкѣ.
18. Малець Григорій, Семеновичъ, агрономъ во Львовѣ.
19. Д-ръ Яворскій Юліанъ, Андреевичъ, ученый въ Прагѣ.
20. Липецкій Иларіонъ, Николаевичъ, кооператоръ во Львовѣ.

1924.

21. Д-ръ Крыжановскій Михаилъ, Романовичъ, адвокатъ во Львовѣ.
22. Татухъ Михаилъ, Андреевичъ, нотаріусъ въ Подбужѣ.
23. Павенцкій Антонъ, Алексѣевичъ, отст. учитель во Львовѣ.
24. Ключникъ Дмитрій, Ивановичъ, преподав. гимназіи во Львовѣ.
25. Сметанскій Иванъ, Андреевичъ, преподав. гимназіи во Львовѣ.
26. Романъ Давидовичъ, Исидоровичъ, чиновникъ Банка во Львовѣ.
27. Пеллехъ-Лычковскій Сильвестръ, Ивановичъ, совѣтникъ окружного суда во Львовѣ.
28. Габрусевичъ Иванъ, Антоновичъ, совѣтникъ окружного суда въ Станиславовѣ.
29. Д-ръ Копыстьянскій Адріанъ, Владиміровичъ, преподаватель гимназіи во Львовѣ.
30. Березскій Михаилъ, Михайловичъ, чиновникъ Русскаго Банка въ Станиславовѣ.
31. Гумецкій Михаилъ, Ивановичъ, домовладѣлецъ во Львовѣ.
32. Свищъ Даніилъ, Петровичъ, купецъ во Львовѣ.
33. Денисюкъ, Осипъ Ивановичъ, купецъ во Львовѣ.
34. Харкавый Петръ, столяръ во Львовѣ.
35. Пернаровскій Евгений, Николаевичъ, совѣтникъ финансовой Палаты во Львовѣ.
36. Пурій Алексѣй, Николаевичъ, почтовый чиновникъ во Львовѣ.
37. Спольскій Лука, Станиславичъ, отс. учитель въ Коломыѣ.
38. Кмицикевичъ Филаретъ, Викторовичъ, отст. чин. фин. палаты въ Самборѣ.
39. Элясевичъ Владиміръ, Владиміровичъ, чиновникъ банка во Львовѣ.
40. Якса-Ладыжинскій Владиміръ, чиновникъ банка во Львовѣ.
41. Д-ръ Монцѣббовичъ Богданъ, Корниловичъ, совѣтникъ окруж. суда въ Станиславовѣ.
42. Куриловичъ Владиміръ, Михайловичъ, совѣтн. Суд. во Львовѣ.
43. Копыстьянскій Зиновій, Юліановичъ, совѣт. Суд. во Львовѣ.
44. Д-ръ Поврозникъ Яковъ, Ивановичъ, прокуроръ суда въ Станиславовѣ.
45. Д-ръ Гумецкій Иванъ Модестовичъ, секретарь финансовой Палаты во Львовѣ.
46. Метелля Филимонъ, Модестовичъ, президентъ суда во Львовѣ.

47. Шанковскій Святославъ, Θεодосьевичъ, сов. суда въ Станислав.
48. Гандякъ Александръ, Михайловичъ, чиновникъ желъзной доро-
ги въ Станиславовѣ.

1925.

49. Демчукъ Николай, Григорьевичъ, судья въ Каменкѣ Струми-
ловой.
50. Д-ръ Сьокало Юліанъ, Ильичъ, адвокатъ въ Бурштынѣ.
51. Билинkevичъ Симеонъ, Ивановичъ, судья во Львовѣ.
52. Чижъ Кириллъ, Васильевичъ, инженеръ въ Сокалѣ.
53. Д-ръ Гнатышакъ Орестъ Гавриловичъ, адвокатъ въ Крынічѣ.
54. Крыжановскій Ярославъ, Владиміровичъ, инженеръ во Львовѣ.
55. Крыжановскій-Микитка Всеволодъ, Владиміровичъ, инженеръ
въ Долинѣ.
56. Заградникъ Климентъ, Людвикевичъ, сов. суда въ Тернополѣ.
57. Д-ръ Черлюнчакевичъ Кириллъ, Сильвестровичъ, адвокатъ въ
Перемишлѣ.
58. Перфедкій Владиміръ, Ромуальдовичъ, отс. судья во Львовѣ.
59. Сосенко Иванъ, Петровичъ, отст. сов. суда во Львовѣ.
60. Хилякъ Владиміръ, Владиміровичъ, сов. суда въ Самборѣ.
61. Хилякъ Игнатій, Степановичъ, совѣт. суда въ Самборѣ.
62. Лонкевичъ Евгеній, Григорьевичъ, сов. суда въ Бурштынѣ.
63. Величко Юліанъ, Михайловичъ, отс. сов. судья въ Стрыѣ.
64. Д-ръ Шатынскій Евгеній, Михайловичъ, адвокатъ въ Сянокѣ.
65. Ткачъ Онупрій, Васильевичъ, директоръ Ризницы въ Самборѣ.
66. Дейницкій Левъ, Θεофиловичъ, отст. судья въ Станиславовѣ.
67. Яськовъ Иванъ, Ивановичъ, отст. нар. директоръ во Львовѣ.
68. Турчмановичъ Романъ, Θεофиловичъ, отст. совѣтникъ воевод-
ства во Львовѣ.
69. Буликъ Емиліанъ, Степановичъ, совѣт. суда во Львовѣ.
70. Бартковъ Иванъ Васильевичъ, судья въ Перемишлянахъ.
71. Петровичъ Иванъ, Емильяновичъ, судья въ Сколѣ.
72. Д-ръ Коломыецъ Ярославъ, Григорьевичъ, адвокатъ въ Равѣ
Русской.
73. Сколоздра Степанъ, Романовичъ, чин. фин. палаты во Львовѣ.
74. Сняданко Петръ, Николаевичъ, чиновникъ суда въ Сокалѣ.
75. Венгриновичъ Мирославъ, Антоновичъ, судья въ Самборѣ.
76. Котлярчукъ Антонъ, Николаевичъ, аптекаръ въ Львовѣ.
77. Саламонъ Несторъ, Счастноевичъ, помѣщикъ въ Коморникахъ.
78. Д-ръ Лакуста Михаилъ, Θεомичъ, адвокатъ въ Журавнѣ.
79. Д-ръ Гукевичъ Осипъ, Владиміровичъ, преп. гимн. въ Сянокѣ.
80. Рогозинскій Иванъ Г., от. чин. стр. о-ва „Фениксъ“ во Львовѣ.
81. Церохъ Антонъ, Ивановичъ, дир. техн. института во Львовѣ.
82. Д-ръ Алексевичъ Андрей, Андреевичъ, врачъ во Львовѣ.
83. Д-ръ Пелехъ Александръ, Евстахьевичъ, врачъ въ Сокалѣ.
84. Штибель Иванъ, Филипповичъ, от. чин. ком. финан. во Львовѣ.
85. Д-ръ Чернянскій Юліанъ, ст. сов. фин. палаты во Львовѣ.

1926.

86. Полѣшукъ Андрей, Григорьевичъ, землѣвъ Броды.
87. Билинkevичъ Юліанъ, Айѳалловичъ, адвокатъ во Львовѣ.
88. Билинkevичъ Романъ, Айѳалловичъ, судья во Львовѣ.
89. Билинkevичъ Северинъ, Айѳалловичъ, визитаторъ школъ во Львовѣ.
90. Слезюкъ Иванъ, Ивановичъ, чинов. „Народ. Дома“ во Львовѣ.
91. Бачинскій Михаилъ, Михайловичъ, ревиз. там. дир. во Львовѣ.
92. Д-ръ Литвакъ Михаилъ, Юрьевичъ, жел. дор. реф. во Львовѣ.
93. Крыницкій Владиміръ, Марковичъ, судья въ Яблоновѣ.
94. Медвѣцкій, Степанъ, Ѳеодосьевичъ, адвокатъ въ Ровнѣ.
95. Жаровскій Иванъ, Александровичъ, помѣщикъ въ Могильницѣ.
96. Барановскій Ярославъ, Александровичъ, судья въ Золочевѣ.
97. Крохмалюкъ Евстахій, Даніиловичъ, суд. чинов. въ Коссовѣ.
98. Борухъ Симеонъ, Ивановичъ, управитель „Ризницы“ въ Перемышлѣ.
99. Юракевичъ Романъ, Емильяновичъ, препод. въ Самборѣ.
100. Д-ръ Кмицкевичъ Ѳеодоръ, Викторовичъ, адв. въ Самборѣ.

1927.

101. Лепкій Ѳеодоръ, Онуфрьевичъ, нотаріусъ въ Подкаменѣхъ возлѣ Бродовъ.
102. Лебищакъ Михаилъ, Ивановичъ, отст. чиновн. школьной курат. во Львовѣ.
103. Вербицкій Ярославъ Ивановичъ, отст. дир. гимн. во Львовѣ.
104. Давидовичъ Емилианъ, Исидоровичъ, судья въ Збаражѣ.
105. Турянский Зигфридъ, Карловичъ, директоръ канцеляріи Ставропігїона во Львовѣ.
106. Д-ръ Ваврикъ Василій, Романовичъ, журналистъ во Львовѣ.
107. Кенсъ Осипъ, Амвросьевичъ, учитель въ Хоростковѣ.
108. Цебринскій Михаилъ, Семеновичъ, журналистъ во Львовѣ.
109. Д-ръ Копыстьянскій Захарій, Владиміровичъ, адвокатъ въ Куликовѣ.
110. Д-ръ Буликъ Семенъ, Степановичъ, адвокатъ въ Мушинѣ.
111. Марковский Иванъ, Адріановичъ, инженеръ во Львовѣ.
112. Третьякъ Юрій, Дмитріевичъ, инженеръ въ Бобркѣ.
113. Старицкій Лука, Константиновичъ, домовладѣлецъ въ Знесенѣхъ возлѣ Львова.
114. Морозъ Дмитрій, Филипповичъ, атст. чиновникъ казенной палаты въ с. Стаи возлѣ Угнова.
115. Медицкій Зиновій, Михайловичъ, помѣщикъ во Львовѣ.
116. Валявскій Владиміръ, Илларионовичъ, атст. чиновникъ банка въ Яворовѣ.
117. Котлярчукъ Антоній, Антоновичъ, чиновникъ магистрата въ Городенкѣ.

Андрей Ивановичъ Чабанъ
(Некрологъ, стр. 132 .

118. Гнатышакъ Александръ, Гавріиловичъ, купецъ въ Крыницѣ.

1928.

- 119. Зарицкій Владиміръ Ивановичъ, судья въ Тернополѣ.
- 120. Глинскій Іеронимъ, Дмитріевичъ, судья въ Тернополѣ.
- 121. Гериновичъ Казиміръ, Ивановичъ, ст. ассесоръ жел. дорогъ во Львовѣ.
- 122. Чайковскій Діонисъ, Григорьевичъ, нар. учитель въ Ботелкѣ.
- 123. Д-ръ Валявскій Юльянъ, Владиміровичъ, врачъ въ Варшавѣ.
- 124. Солукъ Яковъ Петровичъ, директоръ „Защита Земли“ во Львовѣ.
- 125. Д-ръ Демьяничъ Юрій Ивановичъ, преподаватель учит. семинаріи въ Сокалѣ.
- 126. Монастырскій Петръ, Алексѣевичъ, купецъ во Львовѣ.

1929.

- 127. Д-ръ Чемерисъ Григорій, Ивановичъ, врачъ во Львовѣ.
- 128. Д-ръ Бородчакъ Іосифъ, Михайловичъ, врачъ въ Рожнятовѣ.
- 129. Д-ръ Хилиакъ Александръ, Евгеньевичъ, адвокатъ въ Золочевѣ.
- 130. Пушинскій Юрій, Антоновичъ, чиновникъ банка во Львовѣ.
- 131. Луцыкъ Юрій Юліановичъ, инженеръ во Львовѣ.
- 132. Гулла Антонъ, Осиповичъ, сов. суда во Львовѣ.
- 133. Рудко Иванъ, Андреевичъ, преподаватель уч. семинарія въ Яворовѣ.
- 134. Лужецкій Эммануиль, Михайловичъ, судья въ Римановѣ.
- 135. Д-ръ Сиротинскій Константинъ, Ивановичъ, адвокатъ въ Угновѣ.
- 136. Мулькевичъ Гавріиль, Львовичъ, слесарь и купецъ въ Каменкѣ Струмиловой.
- 137. Слюзаръ Осипъ, Андреевичъ, преподаватель промышл. школы въ Перемышлѣ.
- 138. Др. Мировичъ Романъ, Діонисьевичъ, адвокатъ въ Перемышлѣ.
- 139. Д-ръ Целевичъ Амвросій, Ивановичъ, врачъ въ Каменкѣ Струмиловой.
- 140. Гумецкій Юрій, Михайловичъ, судья во Львовѣ.
- 141. Мыськовъ Иванъ, Осиповичъ, крестьянинъ въ Рѣпневѣ.

1930.

- 142. Д-ръ Кметикъ Степанъ, Степановичъ, врачъ во Львовѣ.
- 143. Марко Михайль, Алексѣевичъ, журналистъ во Львовѣ.
- 144. Юрчакевичъ Юліанъ, Емиліановичъ, купецъ во Львовѣ.
- 145. Сиротинскій Иванъ, Орестовичъ, инженеръ въ Каровѣ возлѣ Угнова.
- 146. Павловскій Владиміръ, Ильичъ, домовладѣлецъ въ Галичѣ.
- 147. Медицкій Яковъ, Михайловичъ, помѣщикъ въ Александровкѣ в. Подгаецъ.
- 148. Д-ръ Дуркотъ Романъ, Александровичъ, адвокатъ въ Самборѣ.

149. Мусѣй Андрей, Емильяновичъ:	}	Мѣщане
изъ Куликова.
150. Ступка Дмитрій, Васильевичъ:		
151. Воробецъ Ѳеодоръ, Ивановичъ:		
152. Лозинскій Дмитрій, Петровичъ:		
153. Турчинскій Ѳеодоръ, Ѳеодоровичъ:		
154. Темехъ Василій, Лукичъ, чиновникъ „Защиты Земли“ во Львовѣ.		
155. Кенсъ Амвросій, Андреевичъ, купецъ во Львовѣ.		
156. Авдыковский Владиміръ, Романъ Филимоновичъ, судья въ Перемышлянахъ.		
157. Третьякъ Николай, Николаевичъ, чиновникъ почты въ Перемышлѣ.		
158. Гошовскій Илья, Семеновичъ, атст. чиновникъ въ Станиславовѣ.		
159. Стольницкій Владиміръ, Ивановичъ, домовладѣлецъ въ Станиславовѣ.		
160. Квасникъ Маѳей, Ѳеодоровичъ, атст. дир. школы въ Раковцѣ.		
161. Наорлевичъ Василій, Лукичъ, домовладѣлецъ въ Знесеньѣ во-
злѣ Львова.		
162. Свистуновичъ Владиміръ, Николаевичъ, директоръ школы
въ Кадлубискахъ возлѣ Бродовъ.		
163. Назаркевичъ Маѳей, Кирилловичъ, преподаватель гимназіи
въ Стрыѣ.		
164. Правуръ Василій, Якимовичъ, препод. гимназіи въ Стрыѣ.		
165. Василькевичъ Святославъ, Евгеніевичъ, помѣщикъ въ Ляцкомъ
шляхетскомъ возлѣ Станиславова.		
166. д-ръ Винницкій Илія, Михайловичъ, адвокатъ въ Дрогобычѣ.		
167. Корвацкій Мирославъ, Лукичъ, преподаватель гимназіи въ Я-
воровѣ.		
168. Копыстьянскій Юрій, Орестовичъ, чиновникъ Р. Р. Союза во
Львовѣ.		
169. Бикъ Василій, Николаевичъ, препод. гимназіи въ Ярославлѣ.		
170. Гошовскій Алексѣй, Иларіоновичъ, желѣзн. ассесоръ въ Жу-
равнѣ.		
171. Ганасевичъ Корнилій, Ивановичъ, дир. Русскаго Рев. Союза
во Львовѣ.		
172. Гукевичъ Николай, Алексѣевичъ, чиновникъ банка въ Варшавѣ.		
173. Д-ръ Курилло Ѳеофилъ, Васильевичъ, суаія въ Лешно, Познань		
174. Гелитовичъ Владиміръ, Александровичъ, нотаріусъ въ Кутахъ.		

1931.

175. Грицыкъ Алексѣй, Ѳеодоровичъ, нотаріусъ въ Подкаменѣ во-
злѣ Вродовъ.
176. Барна Степанъ Михайловичъ, директоръ школы въ Воробли-
кѣ королевскомъ.
177. Кметко Степанъ Михайловичъ, директоръ школы въ Вѣтрно
возлѣ Дукли.
178. Д-ръ Брычъ Илія Ивановичъ, врачъ въ Бѣлосоркѣ, Волянъ.

1932.

179. Сенкевичъ Витолдъ, Платоновичъ, чиновникъ таможенной дирек-
ції во Львовѣ.
180. Томчукъ Григорій, Лукіяновичъ, судія во Львовѣ.
181. Куспысь Евстахій, Степановичъ, судія во Львовѣ.
182. Плешкевичъ Юрій, Ивановичъ, директоръ Р.Р. Союза во Львовѣ.
183. Журба Иванъ, Григорьевичъ, почт. контролеръ во Львовѣ.
-

Изъ помянника Ставроп. Института

Михаиль Кирилловичъ Якса-Ладыженскій,

докторъ философіи, преподаватель исторіи въ польской гимназій въ гор. Сянокъ, дѣйствительный членъ всѣхъ галицко-русскихъ обществъ, скончался послѣ продолжительной болѣзни паралича 10-го декабря 1931 г. въ Сянокъ. Родился въ 1864 г., окончилъ университетъ во Львовѣ. Отличаясь живымъ умомъ, Михаилъ Кирилловичъ, какъ знатокъ и изслѣдователь исторіи, написалъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ только одно, а именно: „**Городъ Сянокъ и его окрестности**“ было напечатано въ Научно-Литературн. Сборникѣ Галицко-русской Матицы. 1929. Прочія статьи остаются въ рукописяхъ. Въ члены Ставропигійскаго Института поступилъ 22-го апрѣля 1925 г.

Михаиль Кирилловичъ въ научныхъ цѣляхъ выѣзжалъ за границу и наукѣ посвятилъ всю свою жизнь и прекрасно изучилъ: греческій, латинскій, церковно-славянскій и румынскій языки. Для изученія новогреческаго языка ѣздилъ въ Аѳины, а славянскій языкъ изучалъ долгое время въ чешской Прагѣ. Какъ преподаватель гимназій въ Сянокъ, поддерживалъ русскую бурсу и ѣздилъ по селамъ, уговарывая крестьянъ, чтобы отдавали своихъ дѣтей въ учебныя заведенія. Былъ равно-же членомъ приходскаго церковнаго комитета и принималъ участіе во всѣхъ русскихъ учрежденіяхъ и обществахъ.

—:—

Андрей Ивановичъ Чабанъ,

совѣтникъ казенной палаты во Львовѣ, членъ всѣхъ галицко-русскихъ организацій, скончался 7-го января 1932 г. на 83 году жизни. Въ лицѣ умершаго сошелъ въ могилу одинъ изъ выдающихся труженниковъ старшаго поколѣнія галицко-русскихъ па-

тріотовъ, съ пользою потрудившихся на общественномъ поприщѣ въ Чортковѣ, Жолкви и Львовѣ. Послѣ войны исполнялъ обязанности предсѣдателя О-ва им. М. Качковскаго, усердно защищая его отъ посягательствъ съ разныхъ сторонъ. Сверхъ того, онъ всегда охотно отзывался на общія, народныя нужды и цѣли. Въ члены Ставропигійскаго Института былъ принятъ 16 іюля 1886 г., а съ 1930 г. состоялъ тоже членомъ Братской Кассы при Институтѣ.

—:—

Юліанъ Семеновичъ Романчукъ,

преподаватель учительской семинаріи, духовный вождь украино-фильской партіи на Галицкой Руси и политическій дѣятель, скончался 22-го апрѣля во Львовѣ, проживъ 92 года. Съ его именемъ связана политика Галичины на продолженіи полвѣка. Романчукъ былъ убѣдительнымъ поклонникомъ Австріи, которой служилъ всею душою даже во вредъ интересамъ родного народа и словянской идеи. Какъ депутатъ галицкаго сейма и австрійскаго парламента, былъ орудіемъ въ рукахъ заправиль хитрой дипломатіи. Когда очнулся, было поздно. Провозглашенная имъ „новая эра“ въ 1890 г. была нужна польской политикѣ и созрѣла въ Вѣнѣ. Убѣдившись въ томъ, что палъ жертвою, Романчукъ вскорѣ вырেকся своего дѣтища и началъ даже борьбу противъ гр. Казимира Бадени. Однако нѣсколько спустя пошелъ на уступки. Какъ политикъ, не отличался большими способностями. Больше заслугъ имѣеть въ литературѣ, какъ издатель сочиненій малорусскихъ писателей (украинскихъ, галицкихъ и буковинскихъ), вышедшихъ въ 25-ти томахъ п. з, „**Руска письменність**“. Членомъ Ставропигійскаго Института состоялъ отъ 1867 года. Въ альбомѣ на 295 стр. отмѣчено имъ собственноручно: „по предписанной а проведенной ротѣ присягу сложилъ. Львовъ, 21 іюня (13 іюля) 1867, Юліанъ Романчукъ“. Въ жизни Института Романчукъ не игралъ видной роли. Нѣсколькократно былъ секретаремъ общихъ собраний. Съ нимъ сошелъ въ могилу старѣйшій членъ Ставропигійскаго Института.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ „ВРЕМЕННИКУ“.

КАЛЕНДАРЬ

на

1933

звычайный годъ, числячій

365 дней.

ЛВОВЪ, 1932.

Въ текущемъ году въ изданіи календаріума Правящій Совѣтъ принужденъ былъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ традиціи, воспользовавшись готовымъ элаборатомъ о-ва им. Мих. Качковскаго. Произошло это по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) половина изданія разсылается университетамъ и прочимъ научнымъ учрежденіямъ въ краѣ и за границами, которые въ календаріумѣ вовсе не нуждаются; 2) печатаніе календаріума обходится весьма дорого, и Правящій Совѣтъ считалъ грѣхомъ въ тяжелое время общенароднаго кризиса выбрасывать большія деньги на сотню экземпляровъ собственнаго календаріума, рѣшивъ ихъ расходовать на болѣе жизненные, культурно-просвѣтительныя заданія и цѣли.

Оттискъ календаріума по новому стилю разсылается, какъ приложение къ „Временнику“, точно въ такомъ видѣ, какъ онъ напечатанъ о-вомъ им. Мих. Качковскаго.

Табель-календарь на 1933 годъ.

(По нов. стилю).

Дни	I. Съчень	II. Лютый	III. Мартъ
Недѣля	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26
Понедѣлокъ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27
Второкъ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28
Среда	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29
Четвергъ	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30
Пятница	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31
Субота	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25
Дни	IV. Цвѣтень	V. Май	VI. Червень
Недѣля	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Понедѣлокъ	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Второкъ	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Среда	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Четвергъ	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Пятница	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Субота	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Дни	VII. Липень	VIII. Серпень	IX. Вересень
Недѣля	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24
Понедѣлокъ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25
Второкъ	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Среда	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Четвергъ	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Пятница	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Субота	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30
Дни	X. Жовтень	XI. Листопадъ	XII. Грудень
Недѣля	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Понедѣлокъ	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Второкъ	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Среда	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Четвергъ	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Пятница	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29
Субота	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30

Праздничай днй обозначенй товстыми цифрами.
Цифры, обведенй чорною лїнією, посты.

Годъ 1933.

Астрономичный календарь.

Астрономичный рѣкъ 1933 розпочинаеся съ днемъ 21 марта о 2 год. 48 мин. вечеромъ въ той хвилѣ, коли сонце переступае рѣвникъ, або, якъ кажеся, вступае въ знакъ барана. Рѣкъ 1933 есть звычайнымъ рокомъ, якій числить 365 днѣвъ. Пѣсля византійской эры есть вѣнь 7.441-ымъ рокомъ вѣтъ сотворенья свѣта.

Рѣкъ 1933-ый въ горожанскѣмъ численюу зачинаеся о пѣвночи зъ дня 31 грудня 1932 на 1 сѣчня 1933 г.

Початокъ весны есть 21 марта о 2 год. 42 мин., коли сонце вступае въ знакъ „барана“.

Лѣто зачинаеся дня 23 червня о 1 год., коли сонце входитъ въ знакъ „рака“.

Осѣнь приходить дня 24 вересня о 13 год., зѣ вступомъ сонця въ знакъ „ваги“.

Зима настае дня 23 грудня о 7 год., коли сонце вступае въ знакъ „козорога“.

Володѣючою планетою 1933 р. есть Сонце. Роки Сонця, якъ поучають довголѣтнѣ досвѣды, бувають загаломъ бѣльше холоднѣй, а въ погодѣ непостояннѣй. Вѣроятно буде весна мокра, лѣто досыть тепле, осѣнь — слотлива, зима — снѣжна и досыть остра

Затмѣнья 1933-го року.

На рѣкъ 1933-ый припадають два затмѣнья сонця:

I. Обручкове затмѣнье буде дня 24 лютого, видиме на пѣвденныхъ оконечностяхъ пѣвденной Америки та въ Австраліи.

II. Обручковые затмѣнне припадае дня 21 серпня; его видно буде въ середнѣй Европѣ, полуднево-всходнѣй Азіи та въ Австраліи. Початокъ затмѣнья о 3 год. 52 мин., а конецъ о 9 год. 45 мин. У насъ буде частично видиме.

Знаки отмѣнъ мѣсяця: ☾ нѣвъ, ☾ перша чверть, ☾ повня, ☾ послѣдня чверть.

Церковный указатель на 1933-й рѣкъ.

I. Пасхалія русскаго обряда.

(По греко-слав. численью).

Золоте число: 12, сонечный наворотъ: 21; основанье: 15, епакта: 6.

Ключъ пасхальный: А; въ рудѣ лѣто: до 1 марта „А“, а съ 1 марта „Б“.

Мясницъ: 6 недѣль и 2 дни.

Трѣодъ починаеся: 23 сѣчня (5 лютого н. ст.).

Мясопустна недѣля: 6 (19 н. ст.) лютого.

Сыропустна недѣля: 13 (26 н. ст.) лютого.

Середопостье: 9 (22 н. ст.) марта.

Благовѣщенье: 25 марта (7 цвѣтня н. ст.) въ пятницу 6-го тыждня Вел. Поста.

Поклоны: 16 (29 н. ст.) марта.

Пасха Господня (Великдень): 3 (16 н. ст.) цвѣтня.

Преполов. Праздн. Пасхи: 27 цвѣтня (10 мая н. ст.).

Отданье Праздн. Пасхи: 11 (24 н. ст.) мая.

Вознесенье Господне: 12 (25 н. ст.) мая.

Пятидесятница: 22 мая (4 червня н. ст.).

Недѣля Всѣхъ Святыхъ: 29 мая (11 червня н. ст.).

Торж. Евхаристіи: 1 (14 н. ст.) червня.

Состраданье Пр. Д. М. въ 10 пятницу по Пасцѣ, дня 10 (23 н. ст.) червня.

Св. Ап. Петра и Павла: въ среду, 29 червня (12 липня н. ст.)

Рождество Христово: въ недѣлю 25 грудня 1933 р. (7 сѣчня н. ст. 1934 р.).

II. Пасхалія латинского обряда

(по новому стилю).

Золоте число: 15, кругъ сонця: 10, епакта: 3, буква недѣльнз: А.

Мясницъ 7 недѣль и 4 дни.

Попелець: 1 марта.

Перша Нед. Поста: 5 марта.

Великдень: 16 цвѣтня.

Вознесенье Госп.: 25 мая.

Сошествіе св. Духа: 4 червня.

Пресв. Троицы: 11 червня.

Боже Тѣло: 15 червня.

Перша недѣля Адвента: 3 грудня.

Недѣль по Сош. Св. Д.: 25.

Рождество Христово: въ понедѣльникъ 25 грудня.

Посты.

1. Въ Навечерье Богоявленія 5 (18 н. ст. сѣчня).

2. Великій Пѣстъ вѣтъ 14 (27 н. ст.) лютого до 2 (15 н. ст.) цвѣтня.

3. Постъ передъ св-ыми Петромъ и Павломъ (Петрѣвка) вѣтъ 13 (26 н. ст.) червня до 28 червня (11 н. ст. липня).

4. Пóстъ передъ Успеньемъ Пресв. Богородицы (Спасóвка) вóтъ 1 (14 н. ст.) до 15 (27 н. ст.) сёрпня.

5. Пóстъ въ день Воздвиженья Честного и Животв. Креста 14 (27 н. ст.) вересня.

6. Пóстъ передъ Рождествомъ Христовымъ (Филипóвка) вóтъ 14 (27 н. ст.) листопада до 24 грудня 1933 (6 н. ст. с́чня 1934).

7. Пóстъ каждой среды и пятницъ — кромъ загальницъ.

8. Въ сырный тыждень не можна споживати мясныхъ стравъ.

Загальницы.

1. Вóтъ Рождества Христова до Навечеря Богоявленя.

2. Вóтъ недѣли Мытаревой до недѣли о Блудномъ Сынѣ, т. е. вóтъ 23 с́чня (5 н. ст. лютого) до 29 с́чня (11 н. ст. лютого).

3. Вóтъ Великодня до Оминой недѣли (вóтъ 3 (16 н. ст.) до 10 (23 н. ст.) цвѣтня.

4. Вóтъ Зеленьхъ Святъ до недѣли Всѣхъ Святыхъ, вóтъ 22 мая (4 червня н. ст.) до 29 мая (11 н. ст. червня).

Забороновый часъ для весѣль и забавъ
съ танцами и музыкою.

Во всѣ среды и пятницъ кромъ загальницъ.

Въ часъ Филипóвки и вóтъ Рождества Христ. до Богоявленя Господня.

Отъ Нед. Сыропустной до недѣли Оминой.

Въ день Усѣкнов. Честн. Главы Іоанна Крест.

Въ день Воздвиж. Честн. и Животвор. Креста.

I. Сѣчень — Январь — 31 день.

Стиль:		Дни	Русскіи Свѣта	Римо-кат. Свѣта
н.	ст.			
1. Нед. пр. Рожд. Хр. Ап. гл. XI. в. 328; Ев. отъ Мат. гл. I. в. 1. гл. 2.				
1	19	Н.	Св. Отецъ, Вонифатія мч.	Слч. 1933 Нов. Годъ
2	20	П.	Свмч. Игнатія Богоносца	Тита еп. исп.
3	21	В.	Іуліаніи мч.	Геновефы, Даниїла
4	22	С.	Вмч. Анастасія	Емиліяна
5	23	Ч.	10 муч. въ Критѣ	Навеч. Телесф., Симеона
6	24	П.	Навеч. Рожд. Хр. Евгениі	Трехъ Царей
7	25	С.	Рождество Христово	Луціана мч., Юліана
2. Нед. Соб. Пр. Бог. — Ап. гл. XII. зач. 306, Ев. Мат. гл. II. в. 4.				
8	26	Н.	Соборъ Пр. Богородицы.	Н. 1 по 3 Ц. Север.
9	27	П.	Стеф. ап. первомч., Феод.	Марціаніаны
10	28	В.	Св. ап. Никанора	Вильгельма
11	29	С.	14000 млад. изб. въ Вифл. ☉	Алойзія
12	30	Ч.	Мчч. Анисіи, пр. Феодоры	Гонораты дѣв.
13	31	П.	Прп. Меланіи	Гилярія
14	1	С.	Обр. Г.; В. В. Н. Годъ 1933	Феликса
3. Нед. предъ Просвѣщ. Ап. IX. зач. 298, Ев. отъ Марка гл. I. зач. I.; гл. 3.				
15	2	Н.	Сильвестра п. Рим.	Нед. 2 по 3 Ц. Маврѣ
16	3	П.	Прор. Малахія, Гордіа мч.	Маркилла павы
17	4	В.	Соборъ 70 Апостоловъ	Антонія
18	5	С.	Θεοπεματα и Θεоны (Постъ)	Приски
19	6	Ч.	Богоявленіе Господне С	Канута
20	7	П.	† Соборъ св. Іоанна Крест.	Фабіяна и Себастіана
21	8	С.	Георгія, Емиліана, Домнікии	Агнеты
4. Нед. по Просвѣщ. Ап. гл. IV. зач. 224; Ев. отъ Мат., гл. IV. зач. 8; гл. 4.				
22	9	Н.	Полевкта, Евстратія	Н. 3 по 3 Ц. Винкент.
23	10	П.	Григорія Нис.	Обр. П. Д. Маріи
24	11	В.	† Преп. Θεодосія вел.	Тимотея
25	12	С.	Мч. Татіаны, Св. Саввы ☉	Св. Павла
26	13	Ч.	Ермила и Стратоника	Поликарпа еп.
27	14	П.	Отецъ въ Синаѣ избіен.	Іоанна Златоуст.
28	15	С.	Павла Фив., Іоанна	Кароля
5. Нед. 32 по Сош. Св. Д.: Ап. гл. IV. зач. 285; Ев. Луки гл. XIX, зач. 94; гл. 5.				
29	16	Н.	Покл. веригамъ св. Петра	Н. 4. по 3 Ц. Франца
30	17	П.	† Прп. Антонія вел.	Мартина
31	18	В.	Аѳанасія и Кирилла	Петра Ноляска

JANUARIUS			
Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
7 24	15 31	11 13	22 35
7 24	15 32	11 28	23 55
7 24	15 33	11 43	24 —
7 23	15 34	11 59	1 16
7 23	15 36	12 21	2 41
7 23	15 37	12 49	4 8
7 23	15 38	13 27	5 36
Перес. довг. дня 8 г. 17 м.			
7 22	15 39	14 19	6 56
7 21	15 40	15 27	8 1
7 21	15 42	16 47	8 48
7 20	15 43	18 12	9 29
7 20	15 45	19 37	9 48
7 19	15 46	20 55	10 6
7 19	15 48	22 9	10 21
Перес. довг. дня 8 г. 29 м.			
7 18	15 50	23 28	10 33
7 17	15 52	24 —	10 48
7 17	15 53	0 32	11 2
7 16	15 54	6 43	11 17
7 15	15 56	2 56	11 35
7 14	15 57	4 5	11 57
7 14	15 59	5 13	12 32
Перес. довг. дня 8 г. 50 м.			
7 13	15 59	6 16	13 15
7 12	16 1	7 9	14 7
7 10	16 2	7 52	15 15
7 9	16 4	8 23	16 39
7 8	16 6	8 46	17 40
7 6	16 7	9 5	19 11
7 4	16 9	9 19	20 27
Перес. довг. дня 9 год.			
7 4	16 11	9 35	21 45
7 3	16 12	9 50	23 5
7 2	16 14	10 5	24 —

Записки въ Сѣчню:

Вѣтмыны мѣсяца:

- ☉ Перша четверть дня 3 о 16 г. 23 м.
 ☾ Повня " 11 " 20 " 5 "
 ☾ Послѣд. четверть " 19 " 6 " 15 "
 ☾ Нѣвь " 25 " 23 " 19 "

Въ сѣчню прибываетъ дня на 1 годину. Пересѣчна довгота дня выноситъ 9 год.

Столѣтній календарь вѣщуетъ: До 6-го заверухи въ вѣтромъ, до 14 лагѣдно и морозно, затѣмъ хмарно и свѣтъ до вѣтлеги, подъ конецъ сильный морозы.

II. Лютый — Февраль — 28 дней.

Стиль		Дни		Русскіи Святѣ	Римо-кат. Святѣ
н.	ст.				
1	19	С.	Прп. Макарія Егип., Евфрос.	Лют. Игнатія еп.	
2	20	Ч.	† Пр. Евфимія Вел. ☉	⊕ М. Б. Громничной	
3	21	П.	Прп. Максима, Свмч. Неоф.	Власія еп. мч.	
4	22	С.	Ап. Тимоѳея, Свмч. Анаст.	Вероники	
6. Нед. о Мытарѣ и Фар.; Ап. гл. III. зач. 296; Ев. отъ Луки гл. XVIII вач. 89; гл. 6.					
5	23	Н.	Свмч. Климента	Н. 5 по 3 Ц. Агаты	
6	24	П.	Прп. Ксеніи	Дороты	
7	25	В.	† Св. Григорія Богослова	Ромуальда	
8	26	С.	Прп. Ксенофонта	Іоанна зъ М	
9	27	Ч.	† Перенес. мощ. св. Іоан. Зл	Апольоніи	
10	28	П.	Пр. Ефрема Сирина ☿	Схоластики	
11	29	С.	Перен. мощ. св. мч. Игн. Б.	Теодула мч Лукіяна еп	
7. Нед. о Блудн. Сынѣ; Ап. гл. VI зач. 135; Ев. отъ Луки гл. XV. зач. 79; гл. 7.					
12	30	Н.	Трехъ Святителей	Н. Старозап. Евлаліи	
13	31	П.	Свмч. и безср. Кира и Іоан.	Катерины Риччи	
14	1	В.	Мч. Трифона, Прп. Петра	Валентина	
15	2	С.	Срѣтеніе Госп. Н. І. Хр.	Фавстина	
16	3	Ч.	Св. Симеона и Анны	† Юліянны муч. дѣвы	
17	4	П.	Пр. Исидора	Констанціи	
18	5	С.	Мч. Агафіи	† Флавіяна	
8. Нед. Мясопустная; Ап. гл. VIII. зач. 140; Ев. отъ Мат. гл. XXV. зач. 106; гл. 8.					
19	6	Н.	Прп. Вукола еп. Смирн.	Н. Мясоп. Комрада	
20	7	П.	Прп. Парфенія и Луки	Леона	
21	8	В.	Св. Феодора Страт., Прор. Зах.	Елеоноры	
22	9	С.	Мч. Никифора	Кафед. Св. Петра	
23	10	Ч.	Свмч. Харлампія, Порфирія	† Романа	
24	11	П.	Свмч. Власія, Св. Ѳеодога ☿	Мафея Ап.	
25	12	С.	Св. Мелетія Антиохійск.	† Никифора	
9. Нед. Сыропустная; Ап. гл. XIII.; Ев. зач. 112; Ев. отъ Мат. гл. VI. зач. 17; гл. 1.					
26	13	Н.	Прп. Мартиніяна, Зои	Н. Зап. Анастасіи	
27	14	П.	Св. Кирилла уч. Слав.	Александра еп.	
28	15	В.	Ап. Онисима, Пр. Пафнутія	Романа	

FEBRUARIUS

Записки въ Лютѣмъ:

Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
7 1	16 15	10 24	0 27
7 —	16 16	10 47	1 52
6 58	16 18	11 18	3 12
6 56	16 20	12 4	4 39

Перес. довг. дня 9 г. 23 м.

6 54	16 23	13 6	5 48
6 52	16 25	14 19	6 40
6 50	16 27	15 41	7 20
6 48	16 29	17 7	7 49
6 46	16 30	18 29	8 9
6 44	16 32	19 47	8 25
6 42	16 34	21 1	8 53

Перес. довг. дня 9 г. 54 м.

6 40	16 35	22 14	9 6
6 38	16 37	23 25	9 21
6 36	16 38	24 —	9 37
6 33	16 40	0 38	10 27
6 31	16 42	1 50	10 59
6 29	16 44	3 —	11 5
6 28	16 45	3 50	11 55

Перес. довг. дня 10 г. 22 м.

6 27	16 46	5 3	12 56
6 26	16 48	5 49	13 38
6 25	16 50	6 24	14 26
6 24	16 52	6 51	15 48
6 22	16 53	7 10	16 53
6 21	16 55	7 56	18 9
6 19	16 57	8 51	19 30

Перес довг. дня 10 г. 49 м.

6 17	16 58	9 33	20 52
6 16	17 —	10 3	22 15
6 15	17 1	10 25	23 41

Вѣтѣны мѣсяця:

☾	Перша четверть	дня 2 о 13 г. 16 м.
☾	Повня	" 10 " 13 " 5 "
☾	Послѣд. четверть	" 17 " 14 " 8 "
☾	Нѣвъ	" 24 " 12 " 43 "

Въ лютѣмъ прибываетъ дня на 1 г.
27 мѣн. Пересѣчна довгота дня 10
год. и 10 мѣн.

Столѣтній календарь вѣщаетъ: Мо-
розы съ перерывами до 17., потѣмъ
бури съ снѣгомъ, ажъ до дощу. от-
лега, подѣ конецъ лагѣдно, ночами
морозъ.

III. Мартъ — Мартъ — 31 день.

Стиль		Дни	Русскіи Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст.			
1	16	С.	Мч. Памфила, Порфирія	Мартъ. † <i>Попелецъ</i>
2	17	Ч.	Св.вмч. Ѳеодора Тирона	† Симилиція
3	18	П.	Св. Льва папы Римскаго	Кунегунды
4	19	С.	Св. Архиппа	† Казиміра
10 Нед. 1-я Поста (Православія); Ап. гл. XI. зач. 32 ^а ; Ев. отъ Іоанна гл. I., зач. 5; гл. 2.				
5	20	Н.	Прп. Льва еп. Катон.	1. <i>Вступна. Евзебія</i>
6	21	П.	Прп. Тимофея, св. Евстафія.	† Фридерика
7	22	В.	Пр. Петра и Афанасія	Ѳомы зъ Акв.
8	23	С.	Свмч. Подикарпа	Іоанна
9	24	Ч.	† <i>Обрѣт. главы св. Іоан. Кр.</i>	† Франциски вд.
10	25	П.	Св. Тарасія Архiep. Конст.	40 Мучениковъ
11	26	С.	Св. Порфирія еп.	† Константина
11 Нед. 2-я Поста; Ап. гл. I и II зач 304; Ев. отъ Марка, г. II з 7; гл. 3				
12	27	Н.	Пр. Прокопія	2. <i>Суха. † Григорія</i>
13	28	П.	Прп. Василия исп.	Христины
14	1	В.	Евдокіи прмч Начало поста	Матильды кор. вд.
15	2	С.	Ѳеодога, свмч., еп. Кир.	Лонгинъ, Климентія
16	3	Ч.	Мч. Евтропія, Клеоника	Любина
17	4	П.	Прп. Герасима, Павла, Іуліаніи	Гертруды
18	5	С.	Мч. Конона, прп. Марка	Едварда
12. Нед. 3 я Поста (Крестопоклон.); Ап. гл. IV. и V., зач. 311; Ев. отъ Марка гл. VIII, зач 37; гл. 4.				
19	6	Н.	Св. 42 Мучен. въ Аморіи	3. <i>Глухая. Іосифа Обр.</i>
20	7	П.	Свмч. Ефрема, Вас., Евгенія	Вольфрама
21	8	В.	Пр. Ѳеофилакта	Венедикта
22	9	С.	† 40 мч. <i>Севастійскихъ</i> , Средоп	Октавіяна
23	10	Ч.	Кондрата, Кипріана,	Виктора
24	11	П.	Св. Сефронія патр. Іерус.	Марка
25	12	С.	Прп. Ѳеофана исп., Григорія	† Благонѣщ Богар.
13. Нед. 4-я Поста; Ап. гл VI з. 314; Ев. отъ Марка гл. IX. з. 40; гл. 5.				
26	13	Н.	Перен. мощей Никифора	4. <i>Средопостная. Текли</i>
27	14	П.	Венедикта прп.	Ивана Дамаск.
28	15	В.	Мч. Агапія, Пуплія	Ивана Капистр.
29	16	С.	Свмч. Савина, Трофима. <i>Покл.</i>	Кирилла
30	17	Ч.	Прп. Алексія, чел. Божія	Квирина
31	18	П.	Св. Кирилла, архiep. Іерусал.	Корнилія

MARTIUS

Записки въ Мартѣ:

Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
6 9	17 3	10 42	24 —
6 7	17 5	10 56	1 7
6 5	17 7	11 8	2 28
6 2	17 8	11 21	3 41

Перес. довг. дня 11 г. 3 м.

6 —	17 10	11 35	4 38
5 57	17 11	11 54	5 19
5 56	17 12	12 17	5 51
5 55	17 14	12 53	6 13
5 54	17 15	13 42	6 30
5 52	17 17	14 47	6 45
5 50	17 19	16 4	7 11

Перес. довг. дня 11 г. 33 м.

5 48	17 20	17 24	7 25
5 46	17 21	18 41	7 41
5 44	17 23	19 58	7 59
5 42	17 25	21 11	8 24
5 39	17 26	22 23	8 58
5 37	17 27	23 35	9 49
5 35	17 29	24 —	10 40

Перес. довг. дня 11 г. 54 м.

5 33	17 31	0 39	11 48
5 31	17 33	1 36	13 1
5 28	17 34	2 14	15 21
5 26	17 35	3 15	16 41
5 24	17 37	4 18	17 4
5 22	17 39	5 3	18 28
5 20	17 40	5 38	19 52

Перес. довг. дня 12 г. 17 м.

5 18	17 41	6 5	20 6
5 16	17 43	6 32	20 20
5 14	17 44	6 53	22 51
5 12	17 45	7 19	24 —
5 10	17 47	8 48	0 17
5 8	17 49	9 54	1 34

Вѣтмыи мѣсяцъ:

☉ Перша четверть дня 4 о 10 г. 23 м.
 ☾ Повня „ 12 „ 8 „ 45 „
 ☾ Послѣд. четверть „ 18 „ 21 „ 4 „
 ☾ Новъ „ 26 „ 3 „ 20 „

Въ мартѣ прибываетъ дня на 1 г. 48 м. Пересѣчна довг. дня 11 г.

Столѣтний календарь вѣщуе: Съ початку ясно и морозно, затѣмъ вѣтеръ и дощъ, въ другой половинѣ года, при концѣ хмарно и дощъ.

Записки въ Мартѣ:

Вѣтмыи мѣсяца:

- ☾ Перша четверть дня 4 о 10 г. 23 м.
☾ Повня „ 12 „ 8 „ 45 „
☾ Послѣд. четверть „ 18 „ 21 „ 4 „
☾ Нѣвъ „ 26 „ 3 „ 20 „

Въ мартѣ прибываетъ дня на 1 г. 48 м. Пересѣчна довг. дня 11 г.

Столѣтній календарь вѣще: Съ початку ясно и морозно, затѣмъ вѣтеръ и дощъ, въ другой половинѣ года, при концѣ хмарно и дощъ.

IV. Цвѣтень — Апрель — 30 дней.

Стиль		Дни	Русскіи Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст.			
1	19	С.	Мч. Хризанѣа и Даріи,	Цвѣтень. Гугона
14 Нед. 5-я Поста; Ап. гл. IX. зач. 321; Ев. отъ Марка гл. X. в. 47., гл. 6.				
2	20	Н.	Пр. Отецъ уб. въ Синаѣ	5. Черная.
3	21	П.	Св. Іакова исп.	Ришарда исп.
4	22	В.	Свмч. Василия, пр. Ісакія	Исидора еп. исп.
5	23	С.	Свмч. Никона епископа	Винкентія исп.
6	24	Ч.	Св. Артемона, Якова, Захаріи	Целестина папы
7	25	П.	Благовѣщ. Пр. Богород.	Германа исп.
8	26	С.	<i>Соборъ Арх. Гавріила</i>	Діонисія
15. Нед. 6-я Поста (Цвѣтоносна); Ап. гл. IV. зач. 247.; Ев. отъ Іоанна, гл. XII. зач. 41., гл. 7.				
9	27	Н.	Мчч. Матроны сол.	6 Пальмова
10	28	П.	Пр. Іларіона и Стефана ☿	Езекиила прор
11	29	В.	Свм. Марка Кирилла діак.	Леона п. Римск.
12	30	С.	Прп. Іоанна лѣствичн.	Юлія папы
13	31	Ч.	Вел. Четвергъ. Свмч. Іпатія	Юстина мч.
14	1	П.	Вел. Пятница Мар. Егип.	Валеріана
15	2	С.	Вел. Субота, Тита преп.	† Вел. Субота
16. Нед. Пасхи; Ап. гл. I. зач. 1; Ев. отъ Іоанна, гл. I. зач. 1; Хр. воскр.				
16	3	Н.	Пасха Христова	Великдень
17	4	П.	Свѣтл. Понедѣльникъ ☿	Понедѣл. Велик.
18	5	В.	Свѣтлый Вторникъ	Аполлонія мч.
19	6	С.	Св. Середа, Св. Евтихіа еп.	Кресцентія
20	7	Ч.	Св. Четвергъ, Св. Георгія еп.	Сульпиція
21	8	П.	Св. Пятница, Ап. Иродіона	Анзельма
22	9	С.	Св. Субота, Мч. Евпсихія	Сотера и Кая
17. Нед. 1. Ѳомина; Ап. гл. V. зач. 14; Ев. отъ Іоана гл. XX. зач. 65, гл. 1.				
23	10	Н.	Мч. Терентія	1. Бѣла. Войтѣха
24	11	П.	Свмч. Антипы ☿	Георгія
25	12	В.	Прп. Василия еп. парійскаго	Марка еванг.
26	13	С.	Свмч. Артемона	Клета
27	14	Ч.	Свмч. Антонія	Пелегрина
28	15	П.	Ап. Аристарха	Віталіса
29	16	С.	Агафіи	Петра муч.
18. Нед. 2. Мироносицъ; Ап. гл. VI. зач. 16; Ев. отъ Марка гл. XV. зач. 69, гл. 2.				
30	17	Н.	Мч. Симеона	2. по В. Катерины

APRILIS				
Сонце			Мѣсяць	
всх.		зах.	всх.	зах.
5	1	17 52	11 12	4 36
Перес. довг. дня 12 г. 33 м.				
5	4	17 53	12 29	3 22
4	59	17 55	13 51	3 55
4	57	17 57	15 9	4 20
4	55	17 58	16 21	4 37
4	53	17 59	17 39	4 52
4	51	18 1	18 51	6 6
4	49	18 2	20 3	5 18
Перес. довг. дня 12 г 59 м.				
4	47	18 4	21 16	5 32
4	45	18 5	22 31	5 46
4	43	18 7	23 40	6 3
4	41	18 —	24 —	6 24
4	38	18 10	0 44	6 35
4	36	18 12	1 33	7 31
4	34	18 13	2 22	8 27
Перес. довг. дня 13 г. 24 м.				
4	32	18 15	2 54	9 30
4	30	18 16	3 19	10 30
4	28	18 18	3 38	11 58
4	26	18 20	3 59	13 15
4	24	18 21	4 9	14 34
4	22	18 23	4 24	15 55
4	20	18 24	4 39	17 18
Перес. довг. дня 13 г. 53 м				
4	18	18 26	4 57	18 48
4	16	18 27	5 12	20 21
4	14	18 29	5 34	21 53
4	12	18 30	5 51	23 18
4	10	18 32	6 38	24 —
4	8	18 33	7 41	0 29
4	7	18 36	8 57	1 22
Перес. довг. дня 13 г. 56 м.				
4	5	18 37	10 20	1 59

Записки въ Цвѣтню:

Вѣтмѣны мѣсяця:

- ☉ Перша четверть дня 3 о 5 г 56 м.
 ☾ Повня " 10 " 13 " 37 "
 ☾ Послѣд. четверть " 17 " 4 " 17 "
 ☾ Нѣвъ " 24 " 18 " 37 "

Въ цвѣтню прибываетъ дня на 1 г. 36 м. Пересѣчна довгота дня выносивъ 13 год. 25 мин.

Столѣтній календарь вѣщуе: Въ початку хмарно и дощевое, холодно, вѣтъ такъ погода и тепло съ перервами до конца мѣсяця.

V. Май — Май — 31 день.

Стиль		Дни	Русскіи Свята		Римо-кат. Свята
н.	сг.				
1	18	П.	Прп. Іоанна	☉	Май. Филиппа
2	19	В.	Іоанна старопечерск.		Зигмунта
3	20	С.	Прп. Θεодора		Найд Ч. Кр.
4	21	Ч.	Януарія		Флоріана
5	22	П.	Θеодора,		Пія V.
6	23	С.	† Свмч. Георгія		Іоанна ап.
19. Нед. 3. О Разслабленномъ; Ап. гл. IX. зач. 22; Ев. отъ Іоанна. гл. V. зач. 14; гл. 3.					
7	24	Н.	Саввы страт.	☿	3 по В. Домицелли
8	25	П.	† Св. Ап. и Ев. Марка		Станислава
9	26	В.	Свмч. Василія		Григоря еп. исп.
10	27	С.	Свмч. и Ап. Симеона ср. Госп.		Исидора
11	28	Ч.	Іасона ап., Сосипатра		Беатрисы
12	29	П.	Св. 9 муч. въ Кизич.		Панкратія
13	30	С.	† Св. Ап. Ікова Заведеева		Серватія еп. исп.
20. Нед. 4. О Самарянниѣ; Ап. гл. XI. зач. 28; Ев. отъ Іоанна, гл. IV. зач. 12., гл. 4.					
14	1	Н.	Св. Прор. Іеремін	☿	4 по В. Бонифатія
15	2	П.	Св. Аѳанасія, Бориса и Глѣба		Софіи вд.
16	3	В.	† Θεодосія Печ. (Богдана) С		Іоанна непом.
17	4	С.	Мч. Пелагіи		Пасхалиса
18	5	Ч.	Влмч. Ирины		Феликса
19	6	П.	Св. Іова многострад.		Целестина
20	7	С.	Мч. Акакія		Бернарда
21. Нед. 5. О Слѣпорожденномъ; Ап. гл. XVI. зач. 38; Ев. отъ Іоанна, гл. IX. зач. 34.; гл. 5.					
21	8	Н.	Ап. и Ев. Іоанна Бгг.	☿	5 по В. Елен., Донат.
22	9	П.	† Перен. мощ. св. Николая		Юліи дѣвы
23	10	В.	Ап. Симона Зилота		Дезидерія
24	11	С.	Свмч. Мокія		Іоанны
25	12	Ч.	Вознесеніе Господне		Вознесеніе Хр.
26	13	П.	Мч. Гликерія, Александра		Филипа
27	14	С.	Св. мч. Исидора		Іоанна
22. Нед. 6. Свят. Отецъ; Ап. гл. XX. зач. 44; Ев. отъ Іоанна, гл. XVII. зач. 56.; гл. 6.					
28	15	Н.	Пр. Пахомія Вел.		6. по В. Германа
29	16	П.	Прп. Θεодора		2. Максимиліана
30	17	В.	Ап. Андроника		Феликса папы
13	18	С.	Св. Александра		Ангелы

МАЮС

Записки въ Маю:

Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
4 3	18 38	11 42	2 26
4 1	18 40	12 58	2 46
4 —	18 42	14 14	3 1
3 58	18 43	15 27	3 14
3 56	18 44	19 3	3 27
3 55	18 46	20 16	3 40

Перес. довг. дня 14 г. 5 м.

3 53	18 47	21 28	3 53
3 51	18 49	22 34	4 9
3 49	18 50	23 42	4 29
3 48	18 52	24 —	4 56
3 46	18 53	0 19	5 32
3 44	18 54	0 55	6 19
3 43	18 56	1 22	7 18

Перес. довг. дня 14 г. 38 м.

3 42	18 58	1 42	8 27
3 40	19 59	1 59	9 41
3 39	19 —	2 14	10 57
3 38	19 2	2 28	12 11
3 37	19 3	2 43	13 29
3 36	19 4	3 —	14 49
3 35	19 6	3 19	16 13

Перес. довг. дня 15 г. 3 м.

3 34	19 7	3 43	17 42
3 33	19 8	4 25	19 16
3 32	19 9	5 12	20 49
3 31	19 11	5 29	22 10
3 30	19 12	5 57	23 12
3 28	19 13	6 37	23 57
3 27	19 14	8 —	24 —

Перес. довг. дня 15 г. 40 м.

3 26	19 15	9 25	0 29
3 25	19 16	10 47	0 52
3 24	19 17	12 4	1 8
3 23	19 18	13 17	1 23

Вѣтмыи мѣсяца:

☉	Перша четверть	дня 2	о 22 г.	39 м.
☾	Повня	" 9	" 22	" 5 "
☾	Послѣд. четверть	" 16	" 12	" 50 "
☾	Нѡвъ	" 24	" 10	" 6 "

Въ маю прибываетъ дня на 1 год.
15 м. Пересѣчна довгота дня выно-
ситъ 15 год.

Столѣтний календарь вѣщуе: По-
чатокъ хмарный, вѣтры, погода не-
певна, по 10. погода и тепло, по 26
похолодаѣе, дощъ, послѣдніи дни
погодны.

Записки въ Маю:

Вѣтмыны мѣсяця:

- ☉ Перша четверть дня 2 о 22 г. 39 м.
 ☾ Повня " 9 " 22 " 5 "
 ☾ Послѣд. четверть " 16 " 12 " 50 "
 ☾ Нѡвь " 24 " 10 " 6 "

Въ маю прибываетъ дня на 1 год.
 15 м. Пересѣчна довгота дня выно-
 сить 15 год.

Столѣтний календарь вѣщуе: По-
 чатокъ хмарный, вѣтры, погода не-
 певна, по 10. погода и тепло, по 26
 похолодаѣе, дощь, послѣдніи дни
 погѡдны.

VI. Червень — Іюнь — 30 дней.

Стиль		Дни	Русскія Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст.			
1	19	Ч.	Свмч. Патрикія	Червень. Никод.
2	20	П.	Св. мч. Фалалея	Эразма еп.
3	21	С.	† Св. Константина и Елены	† С. Исуса, Клотильды
23. Нед. 7. Пятидесятницы; Ап. гл. II. зач. 3; Ев. отъ Иоанна. гл. VII. зач. 27; гл. 7.				
4	22	Н.	Сожествіе св. Духа	Зелені Свята
5	23	П.	Пр. Тройцы	Понед. Зелен. Св.
6	24	В.	Пр. Симеона столп.	Норберта еп.
7	25	С.	† Обр. гл. Иоанна Крест.	Роберта
8	26	Ч.	Ап. Карпа	Медарда
9	27	П.	Свщмч. Терапонта	Фелиціана
10	28	С.	Св. Никиты испов.	Прима,
24. Нед. 1-я по Сош. св. Духа. Всѣхъ Святыхъ; Ап. гл. XI. зач. 330; Ев. отъ Мат., гл. X. зач. 38. гл. 8				
11	29	Н.	Мч. Феодосіи д. Тирск.	1 по С. Пр. Тр. Варн.
12	30	П.	Пр. отца Ісакія (Нач. Поста)	Онуфрія
13	31	В.	Св. ап. Ерма, Мч. Ермія	Антонія съ Пад.
14	1	С.	Мч. Юстина фил.	Василія
15	2	Ч.	Св. Никифора, Патр. Конст.	Боже Тѣло
16	3	П.	Свмч. Лукіана, Павлы д.	Франциска
17	4	С.	Свм. Митрофана, патр.	Адольфа
25. Нед. 2-я по Сош. св. Духа (Евхаристіи); Ап. гл. II. зач. 82; Ев. отъ Мат. гл. IV. зач. 9; гл. 1.				
18	5	Н.	Свмч. Дорофея еп. Тир.	2. по Сош. Марцелл
19	6	П.	Виссаріона чуд.	Герваз., Прот.
20	7	В.	Свщмч. Феодота	Сильверія
21	8	С.	Вмч. Феодора Стратил.	Алойсія
22	9	Ч.	Св. Кирилла, Марѣи и Маріи	Павлина еп. исп.
23	10	П.	Свмч. Тимофея еп. прп.	Зенона
24	11	С.	Св. ап. Варѣоломея и Варн.	Рожд. Иоанна Крест.
26. Нед. 3-я по Сош. св. Духа; Ап. гл. V. зач. 88; Ев. отъ Мат. гл. VI. зач. 18; гл. 2.				
25	12	Н.	† Прп. Онуфрія	3. по Сош. Проспера
26	13	П.	Мчд. Акилины, Св. Трифил.	Іоана и Павла
27	14	В.	Св. прор. Елисея	Владислава
28	15	С.	Прор. Амоса	† Леона п. Римск.
29	16	Ч.	Св. Тихона Кипр.	Петра и Павла
30	17	П.	Св. Мануила, Василія мч.	Вспом. св. Петра

JUNIUS			
Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
3 22	19 20	14 29	1 35
3 22	19 21	15 41	1 48
3 21	19 21	16 52	2 1
Перес. довг. дня 15 г. 52 м.			
3 21	19 22	18 5	2 17
3 20	19 23	19 17	2 34
3 20	19 24	20 26	2 58
3 19	19 25	21 26	3 31
3 19	19 26	22 17	4 16
3 19	19 27	22 56	5 11
3 18	19 27	23 25	6 17
Перес. довг. дня 16 г. 4 м.			
3 18	19 28	23 46	7 28
3 18	19 28	24 —	8 44
3 18	19 29	0 4	9 59
3 18	19 30	0 20	11 14
3 18	19 30	0 33	12 28
3 17	19 31	0 47	13 18
3 17	19 31	1 2	15 11
Перес. довг. дня 16 г. 10 м.			
3 17	19 32	1 20	16 40
3 17	19 32	1 44	18 10
3 17	19 33	2 17	19 38
3 18	19 33	3 4	20 53
3 18	19 33	4 9	21 48
3 18	19 33	5 31	22 27
3 19	19 33	7 —	22 54
Перес. довг. дня 16 г. 5 м.			
3 19	19 33	8 26	23 13
3 19	19 33	9 49	23 29
3 20	19 33	11 6	23 42
3 20	19 33	12 18	23 54
3 21	19 33	13 30	24 —
3 21	19 33	14 42	0 8

Записки въ Червню:

Вѣтмыны мѣсяця:

- ☉ Перша четверть дня 1 о 11 г. 50 м.
 ☾ Повня " 8 " 4 " 4 "
 ☾ Послѣд. четверть " 14 " 23 " 25 "
 ☾ Нѣвъ " 23 " 1 " 26 "
 ☉ Перша четверть " 30 " 21 " 40 "

Въ червню до 22. прибываетъ дня на 19 м., а съ 22. убываетъ дня на 5 м. Пересѣчна довгота дня выноситъ 16 год.

Столѣтний календарь вѣщуе: Въ першій половинѣ ясна погода, дуже тепло, потѣмъ хмарно, холодно ажъ до дощу; вѣтъ 20-ого зновъ погода, при концѣ хмарно.

VII. Липень — Июль — 31 день.

Стиль		Дни	Русскіи Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст.			
1	18	С.	Мч. Леонтія, Ипатія	<i>Липень.</i> Альбина
27. Н. 4-а по Сош. св. Д.; Ап. гл. VI. зач. 93; Ев. Мат. VIII. зач. 25. гл. 3.				
2	19	Н.	† Св. Юды ап. Мч. Зосим.	<i>4 по С. Постѣщ.</i> Пр. Д. М.
3	20	П.	Пр. Евхаристіи	Геліодора еп.
4	21	В.	Мч. Юліана тарсійск.	Іосифа Кал.
5	22	С.	Свмч. Евсевія еп.	Филомена
6	23	Ч.	Мч. Агрипины	Исаія прор.
7	24	П.	Рожд. св. Іоан. Крестит. ☉	Пульхеріи
8	25	С.	Мчц. Февроніи дѣвы	Елисаветы Кор. вл.
28. Н. 5-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. X. зач. 103; Ев. отъ Мат. гл. VIII. зач. 28; гл. 4.				
9	26	Н.	При. Давида	<i>5 по Сош.</i> Кирилла
10	27	П.	Прп. Самсона	Іоанна Дукл.
11	28	В.	Прп. Кира и Іоанна	Пелагіи
12	29	С.	Ап. Петра и Павла	Генрика
13	30	Ч.	† Соборъ 12 Апостоловъ	Маргареты
14	1	П.	Св. Космы и Даміана чуд. ☾	Бонавентуры еп. исп.
15	2	С.	† Положеніе Ризы Пр. Б-цы	Розсылка Апост.
29. Н. 6-а по Сош. св. Д.; Ап. XII. зач. 110; Ев. отъ Мат. IX. в. 29; гл. 5.				
16	3	Н.	Мч. Іакіфа, Св. Аватол.	<i>6 по Сош.</i> Мат. Б. С.
17	4	П.	Св. Андрея архіеп. Критск.	Алексія исп.
18	5	В.	Пр. Аѳанасія афон.	Симеона, Фридр.
19	6	С.	Пр. Сысои вел.	Винкентія съ П.
20	7	Ч.	Прп. Ѳомы и Акакія	Чеслава
21	8	П.	Вмч. Прокопія	Пракседы
22	9	С.	Свмч. Панкрат., Св. Кирил. ☉	Маріи Магдалины
30. Нед. 7-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. XV. зач. 116; Ев. отъ Мат. гл. IX. зач. 33; гл. 6.				
23	10	Н.	При. Антонія печерск.	<i>7 по Сош.</i> Аполлин.
24	11	П.	Мч. Емфиміи, блаж. кн. Ольги	Крестины
25	12	В.	Мч. Прокла и Иларія	Іакова ап.
26	13	С.	Соборъ Арханг. Гавріила	Анны, Ераста
27	14	Ч.	Ап. Акилы, пр. Онисима чуд.	Наталіи
28	15	П.	† Св. Владимира равноап.	Иннокентія
29	16	С.	Свмч. Аѳиногена	Марты дѣвы
31. Н. 8-а по Сош. св. Д.; Ап. гл. I. в. 124; Ев. отъ Мат. гл. XIV. в. 58; гл. 7.				
30	17	Н.	Вмч. Марины ☉	<i>8 по С.</i> Абдона
31	18	П.	Свмч. Емилиана	Игнатія Лойолы

JULIUS			
Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
3 22	19 33	15 55	0 24
Перес. довг. дня 15 г. 52 м.			
3 23	19 33	17 14	0 40
3 24	19 33	19 21	1 1
3 24	19 32	20 15	1 32
3 25	19 31	20 57	2 12
3 26	19 31	21 29	3 4
3 27	19 31	21 52	4 8
3 28	19 30	22 11	5 19
Перес. довг. дня 15 г. 44 м.			
3 29	19 29	22 36	6 33
3 29	19 29	22 45	7 49
3 30	19 29	22 57	9 4
3 31	19 28	23 9	10 18
3 32	19 28	23 43	11 35
3 33	19 27	24 —	12 52
3 34	19 26	0 11	14 17
Перес. довг. дня 15 г. 27 м.			
3 35	19 25	0 50	15 43
3 36	19 24	1 45	17 11
3 37	19 23	2 58	18 31
3 38	19 22	4 25	19 35
3 39	19 21	5 56	20 21
3 41	19 20	6 27	20 50
3 42	19 19	7 22	21 15
Перес. довг. дня 15 г. 16 м.			
3 43	19 18	8 44	21 33
3 44	19 17	9 31	21 47
3 46	19 15	10 2	22 1
3 47	19 14	11 17	22 14
3 48	19 13	12 29	22 21
3 50	19 12	13 42	22 44
3 51	19 10	14 55	23 4
Перес. довг. дня 14 г. 37 м.			
3 53	19 8	16 6	23 31
3 54	19 7	17 13	24 —

Записки въ Липню:

Вѣтмыны мѣсяца:

- ☾ Повня дня 7 о 11 г. 50 м.
 ☾ Послѣд. четверть „ 14 „ 12 „ 23 „
 ☾ Нѣвъ „ 22 „ 16 „ 3 „
 ☾ Перша четверть „ 30 „ 4 „ 44 „

Дня убывает на 57 мин.

Пересѣчна довгота дня 15 г. 26 м.
 Столѣтний календарь вѣдуе: Зъ
 початку непевне верема, отъ 6-ого
 погода, спека, по 10-ѣмъ хмарно и
 дощъ; по 22-ѣмъ зновъ погода и спе-
 ка до кѣнця.

VIII. Серпень — Августъ — 31 день.

Стиль		Дни	Русскіи Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст.			
1	19	В.	Пр. Макарины	<i>Серпень.</i> Петра
2	20	С.	† <i>Св. Іліи прор.</i>	М. Б. Ангельск.
3	21	Ч.	Пр. Симеона, Іоанна пост.	Стефана, Никод.
4	22	П.	Св. Маріи Магдалины	Доминика исп.
5	23	С.	Мч. Трофима, Θεοφιλα ☉	М. Б. Снѣж.
32. Нед. 9-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. III. зач. 128; Ев. отъ Мат. гл. XIV. зач. 59; гл. 8.				
6	24	Н.	† Бориса и Глѣба, Христ.	9 по Сош. Преобр. Г.
7	25	П.	† Успеніе св. Анны.	Кастана исп.
8	26	В.	Свмч. Ермолая, Пр. Параск.	Кирика
9	27	С.	† <i>Вмч. Пантелеймона</i>	Романа мч.
10	28	Ч.	Св. ап. Прох., Никан., Тимон	Лаврентія
11	29	П.	Мч. Калинника, Мч. Сераф.	Сузанны мч
12	30	С.	Св. ап. Силы и Силуана	Кляры Д.
33. Нед. 10-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. IV. зач. 131; Ев. отъ Мат. гл. XVII. зач. 72; гл. 1.				
13	31	Н.	Св. прав. Евдокима ☉	10 по Сош. Ниволита
14	1	П.	† <i>Св. 7 муч. Макав.</i>	Евсевія
15	2	В.	Перен. мощей св. Стефана	Успеніе Пр. Д. М.
16	3	С.	Пр. Исаакія, Далмата. Фавста	Роха
17	4	Ч.	7 отр. въ Ефессѣ, Мч. Евд.	Либерта
18	5	П.	Мч. Евсигнія	Елены
19	6	С.	Преображеніе Господне	Бенигны
34. Нед. 11-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. IX. зач. 141; Ев. отъ Мат. гл. XVIII. зач. 77; гл. 2.				
20	7	Н.	Мч. Диметія	11 по Сош. Диметія
21	8	П.	Св. Емил., исп. Леонида ☉	Іоанны франц. вѣд.
22	9	В.	† <i>Св. Матвея апост.</i>	Филиберта
23	10	С.	Свмч. Лаврентія	Филиппа исп.
24	11	Ч.	Свмч. Евлпа	Вартоломея ап.
25	12	П.	Св. Фотія и Мч. Аникиты	Людовика кор.
26	13	С.	Пр. Максима исп.	Зефирина мч.
35. Нед. 12-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. XV. зач. 158; Ев. отъ Мат. гл. XIX. з. 79; гл. 3.				
27	14	Н.	Св. прор. Михея	12 по Сош. Пр. Св. Кр.
28	15	П.	Успеніе Пр. Богород. ☉	Августина еп.
29	16	В.	Перенес. образа Г-ня	Уськн. гл. Іоан. Крест.
30	17	С.	Свмч. пресвят. Мирона	Розы
31	18	Ч.	Мч. Флора и Лавра	Раймунда исп.

AUGUSTUS

Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
3 57	19 6	18 10	0 8
3 59	19 4	18 56	0 57
4 —	19 2	19 31	1 37
4 1	19 —	19 58	3 17
4 2	18 58	20 17	4 21

Перес. довг. дня 14 г. 6 м.

4 3	18 56	20 34	5 39
4 5	18 54	20 48	6 54
4 7	18 52	21 1	8 9
4 8	18 50	21 15	9 27
4 10	18 48	21 30	10 45
4 11	18 46	21 46	12 3
4 12	18 45	22 11	13 27

Перес. довг. дня 13 г. 43 м.

4 14	18 44	22 44	14 53
4 16	18 42	23 31	16 14
4 17	18 40	24 —	17 26
4 18	18 38	0 35	18 16
4 20	18 36	1 54	18 54
4 21	18 34	3 21	19 19
4 23	18 32	4 51	19 35

Перес. довг. дня 13 г. 30 м.

4 24	18 30	6 18	19 51
4 26	18 29	7 38	20 6
4 27	18 28	8 56	20 19
4 28	18 26	10 12	20 32
4 29	18 25	11 27	20 48
4 30	18 43	12 40	21 6
4 32	18 21	13 53	21 30

Перес. довг. дня 13 г. 4 м.

4 33	18 19	15 1	22 3
4 34	18 17	16 3	22 47
4 35	18 15	16 54	23 43
4 36	18 13	17 32	24 —
4 37	18 11	18 2	0 50

Записки въ Серпню:

Вѣтмѣны мѣсяця:

☾	Повня	дня 5 о 19 г. 30 м.
☾	Послѣд. четверть	" 13 " 6 " 49 "
☾	Нѣвъ	" 21 " 5 " 46 "
☾	Перша четверть	" 28 " 10 " 13 "

Пересѣчна довгота дня выносить
14 год. 12 мин. Дня убывает на 1 год.
38 мин.

Сполѣтній календарь вѣщуе: Въ
першій половинѣ спеки перерыванъ
бурами съ громами и дощемъ; въ
другой части хмарно, часами дощъ,
при концѣ погода.

IX. Вересень — Сентябрь — 30 дней.

Стиль		Дни	Русскіи Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст			
1	19	П.	Свмч. Андрея Стр., мч. Тимоѳ.	Вересень Анг. Хр.
2	20	С.	Св прор. Самуила	Юста
36. Нед. 13-я по Сош. св. Духа; Ап. гл. XVI. зач. 166; Ев. отъ Мат. гл. XXI. зач. 87.; гл. 4.				
3	21	Н.	Св. ап. Фаддея	13 по Сош. Бронисл.
4	22	П.	Мч. Агаѳоника	Розалія дѣвы
5	23	В.	Мч. Луппа, Иринае еп.	Лаврентія
6	24	С.	Свчм. Евтиха	Захаріи прор.
7	25	Ч.	Ап. Варѳоломея и Тита	Регины Д.
8	26	П.	Св. Адріана и Мч. Наталіи	Рожд. Пр. Д. М.
9	27	С.	Прп. Пимена вел.	Горгонія мч.
37. Нед. 14-я по Сош. св. Духа; Ап. гл. I. зач. 170; Ев. отъ Мат. гл. XXII. зач. 89; гл. 5.				
10	28	Н.	Пр. Мойсея Мурина	14 по Сош. Николая
11	29	П.	+ Устѣж. гл. Іоанна Крест. С	Имени Маріи дѣвы
12	30	В.	Патр. Александра, Іоанна	Македонія
13	31	С.	Полож. пояса Пресв. Б-цы	Поликсенія
14	1	Ч.	+ Новое мѣто, Симеона ст.	Воздвиж. Ч. Кр.
15	2	П.	Мч. Маманта, Іоанна постн.	Никодема
16	3	С.	Мч. Анѳима, Пр. Ѳеоктиста	Людмилы
38. Нед. 15-я по Сош. св. Духа; Ап. гл. IV. зач. 176; Ев. отъ Мат. гл. XXII. зач. 92; гл. 6.				
17	4	Н.	Свмч. Вавилы, Прор. Мойс.	15 по Сош. Ламберта
18	5	П.	Прор. Захарія и Елисаветы	Томы мч.
19	6	В.	+ Чудо св. Михаила	Януарія, Конст.
20	7	С.	Свмч. Созонта	Евстахія
21	8	Ч.	Рожд. Пресв. Богород.	Матѳея ев.
22	9	П.	Св. Іоакима и Анны	+ Маврикія
23	10	С.	Свмчц. Минодоры	Теклы
39. Нед. 16-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. VI. зач. 151; Ев. отъ Мат. гл. XXV. зач. 105; гл. 7.				
24	11	Н.	Пр. Ѳеодоры	16 по Сош. Герарда еп.
25	12	П.	Свмч. Автонома	Клеофаса
26	13	В.	Св. Корнилія	Кипр., Юстинъ
27	14	С.	Воздв. Честн. и Жив. Кр.	Космы и Дзм.
28	15	Ч.	Вмч. Никиты	Вячеслава
29	16	П.	Вмч. Евфимія, Іосафата Пол.	Михаила Арх.
30	17	С.	Мч. Софіи, Вѣры, Над., Люб.	Геронима

SEPTEMBER			
Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
4 40	18 9	18 23	2 3
4 41	18 7	18 41	3 21
Перес. довг. дня 12 г. 36 м.			
4 43	18 5	18 55	4 38
4 44	18 3	19 9	5 55
4 46	18 1	19 22	7 12
4 47	17 59	19 37	8 31
4 49	17 56	19 53	9 53
4 51	17 54	20 14	11 18
4 52	17 52	20 44	12 40
Перес. довг. дня 12 г. 9 м.			
4 53	17 50	21 25	14 3
4 54	17 48	22 22	15 16
4 55	17 46	23 35	16 11
4 57	17 44	24 —	16 54
4 58	17 42	0 58	17 22
4 59	17 40	2 25	17 42
5 1	17 38	3 50	17 59
Перес. довг. дня 11 г. 46 м.			
5 2	17 36	5 11	18 12
5 4	17 34	6 31	18 24
5 5	17 32	7 50	18 38
5 7	17 30	9 5	18 52
5 8	17 28	10 21	19 8
5 9	17 26	11 37	19 30
5 11	17 24	12 47	19 59
Перес. довг. дня 11 г. 21 м.			
5 12	17 22	13 53	20 39
5 14	17 20	14 48	21 30
5 16	17 18	15 31	22 33
5 18	17 16	16 4	23 42
5 20	17 14	16 28	24 —
5 21	17 10	16 45	0 58
5 23	17 12	17 1	2 17

Записки въ Вересню:

Вѣстмѣны мѣсяця:

☉	Повня	дня 4 о 5 г. 4 м.
☾	Послѣд. четверть	" 11 " 21 " 30 "
☾	Нѣвь	" 19 " 18 " 20 "
☾	Перша четверть	" 26 " 16 " 15 "

Въ вересню убываетъ дня о 1 год. 32 мин. Пересѣчна довгота дня вынссить 12 год. 32 мин.

Столѣтний календарь вѣщуе: Въ першѣй половинѣ погода, вѣттакъ хмарно, часомъ дощъ; отъ 20-го не- певне веремя, при концѣ тепло.

Х. Жовтень — Октябрь — 31 день.

Стиль		Дни	Русскіи Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст			
40. Нед 17-а по Сош. св. Духа; Ап. гл VI. зач. 182; Ев. отъ Мат. гл. XV. зач. 62; гл 8.				
1	18	Н.	Св. Евменія еп.	17 по Сош. Жовтень
2	19	П.	Мч. Трофима, Савватія	М. Б. Рожанц.
3	20	В.	Вмч. Евстафія, Плакиды	Кандида мч.
4	21	С.	Св. ап. Кондрата	Франциска
5	22	Ч.	Свмч. Ѳоки, прор. Іюны	Плакида
6	23	П.	† Зачагiе Іоанна Крест.	Брунона
7	24	С.	Первомуч. Ѳеклы	Юстины
41. Нед. 18. по С. св.Д; Ап.г.IX.з. 188; Ев.отъЛук. г.V.з.17; гл.1.				
8	25	Н.	Прп. Евфросинія	18 по Сош. Бригиды
9	26	П.	† Прест. св. ап. Іоанна	Винкентія
10	27	В.	Мч. Каллистрата	Франциска
11	28	С.	Прп. Харитона	Пляциды
12	29	Ч.	Пр. Киріяка отшельника	Максимиліана
13	30	П.	Свмч. Григорія	Эдуарда к.
14	1	С.	† Покровъ Пресв. Богородицы	Каликста папы
42. Нед. 19-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. XI. и XII. зач. 194; Ев. отъ Лук. гл. VI. зач. 26; гл. 2.				
15	2	Н.	Мч. Кипріяна, Св. Юстины	19 по Сош. Ядвиги
16	3	П.	Свмч. Діонисія	О. влц. Храма
17	4	В.	Свмч. Іероодея	Тересы
18	5	С.	Свмч. Харитины	Луки ап. и еванг.
19	6	Ч.	† Св. ап. Ѳомы	Петра съ Альк.
20	7	П.	Мч. Сергія и Вакха	Фелиціана
21	8	С.	Пр. Пелагій	Урсули
43 Нед 20. по С. св.Д; Ап.гл.I.з.200; Ев.отъ Лук.гл.VII.з.30; гл.3.				
22	9	Н.	Ап. Ікова, Андроника	20 по Сош. Кордулы
23	10	П.	Свмч. Евлампія и Евлампіи	Іоанна Кап
24	11	В.	Діак. Филиппа, еп. Ѳеофана	Рафаила арханг.
25	12	С.	Свмч. Прова, Тараха, Космы	Хрисанта
26	13	Ч.	Мч. Каппа, діак Папины	Евагиста пап. мч
27	14	П.	† Пр. Параск. и мч. Назарія	Сабини
28	15	С.	Пр. Евфимія, мч. Лукіана	Симона и Юды
44. Нед. 21-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. II. зач. 203; Ев. отъ Луки гл. VIII. зач. 35; гл 4				
29	16	Н.	Свмч. Лонгина сотника	21 по Сош. Наркиза
30	17	П.	Пр. Осія, Свмч Андрея Крит.	Клавдія
31	18	В.	Св. ап. и еванг. Луки	† Вольфганга

ОCTOBER

Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
Перес. довг. дня 10 г. 58 м			
5 25	17 8	17 15	3 34
5 27	17 6	17 28	4 51
5 29	17 3	17 42	6 11
5 31	17 1	17 58	7 35
5 33	16 59	18 18	9 1
5 34	16 56	18 45	10 29
5 36	16 54	19 22	11 51
Перес. довг. дня 10 г. 36 м.			
5 37	16 52	20 14	13 10
5 39	16 50	21 23	14 12
5 49	16 48	22 43	14 56
5 42	16 46	24 —	15 27
5 44	16 44	0 8	15 48
5 46	16 41	1 33	16 6
5 48	16 39	2 54	16 20
Перес. довг. дня 10 г. 12 м.			
5 49	16 39	4 11	16 33
5 51	16 35	5 28	16 46
5 52	16 33	6 44	16 59
5 54	16 31	8 1	17 13
5 56	16 29	10 32	17 32
5 57	16 27	11 42	17 38
5 59	16 25	12 40	18 33
Перес. довг. дня 9 г. 45 м			
6 1	16 23	13 27	19 19
6 3	16 20	13 51	20 18
6 5	16 18	14 3	21 24
6 6	16 16	14 31	22 37
6 8	16 14	14 51	23 52
6 9	16 12	15 7	24 —
6 11	16 10	15 20	1 10
Перес. довг. дня 9 г. 26 м.			
6 13	16 8	15 34	2 26
6 15	16 9	15 47	3 44
6 17	16 5	16 2	5 6

Записки въ Жовтню:

Вѣтмыны мѣсяця:

- ☉ Повня дня 3 о 17 г. 34 м.
 ☾ Послѣд. четверть „ 11 „ 16 „ 44 „
 ☽ Новь „ 19 „ 6 „ 46 „
 ☾ Перша четверть „ 25 „ 22 „ 18 „

Въ жовтню убывае дня о 1 год.
44 мѣн. Пересѣчна довгота дня 10 г.
48 мѣн.

Столытній календарь вѣщуе: Зъ
початку погода але холодно, затѣмъ
вѣтеръ и дощъ; въ другой части по-
года змѣнчива, непевне веремя.

ХІ. Листопадъ — ноябрь — 30 дней.

Стиль		Дни	Русскіи Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст.			
1	19	С.	Іоила прор.	<i>Листопадъ Вс. Свят. Задумный день</i> Губерта еп. Карла Бором.
2	20	Ч.	Вмч. Артемія	
3	21	П.	Пр. Иларіона Вел.	
4	22	С.	Еп. Аверкія чудотв.	
45. Нед. 22-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. VI. зач. 215; Ев. отъ Луки гл. XVII. зач. 83; гл. 5.				
5	23	Н.	† Св. ап. Якова брата Г-ня	<i>22 по Сош. Елисавет.</i> Леонарда Геркуляны 4 Коронат. Теодора мч. Андрея Мартина еп. исп.
6	24	П.	Мч. Ареѡы, Св. Аѡанасія	
7	25	В.	Свмч. Маркіана и Мартирія	
8	26	С.	Вмч. Димитрія Мирот.	
9	27	Ч.	Пр. мч. Нестора	
10	28	П.	† Мч. Параск. Пятницы С	
11	29	С.	Мч. Анастасія, Пр. Аврамія	
46. Нед. 23-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. II. зач. 220; Ев. отъ Луки гл. VIII. зач. 38; гл. 6.				
12	30	Н.	Свмч. Зиновія и Зиноу.	<i>23 по Сош. Мартина</i> Евгенія Серафина Леопольда Отмара Саломей Оттона
13	31	П.	Св. ап. Стасія и Наркисса	
14	1	В.	† Св. пр. Космы и Даміана	
15	2	С.	Акиндина свмч.	
16	3	Ч.	Свмч. Акепсимы, Іосифа	
17	4	П.	Преп. Іоанникія	
18	5	С.	Свмч. Галактіона	
47. Нед. 24-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. II. зач. 221; Ев. отъ Луки гл. VIII. зач. 39; гл. 7.				
19	6	Н.	Св. Павла негов.	<i>24 по Сош. Елисавет.</i> Феликса Введ. Пр. Д. М. Цециліи д. мч Клеменса Іоанна Екатерины
20	7	П.	Мч. Іерона, прп. Лазаря	
21	8	В.	Соб. Михаила Архистр.	
22	9	С.	Мч. Онисифора и Порфирія	
23	10	Ч.	Свмч. Эраста, Олимпа	
24	11	П.	Вмч. Минны, Виктора, Вянк. С	
25	12	С.	† Іоанна милост.	
48. Нед. 25-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. IV. зач. 224; Ев. отъ Луки гл. X. зач. 53; гл. 8.				
26	13	Н.	† Іоанна Златоуста	<i>25 по Сош. Конрада</i> Валерія Руфина Сатурнина еп. Андрея ап.
27	14	П.	† Св. ап. Филиппа	
28	15	В.	Свмч. Гурія, Самона	
29	16	С.	† Св. ап. Матвея Еванг.	
30	17	Ч.	Св. Григорія неокесар.	

NOVEMBER

Сонце		Мѣсяць	
всх.	зах.	всх.	зах.
6 19	16 1	16 19	6 31
6 20	16 3	16 44	8 2
6 22	15 59	17 19	9 32
6 23	15 58	18 6	10 55

Перес. довг. дня 9 г. 6 м.

6 25	15 56	19 11	12 5
6 27	15 54	20 32	12 56
6 28	15 52	21 54	13 32
6 29	15 51	23 20	13 56
6 31	15 49	24 —	14 13
6 32	15 48	0 42	14 28
6 34	15 47	1 59	14 41

Перес. довг. дня 8 г. 50 м.

6 35	15 45	3 14	14 54
6 37	15 44	4 29	15 7
6 38	15 42	5 46	15 21
6 40	15 41	7 —	15 38
6 42	15 40	8 16	16 —
6 43	15 38	9 26	16 32
6 45	15 37	10 31	17 13

Перес. довг. дня 8 г. 30 м.

6 46	15 36	11 22	18 7
6 48	15 35	12 3	19 10
6 49	15 34	12 33	20 21
6 51	15 33	12 55	21 34
6 53	15 32	13 12	22 49
6 54	15 30	13 26	24 —
6 56	15 30	13 40	0 3

Перес. дог. дня 8 г. 13 м.

6 57	15 30	13 52	1 18
6 59	15 29	14 6	2 36
7 —	15 28	14 21	3 57
7 1	15 27	14 42	5 25
7 2	15 26	15 11	6 57

Записки въ Листопадѣ:

Вѣтмѣны мѣсяця:

- ☾ Повня дня 2 о 7 г. 50 м.
 ☾ Послѣд. четверть „ 10 „ 12 „ 17 „
 ☾ Нѣвь „ 17 „ 16 „ 23 „
 ☾ Перша четверть „ 24 „ 7 „ 38 „

Въ листопадѣ убуває дня на 1 год. 14 мѣн. Пересѣчна довгота дня 9 год. 17 мѣн.

Столѣтний календарь вѣщуе: Передъ 15-ымъ погода, ночами морозъ, около 15 ого снѣгъ, вѣтъ 20-ого не-певне веремя.

ХІІ. Грудень — Декабрь — 31 день.

Стиль		Дни	Русскіи Свята	Римо-кат. Свята
н.	ст.			
1	18	П.	Свмч. Плагона и Романа	Грудень. Елигія
2	19	С.	Прор. Авдія, Варлаама ☿	Бабіаны
49. Нед 26. по Сош. св. Д; Ап. г. V. з. 229; Ев. отъ Лук. г. XII. з. 66; гл. 1.				
3	20	Н.	Григорія Декаволита	1. Адв. Франциска
4	21	П.	Введеніе во храмъ Пр. Б.	Варвары
5	22	В.	Св. ап. Филимона	Саввы абб.
6	23	С.	Св Амфилохія и Григорія	Николая еп. исп.
7	24	Ч.	Свмч. Екатерины, Меркурія	Амбросія еп. исп.
8	25	П.	Свмч. Климента папы римск.	Неп. Зачатіе пр. Д.
9	26	С.	Прп. Алипія столпника	Леокадіи, Валер
50. Нед. 27-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. VI. зач. 233; Ев. отъ Луки гл. XIII. зач. 71; гл. 2.				
10	27	Н.	Св. вуч. Якова С	2. Адв. Мат. Б. Лор
11	28	П.	Св. Стефана, Мч. Иринагха	Дамазія
12	29	В.	Мч. Парамона, Филумена	Діонизія
13	30	С.	† Св. ап. Андрей Первозв.	Лудіи дѣвы
14	1	Ч.	Св. Наума, прор. Филарета	Никаза
15	2	П.	Св. прор. Аввакума	Фортуната
16	3	С.	Св. прор. Софонія	Аделаиды
51. Нед. 28. по Сош. св. Д; Ап. г. I. з. 250; Ев. отъ Лук. г. XIV. з. 76; гл. 3.				
17	4	Н.	† Свмч. Варвар, Іоан. Д. ☿	3. Адв. Лазаря
18	5	П.	† Св. преп. Саввы	Граціана еп.
19	6	В.	Николая Чудотворца	Немезія мч.
20	7	С.	Св. еп. Амвросія	Либерта
21	8	Ч.	Пр. Потапія	Өмы ап.
22	9	П.	Зачатіе Пресв. Богор.	Зенона, Флавіяна
23	10	С.	Свмч. Мины, Ермогена ☾	Викторія дѣвы
52. Нед 29-а по Сош. св. Духа; Ап. гл. III. зач. 257; Ев. отъ Луки гл. XVII. зач. 85; гл. 4.				
24	11	Н.	Пр. Даниїла столп.	4. Адв. Адам. и Евы
25	12	П.	Св. Спиридїона еп	Рождество Христ.
26	13	В.	Свмч. Евстратія, Евгенія	Стефана первом.
27	14	С.	Свмч. Өирса, Левкія	Іоанна ап. и еванг.
28	15	Ч.	Свмч. Елевѳерія, Преп. Павла	Млад. отъ Ирода изб.
29	16	П.	Св. прор. Аггея	Өомы еп. мч.
30	17	С.	Св. прор. Даниїла и 3 отрок.	Давида
53. Н предъ Рожд. Хр.; Ап. г. XI. з. 328; Ев. отъ Мат. гл. I. з. 1; гл. 5.				
31	18	Н.	Свмч. Севастіана ☿	1. Н. по Р. Сильвестра

DECEMBER			
Сонце		Мѣсяць	
р.сх.	зах.	всх.	зах.
7 3	15 25	15 52	8 26
7 4	15 25	16 51	9 45
Перес. довг. дня 8 г. 10 м.			
7 5	15 24	18 8	10 44
7 6	15 24	19 34	11 26
7 7	15 24	21 3	12 —
7 8	15 23	22 28	12 20
7 9	15 23	23 49	12 35
7 10	15 23	24 —	12 49
7 11	15 23	1 5	13 1
Перес. довг. дня 8 г. 9 м.			
7 12	15 23	2 20	13 15
7 13	15 23	3 30	13 29
7 14	15 23	4 48	13 45
7 16	15 23	6 2	14 5
7 16	15 22	7 15	14 33
7 16	15 22	8 22	15 11
7 17	15 22	9 18	16 —
Перес. довг. дня 8 г. 7 м.			
7 18	15 23	10 1	17 1
7 18	15 23	10 32	18 10
7 19	15 23	10 56	19 22
7 20	15 25	11 16	20 36
7 20	15 25	11 29	21 49
7 21	15 25	11 42	23 1
7 21	15 25	11 55	24 —
Перес. довг. дня 8 г. 10 м.			
7 21	15 25	12 —	0 15
7 22	15 26	12 24	1 32
7 22	15 27	12 41	2 53
7 22	15 28	14 14	3 1
7 22	15 28	15 27	3 14
7 23	15 29	19 3	3 27
7 23	15 30	20 16	3 40
Перес. довг. дня 8 г. 17 м.			
7 23	15 31	21 28	3 53

Записки въ Грудню:

Вѣтмыны мѣсяця.

☾	Повня	дня 2 о 1 г. 38 м.
☾	Послѣд. четверть	„ 10 „ 16 „ 28 „
☾	Нѣвъ	„ 17 „ 2 „ 52 „
☾	Перша четверть	„ 23 „ 20 „ 8 „
☾	Повня	„ 31 „ 20 „ 53 „

Въ грудню до 22 убываетъ дня на 24 мин., почѣмъ до конца прибываетъ на 5 мин. Пересѣчна довгота дня выноситъ 8 год. 21 мин.

Столѣтний календарь въи уз: Початокъ хмарный, свѣтъ, вѣтъ 10-го до 20-го морозъ и погода, подѣ конецъ заверухи въ морозомъ.

Жидѣвскій календарь.

День, мѣсяць и рѣкъ		Свята и посты
по латинскому численю	по жидѣвскому численю	
1933.	5693.	
1 сѣчня	3 Тебетъ	
8 "	10 "	
28 "	1 Шебатъ	Облога Іерусалима (постъ)
27 лютого	1 Адаръ	
11 марта	13 "	Пѣстъ Эстеры
12 "	14 "	Пуримъ (Гаманъ)
13 "	15 "	Шуманъ-Пуримъ
28 "	1 Нисанъ	
11 цвѣтня	15 "	Перше СвятоПасх.(Пессахъ)
12 "	16 "	Друге " "
17 "	21 "	Семе " "
18 "	22 "	Конєць Свята Пасхи.
27 "	1 Іаръ	
14 мая	18 "	Лагъ Беомеръ (шкѣльные свято)
26 "	1 Сиванъ	
31 "	6 "	Зеленй Свята
1 червня	7 "	Другій день Зел. Святъ
25 "	1 Тамузъ	
11 липня	17 "	Занятъе святыни (пѣстъ)
24 "	1 Абъ	
1 серпня	9 "	Спалєньє святыни (пѣстъ).
23 "	1 Елюль	
	5694.	
21 вересня	1 Тишри	Новый Рѣкъ (Гошъ Госан.)
22 "	2 "	Друге Свято Н. Р.
23 "	3 "	Постъ Гедалія
30 "	10 "	Судный День
5 жовтня	15 "	Перше Свято Кучокъ
6 "	16 "	Друге " "
11 "	21 "	Пальмове Свято
12 "	22 "	Конєць Кучокъ
13 "	23 "	Радѣсть изъ права
21 "	1 Мархесванъ	
19 листопада	1 Кислевъ	
13 грудня	25 "	Посвяченъє Святыни Ханука
19 "	1 Тебатъ	(пѣстъ)
28 "	10 "	Облога Іерусалима (пѣстъ)

348
ПРОВЕРЕНО

1987

1933
РК III
40.118

Содержаніе Временника на 1933 годъ.

Проф. О.О. Аристовъ: Юліанъ Андреевичъ Яворскій. Къ 40-лѣтію
его литер.-науч. дѣятельности.

Изъ послѣднихъ стихотвореній Ю. А. Яворскаго.

С. Ю. Бендасюкъ: Ставропигійскій Музей въ настоящее время.

С. Д. Дрожжинъ: Не грусти! (стихи).

В. Р. Ваврикъ: Школа и бурса львовскаго Ставропигіона.

Саша Черный: Въ вагонѣ (стихи).

С. Ю. Бендасюкъ: Первые памятники русской переписки Д. И. Зубрицкаго.

В. Р. Ваврикъ: Галицко-русская библіографія за 1931 годъ.

Отчетъ о дѣятельности Правящаго Совѣта по 8-ое
мая 1832 г.

З. К. Турянскій: Балансъ за 1931 г.

О. И. Денисюкъ: Протоколъ контрольной комиссіи.

Старѣйшины, списокъ членовъ Ставропигіона.

Некрологи: М. К. Якса-Ладыженскій, А. И. Чабанъ,
Ю. С. Романчукъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ LXIX.

ВРЕМЕННИКЪ ЛЬВОВСКАГО СТАВРОПИГІОНА НА 1933 ГОДЪ.

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАПИСКИ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ В. Р. ВАВРИКА.

ЛЬВОВЪ, 1932.